

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА **и УПРАВЛЕНИЕ:** научно-практический журнал

*Демографические факторы
модернизации экономики*

Наука и образование

Государство и бизнес

Региональная экономика

Инновации и инвестиции

1 / 2012

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители — Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М.А.АЮПОВ, вице-президент Академии
наук Республики Башкортостан

А.М.ГАНИЕВ, руководитель Территориаль-
ного органа Федеральной службы государ-
ственной статистики по Республике Баш-
кортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, председатель комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации по образо-
ванию

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, ректор Башкирской
академии государственной службы и управ-
ления при Президенте Республики Башкор-
тостан (председатель Совета)

Р.Х.МАРДАНОВ, председатель Националь-
ного банка Республики Башкортостан
Центрального банка Российской Федерации

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член
Академии наук Республики Башкортостан,
научный консультант редакции журнала

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой
политической экономии экономического
факультета Московского государственно-
го университета им. М.В.Ломоносова

Ю.Л.ПУСТОВГАРОВ, президент Торгово-
промышленной палаты Республики Баш-
кортостан

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государ-
ственного Собрания — Курултая Респу-
блики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, ректор Уфимского госу-
дарственного нефтяного технического
университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.С.ВАЛИНУРОВА,
Д.А.ГАЙНАНОВ,
Р.А.ГАЛИН,
Е.Р.ГИЛЬМХАНОВА
(заместитель главного редактора),
Ю.Н.ДОРОЖКИН,
Е.В.ЕВТУШЕНКО,
В.В.ЕНИКЕЕВ
(ответственный секретарь),
Л.А.ИСМАГИЛОВА,
С.Ю.КАБАШОВ,
Ю.М.МАЛЫШЕВ,
М.Ш.МИНАСОВ,
Б.М.МИРКИН,
Ф.М.РАЯНОВ,
Г.М.РОССИНСКАЯ
(главный редактор),
И.Ш.РЫСАЕВ,
Р.Р.САЛАХУТДИНОВА,
Н.З.СОЛОДИЛОВА,
И.В.ФРОЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 — годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изда-
ний ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опублико-
ваны основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора
или кандидата наук по экономике.

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 1 (105)

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

«Круглый стол»

- Демографические факторы модернизации экономики России
и Республики Башкортостан (З.Абубакирова, Р.Ахметьянова,
Р.Валиахметов, Р.Галин, А.Гимаева, Ю.Дорожкин,
С.Кадыров, Я.Скрябина, И.Утяшева, Л.Хамитова, Р.Яппарова) 4

Вопросы теории

- Ю.МАЛЫШЕВ, Н.ЩУРЕНКО. К вопросу о подходе
к расчету валового внутреннего и валового национального продукта 21
Г.БИГЛОВА. Коррупция и отношения собственности: институциональный аспект 23
И.ГЛАДКИХ. Особенности применения концепции длинных волн
при объяснении причин современного кризиса 28
П.ВАСИЛЬЕВ. Взаимосвязь теорий человеческого
и трудового потенциала в контексте классической парадигмы 34
Л.ИСАЕВА, К.КОТОМАНОВА. Воспроизводство рабочей силы:
сущность, факторы, измерение 40

Наука и образование

- Л.КУЗНЕЦОВА, В.СИЛАНТЬЕВ. Реформа высшего образования:
закономерность модернизации или ошибка реформаторов? 44
У.САИТОВ. Энциклопедистика как практическая деятельность
и объект науки, ее особенности 49

Государство и бизнес

- Р.ТАЮПОВ. Использование опыта создания территориально-
производственных комплексов в построении новой инфраструктуры
кооперационного взаимодействия 55
Р.КАЗЫХАНОВ. Новые принципы формирования эффективной системы
государственной поддержки предпринимательства в Республике Башкортостан 60

Региональная экономика

И.ДЕГТЯРЕВА, М.НЕУЧЕВА. Особые экономические зоны в системе региональных экономических отношений	67
А.КИРЕЕВ, С.АЙТОВ. Региональный аспект стратегии развития моногородов	72

Инновации и инвестиции

М.МАКОВА. Активизация инвестиционных процессов как основа устойчивого развития предприятия (на примере нефтяного комплекса)	77
А.КУЗИН. Информационное обеспечение управления инновационной деятельностью предприятия	83
А.ЛЫТКИН. Инновационное развитие моногородов	88

Проблемы АПК

Р.ГИМАЕВ, Г.САТЛЫКОВА. Пути преодоления дефицита топлива для сельского хозяйства	91
З.ГАЛИН. Регулярный менеджмент в сельском хозяйстве	94
Ф.АКЧУРИНА, М.ЛЕОНТЬЕВА. Формирование конкурентной среды на рынке говядины Республики Башкортостан	97
С.СЕДАШКИНА. Формирование эффективного собственника земель сельскохозяйственного назначения в регионе	102

Развитие рынков

И.КОЩЕГУЛОВА, М.СТРЕЛЬЦОВ. Особенности функционирования товарных рынков в условиях сетевой экономики	105
О.ХАХАЛОВ. Особенности динамики показателей фондовых рынков в преддверии экономических кризисов	111

Статистика

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2011 году	116
---	-----

Хроника

В режиме конструктивной дискуссии: по материалам обсуждения цикла статей Премьер-министра РФ В.В.Путина	123
Конституция Российской Федерации и политико-властные процессы в современной России (по материалам «круглого стола»)	126
Юбилей ученого	128
Аннотации и ключевые слова	130

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

«Round Table»

Demographic Aspects of Economic Modernization in the Republic of Bashkortostan (Z.Abubakirova, R.Akhmetyanova, R.Valiakhmetov, R.Galin, A.Gimaeva, Yu.Dorozhkin, S.Kadyrov, Ya.Skryabina, I.Utyasheva, L.Khamitova, R.Yapparova)	4
--	---

Theory Issues

Yu.MALYSHEV, N.TSCHURENKO. An Approach to Gross Domestic Product and Gross National Product Calculation	21
G.BIGLOVA. Corruption and Property Relations: Institutional Aspect	23
I.GLADKIKH. Peculiarities of Applying Long Waves Conception at Explaining Reasons for the Current Crisis	28
P.VASILYEV. Theoretical Interconnection of Human and Labor Potentials in the Context of the Classical Paradigm	34
L.ISAEVA, K.KOTOMANOVA. Work Force Reproduction: Essence, Factors, Evaluation	40

Science and Education

L.KUZNETSOVA, V.SILANTYEV. Higher Education Reform: Modernization Pattern or Reformers' Mistake?	44
U.SAITOV. Encyclopedistics as Practical Activity and Scientific Object, Its Features	49

The State and the Business

R.TAYUPOV. Experience Use of Creating Territorial-Manufacturing Complexes in Setting up New Cooperation Infrastructure	55
R.KAZYKHANOV. New Formation Principles of Effective State Backing System of Entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan	60

Regional Economy

I.DEGTYAREVA, M.NEUCHEVA. Special Economic Zones in the System of Regional Economic Relations	67
A.KIREEV, S.AITOV. Regional Aspect of Monocities Development Strategy	72

Innovations and Investments

M.MAKOVA. Activation of Investment Processes as a Basis for Stable Enterprise Development (on the Example of an Oil Complex)	77
A.KUZIN. Information Support of Enterprise Innovation Management	83
A.LYTKIN. Innovation Development of Monocities	88

Agriculture Issues

R.GIMAEV, G.SATLYKOVA. Methods of Covering Fuel Deficit in Agricultural Economy	91
Z.GALIN. Regular Management in Agricultural Industry	94
F.AKCHURINA, M.LEONTYEVA. Formation of Competitive Environment on a Beef Market in the Republic of Bashkortostan	97
S.SEDASHKINA. Generating Effective Farmland Owner in the Region	102

Market development

I.KOTSCHEGULOVA, M.STRELTSOV. Peculiarities of Trade Market Functioning in Conditions of Network Economy	105
O.KHAKHALOV. Peculiarities of Stock Market Indices Dynamics Prior to Economic Crisis	111

Statistics

Social-economic Conditions of the Republic Bashkortostan in 2011	116
--	-----

Chronicle

In the Mode of Constructive Discussion: on Materials of the Premiere Minister of the RF V.V.Putin Articles Discussion	123
Constitution of the Russian Federation and Political-autocratic Processes in Modern Russia (Due to Materials of the «Round Table»)	126
Scholar's Jubilee	128
Abstracts and Key Words	130

Проблемам взаимосвязи экономического и демографического развития, закономерностям и факторам демографического развития современной России был посвящен «круглый стол», организованный в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. В работе «круглого стола» приняли участие ученые: демографы, экономисты, социологи, представители министерств и ведомств республики. Вел «круглый стол» проректор по научной работе БАГСУ, доктор философских наук Ю.Н.ДОРОЖКИН.

Демографические факторы модернизации экономики России и Республики Башкортостан*

Ю.Н.ДОРОЖКИН, доктор философских наук, проректор по научной работе БАГСУ. Прежде всего, хотелось бы поставить перед участниками «круглого стола» вопрос о том, какие именно взаимосвязи между демографическими процессами и модернизацией для нас наиболее важны сегодня?

Р.А.ГАЛИН, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы (НИЦ ПУ и ГС) БАГСУ. Прежде всего, хотелось бы сказать несколько слов о самом понятии «модернизация», которое неоднозначно толкуется в науке. Когда началась модернизация? Многие ученые считают, что начало модернизации – это конец XVIII века, начало промышленной революции. Так ли это самом деле? Я думаю, что модернизация началась с самого появления человечества. Использование огня, переход на оседлый образ жизни, использование домашних животных – все это не только изменило образ жизни населения, но по существу сохранило человечество как биологический вид.

Теперь модернизацию связывают только с промышленной отраслью. Правильно ли это? Ведь общество включает в себя не только экономическую, но и социальную сферу и общественные отношения.

Другой вопрос: является ли модернизация только благом? Нет. По мере модернизации общества возникают отрицательные последствия. Мы наблюдаем не только позитивные моменты. Экология природы и экология человека, гармония между природой и человеком нарушаются. Однако остановить процесс модернизации тоже невозможно. В итоге, на наш взгляд, возникает достаточно противоречивая ситуация. Человечество не может жить без модернизации, в то же время в результате модернизации возникают и будут возникать проблемы.

Население выступает, с одной стороны, субъектом модернизации, с другой – ее объектом. Население можно рассматривать и как производителя, и как потребителя. Часть населения – потребитель. Она постоянно изменяется. Изменяется по мере роста образования, из-за демографических перепадов, по мере развития, усиления производительности труда и т. д. Такой подход можно назвать функциональным. Это воспроизводственная схема, то есть к населению можно отнести с точки зрения воспроизводства. И здесь с точки зрения демографии хотелось бы обозначить некоторые позиции.

Прежде всего, нужно сказать о *рождаемости*. На рубеже XVIII–XIX вв. она начала резко падать. Почему? Во-первых, промышленная революция нарушила функции семьи. Сфера экономики начала уходить из семьи, стали развиваться крупная промышленность, сельское хозяйство. Семья перестала нуждаться в большом

*Материалы «круглого стола» публикуются в некотором сокращении.

количестве работников. Во-вторых, постепенно происходила модернизация здравоохранения. Крупные открытия Коха, Пастера, Мечникова способствовали резкому спаду смертности населения за счет сокращения массовых заболеваний, инфекционных эпидемий: чумы, холеры и др. Важно и то, что резко сократилась младенческая и детская смертность.

И сегодня в развитых странах мира имеет место тенденция сокращения рождаемости. Многие думают, что, может быть, мир придет к нулевой рождаемости. Сбудется ли этот прогноз? Конечно же, нет. Репродуктивность человека – одна из его базовых потребностей. Я думаю, что потребность в детях непреодолима, но она уменьшается и становится ниже обеспечивающей простое воспроизводство.

Еще одна тенденция, характерная для настоящего времени, – увеличение *внебрачной рождаемости*. Так, у нас, в Башкортостане, каждый четвертый брак не зарегистрирован. Поскольку секс и функции воспроизводства отделились друг от друга, возникло добрачное сожительство. Эффективность контрацептивов позволяет жить в добрачных отношениях. Более того, модернизация медицины привела к тому, что еще в утробе матери на ранних этапах беременности можно определить пол ребенка. Это может привести (пока только в двух странах) к ощутимым последствиям. Возьмем для примера Китай. Согласно даосизму, только мальчики желанны. Поскольку Правительство Китая с 70-х годов XX века проводит жесткую политику сокращения рождаемости, сегодня соотношение числа мальчиков и девочек резко изменилось. В целом в мире на 100 девочек рождаются 105 мальчиков. В Китае – 120 мальчиков. Пока еще большинство из этих мальчиков подростки. Но Китай – это миллиард с лишним населения, а следовательно, через несколько лет возникнет колоссальная проблема, поскольку подрастает многомиллионная армия холостяков...

Что происходит в *сфере брачных отношений*? Брак в корне изменяется, меняются его функции. Раз меняется семья, меняется брак. Возникли новые формы брака. И жизнь брака сократилась. Продолжительность жизни человека растет, а продолжительность жизни каждого брака сокращается. Подчеркиваю, каждого брака, а не брачной жизни женщины или мужчины. «Любовь до гроба» в условиях модернизации – ненужное явление...

Еще один момент. Важное значение в демографических процессах имеют складывающиеся *тенденции смертности*. Первый этап демографического перехода начался с сокращения смертности. Смертность резко упала. Сегодня модернизация здравоохранения позволила сохранять нашу жизнь и в «тлеющем» виде (инвалиды, больные), то есть растет доля недееспособной части населения. Это тоже последствие модернизации.

Резко изменилась структура смертности. Сегодня смертность от болезней занимает 60 %, на втором месте – смертность от неестественных причин. Я думаю, что суицид – тоже продукт модернизации. Приведу в пример три страны: Азербайджан, Армения, Грузия. Среди них Грузия в экономическом отношении находится в худшем положении. Азербайджан живет, наверное, лучше России, Армения – на уровне России. Суицид там на 100 тысяч человек населения – 2 человека, у нас – 30. О чем это говорит? Я думаю, причина в том, что наша семья деформируется быстрее, а там традиционная семья сохраняется.

На современном этапе развития общества есть еще одна важная проблема: речь идет о *феномене старения населения*, о последствиях которого мы пока неоправданно мало задумываемся. Ни одна страна не испытывала таких последствий старения населения, какие будут испытывать мир в недалеком будущем. Процесс этот начнется в развитых странах, в том числе в России. Представьте, каждый четвертый будет находиться в возрасте старше 65 лет. И это будет происходить в ситуации низкой рождаемости, когда в семье 1–2 ребенка. Еще вопрос, будут ли эти дети жить рядом со стареющими родителями. Думаю, с учетом проблемы старения населения в будущем многое должно измениться и в сферах производства продуктов

питания, одежды, строительства. Ситуация складывается так, что сегодня уже нужно думать не только о детских садах, которые с опозданием строятся, а о домах престарелых.

В заключение хочу остановиться на проблеме **миграции**. СМИ говорят в один голос: «Нельзя допускать миграцию, нужно сохранить русское население...». Но ведь само русское население возникло в результате миграции. Миграция будет менять этнос, но не формировать, а уничтожать. Это очевидно, потому что интеграционные связи будут усиливаться. Если раньше страны делились, то сегодня интегрируются. Раньше этносы формировались, теперь же они будут объединяться.

И последнее... Демография – молодая наука. Но она как-то отдельно развивается. Никак не наладит связи с экономикой, никак не породнится со здравоохранением, с другими смежными науками. Поэтому многие делают ошибки при анализе демографических процессов. Многие подходят к демографии по аналогии с экономикой. Наша власть говорит, например: «Надо вложить средства, тогда рождаемость пойдет вперед». Нет, друзья мои. Сфера населения – это сфера человека, проблемы которого не исчерпываются экономикой. Нам надо дружить с психологией, со статистикой. Если мы будем работать вместе, мы достигнем многих побед.

Р.М.ВАЛИАХМЕТОВ, кандидат социологических наук, директор Института социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан. Как бы Вы прокомментировали высказывания Н.Патрушева и Б.Вишневого о том, что «в ближайшие 10 лет мы будем испытывать дефицит трудовых ресурсов в 10 млн человек»? Нам нередко говорят о том, что Республика Башкортостан стала трудоизбыточным регионом. Действительно ли это так?

Р.А.ГАЛИН. В 2010 г. был пик роста численности и доли трудоспособного населения, этот показатель достиг максимального значения, по памяти могу сказать, – 2 553,2 тыс. человек. За все годы учета в республике это был максимум: 63 % населения. Это благоприятное соотношение поколений. Что будет происходить в самом ближайшем будущем? В трудоспособный возраст вступает малочисленное поколение 1990-х годов рождения. А поколение 1950–1960-х годов рождения выходит на пенсию. Тоже по памяти скажу, что в 1960 г. родилось 113 тыс. детей, в 1950 г. – 97 тыс., в 1991 г. – всего 41 тыс. детей. Соотносите. Постепенно последствия такого снижения рождаемости будут накапливаться. Проявится так называемый кумулятивный эффект. Так что трудовые ресурсы сократятся как минимум на 10 млн чел., Вишневский правильно говорит.

Что из этого следует? Если не повысим производительность труда, то каким образом можно обеспечивать экономический рост? Только путем увеличения числа занятых. А у нас число занятых сократится на 10 млн человек. Следовательно, надо еще прирост обеспечить и при уменьшении числа занятых. Это потребует или повышения производительности труда, или привлечения дополнительной рабочей силы. И здесь не могу не отметить, что сегодня о производительности труда никто не говорит, забыли об этом показателе. А в современных условиях необходимо увеличивать или хотя бы сохранять уровень производства, который существует сегодня.

По поводу дефицита или избыточности трудовых ресурсов. Рынок – это взаимодействие спроса и предложения. Какой предприниматель будет ждать и держать деньги при себе, если ему не хватает рабочей силы? Он капитал вывезет за рубеж или в другой регион, где есть труд. Ему это выгодно.

Избыток и дефицит трудовых ресурсов – понятия относительные. Есть сегменты рынка труда, скажем, высшие сегменты – менеджеры высшего класса, ученые высшего класса. Там нет дефицита, там огромный спрос. Среди нашей молодежи, которая уезжает учиться в Кембридж, например, нет двоечников. Уезжают талантливые. Двое

Нобелевских лауреатов прошлого года были по происхождению россиянами. К сожалению, сегодня они не наши граждане. Они не ищут работу, работа ищет их.

Нельзя забывать и о том, что у нас деформирована структура сегментов рынка, потому что в свое время была нарушена система образования. Не функционирует существовавшая когда-то система профтехобразования. Поэтому очень сложно однозначно говорить, что у нас всех работников хватает. Рынок регулируется спросом и предложением. Он всегда находится в движении, его прогнозировать очень сложно.

Р.А.АХМЕТЬЯНОВА, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления БАГСУ. Согласна, что избыток рабочей силы – спорный вопрос. Это может быть статистическая избыточность. А глобализация и демографические процессы? Ведь не секрет, что глобализационные процессы способствуют решению проблемы занятости за счет открытости границ. Как сегодня глобализация влияет на миграцию в Республике Башкортостан?

Р.А.ГАЛИН. Миграция – это механизм сообщающихся сосудов. Если у нас экономика будет развиваться на высоком уровне, наука будет на высоком уровне, к нам будет перетекать высококвалифицированная рабочая сила. Если нет, мы будем иметь то, что имеем: приток низкоквалифицированной рабочей силы из стран бывшего СССР. Очень сложно регулировать международные миграционные процессы. Нельзя думать, что миграцию можно регулировать деньгами. В миграции есть две стороны: притягивающая и выталкивающая. Поэтому многое зависит от того, каково соотношение между этими факторами. Если мы будем модернизировать экономику, уйдем от преобладания нефте-, лесо-, газоотраслей и будем развивать перерабатывающую промышленность, конечно, ситуация изменится в корне. Для этого надо и систему образования реформировать.

Р.Р.ЯППАРОВА, кандидат социологических наук, начальник отдела социально-экономических исследований НИЦ ПУ и ГС БАГСУ. В продолжение выступления Р.А.Галина хочу подробнее остановиться на *тенденциях брачности* в Республике Башкортостан. Современные модернизационные процессы тесно связаны с процессами глобализации общества, изменениями в сознании людей, с кризисными явлениями в экономике. Модернизация экономики, обуславливая системные изменения всех сфер общества, затрагивает и частную жизнь людей, способствует изменению институтов брака и семьи. Рассматривая влияние модернизации на те или иные социальные процессы, мы должны иметь в виду совокупность различных факторов.

Анализ данных переписей населения показывает постепенное уменьшение числа жителей Республики Башкортостан, состоящих в зарегистрированном браке. Так, по данным переписи населения, в 2002 г. в браке состояло 65,4 % мужчин и 55,5 % женщин, в то время как в 1989 г. – 72,1 % мужчин и 60,9 % женщин. Несмотря на то, что в последнее десятилетие наблюдалось увеличение количества заключаемых браков, что происходило в основном за счет вступления в брачный возраст многочисленного поколения родившихся в 1980-х гг., доля населения, состоящего в браке, снижается. Эти процессы характерны и для России в целом, и для западных стран.

Наряду с уменьшением числа людей, состоящих в браке, увеличивается доля никогда не состоявших в браке, разошедшихся, вдовых. Одним из факторов такого положения является дисгармония в соотношении численности мужчин и женщин, особенно в сельской местности. Одиночество людей становится «бичом» современного общества. Причем эти процессы, которые в большей мере были характерны для городского населения как наиболее динамичного, в последнее время стали интенсивными и в сельской местности. Поэтому социальная и экономическая политика государства должна быть скорректирована с учетом вышеперечисленных демографических процессов.

Наряду с уменьшением числа людей, состоящих в браке, увеличивается средний возраст вступления в брак. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, за последние годы наблюдается уменьшение числа вступивших в брак в возрастных категориях до 18 лет, от 18 до 24 лет как среди мужчин, так и среди женщин. При этом увеличивается число браков, заключенных в возрасте от 25 до 34 лет.

С точки зрения общественного мнения, по результатам исследования, проведенного отделом социально-экономических исследований НИЦ ПУ и ГС БАГСУ, в 2011 г. среди людей, подавших заявление на заключение брака, более половины считают, что мужчинам предпочтительнее вступать в брак в возрасте 25–29 лет, около 30 % – от 20 до 24 лет и только 8,3 % опрошенных считают, что в брак нужно вступать после 30 лет.

Традиционно считается, что женщинам предпочтительнее вступать в брак в более раннем возрасте, чем мужчинам. Результаты опроса подтверждают данный тезис: 60 % опрошенных будущих молодоженов считают, что предпочтительным возрастом вступления в брак для женщин является возраст от 20 до 24 лет, 20,3 % опрошенных – от 25 до 29 лет и 3,4 % оптимальным возрастом вступления в брак считают возраст старше 30 лет.

Происходит рост числа разводов, что также приводит к увеличению числа одиноких людей: не все разведенные мужчины и женщины повторно создают семьи. По данным Башкортостанстата, в 2010 г. на 1000 браков приходилось 477 разводов, что ниже среднероссийского уровня на 49 разводов.

На наш взгляд, снижение брачности населения обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, значительно повысилась сексуальная грамотность населения, контрацептивные средства стали более разнообразными и доступными, поэтому снизилось число добрачных зачатий и, соответственно, браков, заключаемых по причине наступления беременности. Еще в советское время некоторые отечественные демографы отмечали существование глубинной связи между возрастом заключения брака и рождения первенца и специфическими особенностями модели планирования семьи в России. М.С.Тольц, например, в 1974 г. писал: «Переход к широкому применению высокоэффективных и простых в употреблении гормональных контрацептивов, может быть, явится фактором, повышающим как брачный возраст (для женщины), так и возраст при рождении первого ребенка. Преждевременное наступление беременности уже не будет стимулировать более раннее вступление в брак в тех случаях, когда оно откладывается молодыми людьми. Эту возможную тенденцию следует принимать во внимание при составлении прогнозов рождаемости и брачности».

Кроме того, на снижение брачности и увеличение возраста создания семьи оказывает влияние и повышение образовательного уровня граждан. Если в советское время после завершения образования молодые люди сразу создавали семью, то сейчас молодежь нацелена на трудовую деятельность и карьеру. Можно сказать, что ценности образования, материального достатка, высокооплачиваемой престижной работы в сознании молодых людей доминируют над ценностью создания семьи. Особенно эти тенденции коснулись женщин. Их высокая занятость в экономике, расширение возможностей для самореализации приводят к тому, что женщины не спешат связать себя узами брака, а предпочитают учиться, работать.

На изменение брачного поведения граждан повлияло и изменение традиционных семейных устоев, более либеральное отношение к внебрачным рождением. Это привело к росту числа внебрачных рождений. По данным официальной статистики, в 2010 г. число детей, родившихся у матерей, состоящих в зарегистрированном браке, составило 78,7 %, а число рождений вне зарегистрированного брака – 21,3 %. При этом отмечалось снижение данного показателя за последние пять лет, например, в 2006 г. доля рождений вне брака составила 26,5 %. Пятнадцать лет назад, в 1995 г.,

доля родившихся вне зарегистрированного брака детей составляла 15,3 %. То есть незапланированная беременность и рождение ребенка все чаще перестают быть причиной заключения брака.

Стоит отметить, что изменение отношения к детям, снижение потребности в детях также играет определенную роль в утрате престижа семьи. В ходе исследований, проведенных отделом социально-экономических исследований НИЦ ПУ и ГС БАГСУ, на вопрос «Почему люди вступают в брак?» большинство респондентов (31,9 %) выбрали вариант ответа «для рождения и воспитания детей». То есть, с точки зрения опрошенных, главным фактором создания семьи является рождение детей. В современных условиях, когда рождение детей отодвигается на второй или даже третий план, увеличивается количество незамужних и неженатых людей.

Таким образом, современные процессы, происходящие в обществе и экономике, непосредственно влияют на сферу семейных отношений. Так, рост уровня жизни населения сопровождается возникновением новых форм семьи: сожительства, гостевого брака и т. д. Это свидетельствует о том, что ценность формального брака как социального института снижается.

Л.М.ХАМИТОВА, младший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ ПУ и ГС БАГСУ. В развитие выступления Р.А.Галина, а именно, той его части, которая касалась проблем смертности населения, останавлиюсь на специфической и очень острой для нас проблеме – **смертности молодежи**. Биологический организм человека в процессе его существования в обществе подвергается не только позитивным воздействиям, но и испытывает непрерывные стрессовые импульсы со стороны окружающей среды. В этом случае можно говорить о том, что стресс накапливается. А долгое пребывание человека в состоянии стресса обычно ведет к депрессии.

Именно с депрессией часто связаны **самоубийства**. Понятие «самоубийство» предусматривает осознанность действий, предпринятых человеком для лишения себя жизни. Однако суицид не может расцениваться как прямое следствие психической патологии. По данным отечественных авторов, на долю психопатических личностей приходится от 20 до 40 % суицидальных попыток. А.Г.Амбрумова определила суицид как «следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого и неразрешенного микросоциального конфликта».

Частота самоубийств, как правило, коррелирует с возрастом. Однако в последнее время в ряде стран был отмечен пик этого показателя в возрастной группе от 15 до 24 лет.

По уровню самоубийств среди подростков Россия занимает первое место в мире. Средний показатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире.

В структуре смертности от внешних причин смертность от преднамеренных самоповреждений (самоубийств) среди подростков 15–19 лет в 2008 г. составляла, по имеющимся данным, 18,4 %. При этом среди сельской молодежи показатели смертности от самоубийств выше в 2,2 раза. Настоящее число суицидов еще выше, во-первых, эти страшные цифры не учитывают случаев неудавшихся попыток самоубийства, во-вторых, не всегда сообщается о реальной причине смерти или самоубийство скрывается под причиной «смерть от несчастного случая».

Наиболее опасный возраст завершенных суицидов – 14–15 лет и выше. У мальчиков «пик» суицидальности приходится на 9–14, у девочек – на 15–18 лет.

Изучение проблемы суицида среди молодежи показывает, что для молодых людей характерны депрессии, высокий уровень тревожности, агрессии. Но если в развитых странах уровень депрессии подростков не превышает 5 %, то в России он составляет около 20 %. По результатам некоторых исследований, мысль о самоубийстве появляется у 45 % российских девушек и у 27 % юношей.

Установлено, что лишь у 10 % подростков имеется истинное желание покончить с собой (покушение на самоубийство), в 90 % суицидальное поведение подростка – это психотическое состояние. Однако именно в подростковом возрасте дифференциация между истинными покушениями и демонстративными действиями бывает чрезвычайно затруднена.

В 2009 г. в Башкортостане на 100 тыс. человек населения пришлось 48,3 случаев самоубийства. С 2006 г. пик интенсивности суицидов приходится на возраст 25–29 лет. Максимальная суицидальная активность в республике, как у мужчин, так и у женщин проявляется в возрасте 16–24 лет.

Уровень суицидов в нашей стране тесно связан с происходящими социально-экономическими и политическими реформами, которые значительно повышают уровень индивидуального стресса. Глубокое расслоение общества, падение доходов, резкое снижение качества жизни, неуверенность в будущем, конфликты на работе и семейные неурядицы – вот основные источники стресса на сегодняшний день.

Причины подростковых самоубийств – это, прежде всего, конфликты с окружающими. Анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств причин самоубийств несовершеннолетних, проведенный Генеральной прокуратурой России, показывает, что 62 % всех самоубийств несовершеннолетних связаны с семейными конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бестактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих.

В заключение следует сказать, что профилактика самоубийств должна осуществляться комплексно, включая в первую очередь «восстановление» семейных функций (социально-психологическая поддержка семьи). В частности, нужны новые подходы к социально-правовой защите законных интересов детей в семье и в социальной среде; контроль за работой СМИ и интернет-сайтов, распространение информации о службах помощи для людей, переживающих кризисы.

Ю.Н.ДОРОЖКИН. Хотелось бы услышать подробнее от специалистов: каковы основные итоги демографических процессов в Республике Башкортостан за последние годы?

И.Б.УТЯШЕВА, начальник отдела статистики населения и здравоохранения Башкортостанстата. В последние пять лет *социально-демографические показатели* несколько отличаются от показателей в предшествующие годы. Прежде всего, это выражается в изменении абсолютных значений: рост числа рождений, снижение числа смертей (кроме 2010 г.), увеличение численности населения и др. Это не говорит о серьезных изменениях в демографических процессах, но имеет определенное значение для современной и перспективной демографической ситуации в регионе.

В октябре 2010 г. прошла очередная Всероссийская перепись населения. По ее предварительным итогам, постоянное население Республики Башкортостан составило 4072,1 тыс. человек. С момента переписи 2002 г. население Республики Башкортостан уменьшилось на 32,2 тыс. человек, или на 0,8 % (в Российской Федерации в межпереписной период численность населения сократилась на 2,2 млн человек, или на 1,6 %). За последний межпереписной период в 63 субъектах Российской Федерации наблюдается уменьшение численности населения, в 20 субъектах РФ постоянное население возросло.

При этом в республике по итогам 2007–2010 гг. наблюдалось увеличение численности постоянного населения, общее увеличение численности за данный период составило около 21 тыс. человек. Второй год наблюдается естественный прирост населения. До 2009 г. естественный прирост в республике последний раз наблюдался в 1992 г.

По итогам прошедших месяцев 2011 г. в республике вновь наблюдается снижение численности населения, за январь-август – на 2,5 тыс. человек.

Теперь – о естественном движении населения. По абсолютным значениям наиболее заметное изменение наблюдается в сфере рождаемости. Например, уровень 2010 г. выше уровня 2005 г. на 13 тыс. рождений. Такой рост сложился под влиянием многих факторов, из которых наиболее значимые – это фактор изменения возрастной структуры населения и фактор введения мер по стимулированию рождаемости. За последние несколько лет возросла доля повторных рождений. Если в 2006 г. рождения вторых или последующих детей составляли 37,4 %, то в 2010 г. – 48,1 %. Несколько понизилась доля внебрачных рождений (с 26,1 % всех рождений в 2005 г. до 21,3 % в 2010 г.).

Но в целом в показателях рождаемости кардинальных изменений не наблюдается. При заметных увеличениях объемов интенсивность рождаемости остается низкой. В 2008–2010 гг. только в сельской местности республики суммарный коэффициент рождаемости поднялся до уровня 2-х рождений на 1 женщину, в городской же местности данный показатель составил 1,5 (напомню, что границей простого воспроизводства населения считается величина суммарного коэффициента на уровне 2,2).

По предварительным данным 2011 г., наблюдается падение объема рождаемости. Однако говорить, что потенциал исчерпан, было бы не совсем верно, поскольку многочисленное поколение 1980-х гг. рождения, которое в настоящий момент находится в возрасте наибольшей репродуктивности, не спешит становиться родителями. Например, среди жительниц республики в возрасте 27–28 лет, по нашей оценке, больше одной трети женщин не реализовали свои репродуктивные потребности, то есть на сегодняшний день еще не имеют детей. Это вполне соответствует тенденции, которая наблюдается как в европейских странах, так и у нас в России: откладывание рождения первых и последующих детей на все более старшие возраста. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в Республике Башкортостан в 1990 г. составлял 23 года, в 2009 г. он возрос почти до 25 лет.

Несомненно, на показатели рождаемости повлияла государственная политика стимулирования рождаемости, проводимая в последние годы. Но следует отметить, что обычно меры стимулирования рождаемости сбивают график рождений, и за волнами прироста всегда следует спад. В итоге политика стимулирования влияет на показатели рождаемости, но кратковременно.

Так же как и на показатели рождаемости, на абсолютные показатели смертности сильное влияние оказывает колебание в численности поколений. В прошедшем десятилетии и в предстоящем этот фактор будет хорошо прослеживаться, причем он будет «работать» по-разному, поскольку существует резкий численный перепад в поколениях рожденных в 1940-х гг., в 1950-х гг. и далее.

Позитивным итогом можно назвать то, что в последние годы объем смертности снижался не только из-за структурного фактора, но и по причине снижения интенсивности смертности, в том числе в трудоспособном возрасте. Заметно снизилась смертность от болезней системы кровообращения, самоубийств. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении за период 2005–2010 гг. возрос почти на 5 лет и составил в 2009 г. 69 лет. При этом в проблеме смертности гендерный вопрос по-прежнему остается самым актуальным. На протяжении длительного периода сохраняется существенный разрыв (на уровне 11–13 лет) в продолжительности жизни мужчин и женщин.

Еще одной характерной особенностью как для Российской Федерации в целом, так и для Республики Башкортостан остается более высокая смертность населения, проживающего в сельской местности. На селе средний уровень смертности в расчете на 100 тыс. человек населения в 2010 г. был на 26,9 % выше, чем в городской местности, в том числе от болезней органов дыхания – в 2,6 раза, от болезней системы кровообращения – на 9,5 %, от транспортных несчастных случаев – в 1,4 раза, от случайных утоплений – в 1,7 раза, самоубийств – в 3,5 раза.

Хотелось бы остановиться на половозрастной структуре населения. Главная черта современной возрастной структуры населения и Российской Федерации в целом, и Республики Башкортостан – продолжающееся старение населения, о чем уже говорилось сегодня. В Республике Башкортостан в 2006 г. наступил тот момент, когда доля населения старше трудоспособного возраста стала выше доли лиц моложе трудоспособного возраста, в 2007–2009 гг. это преобладание усугубилось, хотя численность населения моложе трудоспособного возраста за 2009 г. несколько возросла. При этом следует отметить, что в 2002 г. порядка 20 % женщин и около 15–18 % мужчин после выхода на пенсию первые 5 лет продолжали работать. Число работающих пенсионеров явно увеличивается. В 2009 г., по предварительной оценке, их доля составляла 30 %.

Таким образом, в целом уровни демографических процессов в республике за последние пять лет не претерпели существенных изменений, с большой долей вероятности можно говорить о том, что подобных изменений не произойдет и в следующие пять лет. Требуется внимания ситуация, которая складывается с дифференциацией социально-демографических показателей между муниципальными районами и городскими округами. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. показали, что в рамках отдельных территорий ситуация изменяется достаточно резко. В десяти районах в межпереписной период (2002–2010 гг.) численность населения сократилась на 10 % и более. Стоит ожидать, что и социально-демографические характеристики проживающего здесь населения претерпели заметные изменения. В этой связи хотелось бы обратить внимание на актуальность анализа социально-демографической ситуации в муниципальных образованиях.

Р.М.ВАЛИАХМЕТОВ. Современная демографическая ситуация в мире характеризуется отчетливо выраженными противоречивыми тенденциями. С одной стороны, мы наблюдаем увеличение общей численности населения: недавно было зафиксировано рождение семимиллиардного жителя планеты. Прогрессирующий рост численности населения характерен прежде всего для стран Юго-Восточной Азии и развивающихся стран. С другой стороны, очевидно, что этот процесс не является всеобщим: в большинстве европейских государств и Российской Федерации наблюдается обратная тенденция – сокращение численности населения. Естественный прирост в европейских государствах прекратился к началу 1990-х гг. за счет снижения рождаемости и старения населения. Основным фактором сохранения и роста численности населения в Европе становится миграция. За последние 20 лет (1990–2009 гг.) европейский миграционный прирост составляет в среднем 2,4 промилле.

Демографическое развитие Российской Федерации, как уже отмечалось, в целом имеет много общего с европейскими тенденциями (низкая рождаемость, изменение структуры семьи, высокая доля рождений вне брака, старение населения и т. д.). Вместе с тем по таким базовым критериям, как продолжительность жизни и уровень смертности, Россия имеет худшие показатели. Сохранение этих тенденций в совокупности с последствиями кризисных явлений переходного периода (рост неравенства и масштабов бедности, высокий уровень безработицы, сокращение объема социальных гарантий, бесплатных услуг в здравоохранении и образовании и т. д.) усугубляет как демографические, так и социально-экономические условия человеческого развития.

Применительно к России большинство специалистов оценивают демографический спад как кризисную и чрезвычайно опасную ситуацию, сопоставимую с депопуляцией. В России одновременно происходят два внешне разнонаправленных процесса: низкая рождаемость и высокая смертность, которые, по сути, ведут к одному негативному последствию – резкому и катастрофическому сокращению численности населения. Эта «двойственность» демографической проблемы сопровождает Российскую Федерацию с 1990-х гг., то есть с самого начала

ее новой истории. В России установился суженный режим воспроизводства населения по ряду причин, прежде всего в результате изменения демографической структуры населения, вступления в репродуктивный возраст малочисленных поколений после длительного снижения рождаемости. Системный кризис российского общества сопровождался самыми неблагоприятными демографическими тенденциями, в том числе резким повышением смертности, особенно среди населения трудоспособного возраста. Эта тенденция в период с 1999 по 2009 гг. изменилась несущественно, в том числе в Республике Башкортостан. Одновременно суммарный коэффициент рождаемости в период с 1990 по 2009 гг. значительно упал; несмотря на некоторую положительную динамику начиная с 2000 г., он продолжает оставаться ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения.

В Российской Федерации очень низкой остается продолжительность жизни населения. По этому показателю Россия отстает от наиболее развитых стран мира на 15–19 лет для мужчин и на 7–12 лет для женщин. Уровень смертности особенно высок в трудоспособном возрасте. В этой возрастной группе смертность в 3–5 раза выше для мужчин и более чем вдвое для женщин по сравнению с большинством стран, имеющих сопоставимый с Россией уровень экономического развития. Среди взаимосвязанных факторов, влияющих на уровень смертности в России, эксперты отмечают алкоголизм, курение, самоубийства, низкое качество медицинских услуг, бедность, насилие и дорожно-транспортные происшествия.

В целом, по оценкам экспертов Программы развития ООН, для демографического развития России характерны следующие особенности и тенденции: 1) рождаемость в России уже 40 лет не обеспечивает уровень простого воспроизводства; 2) смертность мужчин в трудоспособном возрасте столь же высока, как и 100 лет назад; 3) с 1992 г. число умерших устойчиво превышает число родившихся; 4) при сохранении таких тенденций численность населения России к началу 2025 г. может сократиться до 125–135 млн чел., а к 2050 г. – до 100 млн чел.; 5) убыль населения не компенсируется миграционным приростом; 6) возрастная и половая структура населения сильно деформированы; при нынешнем низком показателе рождаемости, число женщин репродуктивного возраста существенно сократится; 7) продолжающееся старение населения может привести к сокращению численности трудоспособной его части до 1 млн чел. в год уже к 2020–2025 гг., что может негативно повлиять на темпы экономического роста. В связи с этим в ближайшее время неизбежно встанет вопрос о необходимости повышения пенсионного возраста. К сожалению, многие из этих негативных тенденций уже начинают приобретать необратимый характер. Именно эти процессы являются, на наш взгляд, сдерживающими факторами в развитии человеческого потенциала России и Башкортостана.

З.А.АБУБАКИРОВА, начальник Управления записи актов гражданского состояния Республики Башкортостан. Одной из основных задач Управления записи актов гражданского состояния Республики Башкортостан (далее – Управление) является государственная регистрация актов гражданского состояния. Обязательной государственной регистрации подлежат семь актов гражданского состояния: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени, смерть. Таким образом, Управление обладает богатейшей информацией, которая позволяет анализировать демографическую ситуацию в регионе, процессы, происходящие в сфере семейно-брачных отношений.

По данным Управления, с 2007 г. в Республики Башкортостан наблюдается стабильный рост рождаемости. Если в 2007 г. было зарегистрировано 51553 акта о рождении, то в 2008 г. – 55900, в 2009 г. – уже 53 549, в 2010 г. – 57 660. В 2010 г. родилось 28089 девочек и 29571 мальчиков. На свет появилось 441 двойня и 7 тройней. В Уфе количество записей актов о рождении увеличилось на 7,1 %.

Важным показателем является рождение в семье вторых и последующих детей. По итогам 2010 г. можно привести следующие данные: первенцев – 47 % (27055), вторые дети – 36,5 % (21076), третьи – 11,5 % (6623), четвертые – 3 % (1752), пятые и более составляют 2 % (977). В неполной семье, у одиноких матерей, родились 12 % детей.

По итогам 2010 г. число регистраций смерти возросло на 1,9 % и составило 54591 актовых записей. При этом критичными стали летние месяцы, когда мы наблюдали рост смерти по причинам обострения хронических заболеваний, связанных с последствиями аномальной жары. Высоким остается показатель самоубийств. В 2010 г. покончили с собой 1649 человек.

За 9 месяцев 2011 г. наблюдается следующая динамика по сравнению с аналогичным периодом 2010 г.: число рождений снизилось на 2,8 %, регистраций смерти увеличилось на 0,5 %, заключений брака выросло на 3,6 %, расторжений брака снизилось на 0,4 %.

С.Х.КАДЫРОВ, кандидат экономических наук, начальник отдела статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Башкортостанстата, главный научный сотрудник Института социально-политических и правовых исследований Академии наук Республики Башкортостан. Я хотел бы остановиться на проблеме тесной *взаимосвязи между социально-экономическими и демографическими показателями*. Уровень жизни населения является сложной социально-экономической категорией и характеризуется через систему показателей, отражающих многие аспекты жизнедеятельности. Вместе с тем необходимо отметить, что и в исследовательской работе, и в практике принятия управленческих решений выстраивается своеобразная иерархия показателей, характеризующих уровень жизни населения.

В наших условиях эта своеобразная иерархия ориентируется главным образом на экономические показатели, и прежде всего на такой показатель, как ВВП на душу населения. На первый взгляд, это представляется логичным: сколько произвели, столько и потребили. Немаловажным является использование ВВП и с точки зрения количественной определенности, просчитываемости. Однако эта логичность, простота для восприятия, на наш взгляд, невольно сузила задачи, стоящие перед страной, перед обществом. Необходимо сказать, что данная проблема характерна не только для нашей страны, она в значительной степени обусловлена моделью экономики, доминирующей в современном мире.

Вместе с тем оценку социально-экономического развития, уровня жизни населения нельзя осуществить в полной мере через показатель ВВП на душу населения. Так, ВВП может меняться под воздействием краткосрочной благоприятной экономической внешней конъюнктуры. Он учитывает, прежде всего, текущее состояние, относительно короткий период, при этом не принимаются во внимание ни ВВП, который был «в прошлом», ни сложившаяся система распределительных отношений. Многие исследователи, особенно работающие на стыке экономики и других наук, пытались уйти от сугубо экономического подхода. Наиболее успешным примером является разработка такого показателя, как индекс развития человеческого потенциала, который наряду с ВВП и уровнем образования включает ожидаемую продолжительность жизни (ОПЖ). На наш взгляд, использование данного показателя в качестве одного из основных индикаторов уровня жизни населения является вполне обоснованным. Более того, надо сказать, что именно этот показатель может и должен выступать в качестве основного показателя, характеризующего уровень социально-экономического развития страны.

Это вызвано несколькими обстоятельствами. Во-первых, ОПЖ тесно связана с уровнем и социального, и экономического развития. Во-вторых, необходимо отметить статистическую определенность данного показателя. С информационной точки зрения, он является наиболее статистически просчитываемым практически на уровне

отдельного человека (родился, прожил, умер). Доля категории «пропал без вести» незначительна и несопоставима с долей теневой составляющей при расчете ВВП. Как показывают исследования, при межстрановом сопоставлении, а также при сопоставлении в динамике коэффициент корреляции между ОПЖ и произведенным ВВП складывается на достаточно высоком уровне. Корреляция значительно повышается, если учитывать социальную дифференциацию. Этот показатель является в известной мере «инерционным», что типично и для других демографических показателей. С другой стороны, воздействие экономики на социальную сферу не носит прямого характера, оно отсрочено во времени. Применительно к динамике ОПЖ можно видеть, что, вслед за ее резким снижением в начальный период радикальных преобразований, начинается восстановление, и страна уже отстает от дореформенного периода чуть более чем на один год. Особый рост отмечался в первое десятилетие XXI века. Но надо отметить, что кризис 2008 г., как и кризис 1998 г., должен привести к снижению ОПЖ. Кстати, как показывают данные Росстата, ситуация с рождаемостью в эти годы складывалась более неблагоприятным образом. Заметим, что более корректным представляется использование показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни, который отражает продолжительность жизни в здоровом состоянии, то есть без инвалидности. Соотношение значения этого показателя в России и развитых странах свидетельствует о глубоких кризисных явлениях, происходящих в нашей стране.

Ю.Н.ДОРОЖКИН. Таким образом, можно сказать, что демографические показатели косвенным образом одновременно являются и показателями социально-экономического развития. А насколько серьезно влияние экономических факторов на демографическое развитие?

Я.А.СКРЯБИНА, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела социально-экономических исследований НИЦ ПУ и ГС БАГСУ. Хотелось бы сказать несколько слов о *некоторых аспектах взаимосвязи социально-экономической политики государства и репродуктивного поведения населения*. Низкий уровень рождаемости на современном этапе социально-экономического развития является одной из острейших демографических проблем российского общества. Важнейшим фактором, определяющим уровень рождаемости, выступает репродуктивное поведение населения. Наша страна постепенно переходит на западную модель репродуктивного поведения. Наиболее распространенным типом репродуктивного поведения населения становится малодетность (все более – однодетность), что в свою очередь делает необходимым проведение грамотной демографической политики, направленной на изменение репродуктивного поведения в сторону повышения потребности в детях и на создание семьям благоприятных условий для рождения детей. Дальнейшее снижение рождаемости приведет не только к демографическим потерям, но и неблагоприятно скажется на основных показателях социально-экономического развития России и ее регионов: на обеспеченности трудовыми ресурсами, на системе оказания медицинской и социальной помощи (с учетом увеличения доли граждан старшего возраста).

Главный результат репродуктивного поведения – итоговое число детей в конце репродуктивного периода жизни – складывается исходя из потребности в детях, которая формируется системой ценностей, личными нормами, нормами общества и с учетом семейных ситуаций, детерминируемых возможностями родителей. Таким образом, социально-экономические факторы определяют возможности реализации потребности в детях.

Особенности социально-экономического развития переходного периода негативно отразились на рождаемости. Экономические трудности и нестабильность ухудшают уровень и качество жизни населения и приводят к снижению рождаемости, вызванному стремлением минимизации возможных дополнительных расходов на

содержание и воспитание детей. Проводимая в стране в период реформ 1990-х гг. социально-экономическая политика была направлена, в частности, на снижение социальных обязательств государства перед населением. Реформаторы придерживались нелиберальной политики, широко распространенной в мире в последние десятилетия. Ее приверженцы весьма враждебно относятся к государственным формам социальной поддержки населения и рекомендуют максимально сокращать роль государства в социальной сфере. Соответственно, за 1993–1997 гг. отношение ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет к величине прожиточного минимума увеличилось в 1,7 раза, а средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров – в среднем в 8,1 раза, на непродовольственные – почти в 10 раз.

Социально-экономические особенности переходного периода привели к тому, что стремительно возросло разнообразие объектов, способных удовлетворять человеческие потребности. Появилась возможность широкого выбора потребительских благ, но при одном условии: наличии достаточных денежных средств. При катастрофическом снижении доходов и материальной обеспеченности население одних российских регионов пытается решить вопрос, куда приложить трудовые усилия и где взять деньги, чтобы удовлетворить быстрорастущие потребительские аппетиты, стимулируемые рекламой, население же других регионов, где среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, пытается обеспечить себе хотя бы минимальные средства существования. Таким образом, конкурирующие потребности и низкий уровень жизни стали еще одной причиной откладывания рождения детей. Эти контрасты характерны для нашей страны не только в территориальном разрезе, но и в разрезе различных социально-доходных групп.

Процессы воспроизводства населения зависят от сложного комплекса демографических и социально-экономических факторов, от государственной политики в области народонаселения, от эффективности системы здравоохранения и других факторов. Еще в 1959 г. известный советский демограф и специалист в области социальной гигиены и санитарной статистики Б.Я.Смулевич отмечал, что, несмотря на разнообразие факторов, влияющих на процессы воспроизводства населения, основными факторами, определяющими эти процессы, являются производственные отношения, обеспеченность трудящихся заработком, уверенность в завтрашнем дне, социально-экономическое положение семьи.

Одним из обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей является *уровень денежных доходов*. Сегодня степень расслоения общества в России чрезвычайно высока, что приводит к негативным социально-экономическим последствиям, а такие проявления бедности в трансформационный период, как бедность трудоспособной части населения, детская бедность, городская и сельская бедность, бедность молодежи, обуславливают серьезные демографические проблемы.

Для рождения ребенка необходимы определенные материальные условия, и вряд ли семейная пара решится на рождение ребенка, если испытывает материальные трудности, поскольку рождение каждого ребенка сокращает доход семьи и увеличивает расходы.

Сегодня, как правило, многие семьи решаются на рождение только одного ребенка, значительно реже – на рождение второго. И это обусловлено не только общемировыми тенденциями развития семьи. Во многом это связано с тем, что в формировании репродуктивных установок семьи большое значение имеет жилищный фактор, который в свою очередь зависит от уровня доходов. Особенность влияния жилищных условий на рождаемость проявляется в том, что характер этой связи зависит от того, какой по счету ребенок рождается в семье: рождение первого ребенка практически не зависит от жилищных условий, а вот рождение второго или третьего ребенка уже сдерживается отсутствием нормальных жилищных условий.

Материальные и жилищные условия действуют в комплексе с другими факторами, влияющими на рождаемость, среди которых особо следует отметить переход на малодетный тип семьи в сочетании с непрочностью браков и значительной разводимостью, с широким распространением гражданских браков, с высокой экономической и общественной активностью женщин, с изменением в целом образа жизни и системы ценностей россиян в последние два десятилетия.

Нет сомнений, что политический и социально-экономический кризис в конце 1980-х – начале 1990-х гг. послужил своего рода катализатором снижения рождаемости и перехода на малодетный тип репродуктивного поведения. При улучшении социально-экономических условий жизни населения есть надежда преодолеть те препятствия, которые сдерживают реализацию репродуктивных намерений российских семей, и обеспечить прирост рождаемости.

Как уже было отмечено, последние 20 лет Россия идет по тому же пути снижения рождаемости, который уже прошли экономически развитые страны. В свою очередь, эти страны не одно десятилетие проводят пронаталистскую политику, однако ни одной из них не удалось добиться повышения уровня рождаемости и обеспечить хотя бы простое воспроизводство населения. Тем не менее россияне отличаются от жителей стран Западной Европы с точки зрения культурных и духовных ценностей, традиций, ориентированных на семью, продолжение рода. У российского населения другой менталитет, ценности, установки. Поэтому при создании экономических условий, обеспечивающих достойный уровень жизни, россияне будут иметь возможность полнее реализовать свои более высокие репродуктивные установки. В настоящее время это в значительной степени сдерживается тем социально-экономическим неблагополучием, которое складывается в условиях социального расслоения у более чем 60 % российских семей.

Взаимосвязь экономических факторов и демографического развития, включая проблемы рождаемости, не является односторонней. Неблагоприятная демографическая ситуация со временем превратится в мощный негативный фактор, тормозящий экономический рост по цепочке взаимосвязей: низкая рождаемость → ухудшение демографической структуры населения → сокращение трудоспособного населения → сокращение трудовых ресурсов → ограничение возможностей экономического роста.

Все направления демографической политики в отношении рождаемости должны быть согласованы и с такими важными сферами социальной политики, как политика в сфере доходов и оплаты труда, образования, жилищного строительства, здравоохранения, занятости, культуры, социальной защиты населения и т. д.

И последнее. Самое важное, с нашей точки зрения, – это возродить ценность семьи и детей на уровне государственной политики и повысить репродуктивные желания российских семей.

Р.А.АХМЕТЬЯНОВА. На мой взгляд, не стоит преувеличивать значение экономических факторов рождаемости. Материальные меры стимулирования роста рождаемости не есть единственное средство решения данной проблемы. Теории демографического перехода играют значительную роль и в российском политико-демографическом дискурсе – споре о том, как относиться к демографическим проблемам России и регионов страны и как браться за их решение. Данные универсальные теории плохо объясняют демографическое развитие России в целом и ее регионов в частности. Необходимость использования новой методологии для анализа демографических процессов в обществе обусловлена провалами универсальных теорий в их попытках объяснения сложных проблем демографического развития, поиске путей их решения, формирования демографической политики. Изучение происходящих в обществе сложных демографических процессов должно вестись в рамках таких научных направлений, как синергетика, регионоведение, а также институциональный анализ.

Так, например, совершенно ясно, что потенциал для повышения рождаемости в России есть, но его не нужно рассматривать как выход на расширенное воспроизводство. При этом если рост рождаемости не будет сопровождаться изменениями в трудовых отношениях, внедрением гибких форм занятости для женщин, развитием рынка социальных услуг по воспитанию и образованию детей, то либо потенциал рождаемости у определенных групп не будет реализован, либо женщины значительно сократят свое присутствие на рынке труда.

Ю.Н.ДОРОЖКИН. Неблагоприятные тенденции развития демографических процессов с некоторым временным лагом проявляются в негативных процессах на рынке труда. Что в этой связи можно сказать о рынке труда Республики Башкортостан?

А.Н.ГИМАЕВА, начальник отдела программ занятости, рынка труда и сводно-аналитических работ Управления государственной службы занятости населения при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. Органами службы занятости республики совместно с социальными партнерами проводится целенаправленная работа по улучшению функционирования рынка труда, расширению возможностей трудоустройства граждан, обеспечению потребности экономики в работниках. Текущая ситуация на рынке труда характеризуется снижением численности граждан, признанных в установленном порядке безработными. За 9 месяцев 2011 г. были признаны безработными 52600 чел., что на 12 % меньше, чем за соответствующий период 2010 г.

На 1 октября в центрах занятости на учете в качестве безработных состояли 29700 человек. Это на 9900 человек меньше, чем на начало года, и на 3200 человек меньше, чем на аналогичную дату прошлого года. Уровень как общей, так и регистрируемой безработицы хотя и не достиг докризисных значений, но остается стабильным, не превышает прогнозных значений. По последним данным Росстата, уровень общей безработицы в республике составил 7,5 %, за аналогичный период прошлого года – 9,2 %. Уровень регистрируемой безработицы – 1,46 и 2,1 % соответственно. В 31 районе и городе республики уровень регистрируемой безработицы не превысил среднереспубликанского значения, в 9 – составил менее 1 %.

Улучшилась ситуация с наполняемостью банка вакансий. За 9 месяцев 2011 г. в службу занятости было заявлено о наличии 176,8 тыс. свободных рабочих мест, что в 1,3 раза больше, чем за соответствующий период 2010 г. Это позволило практически уравнивать предложение рабочей силы на рынке труда со спросом на нее. Коэффициент напряженности на рынке труда по состоянию на 1 октября 2011 г. составил 0,9 (на начало 2011 г. данный показатель составил 2,1).

В этих условиях повышается необходимость эффективного использования труда работников и развития качества рабочей силы, что является неперенным условием устойчивого экономического роста. В перспективе трудовой потенциал и его эффективное использование станут важнейшими факторами роста ВВП.

На сегодняшний день в республике существуют серьезные кадровые проблемы: старение персонала на предприятиях реального сектора экономики, дефицит квалифицированных рабочих кадров при наличии мощного образовательного потенциала. Работодатели испытывают трудности в обеспечении работниками повсеместно, включая и те территории республики, где наблюдаются наибольшие значения регистрируемой безработицы. Это связано с существенным дисбалансом спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

В базе данных службы занятости доля вакансий по рабочим профессиям постоянно составляет 75–80 %. За прошедший период около 10 тыс. работодателей представили 177 тыс. вакансий. На 1 октября 2011 г. было зарегистрировано 33,6 тыс. вакансий, из них 36 % находились в базе данных от 1 до 3 месяцев, 9 % – от 3 до 6 месяцев, 1,5 % – от 6 месяцев до года и более. Около 53 % вакансий заполняется сразу при поступлении.

На селе не хватает агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников. На рынке труда постоянно нужны квалифицированные газорезчики, кондитеры, парикмахеры, пекари, сварщики, токари, рабочие строительного профиля. Больницы и поликлиники не в состоянии удовлетворить потребность во врачах.

Дефицит молодых квалифицированных кадров становится для ряда предприятий серьезной проблемой. Ситуация усугубляется стремлением значительной части молодежи к получению высшего образования, к выбору не индустриальных, а «рыночных» профессий (экономист, юрист, психолог и др.). Между тем современному производству нужны специалисты традиционных профессий. Повышенным спросом пользуются рабочие, выполняющие комплекс взаимосвязанных работ.

В республике сегодня каждый второй имеет высшее или среднее профессиональное образование. Однако наблюдается определенный разрыв между качеством образования и требованиями, предъявляемыми к нему со стороны предприятий-работодателей. Говоря о квалификации кадров, работодатели отмечают востребованность специалистов, чьи знания и умения выходят за рамки полученной ими ранее специальности. К примеру, участие в международных выставках и конференциях требует, чтобы технические специалисты хорошо знали иностранные языки.

При ужесточении требований работодателя к качеству рабочей силы выявляется низкая конкурентоспособность отдельных категорий граждан (молодежи без практического опыта работы; женщин, имеющих малолетних детей; уволенных из вооруженных сил и членов их семей; инвалидов; освобожденных из мест исполнения наказания), недостаточно адаптированных к требованиям развивающегося рынка труда. С начала 2011 г. среди обратившихся в службу занятости в поисках работы каждый второй – женщина, более 30 % составляют молодые люди.

В последние годы в республике сложилась практика приглашения иностранных рабочих. Так, квота на привлечение иностранных работников с учетом проведенных корректировок в 2011 г. составила 18500 человек, предложения по объемам квот на 2012 г. – 16700 человек. Однако квалификация иностранных рабочих не всегда отвечает требованиям экономики республики.

В сложившихся условиях возрастает роль государственного регулирования рынка труда. Основным инструментом регулирования рынка труда являются программы содействия занятости, разрабатываемые на среднесрочную перспективу. В 2011 г. на реализацию ведомственной целевой программы содействия занятости населения выделено 1,9 млрд руб., из них 1,4 млрд руб. – на социальные выплаты.

С начала года на профессиональное обучение по востребованным на рынке труда профессиям было направлено 8129 безработных граждан, или каждый одиннадцатый из числа безработных. Обучение осуществлялось на базе образовательных учреждений, прошедших конкурсный отбор, имеющих оснащенную современным оборудованием учебно-производственную базу, применяющих в процессе обучения инновационные методики. Как правило, работодатели выступают в роли не только заказчиков специалистов, но и разработчиков учебных программ, организаторов производственной практики и основных контролеров качества подготовки кадров.

Третий год в республике реализуется Программа дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда, которая направлена на решение вопросов трудоустройства и повышение качества рабочей силы. В 2011 г. на ее реализацию из средств федерального и республиканского бюджетов выделено 337,8 млн руб. Третья часть этих средств направлена на организацию профессионального обучения работников, в первую очередь наименее конкурентоспособных категорий (женщины, имеющие детей до трех лет, и женщины, работающие в тяжелых и вредных условиях), а также на организацию стажировок для выпускников учреждений профессионального образования.

Впервые в качестве отдельного направления выделена организация опережающего профессионального обучения работников организаций производственной сферы, осуществляющих реструктуризацию и модернизацию производства в соответствии с инвестиционными проектами. Принять участие в реализации данного направления имело возможность каждое предприятие, однако на стадии разработки Программы заявка поступила только от Уфимского моторостроительного производственного объединения. В соответствии с Программой предполагалась организация опережающего обучения 200 работников данного предприятия.

Позднее участниками Программы стали Белебеевское предприятие «Автодеталь» и Стерлитамакский завод строительных материалов. Сегодня на стадии заключения договоры с Уфимским фанерно-плиточным комбинатом и ГУП «Гидравлика».

Опыт реализации указанной программы свидетельствует о том, что предприятия, осваивая значительные объемы средств на модернизацию производства, не уделяют должного внимания повышению квалификации персонала даже при условии стимулирования данного предприятия со стороны государства. Опережающее обучение персонала сопряжено с определенными организационными трудностями, так как бюджетные средства всегда требуют строгой, достаточно трудоемкой отчетности. Однако это не повод отказываться от стимулирующей помощи государства. Очевидно, что целесообразнее повысить качество имеющейся рабочей силы, чем проводить ее через процедуру сокращения, увеличивая число безработных граждан, а затем заниматься поиском подготовленных для модернизированного производства кадров.

Важно отметить, что из перечисленных предприятий внутрифирменное обучение, которое является наиболее эффективным средством повышения качества рабочей силы в условиях модернизации и реструктуризации производства, осуществляет только Уфимское моторостроительное производственное объединение.

Как правило, инновационно активные предприятия реализуют комплекс мер по повышению качества рабочей силы, преодолевая тем самым институциональные барьеры регионального рынка труда и системы образования. Обеспечение качества «на входе» осуществляется за счет расширения географии поиска потенциальных работников предприятия и тесного долгосрочного сотрудничества с учебными заведениями. Внутрифирменное обучение используется как для решения проблемы структурного дефицита на рынке труда, так и для мотивации инновационной деятельности персонала. Эффективное сочетание материальных и нематериальных стимулов позволяет предприятиям успешно конкурировать за квалифицированные кадры. Однако приходится констатировать, что пока далеко не все работодатели подошли к такому уровню понимания проблемы.

Ю.Н.ДОРОЖКИН. Подведем некоторые итоги. Результаты сегодняшней дискуссии позволяют судить о том, что существуют отчетливо выраженные прямые и обратные зависимости между процессами модернизации экономики, с одной стороны, и демографическими процессами – с другой. В частности, неблагоприятная демографическая ситуация, чреватая снижением численности трудоспособного населения, будет препятствовать ускорению темпов экономического роста и модернизации экономики. Вместе с тем недостаток рабочей силы будет подталкивать развитие производительных сил, поскольку надо увеличивать производительность труда, совершенствовать технику и технологию. Непростые процессы идут в рамках воспроизводства населения. Так, имеется тенденция сокращения рождаемости, увеличения внебрачной рождаемости, уменьшается «продолжительность жизни» брака, меняется структура смертности, обостряется проблема старения населения, растет миграция. Все эти тенденции и процессы еще раз подтверждают важность проведения продуманной государственной демографической политики.

К вопросу о подходе к расчету валового внутреннего и валового национального продукта

Ю.МАЛЫШЕВ, Н.ЩУРЕНКО

Методика расчета совокупного общественного продукта (СОП) в СССР. На основе разделения общественного производства на материальную и нематериальную сферы в СССР была построена статистическая отчетность по определению совокупного общественного продукта и национального дохода. Эти макроэкономические показатели представляли собой суммы валовой продукции и чистой продукции отраслей сферы материального производства.

В СССР СОП был основным макроэкономическим показателем. Он представлял собой совокупную стоимость всего объема произведенных товаров и услуг в сфере материального производства с включением в нее затрат на сырье, материалы, топливо и др. Это приводило к завышению величины СОП на сумму материальных затрат в сфере материального производства. Повторный счет был основным недостатком расчета СОП в СССР.

Методика расчета валового внутреннего продукта (ВВП) и валового национального продукта (ВНП) по системе национальных счетов. С переходом к рыночным отношениям статистическая отчетность России по расчету макроэкономических показателей стала основываться на системе национальных счетов (СНС), которая принята в мировой практике.

Центральный показатель СНС – валовой внутренний продукт. Еще одним макроэкономическим показателем является валовой национальный продукт. Данные показатели отражают результаты деятельности в сфере материального производства и сфере услуг; они определяются как стоимость всего объема конечного производства товаров и услуг в экономике за один год (квартал, месяц) и рассчитываются как в текущих (действующих) ценах, так и в постоянных ценах (ценах базисного года).

Различие между ВВП и ВНП заключается в следующем:

- валовой внутренний продукт рассчитывается по так называемому территориальному признаку. Это совокупная стоимость продукции сферы материального производства и сферы услуг независимо от национальной принадлежности предприятий, расположенных на территории данной страны;

- валовой национальный продукт – это совокупная стоимость всего объема продукции и услуг в соответствующих сферах национальной экономики независимо от местоположения национальных предприятий (в стране или за рубежом).

Обычно для расчета ВНП к показателю ВВП прибавляют разность между прибылью и доходами, полученными предприятиями и физическими лицами данной страны за рубежом, – с одной стороны, и прибылью и доходами, полученными иностранными инвесторами и иностранными работниками в данной стране, – с другой.

При расчете показателей ВВП и ВНП главным требованием является то, чтобы все товары и услуги, произведенные за год, учитывались только один раз, то есть чтобы при расчете учитывалась только конечная продукция, а не промежуточные продукты, которые могут неоднократно покупаться и перепродаваться.

Конечная продукция – это товары и услуги, которые потребители приобретают для конечного использования, а не для перепродажи. Промежуточная продукция – это товары

Малышев Юрий Михайлович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: inek69@mail.ru

Щуренко Наталья Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: inek69@mail.ru

и услуги, которые, прежде чем попасть к конечному потребителю, проходят переработку или перераспределяются несколько раз. Следовательно, для исключения повторного счета ВВП и ВВП должны выступать как стоимость конечных товаров и услуг и включать в себя только стоимость, созданную (добавленную) на каждой промежуточной стадии обработки.

Добавленная стоимость (ДС) – это стоимость, созданная в процессе производства на данном предприятии и охватывающая реальный вклад предприятия в создание стоимости конечного продукта, то есть заработную плату, прибыль и амортизацию основных фондов конкретного предприятия. Иными словами, ДС – это валовая продукция предприятия (или рыночная цена выпущенной продукции) за вычетом текущих материальных издержек, но с включением в нее отчислений на амортизацию. Величина добавленной стоимости при суммировании ее по всем отраслям и производствам и формирует итоговые показатели ВВП и ВВП, свободные от повторного счета.

ВВП и ВВП могут определяться одним из трех методов:

1. Суммирование добавленной стоимости по всем отраслям национальной экономики;
2. Суммирование всех расходов на покупку общего объема произведенной в данном году продукции (ВВП по расходам);
3. Суммирование всех доходов, полученных в стране от производства продукции данного года (ВВП по доходам).

Независимо от метода расчета величины ВВП должны быть одинаковы, так же как и величины ВВП.

Особенности расчета ВВП и ВВП по системе национальных счетов.

Рассмотрим подробнее метод расчета ВВП и ВВП по доходам. Это, как нам представляется, позволяет наиболее наглядно показать недостатки метода расчета ВВП и ВВП по системе национальных счетов.

При анализе ряда авторитетных работ по экономической теории [2–4] становится очевидным, что ВВП и ВВП формируют следующие статьи доходов:

1. Заработная плата наемных рабочих.
2. Прибыль фирм и корпораций.
3. Доходы некорпорированных предприятий, находящихся в индивидуальной или семейной собственности, и доходы самостоятельных работников (художников, писателей, адвокатов и др.).
4. Рентные платежи, то есть доходы, полученные владельцами собственности (земли, другого недвижимого имущества).
5. Проценты на ссудный капитал, то есть выплаты поставщикам денежного (ссудного) капитала, используемого при производстве ВВП.
6. Амортизационные отчисления – распределение части ВВП, не связанное с выплатой доходов; отчисления на «потребление капитала», то есть на создание денежного фонда, возмещающего износ основных фондов, участвующих в создании ВВП. Иными словами, это свободный приток денежных средств.
7. В практике расчета показателей рыночного хозяйства в состав ВВП, рассчитанного по доходам, включаются также косвенные налоги: налоги на добавленную стоимость с продажи, акцизы, таможенные пошлины. Из ВВП вычитаются государственные субсидии.

Нам представляется, что рассмотренные подходы к расчету не отражают действительную величину ВВП, продукта, произведенного в данном году. Это связано, прежде всего, со следующими обстоятельствами.

Источником заработной платы работников бюджетной сферы является государственный бюджет, который пополняется за счет перераспределения стоимости прибавочного продукта.

К.Маркс отмечал, что рабочий в пределах одной части процесса труда воспроизводит только стоимость своей рабочей силы, то есть стоимость необходимых ему жизненных средств. Эту часть рабочего дня К.Маркс называет необходимым рабочим временем, а затраты труда в течение этого времени – необходимым трудом:

необходимым как для рабочих, так и для капиталистов, потому что постоянное поддержание существования рабочего является условием их бизнеса.

Второй период процесса труда характеризуется тем, что рабочий работает уже за пределами необходимого труда, формирует прибавочную стоимость. Эту часть рабочего дня К.Маркс называет прибавочным рабочим временем, а труд, затраченный в течение этого времени, – прибавочным трудом. Ту часть продукта, в которой выражается прибавочная стоимость, Маркс называет прибавочным продуктом [1]. Именно прибавочный продукт и является источником дохода работников сферы нематериального производства.

Понятие «заработная плата наемных рабочих» в рамках СНС включает и заработную плату всех работников сферы нематериального производства. Но в этом случае будет искажена величина и динамика ВВП. Существенное увеличение заработной платы военнослужащих, сотрудников полиции, ожидаемое повышение заработной платы работников сферы образования, медицины и т. д. не приведет к адекватному росту производства прибавочного продукта.

Что является источником средств на повышение заработной платы работников бюджетной сферы? Это или повышение налогов, или включение печатного станка. Но рост денежной массы, не обеспеченный реальным ростом производства товаров, не увеличит богатства общества. Поэтому, с нашей точки зрения, величину ВВП и ВВП следует рассчитывать только по отраслям сферы материального производства, но за исключением материальных затрат, то есть повторного счета.

При вступлении России в ВТО для сопоставимости макроэкономических показателей России и других стран современного мира, видимо, нужно будет сохранить и сложившуюся в настоящее время методику расчета ВВП и ВВП.

Литература

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Книга 1: Процесс производства капитала. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1995.
2. Носова С.С. Экономическая теория. – М.: Кнорус, 2010.
3. Сидорович А.В. Курс экономической теории: общие основы экономической теории. Микроэкономика, макроэкономика, переходная экономика: учеб. пособие. – М.: Изд-во «Дело и Сервис», 1997.
4. Чепурин М.Н., Киселева Е.М. Курс экономической теории. – М.: «АСА», 2009.

Коррупция и отношения собственности: институциональный аспект

Г.БИГЛОВА

Система коррупционных связей, основанная на взаимной протекции, обмене услугами и подкупе чиновников всех уровней, в настоящий момент является проблемой государственного масштаба. Измерить уровень коррупции не просто. Индекс восприятия коррупции (ИВК) России, по данным Transparency International Russia, в 2011 г. составил 2,4 (143 место из 183)¹ [5].

Биглова Гузель Фатиховна, канд. экон. наук, доцент, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: biglou@list.ru

¹ В 2001 г. этот показатель составил 2,3, в 2005 г. – 2,4, в 2008 г. – 2,1 (чем ниже данный показатель, тем выше уровень коррупции) [5].

Президент РФ Д.А.Медведев по этому поводу отметил: «Объективно давайте признаемся в том, что успехов в этом направлении немного. Они известны, мы о них уже говорили, они заключаются в том, что мы уже действительно создали достаточно нормальную нормативную базу – антикоррупционное законодательство, которое в нашей стране до момента создания соответствующего Совета и начала его работы просто отсутствовало. У нас есть Национальная стратегия, Национальный план противодействия коррупции, внедрена антикоррупционная экспертиза законодательства и подзаконных актов. Госслужащие, как известно, стали декларировать свои доходы. Этим, на мой взгляд, какие-то существенные изменения и заканчиваются» [3].

Генеральный прокурор РФ Ю.Чайка, выступая на заседании Совета при Президенте по противодействию коррупции, отметил: «В минувшем году одним из основных вопросов, оставшихся в центре антикоррупционной работы, было повышение качества нормативной правовой базы через проведение антикоррупционной экспертизы. Ежегодное количество нормативных актов, проверяемых прокурорами, исчисляется сотнями тысяч, 2009 год – 815 тысяч, примерно столько же в 2010 году. В десятках тысяч из них выявляются и устраняются коррупциогенные факторы, ежегодно до 30 тысяч <...>

Еще одной проблемой, с которой пришлось столкнуться органам прокуратуры в минувшем году, стала низкая эффективность деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов служащих. Их работа либо недостаточно эффективна, мы проверяли по всей стране, и формальна, либо отсутствовала вовсе» [3].

Усиленная работа Правительства РФ, направленная на противодействие коррупции, очевидна, но следует отметить и невысокий результат, что отражено в уровне и динамике ИВК. Безусловно, принятых мер недостаточно, они не решают проблему фундаментально, позволяя лишь поверхностно корректировать ее. Эти меры ориентированы в основном на выявление совершенных правонарушений, в то время как анализ условий, которые способствуют возникновению коррупционных отношений, – задача, решение которой позволило бы выявить природу их возникновения, связанную с неэффективными отношениями собственности.

Формальная институционализация. Важным представляется ответить на вопрос: как институционализированы отношения собственности и институционализированы ли коррупционные отношения, как это проявляется, взаимосвязаны ли они? В экономической науке принято следующее определение институтов: «институты представляют собой структуры, которые люди накладывают на свои взаимоотношения, определяя таким образом стимулы, наряду с другими ограничениями (бюджетными, технологическими и т. д.), очерчивающими границы выбора, а они, в свою очередь, задают рамки функционирования экономики и общества в течение того или иного времени или, иначе говоря, институты – это “создаваемые людьми рамки, которые структурируют политические, экономические и социальные взаимодействия”» [2, 25].

Институционалисты также рассматривают институт как «устойчивый способ думать и действовать, присущий определенной группе людей или даже целому народу» [4, 3], возникающий в процессе социально-экономической эволюции. С их точки зрения, действие тесно связано с технологией, а каждая технология имеет объективные параметры. Они не рассматривают рациональность индивидуального выбора подобно неоклассикам и представителям нового институционализма. Предметно-деятельностное содержание, с точки зрения классиков институционализма, – неотъемлемый атрибут институтов.

Вещи, взятые сами по себе, разумеется, не содержат экономических отношений, но их качественная определенность, полезностные характеристики, способность удовлетворять общественные потребности, а также потребности эффективной организации производства, вне всяких сомнений, эти отношения заключают [1, 71].

К примеру, производство товаров народного потребления в СССР занимало определенную долю в общественном производстве, при этом данные товары в основном отличались невысокими потребительскими характеристиками. Период формирования и развития рыночных отношений продемонстрировал низкую степень востребованности ряда из них, прежде всего обуви и одежды. В производстве товаров бытового назначения в советский период преобладающим являлся принцип пожизненного использования однажды приобретенного объекта – телевизора, пылесоса, радио и др., что обусловило существование целого направления деятельности, обеспечивающего эксплуатацию и ремонт техники. При переходе к рыночным отношениям в условиях изменения форм собственности на фоне череды политических и экономических кризисов потребительские характеристики выпускаемых товаров либо остались прежними, либо изменились незначительно. Казалось бы, закономерен вопрос: как при таком качестве обеспечивается сбыт продукции и реализация услуг?

Сложившийся характер межбюджетных отношений, разделения полномочий между федеральной и региональной властью привели к тому, что сегодня дотирование и субсидирование крупных негосударственных предприятий, не говоря уже о государственных или муниципальных, является практически нормой. Это, в свою очередь, вкупе с несовершенством контрактов в системе менеджмента, снимает с управляющих ответственность за качество производства. Вопрос сбыта неконкурентоспособной (с низкими потребительскими свойствами) продукции проще решить посредством так называемой системы «откатов» – выплаты вознаграждения лицам, принимающим на предприятиях решения о приобретении на сбыт (особенно в условиях естественной монополии – приборы учета потребления воды, газа) или для дальнейшего производства товаров по заведомо неконкурентоспособной цене, что в конечном счете ведет к удорожанию производства как товаров, так и услуг и неконкурентоспособности в сравнении с общемировыми стандартами.

В этих условиях процесс присвоения обществом создаваемых благ с низкими потребительскими характеристиками обуславливает их воспроизводство в прежнем качестве, не позволяя изменять, развивать, расширять содержание отношений собственности, которые являются основой формирования экономических отношений того или иного типа. Отсутствие соответствия правовой институционализации этих отношений существующим экономическим реалиям приводит к формированию таких устойчивых социально-экономических явлений, как вынужденная неформальная договоренность с целью недопущения остановки производства, необходимость поддержания «нужных связей» для решения производственных вопросов, что выходит за легитимные рамки организации технологии производства и управления и устойчиво воспроизводит коррупцию. Примером здесь могут выступать государственные и унитарные предприятия, если только речь не идет о выпуске социально значимых товаров и услуг. Имея возможность формировать коммерческую прибыль и нести субсидиарную с государством ответственность, управляющие предприятием теряют мотивацию к высококонкурентному производству. При этом создаются наиболее благоприятные условия для возникновения коррупционных отношений по схеме, описанной выше.

Таким образом, недостаточная правовая институционализация отношений собственности способствует возникновению коррупционных проявлений и их институционализации на неформальном уровне с появлением обязательных атрибутов, присущих любым институтам: нормы поведения, жесты, специальные термины (например, при проведении переговоров выработана определенная норма и этика: в какой именно промежуток времени начинать говорить о «неформальных взаимоотношениях»; жесты, означающие некую сумму сверх оговоренной, специальные слова, речевые обороты).

Неформальная институционализация. Тип, модель поведения человека, неформальные нормы, заложенные в социуме, безусловно, оказывают существенное влияние на развитие отношений собственности, а при определенных условиях – на формирование коррупционных отношений.

М.Вебер классифицировал «идеальные типы» поведения в порядке убывания их осмысленности и осмысляемости следующим образом:

– целерациональное поведение – продуманное использование условий и средств для достижения поставленной цели (рис. 1);

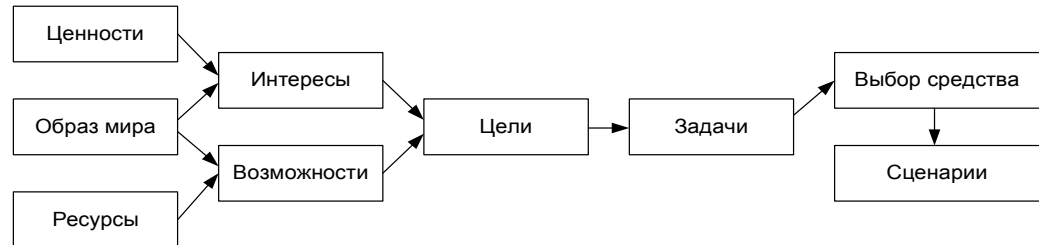

Рис. 1. Целерациональное поведение

– ценностно-рациональное поведение – использование условий и средств для достижения заданных извне целей, которые обусловлены верой в самодовлеющие ценности (религиозные, эстетические, идеологические) (рис. 2);

Рис. 2. Ценностно-рациональное поведение

– традиционное поведение, при котором цели и средства заданы извне и носят традиционный характер, в основе данного типа поведения лежит привычка или обычай (рис. 3);

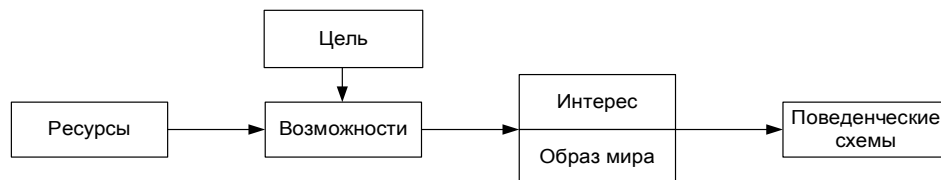

Рис. 3. Традиционное поведение

– аффективное поведение, при котором цели и средства не выделяются. Данный тип поведения обусловлен эмоциональным состоянием индивида, его непосредственными чувствами, ощущениями (рис. 4).

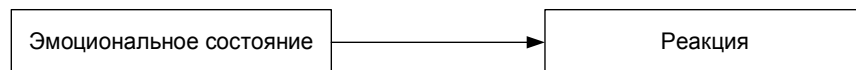

Рис. 4. Аффективное поведение

Каждый человек обладает собственностью в виде результата своего труда (физического или интеллектуального). Создавая некие блага, он рассчитывает как минимум на признание их как ценности и как максимум – на их экономическую реализацию (извлечение дохода). В противном случае его деятельность теряет смысл. Проецируя данные типы поведения на условия, при которых отсутствует адекватная правовая институционализация отношений собственности, можно утверждать, что возникают устойчивые предпосылки, препятствующие становлению целерационального и ценностно-рационального типов поведения как доминирующих.

В условиях рыночной конкуренции целерациональное поведение может заключаться в извлечении большей выгоды от действий индивида, то есть индивид будет стремиться определять свои действия таким образом, чтобы они способствовали максимизации прибыли; ценностно-рациональное поведение также не исключает данной цели, но добавляет в него ценностную составляющую. Поставленная цель и цель, заданная извне, не тождественны, но в современном мире, когда успешность индивида ориентирована на внешнюю оценку, она «подгоняет» внутреннюю цель к той системе оценки, которая популярна в данный момент в социуме (к примеру, распространен тезис о том, что успешный человек не может быть беден). Иначе говоря, ценностно-рациональное поведение стимулирует материальную составляющую в целерациональном поведении. Традиционное поведение может быть ориентировано как на традиции максимизации эффективности действий, так и на поведение, не связанное с материальным благосостоянием. Сложность реализации, к примеру, целерационального и ценностно-рационального типов поведения в России при слаборазвитых рыночных отношениях провоцирует преобладание традиционного типа поведения, основанного на «нужных связях», для достижения минимального уровня благосостояния. Если и данный тип отношений «не срабатывает», индивид переходит к аффективному поведению, под влиянием эмоций стремясь использовать весь имеющийся личный, профессиональный и должностной ресурс, вне зависимости от законности совершаемых действий. Данные явления носят стихийный характер, что можно объяснить трудно предсказуемыми экономическими условиями. Работник, даже в небольшой степени наделенный дискреционными полномочиями или полномочиями, связанными с распределением ресурсов, стремится их использовать в полной мере, а при слабой правовой институционализации отношений собственности ответственность становится понятием условным. Вследствие этого запускается механизм коррупционных отношений, придается центробежная сила их развитию.

Таким образом, в современных условиях в России наблюдается ситуация, когда целерациональное и ценностно-рациональное поведение не являются распространенными типами поведения. Они проявляются лишь в крупных агломерациях, где рыночные отношения развиты в достаточной степени. Наиболее распространенными типами поведения являются традиционное и аффективное, что тормозит развитие и институционализацию отношений собственности и способствует институционализации коррупционных отношений.

Литература

1. Горланов Г.В. Материально-вещественное содержание отношений собственности // Известия АН СССР. Серия экономическая. – 1989. – № 2. – С. 68–79.
2. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М., 2000.
3. Стенографический отчет о заседании Совета по противодействию коррупции. Москва, Кремль. 13 января 2011 г.
4. Hamilton W. Institution // The Economics of Institutions / G.Hodgson (ed.). – Aldershot: Edward Elgar, 1993.
5. <http://transparency.org.ru/index.asp>.

Особенности применения концепции длинных волн при объяснении причин современного кризиса

И.ГЛАДКИХ

Причины современного кризиса с позиции ведущих ученых-экономистов.

В настоящее время мировая экономика находится в условиях глубокого кризиса и требует модернизации. Как отмечают многие ученые, мировой кризис, начавшийся в 2008 г., имеет системные причины. Среди них можно выделить противоречие между капиталистической и социалистической системами, разрешение которого возможно лишь через построение нового интегрального экономического и социокультурного строя. Как отмечают многие исследователи, в первой половине XXI века произойдет становление постиндустриального экономического способа производства. В экономической теории сложилась непростая ситуация, связанная с надвигающейся сменой доминирующей научной парадигмы, и граница изменения, очевидно, будет проведена по линии отношения к проблеме экономического равновесия. Для ответа на вопрос о причинах современного кризиса необходимо ознакомиться с работами ведущих ученых-экономистов.

Так, А.Х.Махмутов дает подробный анализ позиций отдельных авторов, исследующих причины современного кризиса [5, 4–13]. Среди причин современного кризиса ученые выделяют структурные проблемы в экономике, спекулятивный финансовый капитал, рефлексивные процессы на биржах, проблемы финансовых институтов, утрату ценностей развития, психологию рынка, неконтролируемый рынок, отклонение от рыночной экономики.

С точки зрения В.М.Полтеровича, понять природу кризиса 2008 г. позволяет гипотеза об инновационной паузе. Согласно данной гипотезе, современный кризис возник в результате воздействия двух факторов:

- существенного снижения эффективности потока технологических инноваций, вызванного тем, что действующие технологии широкого применения (ТШП) – компьютеры и Интернет – уже практически исчерпали свои возможности в качестве мотора экономического роста, а новые ТШП «запоздали» и пока не готовы выполнять указанные функции;

- формирования веры в непрерывный технический прогресс, поддерживаемой длительным предшествующим периодом быстрого развития и биржевыми механизмами [6, 4–23].

С.Ю.Глазьев рассматривает мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов (ТУ). Механизм длинных волн, с точки зрения ученого, определяется замещением технологических укладов: «Замещение технологических укладов требует, как правило, соответствующих изменений в социальных и институциональных системах, которые не только снимают социальную напряженность, но и способствуют массовому внедрению технологий нового технологического уклада, соответствующему ему типу потребления и образа жизни. После этого начинается фаза быстрого расширения нового ТУ, который становится основой экономического роста и занимает доминирующее положение в структуре экономики. В фазе роста нового уклада большинство технологических цепей предшествующего перестраиваются в соответствии с его потребностями. В это же время зарождается следующий, новейший ТУ, который пребывает в эмбриональной фазе до достижения доминирующим ТУ пределов роста, после чего начинается очередная технологическая революция» [2, 5].

Гладких Игорь Павлович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: I.Gladkih@uralsibbank.ru

Гипотезы В.М.Полтеровича и С.Ю.Глазьева дополняют друг друга и развивают применение концепции длинных волн при исследовании причин современного кризиса.

Интегральная модель длинных волн в постиндустриальной экономике. Возможность применения концепции длинных волн при объяснении причин современного кризиса находит подтверждение в трудах известных ученых-экономистов. Для получения теоретических выводов мы будем использовать авторскую интегральную модель длинных волн.

Интегральная модель длинных волн состоит из трех блоков: метод схематических отклонений; анализ эндогенного механизма длинных волн; прогнозирование длинных волн при помощи гармонических алгоритмов.

Метод схематических отклонений. В целях построения авторской интегральной модели длинных волн обратимся к методу схематических отклонений, который разработал Д.И.Опарин при исследовании динамики хлопкового рынка [3, 508–525].

По мнению Д.И.Опарина, экономическая действительность представляет собой совокупность волнообразных движений различных экономических элементов, колеблющихся около неодинаково изменяющихся уровней равновесия. Эти волнообразные движения мы называем конъюнктурными колебаниями.

Если конъюнктурные колебания представляют собой волнообразные движения около уровней равновесия, то очевидно, что их измерение должно производиться не в отношении какого-либо произвольно выбранного момента, а в отношении означенных уровней равновесия (хотя бы меняющихся во времени).

Суть данного метода заключается в том, что для измерения конъюнктурных колебаний нужно прежде всего установить систему равновесия, лежащую внутри явлений. Только так можно с научной точки зрения проанализировать конъюнктурные колебания. Таким образом, эти колебания необходимо измерять не в отношении предшествующих моментов, а в отношении установленной системы равновесия.

Для того, чтобы обнаружить связь между экономическими элементами, недостаточно установить надлежащую схему равновесия и измерить искомые отклонения от этой схемы. Помимо этого, необходимо составить схему зависимости между анализируемыми колебаниями на основе установленного состояния равновесия.

Таким образом, сопоставление конъюнктурных колебаний надлежит производить на основе теоретически установленных схем зависимости между этими колебаниями. При сопоставлении движения сбора хлопка в Америке и цен на хлопок Д.И.Опарин применяет следующую схему равновесия: если предложение хлопка соответствует потребностям в нем, то цены на данный продукт будут изменяться в соответствии с движением общего уровня цен. Эта схема равновесия вытекает из теоретического закона стационарности цены какого-либо товара при равенстве спроса и предложения на данный товар.

После определения состояния равновесия необходимо установить схему зависимости между отклонениями от означенного состояния. Отклонения сбора хлопка от потребности в нем будут соответствовать отклонениям общего индекса от индекса хлопка. Необходимо также отметить, что в случае колебаний в одном направлении отклонения от схем нужно искать путем исчисления процентных отношений фактических величин к схеме для обоих явлений. Напротив, в случае колебаний в разных направлениях нужно искать отклонения от схемы следующим образом: для одного явления – путем исчисления процентного соотношения фактической величины явления к схеме, а для другого – наоборот, путем исчисления процентного отношения схемы к фактической величине явления.

Полученные в результате исследования отклонения сбора хлопка и хлопковых цен от схемы равновесия свидетельствуют о наличии долгосрочных колебаний. Мы считаем возможным применение метода схематических отклонений в целях

построения длинных волн с учетом определенной модификации. В расчеты следует ввести также отклонения инфраструктурного показателя или показателя инвестиций в основной капитал.

Необходимость указанного дополнения основана на теории равновесия А.Маршалла, используя которую Н.Д.Кондратьев объясняет причины больших циклов отклонениями от равновесия третьего порядка (или обновлением «основных капитальных благ», отражающим движение НТП).

Для использования метода схематических отклонений нами разработан соответствующий математический аппарат, который построен на основе теории равновесия А.Маршалла и схемы отклонений от уровня равновесия Н.Д.Кондратьева. Используя схемы отклонений от уровня равновесия Н.Д.Кондратьева, получаем систему из трех уравнений:

$$\begin{cases} Y_1 = \frac{AS_1(K)}{AD_1(K)} + \frac{AS_1(L)}{AD_1(L)} + \frac{AS_1(Kn)}{AD_1(Kn)} + \frac{AS_1(In)}{AD_1(In)}; \\ Y_2 = \frac{AS_2(K)}{AD_2(K)} + \frac{AS_2(L)}{AD_2(L)} + \frac{AS_2(Kn)}{AD_2(Kn)} + \frac{AS_2(In)}{AD_2(In)}; \\ Y_3 = \frac{AS_3(K)}{AD_3(K)} + \frac{AS_3(L)}{AD_3(L)} + \frac{AS_3(Kn)}{AD_3(Kn)} + \frac{AS_3(In)}{AD_3(In)}; \end{cases}$$

Полученная система уравнений описывает процесс построения длинных волн в постиндустриальной экономике. Здесь указаны все уравнения отклонений от состояния равновесия третьего порядка, так как Н.Д.Кондратьев в своей схеме отмечал, что в процессе развития цикла происходит изменение уровня равновесия, с равновесия первого порядка на более высокий уровень.

Анализ эндогенного механизма длинных волн. Для объяснения причин и механизма длинных волн в условиях постиндустриальной экономики необходимо провести анализ эндогенного механизма длинных волн.

Анализ эндогенного механизма проведем в отношении основных факторов производства на основе производственной функции. Однако в условиях постиндустриальной экономики мы будем иметь дело с измененной производственной функцией, так как в нее необходимо включить внутренние активы человека (знания, информация).

Фактор информации необходимо рассматривать в тесной связи с информационным сектором экономики. По оценкам экспертов, доля информационного сектора в экономике развитых стран составляет уже более 25 %.

Информация всегда играла большую роль в развитии экономической системы в целом и в процессе формирования длинных волн в частности. Она выступает основой процессов развития. В контексте нашего исследования под информацией можно понимать вероятностный смысл или комбинаторный, связанный, смысл.

А.Маршалл указывал на существование информационной функции цены. Исследуя информацию в связи с циклом, представители неоклассической теории отмечали, что цена является единственным средством общения, несущим адекватную информацию экономическим агентам.

Проблема определения роли информации в экономике получила свое развитие в концепции информационной функции цены (Ф.Хайек, Р.Коуз и др.). В последнее время получила распространение теория коммуникационной экономики, или комьюниколожизм. Представители комьюниколожизма под информацией понимают все, что обеспечивает и ускоряет коммуникацию.

С нашей точки зрения, в целях построения длинных волн только информационная функция цены в силу ее универсальности выступает одним из основных выражений фактора информации.

Рассмотрим также специфику понятия «знание». На первом этапе эволюции информационных продуктов знание не является экономическим ресурсом. Для того, чтобы экономика «обрела» этот немаловажный ресурс, необходим второй этап эволюции – распространение знания. Лишь на заключительном этапе эволюционного цикла (использование знания) знание превращается в экономический ресурс. Собственно экономика знаний появляется тогда, когда знание становится рыночным продуктом, и спрос на знание не только превращает его в товар, но и делает возможным общественное признание самого существования знания.

К указанным факторам производства, согласно производственной функции, применим метод схематических отклонений. В соответствии с построенными графиками факторов производства и поворотными точками проведем анализ эндогенного механизма путем сравнения с поворотными точками длинных волн, построенных на основе темпов прироста ВВП.

Прогнозирование длинных волн при помощи гармонических алгоритмов. Для прогнозирования длинных волн мы будем использовать гармонические алгоритмы, в частности, метод группового учета аргументов (МГУА). Данный выбор обусловлен тем, что для циклических процессов гармонические алгоритмы являются наиболее предпочтительными для прогноза. В качестве основных преимуществ можно выделить следующие особенности МГУА:

- самоорганизация физической модели используется только для того, чтобы выделить состав множества выходных переменных, которые подлежат прогнозированию;
- выбор класса уравнений и вида опорной функции поручается ЭВМ;
- алгоритмы МГУА позволяют перебрать все возможные уравнения и выбрать самую несмещенную физическую модель;
- плохо прогнозируемые переменные прогнозируются дополнительно;
- МГУА позволяет получать точные прогнозы при неполном информационном базисе;
- самоорганизация модели возможна даже при сильно «зашумленных» исходных данных;
- МГУА основан на индуктивном подходе, то есть на переборе моделей по внешним критериям, согласованным между экспертами.

Принцип самоорганизации устанавливает существование минимума определенных критериев, обладающих свойствами внешнего дополнения при постепенном усложнении математической модели. Существование минимума критерия селекции является основным открытием в теории самоорганизации. Таким образом, полный перебор вариантов по критерию селекции в принципе позволяет найти оптимальную математическую модель.

Взаимосвязь концепции длинных волн и государственного регулирования экономики. Авторская периодизация построенных длинных волн говорит о том, что мировая экономика находится в настоящее время в фазе спада 4-й длинной волны [1, 47–53]. Нижняя поворотная точка, или состояние кризиса, определяется нами в 2011 г., после чего ожидается переход в фазу подъема 5-й длинной волны.

Проведенное исследование длинных волн в постиндустриальной экономике свидетельствует о современном кризисе как об объективной реальности. Современный кризис, согласно концепции длинных волн, является нижней поворотной точкой фазы спада 4-й длинной волны.

В ходе исследования общих принципов построения длинных волн в постиндустриальной экономике мы обратили внимание на существование определенных факторов, влияющих на формирование фаз спада и подъема длинной волны.

Анализ отклонений от уровня равновесия на рынках факторов производства показал, что государство оказывает определенное воздействие на совокупный спрос и совокупное предложение.

Период развития мировой экономики после второй мировой войны характеризуется экономическим ростом, который поддерживался и объяснялся применением стабилизационной макроэкономической кейнсианской политики начиная с середины 1940-х гг. Однако «перегрев» экономики США в начале 1980-х гг. вынудил правительство США обратиться к монетаристским макроэкономическим методам.

Таким образом, анализируя полученные результаты исследования длинных волн, можно говорить о том, что применение кейнсианских подходов на фазе спада 3-й волны дало результаты в виде фазы подъема 4-й волны, а применение монетаристских подходов на фазе спада 4-й волны могло бы дать результаты в виде фазы подъема 5-й волны. Следовательно, одной из причин современного кризиса, наряду с общепринятыми, является государственное регулирование экономики.

Длинные волны и государственное регулирование экономики находятся в тесной взаимосвязи. С одной стороны, выбор приоритетов экономической политики зависит от стадии длинного цикла, с другой – конкретные политические решения в национальной экономике, воздействуя на отдельные сферы народного хозяйства, могут привести к определенным изменениям в самом механизме цикла.

Усилия государства, направленные на стимулирование экономического роста, могут резко повысить вес какого-либо фактора производства в экономике. Очевидно, что в конце фазы спада длинной волны идеи о необходимости внедрения в практику модели командной экономики возникают особенно часто, а успехи ее применения в первые годы фазы подъема стимулируют использование этой модели и в течение многих лет оживления и процветания. Таким образом, в период завершения фазы спада и наступления кризиса закладываются основы политического курса, которого будет придерживаться правительство в течение всей фазы подъема новой длинной волны.

Можно отметить, что меры государственного регулирования экономики, которые оказывают сильное воздействие на экономику и на формирование длинных волн, сами в свою очередь подвержены цикличности.

Темпы прироста государственных расходов и дефицита бюджета США. Проведем анализ показателей, определяющих меры государственного регулирования. Активная государственная политика или программы поддержки бизнеса, несомненно, находят отражение в показателях государственных расходов и состоянии бюджета.

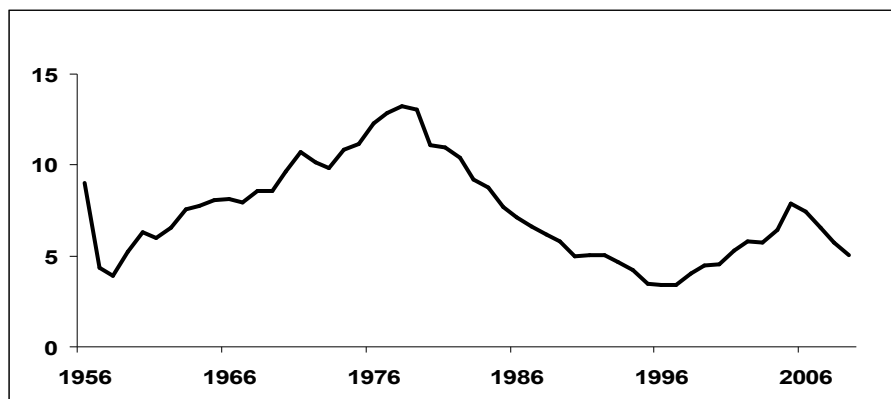

Рис. 1. Темпы прироста государственных расходов США
(рассчитано на основе данных [7])

В рамках анализа государственных расходов были определены темпы прироста государственных расходов США с 1956 г. на основе статистики фактических государственных расходов США в млн дол. США.

На основе полученных результатов в сфере исследования динамики государственных расходов могут быть сделаны следующие выводы:

- темпы прироста государственных расходов возрастают в фазе подъема и уменьшаются в фазе спада. Это связано с практикой увеличения расходов на внедрение новых технологий и производств при подъеме и уменьшения расходов при переходе на массовое производство новых технологий, а также наступлении кризисных явлений;

- государственные расходы возрастают не в начале фазы подъема длинной волны, а ближе к ее завершению. Это можно объяснить эффектом запаздывания политики, который со всей очевидностью подтверждается современным ходом развития событий.

Таким образом, динамика государственных расходов подтверждает наличие длинных волн в ней самой. Однако можно зафиксировать опережение к темпам прироста ВВП. Нижняя поворотная точка государственных расходов США соответствует 1997 г., нижняя поворотная точка ВВП США – 2011 г. Опережение составляет 14 лет. Данное опережение можно объяснить завершением реализации монетаристской макроэкономической политики.

В 1990-е гг. в США происходит изменение мер государственного регулирования. Монетаристские подходы сменяются возрождением политики стимулирования совокупного спроса. Данное направление получило название «новый курс Клинтона» и заключалось в применении структурных и институциональных подходов к проблемам инфляции и безработицы. Предлагаемые макроэкономические меры (усиление роли государства, допущение бюджетного дефицита, политика стимулирования спроса, политика социального согласия и т. п.) являются по сути возрождением кейнсианских подходов.

В рамках анализа состояния бюджета были определены темпы прироста дефицита/профицита бюджета США с 1964 г. на основе статистики фактического дефицита/профицита бюджета США в млрд дол. США.

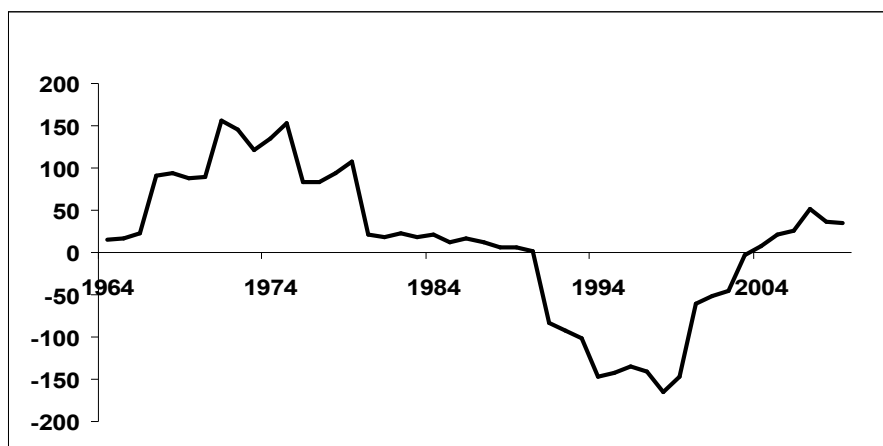

Рис. 2. Темпы прироста дефицита бюджета США (рассчитано на основе данных [7])

Динамика бюджетного дефицита США отражает уменьшение темпов прироста в периоды фазы спада длинной волны и их увеличение в периоды фазы подъема длинной волны. Само значение бюджетного дефицита США демонстрирует резкий рост в окрестностях нижней и верхней поворотной точки 4-й длинной волны.

В результате применения авторской интегральной модели длинных волн в постиндустриальной экономике при объяснении причин современного кризиса были получены следующие теоретические выводы. Концепция длинных волн и меры государственного регулирования экономики соотносятся взаимным образом. Меры государственного регулирования могут являться одной из причин кризисов. Реализация мер государственного регулирования ведет к усилению роли государства в экономике и ослаблению ряда принципов свободной конкуренции. Согласно полученным результатам исследования концепции длинных волн в постиндустриальной экономике, одной из причин современного кризиса является несвоевременный отход от монетаристских методов государственного регулирования экономики США, что выразилось в чрезмерном усилении роли государства в регулировании экономики.

Литература

1. Гладких И.П. Построение длинных волн Кондратьева на примере экономик США и России // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 2.
2. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов: научный доклад. – М.: Национальный институт развития, 2007.
3. Избранные труды Кондратьевского конъюнктурного института / Институт экономики РАН. – М.: Экономика, 2010.
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002.
5. Махмутов А.Х. Мировому финансово-экономическому кризису – год: уроки и выводы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2009. – № 5.
6. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегии модернизации // Вопросы экономики. – 2009. – № 6.
7. <http://www.usgovernmentspending.com>. – Сайт государственных расходов США.

Человеческий потенциал и трудовые ресурсы

Взаимосвязь теорий человеческого и трудового потенциала в контексте классической парадигмы

П.ВАСИЛЬЕВ

Повышение роли человеческого и трудового потенциала в современной экономике. Отечественные ученые справедливо отмечают, что в современной экономике продуктивность труда и эффективность производства все в большей степени определяются такими экономическими категориями, как человеческий и трудовой потенциал, человеческий капитал, рабочая сила, которые отражают врожденные способности человека, приобретенные работником умения и навыки, трудовые достижения, будущие производственные возможности и потенциальные трудовые результаты [3, 26].

На современном этапе формирования инновационной экономики роль человеческого потенциала возрастает, поскольку инновационное развитие невозможно без дальнейшего развития индустрии и расширения информатизации, рождения принципиально новых технологий и внедрения наукоемкой продукции. В решении этих

Васильев Петр Петрович, канд. экон. наук, доцент Северо-Кавказской академии государственной службы. E-mail: ppvasilev@yandex.ru

задач главная роль отводится дальнейшему обновлению технологического базиса страны и формированию инновационной экономики. При этом приоритетным должно признаваться развитие человека, его созидательных и творческих способностей, так как качество человеческого потенциала в конечном счете обуславливает темпы научно-технического прогресса, организацию и культуру труда, его производительность. К настоящему времени в развитых странах мира господствует мнение, что экономика функционирует ради развития людей, а не наоборот [1, 65].

Идея наивысшего приоритета развития человека и человеческого потенциала получила научное обоснование и начала развиваться в некоторых национальных программах в конце 1980-х гг. Эволюция этой идеи в последующие годы способствовала формированию концепции развития человеческого потенциала. На рубеже XX–XXI вв. данная концепция начала трансформироваться в теорию человеческого потенциала страны. Глубокое понимание теории развития человеческого потенциала связано с переосмыслением приоритетов и целей экономической деятельности и социально-экономического развития общества.

А.Смит и К.Маркс о роли человека в развитии общественного производства. Родоначальник классической политической экономии А.Смит, а затем и его последователи впервые предприняли попытку проанализировать роль человека в развитии общества и экономики. Так, А.Смит указывал, что в рыночной экономике число полезных и производительных рабочих зависит от величины затрачиваемого капитала. Он установил также, что богатство каждого народа определяется, во-первых, искусством, умением и сообразительностью, с какими применяется его труд; во-вторых, отношением между числом тех, кто занят полезным трудом, и числом тех, кто им не занят [8].

Далее, при объяснении различий в заработной плате работников А.Смит приводил убедительные доводы, содержащие в себе зачатки экономических понятий, раскрытых лишь в наше время учеными, занимающимися исследованием проблем человеческого капитала. Например, в разделе «О заработной плате и прибыли при различных применениях труда и капитала» А.Смит писал: «Человек, изучивший с затратой большого труда и продолжительного времени какую-либо из тех профессий, которые требуют чрезвычайной ловкости и искусства, может быть сравнен с такою же дорогою машиною. Следует ожидать, что труд, которому он обучается, возместит ему, сверх обычной заработной платы за простой труд, все расходы, затраченные на обучение, с обычной, по меньшей мере, прибылью на капитал, равный этой сумме расходов... На этом основано различие между заработной платой квалифицированного труда и обычного» [8, 165–166].

А.Смит включал мастерство работников, их опыт и знания в состав капитала и считал, что эти элементы соответствуют затратам на вещественный капитал. По его мнению, капитал, который воплощен в мастерстве, опыте и знаниях, должен приносить обычную прибыль, какую приносят другие равновеликие вещественные капиталы. Отсюда, рассматривая расходы на обучение данному мастерству, Смит делал выводы о том, что их можно считать капиталовложением в способность работника получать доходы в будущем, по аналогии с вложением средств в физический капитал. Он также полагал, что ассигнования в работников экономически оправдают себя в том случае, если будут окупаться в течение всей их трудовой жизни, так как хорошо обученные работники в среднем будут зарабатывать больше тех, кому не хватает средств для обучения и профессиональной подготовки. Подчеркивая важность данного утверждения, Смит отмечал, что «заработная плата изменяется в зависимости от легкости и дешевизны или трудности и дороговизны изучения данной профессии...» [8, 165–166]. Он считал, что труд, которому работник обучается за плату, со временем возместит ему все расходы на обучение сверх обычной заработной платы за простой труд. При этом человек получит обычную прибыль на капитал, равный сумме его расходов. На основе этих положений современные экономисты пытаются измерить эффективность инвестиций в образование, в профессиональную

подготовку человека. В результате проведенных измерений, с использованием формул расчета рентабельности физического капитала, был сделан вывод о том, что инвестиции в образование человека действительно приносят прибыль на капитал, равный сумме расходов на него, а иногда и выше. Это дает основание утверждать, что в теоретических высказываниях Смита были заложены основы концепции человеческого капитала.

К.Маркс в своих трудах писал об изменении целей экономической деятельности человека в будущем, ее переориентации на цели развития личности, подразумевая под этим, что материальное производство будет занимать второстепенное место в новом состоянии человека и в новом обществе.

Обращаясь к научным рассуждениям К.Маркса о рабочей силе, уровнях ее развития, роли человека в обществе и общественном воспроизводстве, следует оценить его умение предвидеть будущее, поскольку, как отметил М.Блауг, «...Маркс продолжает жить и все еще актуален... Маркс подвергался переоценке, пересматривался, опровергался, его хоронили тысячекратно, но он сопротивляется всякий раз, когда его пытаются отослать в интеллектуальное прошлое. Хорошо это или плохо, но его идеи стали составной частью того мира представлений, в рамках которого мы все мыслим» [2, 207].

Руководствуясь этим высказыванием относительно роли Маркса в экономической науке, а также на основе анализа его теоретического наследия можно утверждать, что концепции человеческого капитала и трудового потенциала возникли на базе основных положений смитианской и марксистской теорий о рабочей силе и ее воспроизводстве. Так, К.Маркс в «Капитале» применил метод факторного анализа. При этом он исходил из того, что на данном уровне анализа проблема качественной природы факторов производства с точки зрения теории решена. Анализ процесса труда К.Маркс предположил анализу производства. К.Маркс утверждал, что процесс производства может осуществляться только тогда, когда произведенные затраты будут приобретать через определенный промежуток времени форму конечных продуктов. По мнению ученого, продолжительность этого периода (производственный цикл) зависит от типа созданного товара.

Любой способ производства является не только воспроизводством условий физического существования людей, это также определенный вид их жизнедеятельности, определенный образ жизни.

Очевидно, что средства производства формируют физический капитал. С другой стороны, в процессе производства всех товаров участвует рабочая сила, затраты на приобретение которой К.Маркс назвал переменным капиталом. Рабочая сила, по Марксу, есть способность человека к труду. Чем выше образовательный и профессиональный уровень человека, тем производительнее и качественнее его рабочая сила. Полученные знания и умения работника совершенствуются. В то же время, чтобы процесс производства осуществлялся нормально, необходимо систематически восполнять затраты на производство и стремиться к их минимизации. Данные принципы производства имеют место в любом воспроизводственном процессе, в том числе в процессе формирования и развития человеческого капитала. Следовательно, марксистский методологический подход правомерно применять и к исследованию человеческого капитала.

Необходимо отметить, что К.Маркс при определении сущностной природы производительных сил общества всегда исходил из функционального приоритета живого труда над овеществленным. Он писал, что «... проявить свою общественную потребительную стоимость средства производства могут лишь в процессе производственной деятельности человека. Работник своим живым трудом превращает средства производства из только возможных в действительные и действующие потребительные стоимости» [5].

Следовательно, средства производства в процессе труда осуществляют свою деятельность как материальные факторы живого труда. Происходит преобразование средств производства в качественно новое состояние. Они приобретают специфическое общественное свойство и превращаются в общественную производительную силу труда, которая выражает сущность рабочей силы человека.

К.Маркс также утверждал, что характеризовать человека только как главную производительную силу общества еще недостаточно, ибо в процессе производственной деятельности все средства производства начинают функционировать под воздействием рабочей силы человека. Он полагал, что в процессе живого труда осуществляется снятие овеществленного рабочего времени, которое материализовалось в средствах производства. Поэтому, по мнению К.Маркса, средства производства в процессе труда осуществляют свою деятельность как материальные факторы овеществленного живого труда. Он отмечал: «Овеществленный труд перестает существовать в веществе как нечто мертвое в качестве внешней, безразличной формы, так как он сам снова выступает как момент живого труда, как отношение живого труда к самому себе в предметном материале, как предметность живого труда, как его средство и объект» [6]. Ученый делает вывод о том, что весь производственный процесс становится механизмом реализации рабочей силы человека. Другой стороной рабочей силы является ее социальная природа, которая формируется на материальной основе в процессе общественного труда и проявляется в виде экономии человеческого труда и повышения его производительности.

Особый интерес вызывает положение Маркса о том, что в обществе систематически происходит преобразование материально-вещественных средств производства в качественно новое состояние. Они приобретают специфически общественное свойство и превращаются в общественную производительную силу труда. Она выражает сущность рабочей силы человека.

Издержки производства рабочей силы, с точки зрения К.Маркса, – это издержки, которые требуются для того, чтобы сохранить рабочего как работника и обучить его профессионально. Чем меньше времени требуется для обучения, тем меньше издержки производства рабочего, тем ниже цена его труда, а следовательно, ниже его заработная плата. В тех отраслях промышленности, где почти не требуется времени на обучение работников и достаточно лишь их физическое существование, издержки производства, требующиеся для воспроизводства работников, сводятся иногда только к стоимости товаров, которые необходимы для поддержания их жизни и трудоспособности. Поэтому цена труда работников определяется ценой необходимых жизненных средств. К.Маркс отмечал также, что в состав издержек производства простой рабочей силы должны быть включены издержки на воспроизводство, то есть на продолжение рода, дающее рабочему классу возможность заменять потерявших трудоспособность рабочих новыми работниками.

Необходимо отметить, что большой заслугой К.Маркса является его подход к анализу рабочей силы с позиций единства содержания и экономической формы. Такая трактовка рабочей силы обусловлена тем, что ее носитель рассматривается как элемент производительных сил и как субъект определенных экономических отношений общества. Более того, К.Маркс подчеркивал, что человек является совокупностью всех общественных отношений. В этом заключается понимание Марксом человека как главной производительной силы общества.

А.Маршалл о значении способностей и знаний для повышения производительности труда. Представители последующих экономических школ также выдвигали положения о том, что целью общественного производства является человек. Например, А.Маршалл считал, что существуют только два фактора производства – человек и природа, тогда как капитал и организация являются следствием деятельности человека. Эта деятельность осуществляется и с помощью

природы, но управляется человеком и его способностями уметь предвидеть будущее. Человек и его знания, а также развитие организации производства проистекают как следствие из причины при данных свойствах и силе природы. В то же время человек в значительной степени формируется окружающей его средой, в которой природа играет значительную роль. С ухудшением социально-экономической среды происходит снижение качества жизни населения. Поэтому очевидно, что в настоящее время важным условием роста и повышения эффективности общественного производства является степень заботы государства о населении, которая проявляется, например, в реализации приоритетных национальных проектов. Не менее важным представляется и совершенствование организации трудовой и производственной деятельности работников. В то же время их продуктивная деятельность в свободных рыночных отношениях зависит от правильно избранной сферы деятельности.

Поэтому особый интерес представляет точка зрения А.Маршалла, согласно которой любой человек может применить свой труд и капитал, обратив их к наибольшей выгоде, которая вновь будет толкать его к попыткам приобрести навыки и способности в каком-либо новом виде деятельности, необходимом для зарабатывания средств, чтобы приобрести то, что ему необходимо [7, 172].

Очевидно, что всякий труд с экономической точки зрения имеет цель произвести какой-либо запланированный результат деятельности человека. Маршалл полагал, что труд можно определить как всякое физическое и умственное усилие для достижения определенного результата, который был запланирован заранее. Вследствие этого любой труд можно считать производительным, если он достигает поставленной цели и создает что-то полезное для общества. В то же время термин «производительный» связан, прежде всего, с созданным капиталом или накопленным богатством, которое способствует дальнейшему прогрессу производства, экономической эффективности и росту доходов. Так, рассматривая проблему повышения производительности труда работников, Маршалл в своих исследованиях проанализировал значение обучения деятельного населения и влияние врожденных способностей и приобретенных знаний на повышение производительности труда. При этом он отмечал, что «нация, воспитавшая в себе решительность в тяжелых видах труда, иногда очень быстро обретает весьма высокие интеллектуальные и художественные способности» [7].

Очевидно, что интегрирующим показателем степени социальной устойчивости общества и уровня его готовности к новшествам является современный трудовой потенциал, для характеристики которого необходимы наиболее полные данные о состоянии человеческого фактора. Так, по мнению сторонников «энергетического подхода» к теории трудового потенциала, существует некая духовная сила человека, являющаяся нравственной энергией. Также можно говорить о физической энергии человека, его знаниях, самообладании, творчестве. В то же время для различных видов человеческой деятельности необходимо наличие разнообразных способностей и компонентов трудового потенциала. Следует отметить, что по сравнению с материальным духовный компонент человека растет опережающими темпами. Это, в свою очередь, ведет к увеличению числа отраслей материального производства, обеспечивающих производство информации. Наиболее «четко очерченными» отраслями духовного производства выступают наука и образование.

Формирование новой концепции социально-экономического развития. В XX в. ученые-экономисты на основе глубокого анализа источников и факторов роста благосостояния и материального богатства пришли к формированию новой концепции процессов социально-экономического развития. Если раньше накопление капитала и материального богатства рассматривалось как главный фактор, обуславливающий прогресс общества, то с середины XX в. человек признается главной целью развития общества. Например, Дж.М.Кейнс полагал, что развитие и реализация способностей человека и расширение возможностей его личного выбора являются важнейшим

условием экономического роста в обществе. Его стремление уравновесить экономику страны посредством рыночных механизмов предполагало и равновесие в условиях безработицы. Введение в теорию этого явно противоречивого словосочетания означало глубокое изменение самого «видения» парадигмы ортодоксальной экономической теории.

Необходимо отметить, что формирование концепций социально-экономического развития происходило под влиянием процессов, происходящих в научно-технической и экономической сферах развитых государств (НТР). В связи с этим известный интерес вызывает точка зрения В.Л.Иноземцева, утверждающего, что «в прежние эпохи... человек не знал иной системы, кроме экономической, но из этого еще не вытекает, что альтернативы ей не может существовать. Поэтому, говоря о постэкономическом обществе, я имею в виду социальную систему, которая не управляется логикой *homo economicus*, систему, которая, безусловно, предполагает хозяйство, но не экономику» [4]. Исследователь полагает, что новая парадигма устойчивого развития социально-экономической системы ставит человека в центр воспроизводственных процессов. Таким образом, произошла эволюция теорий человеческого и трудового потенциалов. Выделение их в качестве одного из главных системных факторов социально-экономического развития общества дало возможность исследования принципиально новых источников экономического роста. Теперь в роли источников экономического роста выступают знания, умения, компетенции, инновационная восприимчивость человеческого и трудового потенциалов. Это, в свою очередь, дает возможность более полной оценки экономической роли сфер здравоохранения, образования, науки, культуры.

Очевидно, что человек является универсальным компонентом экономической, политической и культурной систем, а также семейно-бытовой сферы, которые развивают определенные социально-личностные качества. Процесс экономической и политической трансформации в России концептуально исходит из вовлечения человека во все сферы жизни общества. Вследствие этого появилась необходимость дальнейшего осмысления категорий «человеческий потенциал» и «трудовой потенциал», путей их развития и воспроизводства. Эти проблемы требуют глубокого анализа. Так, по нашему мнению, необходимо всестороннее исследование взаимосвязи человеческого и трудового потенциала с другими экономическими категориями. Кроме того, на наш взгляд, роль образовательной сферы в формировании у носителей человеческого потенциала современного экономического мышления нуждается в дальнейшем изучении. Исследование этих проблем должно способствовать более глубокому пониманию коренных изменений в междисциплинарных связях, а также во внутренней структуре человеческого и трудового потенциала на современном этапе информационного развития общества.

Литература

1. Архипов А.И. и др. Экономика труда. – М.: Экономика, 2009.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Экономическая теория марксизма. – М.: Дело ЛТД, 1994.
3. Бухалков М.И. Управление персоналом. Развитие трудового потенциала. – М.: ИНФРА-М, 2005.
4. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М.: Академия, 1998.
5. Маркс К. Капитал Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 3 / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. – Т. I. – М.: Эконов, 1991.

Воспроизводство рабочей силы: сущность, факторы, измерение

Л.ИСАЕВА, К.КОТОМАНОВА

Современный этап развития экономики связан с рядом новых проблем, стоящих перед обществом. Одной из них является совершенствование рабочей силы, которое позволит ускорить экономическое развитие страны, обеспечить рост производства и уровня жизни населения. В современных условиях развитие рабочей силы превращается в определяющий фактор общественного производства.

Проблема качественного воспроизводства рабочей силы особо актуальна для России, поскольку за годы реформ обострение ситуации на рынке труда, снижение экономических и социальных стимулов к труду привели к некачественному воспроизводству рабочей силы, снижению квалификации работников, низкой производительности труда.

С нашей точки зрения, под воспроизводством рабочей силы необходимо понимать процесс постоянного создания, восстановления и дальнейшего развития физических, духовных, творческих, интеллектуальных способностей человека. На воспроизводство рабочей силы оказывают влияние не только экономические факторы (производство и распределение произведенных благ и услуг, динамика стоимости жизни, развитость рынков, особенности личного потребления и т. п.), но и демографические, политические, природно-климатические, региональные, культурные, социальные факторы. Все они находятся в тесном взаимодействии и оказывают взаимное влияние друг на друга. В этой связи анализ воспроизводства рабочей силы должен ориентироваться не на отдельные, пусть даже весьма значительные компоненты, а на их целостность и сбалансированное развитие [3].

Основополагающим фактором воспроизводства рабочей силы, с нашей точки зрения, является личное потребление, от уровня и характера которого в немалой степени зависит качество рабочей силы. Именно в личном потреблении осуществляется простое (при потреблении продуктов питания, товаров длительного пользования, медицинских услуг и т. п.) и расширенное (при потреблении образовательных услуг, услуг сферы культуры и т. п.) воспроизводство рабочей силы.

Необходимой предпосылкой простого воспроизводства рабочей силы является, прежде всего, биологическое воспроизводство человека. Наиболее важным для поддержания жизни человека выступает удовлетворение его первичных, биологических потребностей. Как отмечал К.Маркс: «...Люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.» [4].

В процессе развития рабочей силы происходит преобразование первичных и примитивных потребностей в потребности более высокого порядка. Когда потребление выходит за рамки физического выживания, оно превращается в ключевую часть качественного развития рабочей силы, позволяет конструировать индивидуальность личности с помощью потребляемых товаров и услуг. Другими словами, в процессе

Исаева Людмила Алексеевна, канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Морского государственного университета им. адм. Г.И.Невельского. E-mail: Isaeva@msun.ru

Котоманова Ксения Александровна, аспирант Морского государственного университета им. адм. Г.И.Невельского. E-mail: Beata86@mail.ru

потребления осуществляется не только восстановление физических и духовных сил, но и их качественное преобразование, совершенствование, развитие способностей, в том числе способностей к труду.

На современном этапе необходима разработка государственной политики, обеспечивающей условия развития рабочей силы. Такая политика предполагает разработку научно обоснованных методов оценки влияния различных факторов на развитие рабочей силы, показателей оценки самой рабочей силы.

В настоящее время в научной литературе отсутствуют показатели оценки рабочей силы. Ряд авторов предлагают использовать показатели индекса качества жизни (ИКЖ), индекса бедности, индекса экономического благосостояния и некоторые другие. При этом все эти показатели сфокусированы не столько на развитии человека, сколько на его доходах.

Показателем, который наиболее полно отражает качество развития рабочей силы, дает общее представление о некоторых основных измерениях развития человека, с нашей точки зрения, является индекс развития человеческого потенциала. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – это интегральный показатель уровня развития человека. Главным достоинством данного показателя стала переориентация системы ценностей на совершенствование человеческих возможностей, а не на экономический рост, как это было ранее. ИРЧП представляется показателем, способным отобразить качественное развитие рабочей силы, а также влияние главного фактора ее формирования – личного потребления. Индекс является отражением удовлетворенности населения жизнью с позиции реализации потребностей в медицинских услугах, образовании, социальной защищенности, обеспеченности жильем и объектами социальной инфраструктуры.

ИРЧП позволяет оценить соответствие ситуации, сложившейся в стране или регионе, ориентирам, выраженным оптимальными значениями показателей человеческого развития, и ее изменение с течением времени.

Впервые индекс развития человеческого потенциала был опубликован во всемирном «Докладе о человеческом развитии» в 1990 году. Развитие человеческого потенциала рассматривалось в докладе как основная цель и критерий общественного прогресса. В дальнейшем эксперты ООН стали ежегодно рассчитывать индекс развития человеческого потенциала по странам мира.

ИРЧП представляет собой интегральный показатель, который рассчитывается на основе измерений, характеризующих основополагающие аспекты жизни человека. Он включает три показателя: показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении; показатель уровня образования; показатель ВВП на душу населения (ППС в дол. США) [2].

Безусловно, ИРЧП не отражает все аспекты жизнедеятельности человека, но как сводный показатель развития человеческого потенциала он вполне приемлем для оценки рабочей силы, так как дает обобщенную характеристику совместного влияния на рабочую силу наиболее важных социально-экономических процессов.

Выбор данных показателей не случаен. Так, например, показатель долголетия характеризует здоровье населения как важнейший фактор физического развития, повышения работоспособности и, соответственно, расширения возможностей для создания продуктов и услуг, накопления знаний и пр. Кроме того, улучшение здоровья, снижение уровня заболеваемости и травматизма ведут к увеличению трудового потенциала общества, численности рабочей силы и расширению масштабов трудовой деятельности.

Духовное, нравственное и интеллектуальное развитие людей определяется показателем «уровень образования». Он рассчитывается на основе двух показателей: доля грамотных среди взрослого населения; средняя продолжительность обучения.

При расчете интегрального показателя следует учесть также характеристику всех уровней образования, состояние фундаментальной и прикладной науки, открытий в различных областях знаний, уровень переподготовки кадров и др.

Третий показатель характеризует материальную обеспеченность людей, то есть реальные доходы на душу населения (в составе ИРЧП это показатель ВВП на душу населения с поправкой на покупательную способность и равномерность распределения доходов в обществе).

Все три показателя «являются количественным выражением, мерой соответствующих элементов, то есть увеличение (или уменьшение) каждого из базовых показателей свидетельствует о расширении (или сужении) возможностей выбора в определенном измерении развития человеческого потенциала» [5].

Индекс продолжительности жизни является не только основной характеристикой рабочей силы, но и количественным и качественным отражением потребления населения. Прежде всего, это касается потребления продуктов питания. Питание является одним из основных факторов, влияющих на здоровье человека. Некачественное питание приводит к дефициту микроэлементов, нехватке витаминов, недостатку энергетической ценности. Важным для качественного питания является его сбалансированность по составу питательных веществ: белков, жиров, углеводов, минеральных веществ и витаминов. Недостаток тех или других элементов приводит к нарушению жизненно важных функций человека. Особо опасным представляется недостаток и несбалансированность потребления продуктов питания для детей.

Отсутствие культуры питания порождает другую проблему – чрезмерное потребление продуктов повышенной энергетической ценности, что приводит к ожирению и развитию сопутствующих болезней. Важную роль в формировании культуры питания играют привычки и традиции населения, а также общий уровень знаний населения об основах здорового питания.

На продолжительность жизни влияет также возможность удовлетворения потребностей в услугах здравоохранения, получения доступных и качественных медицинских услуг, медикаментов, профилактики хронических заболеваний, доступность вакцинации населения и т. д. Потребление услуг системы здравоохранения необходимо оценивать как важный компонент обеспечения здоровья населения. Недостаточный доступ к услугам здравоохранения становится причиной детской смертности, смертности в трудоспособном возрасте, снижения общей продолжительности жизни населения. Для качественного функционирования системы здравоохранения пациенты должны обладать определенным уровнем культуры потребления медицинских услуг, на что оказывает влияние уровень образования. Успех лечения зависит не только от того, какую услугу и какое медицинское учреждение выберет человек, но и от того, насколько ответственно он будет вести себя как потребитель.

На продолжительность жизни в немалой степени влияет и степень удовлетворения потребности в жилье. Характеристики жилья, в частности, уровень коммунально-бытового благоустройства, воздействуют на качество жизни, уровень здоровья. Место проживания, по некоторым данным, воздействует на состояние здоровья в значительно большей степени, чем образ жизни (курение, употребление алкоголя, занятие физкультурой и спортом, масса тела и т. д.).

Продолжительность жизни зависит и от ряда других не менее значимых факторов. Это уровень образованности, возможность проведения досуга (отпуска), доступность социальной инфраструктуры, степень развития культуры, социально-политическая защищенность, условия труда, состояние окружающей среды.

Показатель «уровень образования» выступает качественной характеристикой рабочей силы. Уровень образованности формируется прежде всего в результате потребления человеком образовательных и культурных услуг. Формирование потребительской активности в сфере образования определяется институциональной структурой общества.

Первостепенное значение для развития личности имеет возможность потребления услуг образования всех уровней: дошкольного, среднего, высшего. Особо следует остановиться на профессиональном образовании. По мере развития общества изменяются роль и престиж профессионального образования, диверсифицируются его формы и методы, расширяется спектр возможных профессий. Удовлетворение потребностей в услугах профессионального образования приобретает массовый характер, предоставляя широкому кругу людей возможность выбора своего места в социальной системе.

На возможность потребления образовательных услуг оказывают влияние такие факторы, как доступность культурных памятников, мобильность образования, доступность читальных залов, новейших технологий в сфере образования, наличие учебных пособий, периодических изданий, а также возможность осуществления научно-практических исследований.

Необходимо отметить, что в образованном обществе люди более ответственно относятся к своему здоровью: используют профилактические меры, ведут здоровый образ жизни, обращаются за более квалифицированной медицинской помощью. Высокий уровень образованности повышает производительность труда, что обеспечивает рост доходов, а также способствует более широкой социальной интеграции, включая участие в культурной и политической жизни.

В свою очередь при увеличении доходов человек имеет большие возможности для удовлетворения своих потребностей, что влечет за собой улучшение здоровья, образованности, культуры, морали, повышает социальное и психологическое равновесие в обществе, всестороннее развивает человека, восстанавливает и приумножает его способности к труду.

Принцип полноценного развития рабочей силы исходит из стремления к сбалансированности всех составляющих ИРЧП. Ни один из показателей нельзя рассматривать отдельно от других и от факторов, влияющих на них, в частности, личного потребления, поскольку основные факторы развития рабочей силы и, соответственно, экономики – научное знание, уровень и качество образования, состояние здоровья и культуры – в той или иной мере формируются в рамках потребления. Таким образом, индекс развития человеческого потенциала на современном этапе представляет собой наилучший показатель, который отражает не только качественное развитие рабочей силы, но и влияние на ее формирование такого важного фактора, как личное потребление.

Литература

1. Голубев В. Третий путь: человек в гармонии с обществом, природной средой и самим собой // Российская газета. – 2005. – 15 дек.
2. Доклад Программы развития ООН о человеческом развитии «Концепция и измерение человеческого развития».
3. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12.
5. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: учеб. пособие / под общ. ред. проф. В.П. Колесова. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Права человека, 2008.

Реформа высшего образования: закономерность модернизации или ошибка реформаторов?

Л.КУЗНЕЦОВА, В.СИЛАНТЬЕВ

Вопрос о целесообразности реформы высшего образования является одним из ключевых в системе социально-экономических реформ в России, однако до сих пор он остается открытым. Более того, данный вопрос часто подменяется другим – о том, как проводится реформа. А поскольку до сих пор она проводилась неэффективно, то сомнения в ее целесообразности не преодолевались, а то и дело обострялись. Дискуссии и публикации о реформе переполнены не только смысловыми, но и фактическими казусами. Фальсифицируется даже время начала реформ.

Склонность видеть на Западе восход российской перспективы неоднократно приводила к нелепым заблуждениям и ошибкам. Так случилось и с реформой образования. Конечно, в условиях глобализации она связана со всеми процессами, происходящими в формирующейся мировой системе образования, в том числе с Болонским процессом. Но вряд ли его, как и все другие проявления глобализации, правомерно идеализировать, а российские реформы ставить всецело в зависимость только от глобализации (соответственно, реформу образования – в зависимость от Болонского процесса).

Современная российская образовательная реформа началась не в 2003 г. и не момента присоединения России к Болонскому процессу [2], как теперь думают многие, и даже не в период «смены государственного строя ... в бытность министром образования РФ (1990–1992) Э.Днепров [5]. Уже длительное время главным препятствием при проведении реформы является необъективная, политизированная трактовка ее природы самими ее исполнителями и даже идеологами. Теперь многие думают и даже других пытаются убедить в том, что «все началось» с гибели СССР [7]. Но ни с созданием, ни с прекращением существования СССР «связь времен» не распадалась. Если и возникали ее революционные разрывы, то именно в профессиональной сфере науки и образования они преодолевались и должны преодолеваются «в первую очередь» и «в конечном счете».

Истоки современной российской реформы образования следует анализировать вне зависимости от Болонского процесса. Тем более, что компетентные специалисты ищут истоки последнего не в Болонской декларации 1999 года, а в поисках путей преодоления энергетического и структурного кризиса, развернувшегося в середине 1970-х гг. – 1980-е гг. в США.

Реформы образования почти непрерывно происходили в России и в СССР (петровские, александровские, николаевские, периода культурной революции и развития педологии, индустриализации и культа инженерных вузов, милитаризации и военного образования, 1950-х, 1960-х, 1970-х, 1980-х, 1990-х, «нулевых» годов и, наконец, новый переход к третьему образовательному госстандарту). Все они настолько тесно связаны со всеми другими преобразованиями, что при желании их можно было бы назвать не только одним из средств, но и одной из целей этих преобразований.

Делая акцент на истории образования, можно убедиться в следующем. Поиски путем изменения в системе образования происходят в связи с общим кризисом капитализма и начинаются под его влиянием. Или, наоборот, развитие образования порождает общий кризис капитализма и российский коммунистический эксперимент, приводит к образованию СССР, расколу мира на две системы и борьбе между этими

Кузнецова Людмила Валерьевна, канд. экон. наук, доцент, заместитель директора филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ) в г.Уфе. E-mail: zamdir215.ufa@vzfei.ru

Силантьев Вадим Борисович, канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и маркетинга филиала ВЗФЭИ в г.Уфе. E-mail: svbusr@mail.ru

системами, которая всего за 70–80 лет привела к общему кризису цивилизации в рамках современного всеобщего глобального кризиса, который охватил все сферы и условия жизни – от космических угроз, погодно-климатических катастроф до ошибок и сбоев геномной инженерии и геномных модификаций.

Научное обоснование необходимости реформы образования может быть дано лишь в соответствии с принципом единства исторического и логического. Пора признать, что без учета необходимости непрерывной модернизации самих реформ, дополнения их общей (грубой) ориентации «тонкой настройкой» по обстоятельствам времени и места любые реформы обречены на неудачу.

Реформы образования – это не только «масштабная деятельность в форме социального проекта по изменению содержания, структуры, методов, форм образования», которая «обычно ...носит государственный, в последнее время – межгосударственный характер...» [8]. Современную реформу образования и Болонский процесс необходимо рассматривать как промежуточный результат и очередной этап единого исторического процесса, начавшегося еще в древнем мире и развивавшегося вместе с познанием от простого к сложному, и, следовательно, как самый сложный, структурированный, разнообразный, противоречивый, обладающий многими рисками, влекущий множество неопределенных последствий процесс, а не единовременный акт (правительственный, министерский, академический, административный, политический, акт гражданской, вузовской или какой-либо другой инициативы).

Вместе с тем закономерно нарастает необходимость реформы образования, его (образования) и ее (реформы) социальная, экономическая и финансовая, текущая и капитальная ценность, трудоемкость и производительность, растут их издержки, полезность и стоимость. Поэтому за его (и ее) счет создаются все более высокие факторные доходы, которые, к сожалению, перераспределяются и присваиваются в основном по силе так называемого партийно-административного ресурса. Под именем административной ренты, пользуясь силой монопольной рыночной и политической власти, реформаторы присваивают не только все виды экономической ренты, но и значительную часть реальных факторных доходов. Поэтому все они занижены и недостаточны для сбережений, страхования жизни, доходов, имущества и инвестирования, для развития национального капитала, в том числе национального человеческого капитала – системы образования, процесса образования и уровня образования (образованности) нации. Поэтому инфляция и безработица оказываются чрезмерно высокими. Их преодоление возможно лишь при правильном проведении образовательной реформы. Высокий уровень инфляции и безработицы усугубляется всеми ошибками в проведении данной реформы и попытками ее антинациональной ориентации. О реальности таких попыток можно спорить. Но их возможность и опасность не вызывают сомнения. Более того, в обществе растет признание их необходимости.

Информационно-дискуссионный портал Newsland недавно опубликовал фрагмент исследования «Российское образование: тенденции и результаты реформирования», в котором говорится: «Можно предположить, что превращая школу в инструмент и расходный материал политики, государство нанесет стране, культуре и народу ущерб, несопоставимый с политическими выгодами реформаторов. Это будет антинациональным делом. Согласия на это не давала даже та часть общества, которая поддержала реформу» [3].

Но даже признавая реальность этой угрозы, нельзя забывать о том, что реформы образования проводятся по жизненной, экономической необходимости, под влиянием всех жизненных циклов и, в свою очередь, порождают циклы смены поколений, которые возникают, как правило, через 20–25 лет, и кадровые циклы. И раньше случалось, что последующее поколение оказывалось в худшем положении, нежели предыдущее. В этом случае даже элита общества не могла сохранить ни достигнутого уровня, ни прежнего качества жизни. Например, по современным оценкам, уровень жизни на территории распавшейся Римской империи в раннем Средневековье был вдвое ниже.

Без реформы образования нечто подобное или даже худшее неизбежно случится уже в ближайшее время под влиянием глобального кризиса. Перефразируя известную максиму о роли государства, можно сказать следующее: *национальные и глобальные реформы, в том числе реформа образования, необходимы не для того, чтобы стало лучше, а чтобы не стало хуже.*

Если в индустриальной экономике «массовые» специальности и квалификации были делом пожизненным и кадровые циклы обычно совпадали с циклами смены поколений, то в постиндустриальной инновационной экономике благодаря непрерывному образованию, переподготовке, повышению квалификации, смене и совмещению профессий кадровые профессионально-квалификационные циклы становятся короче.

Предполагается, что единая многоуровневая система образования с 9-летней и 11-летней школой, бакалавриатом колледжей, лицеев и вузов, магистратурой, ординатурой, аспирантурой, докторантурой полнее соответствует этим особенностям новой экономики – экономики инновационного типа с развитым рынком труда, нормальной (естественной) безработицей, мотивированным и предсказуемым поведением и работодателей, и наемных работников.

Вместе с тем вполне обоснованными являются опасения относительно того, «куда Россию ведет реформа образования». Действительно, достигнутый уровень научно-технического и технологического развития очень опасен, враждебен для жизни – технические и технологические ксенобиотики не менее опасны, чем фармацевтические антибиотики и ГМО-питание. Но быстрее всего происходит деморализация общества. К сожалению, она не беспочвенна. Специалисты уже определили новую социальную структуру, которая фактически не отличается от антиутопии Г.Уэллса. Российское общество в соответствии с данной структурой можно разделить на четыре группы: элита (вожди, олигархи, их ближайшее окружение); охрана элиты и ее имущества (армия, полиция, МЧС, ФСБ и т. п.); купцы (банкиры, биржевики, страховщики, крупные торговые сети); наемные работники. Причем доля первых трех групп в общей численности населения страны не составляет и 10–15 %, а 85–90 % (110–115 млн человек) – это работники. У Уэллса элитарное меньшинство получило название элои, подавляющее и подавленное большинство – морлоки.

В России уже имеются школы и вузы двух категорий: для всех разновидностей элиты – от деловой до гламурной, и для всех остальных, пока еще не морлоков, потому что их (нас!) можно увлечь креативными рассуждениями о социальном партнерстве, социальных лифтах и преодолении глобального кризиса с помощью нанотехнологий. В этом смысле реформа уже состоялась. И пресловутый «золотой миллиард», и «скоропелая» новая российская элита позаботились о своем выживании в условиях кризиса. А нацию, вместо того, чтобы предложить ей поскорее позаботиться о своем выживании, продолжают развлекать олимпиадами, чемпионатами, сериалами, разнообразными телешоу и поисками таинственной национальной идеи.

Как это ни грустно, но следует признать: во всем этом есть большая необходимость. Земля перенаселена, ресурсов и, соответственно, рабочих мест не хватает. Самым ценным благом становится творческий труд в сфере высоких инновационных технологий. Конкуренция обостряется и порождает высокие технологические, экономические, социальные риски. Самый доступный и надежный способ смягчить конкуренцию и риски – упростить отношения, затормозить возвышение потребностей, активизировать простые потребности, отвлечь людей от сложных идеологических и нравственных проблем, то есть обеспечить полное господство консьюмеризма и вместо новых рабочих мест создавать новые социальные пособия и гарантии.

Остается только надеяться, что это временное явление, что тот технологический и экологический барьер, который создала природа и неразумно достроили люди, все же будет преодолен. Но когда и как – мы, видимо, долго еще не узнаем. Придется приспособиться или умереть. Но приспособляться можно по-разному: беспечно доверившись историческому развитию или избегая его наиболее вероятного и поэтому

наихудшего исхода. Исследования Канзасского университета показали, что 95 % людей являются оптимистами, что «позитивным мышлением обладают почти все люди, это универсальное явление<...> Люди, смотрящие в будущее с надеждой, живут дольше и добиваются большего, чем среднестатистические жители...» [1]. Однако отметим: *в настоящее время исторический оптимизм чреват идиотизмом исторической беспечности – «историческим идиотизмом».*

К сожалению, вопрос о среднестатистических жителях приобретает трагический смысл: «Для функционирования современной экономики нужны именно миллиарды таких «серых мышей» или, как в народе говорят – «нажимателей кнопок». Настоящих специалистов будет мало, стоит они будут дорого, но и мест для них в экономике будет ничтожное количество. Именно под подготовку такого рода специалистов и «заточена», к примеру, Болонская система высшего образования. Так что это не российская, это – общемировая тенденция» [6]. А.Вассерман считает, что «реформы образования в России (как и во всем мире) направлены на стратификацию общества и создание своеобразной кастовой системы, затрудняющей лифтинг и ротацию кадров в государстве и обществе» [6].

С первой ступени – бакалавриата – подняться на ступень магистратуры и выше смогут не более 25–30 % студентов, в то время как потребность рынка в специалистах с высшим и средним образованием составляет от 1:10 в индустрии до 1:5 в постиндустриальных сферах обслуживания. Таким образом, в России удастся приблизиться к важнейшей пропорции трудового потенциала, который превращается в человеческий капитал [9].

Бакалавры, подготовленные по упрощенным, «урезанным» вузовским программам, не будут предъявлять ни к себе, ни к другим, ни, тем более, к власти и управлению высокие социокультурные требования. Более того, они помогут покончить с историческим оптимизмом романтического толка. Но массовый исторический идиотизм окажется еще более опасным. Глобальный кризис не позволит власти манипулировать сакраментальными потребительскими запросами «хлеба и зрелищ», заниматься компьютерными симуляциями и имитировать политическую жизнь.

Образование, в котором сочетаются воспитание и обучение, становится главной сферой капиталообразования и, соответственно, инвестиций в национальную и в мировую экономику. Здесь формируются важнейшие качества и первичная (отраслевая, секторная, региональная) структуризация человеческого (здоровье, знания и навыки, умения, желания и возможности) и социального капитала (социальные связи, сети, группы, лифты), происходит профессионально-квалификационная, поколенческая, мировоззренческая кластеризация.

В Сорбоннской декларации определены цели и принципы такого развития высшего образования, которые соответствуют условиям перехода к третьему тысячелетию и обозримой перспективе «в пределах первого десятилетия третьего тысячелетия», которое завершилось резким обострением глобального кризиса. От последствий данного кризиса Европу, европейские вузы и рынки труда специалистов с высшим образованием никто защитить не смог. Вместе с тем преимущества Болонского процесса не ограничиваются тем, что он не усугубил кризис. Участие в Болонском процессе будет способствовать преодолению последующих неизбежных обострений глобального кризиса, который еще не скоро себя исчерпает. Основные достижения Болонского процесса могут значительно смягчить кризис в сфере образования и усиливать ее антикризисные возможности. Необходимо отметить следующие перспективные качества Болонской системы как необходимые условия формирования человеческого капитала:

1. Она устанавливает единую систему хорошо понимаемых и легко учитываемых степеней и приложений к диплому, которые обеспечивают возможность трудоустройства граждан разных стран и повышают уровень международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования.

2. Система обучения в вузах включает два основных цикла – постепенное и постепенное образование – и тем самым обеспечивает плавный переход к

непрерывному образованию в течение всей жизни. Доступ к очередному циклу будет зависеть от успешности завершения предыдущего цикла. Все циклы обладают определенной трудоемкостью и продолжительностью. Их результаты фиксируются ученой степенью бакалавра, магистра, доктора наук и окончательно получают конкурентно-рыночное признание на международном (сначала европейском) рынке труда как квалификация требуемого уровня.

3. Болонская система предполагает комплексное использование новейших образовательных технологий: интернет-технологий, межвузовского партнерства, дистанционного образования и промежуточной (текущей) аттестации посредством системы оценок особого рода – системы кредитов по типу ECTS – европейской системы перезачета зачетных единиц трудоемкости. Эта система рассматривается как необходимое средство стандартизации и унификации оценок качества образования, межвузовских взаимодействий и достижения крупномасштабной студенческой мобильности. Кредиты могут быть использованы и в рамках процесса получения образования, не являющегося высшим, включая обучение в течение всей жизни, если они будут признаваться принимающими заинтересованными университетами.

4. Болонская система соответствует российской реформе образования по таким целям и установкам, как:

- содействие открытости, мобильности научно-образовательных процессов посредством преодоления препятствий на пути к эффективному осуществлению свободного передвижения научно-педагогического персонала и студентов;
- обеспечение свободного доступа к получению образования и практической подготовки, а также к сопутствующим услугам;
- обеспечение преподавателям, исследователям и административному персоналу наиболее благоприятных условий для признания и учета затрат времени и других затрат на проведение исследований, преподавание и стажировку в европейском регионе, без нанесения ущерба их правам, установленным законом.

Итак, в настоящее время можно выделить три точки зрения в отношении реформы высшего образования и ее оценок: преступная антинациональность; постыдная ошибочность; объективная, но недостаточно изученная закономерность. Исследователи данной проблемы полагают, что эти точки зрения характеризуют условия глобальной борьбы за выбор Россией моделей гражданского общества и рыночной экономики. В условиях глобализации формируются различные представления: не только ортодоксальные фундаменталистские, но и альтернативные представления о будущем мира и национальных сообществ, государств, экономик. Поэтому не только процессы реформирования образования, но и все другие процессы реформ в мире имеют признаки правдоподобности всех трех точек зрения.

В реформе образования преобладают признаки традиционных для России «реформ сверху». Именно поэтому многие считают, что эти реформы проводятся исключительно в интересах власти, правительства, элиты, в ущерб интересам населения, в том числе «молодежи и студентов». Поведение реформаторов, неумелые объяснения сущности и необходимости реформы зачастую усиливают эти небеспочвенные представления.

Главная задача среднесрочной перспективы – добиваться углубления и ускорения реформы, модернизации и смягчения, ослабления ее разрушительного влияния на экономику и общество. В наибольшей степени от реформ всегда выигрывают те, кто в них наиболее активно участвует, и те, кто к ним лучше всего подготовлен.

Литература

1. Выявлена численность оптимистов на Земле. – <http://www.membrana.ru/particle/13803>
2. Данилова С. Зачем нужны бакалавры и магистры? Комментируем законопроект о многоуровневой системе подготовки специалистов в российских вузах, одобренный правительством // Комсомольская правда. – 2007. – 16 марта.

3. Замысел реформы образования: реконструкция. – <http://www.newsland.ru/news/detail/id/794081/>
4. Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования (г.Болонья, 19 июня 1999 года). – <http://www.socio.msu.ru/documents/umo/bologne/Joint%20declaration%20of%20the%20European%20Ministers%20of%20Education.doc>
5. Карпенко О.М., Бершадская М.Д. Болонский процесс в России. Краткая историческая справка. – http://www.muh.ru/content/niipo/081201_statuya_bershadskaya.pdf.
6. Нешкольная задача: куда Россию ведет реформа образования. – <http://pedsovet.org/content/view/11535/251/>
7. Хроника реформы образования. – <http://образованиероссии.рф/blog/371/>
8. Человеческий потенциал России / под ред. проф. В.А.Лукова // Информационно-исследовательский портал Московского гуманитарного университета. – <http://www.hdirussia.ru/85>
9. http://www.equipnet.ru/articles/other/other_679.html. – Издание о бизнесе и технологиях.

Энциклопедистика как практическая деятельность и объект науки, ее особенности

У.САИТОВ

В Башкортостане с начала 90-х годов XX века ведется работа по выпуску энциклопедических изданий. Научным издательством «Башкирская энциклопедия» выпущено 10 фундаментальных энциклопедий, две из которых имеют электронные версии. В конце октября 2011 г. завершена подготовка седьмого, последнего тома многотомной Башкирской энциклопедии, который выйдет в свет в начале 2012 г. Коллектив издательства также работает над выпуском многотомной энциклопедии на башкирском языке, первый том которой будет подготовлен к печати весной 2012 г. Завершается подготовка энциклопедии «Военная история башкир», посвященной 200-летию Победы России в Отечественной войне 1812 года; ведется работа над энциклопедией «Мустай Карим» и другими изданиями.

Таким образом, за последние 20 лет в издательской отрасли республики образовалась совершенно новая сфера – сфера энциклопедистики, в которой заняты около тысячи человек.

Термин «энциклопедистика» все чаще стал применяться в последние десятилетия и уже вошел в научный оборот. Он используется людьми, профессионально занимающимися энциклопедическим делом (подготовкой к выпуску энциклопедических изданий) и исследователями, проявляющими научный интерес к данной сфере практической деятельности человека. Нам не удалось отыскать определения этого понятия ни в энциклопедиях, ни в других словарно-справочных изданиях. В этом нет ничего удивительного. До того, как понятие попадет на страницы подобных фундаментальных изданий, соответствующий вопрос должен широко обсуждаться, пройти надежную апробацию, получить широкое распространение и признание со стороны научного сообщества.

При определении понятия «энциклопедистика» исходными являются понятия «энциклопедия», «энциклопедисты», «энциклопедический» и «энциклопедизм», которые вошли во многие справочные издания [1; 6], оно как бы продолжает этот ряд.

Саитов Уильдан Гильманович, канд. филос. наук, директор Научного издательства «Башкирская энциклопедия». E-mail: encyclopedia@anrb.ru

Термин «энциклопедия» в научной литературе использовался в трех значениях. В первом значении – для обозначения перечня знаний. В переводе с греческого слово «энциклопедия» означает «круг знаний», «круг общеобразовательных знаний», «обучение по всему кругу знаний», «всеохватное учение» и т. д. Слово «энциклопедия» появилось в Древней Греции в V–IV вв. до н.э. и использовалось как синоним словосочетания «свободные искусства», в число которых входили грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Этому «кругу знаний» обучались свободные граждане античного государства. Во втором значении термин «энциклопедия» стал применяться в конце XVII в. в отношении «справочного издания, содержащего систематизированную информацию». В третьем значении термин использовался в качестве сокращенного названия величайшего памятника французской культуры XVIII в., универсального справочного издания, вышедшего в 1751–1780 гг. под названием «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел».

Термин «энциклопедисты» стал применяться в XVIII в. в отношении группы французских мыслителей во главе с Дени Дидро и Жаном д'Аламбером, подготовивших указанную выше энциклопедию. В настоящее время это понятие используется для обозначения образованных, обладающих разносторонними познаниями людей.

Термин «энциклопедический» используется исследователями, журналистами и другими специалистами в отношении изданий, имеющих энциклопедический характер и близких к энциклопедиям, охватывающим многие области знания, а также для характеристики всесторонне образованных людей: «обладал энциклопедическим умом», «был энциклопедически образованным человеком» и т. д.

Близким по содержанию к понятию «энциклопедический» является понятие «энциклопедизм». Этим термином принято обозначать многостороннее знание, широкое, всестороннее образование, осведомленность во многих науках. Энциклопедия – это книга книг, выжимка основных сведений, содержащихся в большом числе книг, это «круг всесторонних знаний» об объекте, которому посвящено издание. Энциклопедия – это в высшей степени воплощение «энциклопедизма».

В сфере энциклопедистики трудятся энциклопедисты – коллектив людей, занимающихся подготовкой энциклопедического издания. Это ведущие ученые, авторы, рецензенты, научные консультанты, представляющие различные области знания; высококвалифицированные специалисты, имеющие различные профессии, приобретшие большой опыт методической и редакторской работы в процессе подготовки энциклопедических изданий. Таким образом, энциклопедистика – это область или сфера практической деятельности людей по выпуску энциклопедических изданий.

Энциклопедистика – вершина издательской деятельности. Энциклопедия является самым сложным видом издательской продукции, а энциклопедистика – вершиной издательской деятельности, особым направлением в сфере книгоиздания. Для подготовки собственной энциклопедии страна или ее регионы должны обладать достаточно высоким экономическим и научным потенциалом, что дает возможность анализировать все стороны общественной, социально-экономической жизни, а также большим опытом издательской деятельности.

Все вышеперечисленные условия недостаточны для быстрого освоения сферы энциклопедистики. На современном этапе вначале нужно пройти долгий путь приобретения опыта подготовки энциклопедических изданий. Энциклопедистика – такая сфера деятельности, для которой никогда и нигде в мире не готовили специалистов. Поэтому нужно «вырастить» кадры, выработать методику подготовки энциклопедической книги непосредственно в ходе практической работы над изданиями. Необходимо отладить и постоянно совершенствовать технологический процесс подготовки энциклопедий. Каждое издание требует разработки собственной технологии. Наиболее общими этапами подготовки любой энциклопедии являются: выбор темы энциклопедии; разработка концепции и тематического словника (перечня статей); определение состава научной

редколлегии; организация общественного обсуждения словника, при необходимости – и текста статей; определение принципов и критериев отбора статей, иллюстративного материала; разработка схем типичных статей, определение их объемов; подбор авторов, организация процесса написания статей и подготовки иллюстраций; первичное, вторичное научное и литературное редактирование; проверка правильности этимологических и топонимических справок; сверка и сопоставление фактов; получение научных рецензий на наиболее сложные теоретические статьи; организация внештатного редактирования; согласование статей с заинтересованными организациями и авторами; осуществление сплошного чтения литературными редакторами и корректорами; подготовка вспомогательного аппарата издания; обработка иллюстраций; набор, правка, верстка текстового материала; осуществление художественного оформления и редактирования, технического редактирования и т. д. Далее следуют обеспечение полиграфического исполнения издания и его распространение. Каждый этап требует детализации, четкости, определения ответственных лиц и сроков исполнения на основе разработанных нормативов для всех исполнителей.

Энциклопедистика как объект науки. В сферу энциклопедистики входит не только практическая деятельность по изданию энциклопедической литературы, но и теоретическая работа исследователей, журналистов и других специалистов, занимающихся этой тематикой.

В России, к сожалению, есть немного исследований по проблемам энциклопедистики. Они в основном представлены на страницах журналов, имеется лишь несколько работ, которые носят монографический характер (см., напр., [3; 5; 9]). На федеральном уровне нет ни одного научного учреждения, которое углубленно занималось бы исследованиями в данной области. В России к подобным учреждениям можно было бы отнести, исходя из названия, Институт Татарской энциклопедии. Однако он, по сути, является издательским учреждением и занят в основном выпуском энциклопедической литературы. Центр в лице государственного научного издательства «Большая Российская энциклопедия» в постсоветский период вовсе отказался от методического руководства региональными энциклопедическими структурами, взаимосвязи почти отсутствуют. С целью включения в «Большую Российскую энциклопедию» регионального материала энциклопедисты из регионов отправляют московским коллегам свои изданные энциклопедии. В целях преодоления разобщенности региональные энциклопедисты поддерживают связи на уровне руководства, проводят научно-практические конференции, которые состоялись в Санкт-Петербурге (2003), Казани (2006) и Чебоксарах (2007). Однако предпринимаемые меры недостаточно эффективны.

В постсоветской России появилось множество издательских структур: в центре и в регионах, государственных и частных, крупных и мелких, самостоятельных или в составе других учреждений, предприятий и т. д. Они выпускают множество энциклопедий под разными названиями, по собственной методике, на бумажных и электронных носителях, появились даже лжеэнциклопедии, потому что нередко требования государственного стандарта [8] не соблюдаются. Одним словом, в сфере энциклопедистики России царит хаос. Дальнейшее успешное развитие энциклопедического дела как в центре, так и в регионах Российской Федерации невозможно без серьезных научных исследований в данной области. Как и любая сфера деятельности, энциклопедистика должна развиваться на научной основе.

В настоящее время энциклопедистика не является специальной дисциплиной, ее нет в системе научного знания. Некоторые исследователи считают, что энциклопедистику можно отнести к проблемно-ориентированным комплексным наукам и она должна занять свое место в рамках единой науки о человеке [4]. Нам, энциклопедистам-практикам, в настоящее время не столь важно, когда энциклопедистика станет специальной дисциплиной, но важно, чтобы энциклопедистика как можно скорее стала объектом серьезных научных исследований. К изучению ее различных аспектов можно привлечь историков, филологов, философов, социологов,

экономистов, педагогов, книговедов и т. д. Только на основе комплексного изучения сферы энциклопедистики возможно становление энциклопедистики как специальной дисциплины на стыке множества наук. Целью научных исследований могло бы стать всестороннее изучение истории мировой и отечественной практики энциклопедического дела, процесса создания энциклопедий, их распространения и использования. Следовало бы систематизировать и обобщить опыт работы по выпуску энциклопедических изданий в Российской Федерации в постсоветский период, всесторонне изучить уже изданные энциклопедии, определить лучшие и на основе достойных образцов выработать общие подходы к процессу их подготовки, разработать основные требования к тексту, к оформлению энциклопедий в целом на бумажных и электронных носителях и т. д.

Организаторами научных исследований в области энциклопедистики могли бы стать научно-исследовательские институты или центры. Например, при ГНИ «Большая Российская энциклопедия» или же в структуре Российской академии наук можно было бы создать научно-исследовательский институт энциклопедистики. Аналогичные научные подразделения можно было бы иметь и в субрегионах. Центром изучения проблем национально-региональной энциклопедистики Урало-Поволжья вполне могла бы стать наша республика. Мы имеем 20-летний опыт подготовки энциклопедических изданий, среди наших ученых и специалистов есть кадры с солидным стажем работы в области энциклопедистики, наши энциклопедии коллегами из Москвы, Санкт-Петербурга, соседних республик и областей признаны одними из лучших в Российской Федерации. В конце 2008 г. при нашем издательстве создан Научно-исследовательский центр по вопросам энциклопедистики, в работе которого принимают участие более 20 человек. В 2010 г. Центром выпущен сборник статей [2], готовится к выпуску следующий. Научные исследования, которые проводятся в настоящее время, мы полагаем, окажут плодотворное влияние на дальнейшее развитие энциклопедического дела в республике, позволят повысить профессиональный уровень энциклопедистов и качество выпускаемых изданий.

Теоретическая и практическая деятельность в области энциклопедистики взаимосвязаны. Без опоры на практический опыт работы научные исследования превратились бы в пустое теоретизирование. Без теоретической составляющей практическая деятельность может оказаться «топтанием на месте». Только тесный союз науки и практики может способствовать эффективному и поступательному развитию сферы энциклопедистики.

Некоторые особенности энциклопедистики. Энциклопедистика как сфера человеческой деятельности имеет ряд особенностей, связанных с содержанием выполняемых задач. Она тесно связана со сферой научного познания и служит науке. Энциклопедии готовятся издательствами в тесном взаимодействии с научными учреждениями, вузами и учеными. Как отмечалось выше, термин «энциклопедия» первоначально использовался для обозначения круга знаний, содержащихся в «семи свободных искусствах»; в XVII в. и в дальнейшем – для наименования книги, содержащей систематизированную информацию по широкому кругу научных знаний. Предшественники современных энциклопедий, созданные в средние века в Европе – обзоры, или зеркала, компендиумы, суммы, в Древней Руси – технические книги содержали сведения по основным научным направлениям того времени. Все энциклопедии, изданные и издаваемые в разных точках мира на бумажных и электронных носителях, объединяет одно – в них содержится в сжатом виде объем знаний, накопленный в определенном месте на данный исторический момент. В энциклопедиях представлены лишь основные, ценные сведения об объекте, предмете и явлении, достаточные для широкого круга читателей. Энциклопедистика не добывает новое знание, а занимается систематизацией накопленных знаний об окружающем мире, классифицирует имеющиеся знания и подает их читателю в краткой и доступной форме. Материалы энциклопедий в основном носят компилятивный характер, они готовятся на

основе множества имеющихся материалов на заданную тему. При подготовке энциклопедий могут выявляться «белые пятна» науки, ранее не изученные или недостаточно изученные темы, которые могут разрабатываться в ходе подготовки издания, часто лишь в достаточном для энциклопедии объеме.

Продукция энциклопедистики – энциклопедии предназначены для обучения человека. По первоначальному значению термин «энциклопедия» использовался для обозначения «круга знаний», достаточных для обучения свободных граждан античного государства. Средневековые издания энциклопедического характера также выполняли данную функцию. Европейские «глоссарии», древнерусские «словари» и «азбуковники» предназначались для толкования иностранных слов и выражений. Обзоры, зеркала, компендиумы, суммы в Европе использовались в качестве учебных пособий для студентов, «технические книги» на Руси, содержащие сведения технического и экономического характера, предназначались для специалистов, занятых в производственной сфере. Современные энциклопедии научно-популярного характера предназначены для широкого круга читателей, научного характера – для специалистов в той или иной области.

Энциклопедистика, по сравнению с другими сферами деятельности, в настоящее время является областью исключительно коллективного труда. Постоянное увеличение объема научных знаний, объектов и явлений, необходимых для включения в энциклопедию, наличие множества интерпретаций, сложность подготовки энциклопедических изданий привели к тому, что энциклопедический труд очень быстро перестал быть «уделом одиночек». Уже в XVIII в. в сферу энциклопедистики пришел коллективный автор. Ныне энциклопедия готовится не только авторами, но и редакторами: научными, литературными, художественными, техническими; научными консультантами, рецензентами и другими специалистами книжного и электронного издательского дела. Энциклопедистика как многогранный объект научного познания изучается исследователями, представляющими различные отрасли науки.

Сфера энциклопедистики чуть ли не с момента своего зарождения стала объектом борьбы различных мировоззрений, политических, экономических, национальных сил. Энциклопедисты различных эпох (в том числе и современные) не перестают заявлять о своей аполитичности, неподверженности воздействию какой-либо идеологии. Однако впоследствии зачастую обнаруживалось, что это не так.

К началу XX в. в Российской империи практика энциклопедического дела достигла высокого уровня. В стране сложилась многоуровневая система энциклопедических изданий, выпускались большие, краткие, малые, универсальные, отраслевые энциклопедии и энциклопедические словари. Россия стала одним из ведущих центров мировой энциклопедистики. Однако советской власти для распространения большевистской идеологии во все сферы общественной жизни нужна была собственная энциклопедия. В итоге страна получила три выпуска «Большой советской энциклопедии» и множество других советских энциклопедий (как в центре, так и в союзных республиках), причем излишне идеологизированных. В связи с изменением вектора развития российского общества в начале 90-х гг. XX века в постсоветской России назрела необходимость создания новой энциклопедии, как заявляют создатели, свободной от какого-либо идеологического воздействия. Удастся ли «Большой Российской энциклопедии» осуществить заявленный замысел, покажет время.

Из истории известно, что когда сфера энциклопедистики оказывалась в руках прогрессивных людей, энциклопедии играли большую роль в развитии общества. Так, изданная во второй половине XVIII в. 35-томная «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» носила гуманитарный характер и была направлена против средневекового невежества и религиозного фанатизма, оказала огромное содействие в подготовке к Великой французской революции и переходу к новому этапу общественного развития. В объявлении о выпуске первого издания «Британики» сообщалось, что его осуществляет «Общество джентльменов Шотландии», то есть люди, относящиеся к привилегированным слоям общества [7]. В энциклопедии особое внимание уделялось естествознанию, технике и

математике, авторы стремились давать только полезную информацию на все случаи жизни. Неслучайно «Британике» отводят большую роль в подготовке научно-технической революции, которая началась именно с туманного Альбиона.

Образование такой самостоятельной области деятельности, как энциклопедистика, является результатом прогрессивного развития нации. Наличие национальной энциклопедии – это свидетельство зрелости нации, своеобразная визитная карточка, пропуск в круг цивилизованных народов.

Труды энциклопедического характера на национальных языках появляются в Европе в XIII в. Среди них «Книга сокровищ», подготовленная на французском языке флорентинцем Латини примерно в 1260–1267 гг. В XVIII в. под влиянием Великой французской энциклопедии были созданы «Британская энциклопедия» и «Немецкая энциклопедия, или Универсальный реальный словарь всех искусств и наук» (1778–1804 гг.). Периодом бурного развития национальной энциклопедистики стал XIX век – эпоха становления национального самосознания. Именно в это время энциклопедии стали создаваться в России (1793–1794), Дании (1816–1826), Америке (1829–1833), Австрии (1835–1837), Италии (1841–1851), Швеции (1845–1852), Польше (1859–1868), Нидерландах (1865–1868), Австралии (1881), Португалии (1882), Чехии (1888–1909), позже – в Индии, Китае и других странах.

Начиная с 1990-х гг. подобные процессы наблюдаются на территориях бывших союзных республик СССР, ныне независимых государств: в Белоруссии, Украине, Молдове и др. Энциклопедистика получила бурное развитие и в Российской Федерации, особенно в национальных регионах страны. Выпустили собственные энциклопедии республики Башкортостан (1996), Мордовия (1997), Татарстан (1999), Удмуртия (2000), Чувашия (2001) и др. Энциклопедии на языках коренных народов регионов изданы в Башкортостане (1997) и Татарстане (2002).

Как формирование, так и возрождение национального самосознания тесно взаимосвязаны с состоянием национальной энциклопедистики. Энциклопедистика может способствовать развитию национального самосознания, как во Франции и в Великобритании в XVIII в., или же, напротив, может мощно развиваться в результате роста самосознания нации, как в европейских и других странах в XIX в., в XX в. на постсоветском пространстве. Потребность в энциклопедистике, в собственных энциклопедиях, как правило, возникает на крутых виражах истории: в ожидании перемен в общественно-политической и социально-экономической жизни страны или в ходе осуществления преобразований революционного характера.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Аст: Астрель, 2005.
2. Вопросы энциклопедистики [сб. ст.] / под общ. ред. У.Г.Саитова. – Уфа: Башк. энцикл., 2010.
3. Кауфман И.М. Русские энциклопедии. Выпуск первый. Общие энциклопедии. Библиография и краткие очерки. – М., 1960.
4. Корсаков С. Об основаниях энциклопедистики как науки // Высшее образование России. – 2005. – № 5. – С. 102–106.
5. Милованов В.И. История, теория и современная практика подготовки отечественных военно-энциклопедических трудов. – М., 1996.
6. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Современный литератор, 2003.
7. Словарь искусств и наук. – Эдинбург, 1768–1771 гг., Т. 1–3.
8. Стандарт отрасли. Энциклопедии. Основные виды. Требования к основному тексту, аппарату издания и издательско-полиграфическому оформлению. – М.: Государственный комитет Российской Федерации по печати, 1999.
9. Шмушкис Ю.Е. Советские энциклопедии. – М., 1975.

Использование территориально-производственных комплексов в построении новой инфраструктуры кооперационного взаимодействия

Р.ТАЮПОВ

Таюпов Рустем Ильдусович, канд. экон. наук. E-mail: t.r.i@inbox.ru

Современное содержание парадигмы исследования взаимосвязей в экономической системе в значительной степени подвержено влиянию микроэкономического анализа вкупе со значительным вниманием к «невидимой руке» рынка. Такая постановка вопроса зачастую исключает из рассмотрения положительный опыт, наработанный в условиях прежней, командной экономики, что обедняет инструментарий современного анализа кооперационных взаимосвязей в предпринимательстве.

Особенности развития отечественной экономики выступили предпосылкой формирования собственных научных школ, в рамках которых идеи пространственной экономики и поиска глобальных конкурентных преимуществ реализованы на основе модели территориально-производственных комплексов. И современная наука в России в этом отношении прошла значительный путь развития. Соответствующая типология представлена в таблице.

Развитие исследований территориально-промышленных комплексов в СССР и России (составлено по: [1; 5; 9; 10; 15]).

Этап	Содержание	Ведущие научные организации	Представители
Первый этап (1920-е – 1970-е гг.)	Зарождение масштабных утилитарных территориальных экономических исследований и формирование предпосылок региональной экономики. Основа деятельности существовавших научных институтов и коллективов – сосредоточение на составлении и исполнении плана ГОЭЛРО. Фундамент плана – прогнозные проектировки с горизонтами планирования до 15 лет в разрезе регионов, основанные на программах электрификации, а также развития хозяйства в целом по восьми экономическим районам. Массированное развертывание НИОКР связано с соответствующими этапами и парадигмой территориального развития и индустриализацией.	Важнейшие академические учреждения, занятые исследованием региональных аспектов экономического планирования и прогнозирования: Институт экономики АН СССР, Институт экономических исследований Госплана СССР, Совет по изучению производительных сил (СОПС) при АН СССР. В рамках деятельности организаций сформированы около сотни комплексных экспедиций, обеспечивающих охват территории РСФСР.	Теоретической основой территориального планирования и изучения региональных проблем данного периода стала экономическая география. Достижение крупных ученых (И.Г.Александров, Н.Н.Баранский, В.Ф.Васютин, Н.А.Ковалевский, Н.Н.Колосовский, Л.Л.Никитин, С.Г.Струмилин, Я.Г.Фейгин и др.) – внедрение конструктивных плано-аналитических методов. Экономическая география выступала основой исследования и рассматривалась в качестве методолого-организационной основы территориального планирования. В ряду крупных исследователей проблем, связанных с экономическим районированием, с развитием отдельных территорий страны, – имена Н.Д.Кондратьева, В.В.Леонтьева, А.Н.Челинцева и др. Значительное внимание проблемам экономического районирования и активизации региональных исследований уделял академик Г.М.Кржижановский.
Второй этап (1960-е – 1990-е гг.)	На данном этапе исследования регионального развития СССР, размещения производительных сил в стране происходит коренное изменение характера территориально-экономических исследований, зарождение и развитие региональной экономики при плановом хозяйстве. Формируется единая система научного, предпланового обоснования регионального развития и размещения производительных сил. Перестройка обусловлена несоответствием методов (выборочных экспедиционных и камеральных региональных исследований) условиям складывающегося народно-хозяйственного комплекса страны (при значительных масштабах капитального строительства,	Научным центром территориальной организации производительных сил на данном этапе выступает СОПС, переведенный из АН СССР в состав Госплана СССР. СОПС обеспечивал руководство подготовкой крупных исследований, при этом его важнейшей задачей являлась разработка генеральных схем развития и размещения производительных сил страны, включая схемы на уровне регионов и отраслей. Помимо СОПС,	Реализация принципов целенаправленного, комплексного и результативного размещения и регионального развития производительных сил во многом обусловлена усилиями коллективов ведущих ученых (А.И.Ведищев, Н.Н.Некрасов, А.Е.Пробст, С.В.Славин, Р.И.Шнипер и др.). Исследования обеспечивали повышение роли схем развития и размещения производительных сил до уровня важнейших инструментов (наряду с народно-хозяйственными планами) территориального прогнозирования и планирования, обоснования территориальных пропорций и связей народного хозяйства.

	материального производства, развитии территорий на принципах хозяйственного освоения).	функционировали ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН СССР, институты экономики УрО и ДВО АН СССР и др. крупные научно-исследовательские организации.	Значительно активизировались методические исследования, стали внедряться новые экономико-математические методы (А.Г.Аганбегян, М.М.Албегов, А.Г.Гранберг, В.С.Немчинов и др.). На основе системных территориально-экономических исследований по отраслевым и региональным схемам и генеральной схеме в целом в СОПС сформировалась научная школа комплексного размещения производительных сил и региональной экономики.
Третий этап (1990-е гг.)	Этап исследований территориального развития РФ, основная внешняя черта которого – реализация после распада СССР, характеризующаяся адаптацией региональной экономики, ее методологической базы к рыночным отношениям. Среди регионально-экономических исследований, выполненных СОПС и др. научными организациями территориального профиля, особую актуальность имели: разработка стратегии территориального развития России и регионального аспекта экономической реформы; комплексный прогноз развития и размещения производительных сил Российской Федерации до 2000 г.; комплексные схемы экономического и социального развития и финансового состояния регионов, входящих в межрегиональные ассоциации; ряд долгосрочных региональных программ федерального значения (по районам Крайнего Севера, Дальнему Востоку и Забайкалью, Сибири, ряду районов – субъектов Федерации); исследования, направленные на формирование механизма регулирования территориального развития России (их результаты учтены в региональных разделах правительственных программ развития экономических реформ); работы по мониторингу законодательства РФ в региональной экономике; предложения по введению в России административно-территориального деления федерального уровня; исследования в области экономических отношений России и ее регионов со странами СНГ и Балтии.	Смена форм государственного управления привела к пересмотру целей территориально-экономических исследований. Вместо предплановых материалов, ориентированных на обширную систему показателей, стали разрабатываться рассчитанные исходя из условий рыночной экономики варианты прогнозы социально-экономического поведения регионов при различных макроэкономических сценариях развития страны. Причем ориентацию на директивные установки сменил первостепенный учет экономических интересов субъектов хозяйствования и регионов. Трансформация системы научного заказа привела к «размыванию» центральных организаций в сфере регионального планирования.	В числе видных ученых-регионалистов – Е.М.Бухвальд, С.Д.Валентей, А.Г.Гранберг, А.Дружинин, В.В.Климанов, А.М.Лавров, В.Н.Лексин, Т.Морозова, Р.Шнипер, Б.Штульберг, А.Н.Швецов. Проблемам методологии региональной инвестиционной политики субфедерального уровня в современной России посвящено множество работ отечественных ученых-регионалистов (В.В.Бочаров, Ю.Н.Гладкий, А.Г.Гранберг, Г.П.Лузин, Ф.С.Тумусов, А.И.Чистобаев и др.). Отдельные авторы, наряду с определением общих принципов формирования и реализации инвестиционной политики, уделяют также существенное внимание вопросам оценки эффективности применения ее конкретных инструментов для экономики региона (И.Гришина, В.П.Жданов, Н.В.Игошин, И.Ройзман, А.Шахназаров). Особенности социальной сферы как объекта государственных инвестиций освещены в работах В.Н.Лексина и А.Н.Швецова.

Несомненно, значительное влияние на современную систему пространственной организации оказала плановая модель на основе производственно-технологического принципа. Не поднимая вопроса об ее эффективности в прошлом (по нашему мнению, она в значительной степени была эффективной), следует отметить, что и в современных условиях данная модель имеет ряд преимуществ, позитивный потенциал которых непременно подлежит учету и использованию в настоящей практике.

В 1920-х гг. термин «территориально-производственный комплекс» (ТПК) отождествлялся с экономическим районом: «экономический район представляет собой территориально-производственный комплекс, обеспечивающий наиболее полное и рациональное использование природных и трудовых ресурсов района» [8]. В 1923–1929 гг. проводилось опытное районирование на примере одного промышленного (Урал) и одного сельскохозяйственного района (Северный Кавказ). Районы должны были специализироваться на производстве определенного ряда продуктов и обмениваться этими продуктами с другими районами в рамках географического разделения труда [3].

После Великой Отечественной войны теоретическими и практическими аспектами районирования территории СССР активно занимался экономгеограф Н.Н.Колосовский, который ввел понятие энергопроизводственного цикла, формирующего производственную структуру каждого экономического района [11].

В начале 1970-х гг. партийное руководство СССР четко определило стратегический вектор развития промышленности страны – развитие восточных районов (в РСФСР – Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток) в рамках парадигмы «Сдвиг производительных сил на Восток». В связи с этим проблема развития ТПК становится актуальной для Сибирского отделения АН СССР, и ею начинают заниматься сотрудники Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН СССР. Академик А.Г.Гранберг подчеркивал, что при сравнении точечных моделей народного хозяйства, которые в основном использовались до 1970-х гг., и пространственных моделей, к

которым относится концепция ТПК, выигрывают именно последние. «Главное преимущество пространственных моделей – возможность совместного исследования с позиций народнохозяйственного оптимума условий развития и размещения производительных сил: а) созданных в каждом регионе производственных мощностей и элементов производственной и социально-бытовой инфраструктуры, б) локализованных в пространстве природных и трудовых ресурсов, в) региональных различий производственных затрат...» [6]. С этого момента ТПК преимущественно рассматривается как первичная ячейка экономического района и постепенно превращается из научного понятия в реальный объект хозяйственного планирования и определенную форму территориальной организации производительных сил. Кроме того, впервые ТПК признается как территориально-хозяйственная единица на высшем партийном уровне. В Директиве XXIV съезда КПСС, прошедшем в 1971 г., и в государственном пятилетнем плане 1971–1975 гг. перечисляются пять ТПК: Саянский, Средне-Обский, Красноярско-Ачинский, Братско-Усть-Илимский и Иркутско-Черемховский. Как видно, модель ТПК применялась к районам нового освоения.

Наиболее важная часть ТПК – его ядро. М.К.Бандман подчеркивал, что «ядром любого ТПК является сфера производства, которая состоит из группы отраслей специализации, группы комплексирующих производств и некоторых элементов инфраструктуры» [2]. Комплексирующие производства – это дополнительные производства, по которым ТПК не специализируется в масштабе экономического района и страны в целом. В.Ю.Малов определял основные параметры ТПК как «набор предприятий отраслей специализации, который необходимо создать в данном ТПК, их мощности, связи этих предприятий с другими предприятиями вне комплекса, лимиты дефицитных ресурсов» [14].

Было очевидно, что в Сибири и на Дальнем Востоке невозможно искусственно создать широко урбанизированную зону, наподобие Европейской части РСФСР, и построить большое количество заводов. Природные условия отличались другими параметрами, именно поэтому модели ТПК нашли свое явное

применение при решении проблем освоения восточных районов РСФСР. «Для практики хозяйственного освоения Сибири характерно создание промышленных узлов и ТПК четкой специализации, рассчитанных на минимальное привлечение населения и первоочередное использование тех ресурсов сибирской земли и недр, которые имеют особую ценность для национальной экономики» [4]. «ТПК определяют очаговое, а не повсеместное освоение огромных пространств» [13]. Тем не менее, при планировании развития отдельных ТПК учитывалась также необходимость развития связей между соседними ТПК.

В конце 1980-х гг. модель ТПК активно использовалась не только в СССР, но и в развивающихся странах Южной Азии. Решая проблему взаимодействия крупной и мелкой промышленности, С.А.Кузьмин и Ю.Г.Липец вывели модель, связанную с планированием развития промышленности в развивающейся стране. Она предусматривала развитие не только классических отраслей промышленности, но и создание агропромышленного комплекса. Проблема освоения новых территорий решалась следующим образом: было предложено создать несколько крупных предприятий, которые обрастали бы сетью мелких частных фирм, оказывающих дополнительные услуги [12].

Модели ТПК использовались также в странах Центральной и Восточной Европы. Например, в ГДР ТПК также рассматривался на уровне экономического района, который определялся как «комплекс, имеющий специализацию в масштабе страны» [18]. Кроме ГДР, модели ТПК с некоторыми изменениями применялись в Польше. В США и ФРГ ряд исследователей (например, У.Айзард, Д.Крамански и Р.Гротц) также следили за развитием теории ТПК. Существовали попытки выделения ТПК на территории ряда капиталистических стран, однако по мнению советских исследователей «главный эффект такой территориальной организации производства они [американские ученые], как правило, сводят... либо только к минимизации транспортных затрат..., либо к минимизации потерь на информационных связях, отношениях управления» [7].

Наконец, после распада СССР, уже в рамках рыночной экономики ТПК-подход продолжал применяться по отношению к регионам нового освоения.

Например, в начале 1990-х гг. была закончена разработка государственной программы освоения региона Нижнее Приангарье, обсуждение необходимости развития которого велось с 1950-х гг. [16] В пределах этого района сосредоточены все необходимые ресурсы для восполнения потерь в сырьевой базе после распада СССР. В 1995 г. Правительство РФ приняло Постановление «О Федеральной программе освоения Нижнего Приангарья в Красноярском крае», которую планировалось осуществить в период 2000–2010 гг. Однако в силу ряда обстоятельств начать ее реализацию так и не удалось. Освоение Нижнего Приангарья началось только в 2006 г. с использованием механизма государственно-частного партнерства и средств Инвестиционного фонда Российской Федерации.

Необходимо отметить, что большое количество ресурсоориентированных предприятий, построенных в рамках ТПК-подхода в Западной и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, являются сейчас основой конкурентоспособности и экспортного потенциала России. Например, по оценкам А.Г.Гранберга, 12 наиболее развитых ТПК (Курская магнитная аномалия – КМА, Тимано-Печорский, Северо-Тюменский, Норильский, Средне-Обский, Кузбасский, Саянский, Красноярский, Иркутско-Черемховский, Братско-Усть-Илимский, Южно-Якутский и Западно-Якутский ТПК) давали в 2002 г. 34,4 % промышленного производства и обеспечивали 62,6 % экспорта России.

Некоторыми исследователями [17] отмечается, что период, условно называемый перестройкой, характеризуется полной неопределенностью в плане социального целеполагания и экономического механизма управления. В целом формирующаяся система отношений, основанная на многосубъектном балансе интересов, потенциально обладая неизмеримо большими резервами социальной эффективности, одновременно создает предпосылки для резкого усиления пространственной дифференциации темпов социально-экономического развития, что в свою очередь требует разработки концептуально новых подходов к решению неизбежно возникающих проблем согласования интересов разноуровневых административно-территориальных и отраслевых структур [17].

Тем не менее, в этих изменившихся условиях решение упомянутых проблем и построение на этой основе новой региональной системы хозяйственных связей может быть обеспечено на основе взаимодействия государства и бизнеса с использованием проработанного алгоритма функционирования территориально-производственных комплексов.

Литература

1. Алехин Э.В. Региональная экономика и управление: учебное пособие. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2007. – 98 с.
2. Бандман М.К. Подход и основные этапы решения задачи оптимизации формирования ТПК // Моделирование формирования территориально-производственных комплексов. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1971.
3. Баранский Н.Н. Становление советской экономической географии. – М.: Мысль, 1980. – 286 с.
4. Богачев В.Н. Динамические аспекты формирования ТПК в регионах пионерного освоения // Методы и модели регионального анализа / под ред. В.С.Зверева. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1977.
5. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 239 с.
6. Гранберг А.Г. Соотношение точечных и пространственных моделей народного хозяйства // Методы и модели регионального анализа / Под ред. В.С. Зверева. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1977.
7. Есикова Т.Н. Отражение теории ТПК в работах ученых зарубежных стран // Опыт моделирования структуры территориально-производственных комплексов / под ред. М.К.Бандмана. – Новосибирск, 1979.
8. Казанский Н.Н., Степанов П.Н. В.И.Ленин и территориальная организация производительных сил СССР // Территориальные производственные комплексы / под ред. Н.Н.Казанского. – М.: Мысль, 1970.
9. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 584 с.

10. Коваленко Е.Г., Зинчук Г.М., Кочеткова С.А. и др. Региональная экономика и управление: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2008. – 288 с.
11. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 336 с.
12. Кузьмин С.А., Липец Ю.Г. Использование моделей ТПК в выборе оптимального варианта кооперации крупной и мелкой промышленности в развивающихся странах // Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири / под ред. М.К.Бандмана. Ч. 1. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1974. – С. 167–177.
13. Малиновская М.А., Малов В.Ю. Оптимизация пространственной структуры Саянского ТПК // Методы и модели регионального анализа / Под ред. В.С.Зверева. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1977.
14. Малов В.Ю. Анализ вероятностных свойств результатов оптимизации пространственной структуры ТПК // Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири / под ред. М.К.Бандмана. Ч. 1. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1974. – С. 153–166.
15. Региональные научные исследования в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://economics.wideworld.ru/regions/1/6/#top>
16. Территориально-производственные комплексы: Нижнее Приангарье / М.К.Бандман, В.Д.Ионова, В.Ю.Малов и др. – Новосибирск: ВО Наука, 1992. – 344 с.
17. Тургель И.Д. Региональная экономика и управление: курс лекций. Лекция 7. Региональная политика: содержание, специфика, этапы становления в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46669>
18. Штангей Е.Т. Аналогии между экономическими районами разных стран. // Территориальные производственные комплексы / под ред. Н.Н.Казанского. – М, 1970. – С. 252.

Новые принципы формирования эффективной системы государственной поддержки предпринимательства в Республике Башкортостан

Р.КАЗЫХАНОВ

Тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан. Малый и средний бизнес присутствует во всех отраслях экономики Республики Башкортостан, в деятельность малых и средних предприятий вовлечены все социальные группы населения. Его развитие оказывает непосредственное воздействие на общее состояние экономики республики, способствует насыщению рынка товарами и услугами, развитию экономически оправданной конкуренции, созданию новых рабочих мест и новых производств, формированию налоговой базы.

Однако несмотря на серьезную финансовую поддержку предпринимательства со стороны государства в последние три года, в том числе за счет привлечения федеральных субсидий, в данном секторе, согласно статистическим данным, наблюдается стагнация.

Казыханов Руслан Радикович, аспирант Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: ckrsp@yandex.ru

По предварительным итогам сплошного наблюдения субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – СМСП), в Башкортостане насчитывается более 112 тыс. СМСП, что на 17,15 % ниже показателя 2009 г. и на 8,64 % ниже аналогичного показателя 2008 (кризисного) года. Следует пояснить, что такое снижение числа СМСП обусловлено скорее изменением выборки и методологии статистического наблюдения, то есть фактические данные состояния этого сектора экономики серьезно отличались от данных официальной статистики прошлых лет, в том числе вследствие невозможности использования Росстатом административных источников данных органов исполнительной власти (например, ФНС России). По числу действующих субъектов малого и среднего предпринимательства Республика Башкортостан занимает 2 место в Приволжском федеральном округе с показателем 87 тыс. СМСП. Наибольшая доля (64,3 %) в общем числе субъектов бизнеса приходится на индивидуальное предпринимательство.

Число замещенных рабочих мест в сфере малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан составляет на конец 2010 г. 462,5 тыс. человек, или 22,76 % всего экономически активного населения (26,1 % среднегодовой численности занятых в экономике). По объему инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий республика занимает 5 место в ПФО с показателем 17,1 млрд руб.

По оперативным данным Росстата, оборот малых и средних предприятий за 9 месяцев 2011 г. составляет 275,2 млрд руб. (по сравнению с прошлым годом он вырос на 7,3 %). Доля оборота средних и малых предприятий в общем обороте организаций, наоборот, уменьшилась по сравнению с аналогичным периодом 2010 г., и составила 16,7 %.

На малых предприятиях среднемесячная заработная плата одного работника по итогам второго квартала 2011 г. составила 12 740 руб., что ниже уровня прошлого года на 1,1 %. По данному показателю Башкортостан по средним предприятиям регионов занимает 3 место, по малым – 4 место. Малый и средний бизнес формирует пятую часть валового регионального продукта Республики Башкортостан (доля валовой добавленной стоимости СМСП в ВРП республики составляет 23,1 %)

За последние годы в республике произошло изменение отраслевой структуры малого предпринимательства – снижение доли оптовой и розничной торговли с более чем 45 % до 24,9 с соответствующим увеличением количества малых предприятий, занятых в обрабатывающих производствах и сельском хозяйстве. Доля сельскохозяйственных предприятий возросла в 6 раз (с 2,1 до 13 %), а малых предприятий, занятых в обрабатывающих производствах, увеличилась на 3,3 % и составила 15,2 %.

Доля налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в консолидированный бюджет Республики Башкортостан составляет 20,3 % (по итогам 2010 г. в абсолютном выражении налоги от субъектов малого и среднего предпринимательства составили 1 957 147,4 тыс. руб.) и растет высокими темпами – более чем на 53 % за последние три года, причем основной рост пришелся на 2010 г.

Однако общее состояние сферы малого и среднего предпринимательства оценивается не только данными статистики, но и уровнем благоприятности институциональной среды в целом. Существуют три основных фактора, влияющих на развитие малого и среднего бизнеса и динамику его доли в экономике регионов: условия спроса в регионе, специфика отраслевой структуры экономики региона, региональный бизнес-климат.

Последний фактор – региональный бизнес-климат – в большей степени, чем первые два, может определяться политикой региональных органов власти, а его качество – служить одним из индикаторов эффективности работы региональных

административных. Региональный бизнес-климат представляет собой совокупность условий, влияющих на возникновение и развитие бизнеса в регионе, это своего рода среда, в которой рождается и растет компания.

Как показала практика, на сегодняшний день качество условий для развития малого и среднего бизнеса не может определяться лидерством по отдельным базовым факторам. На фоне международных сопоставлений российский бизнес-климат для малого и среднего предпринимательства выглядит непривлекательно. По большинству показателей Россия находится во второй, неблагоприятной, половине рейтингов, при этом по ряду показателей – в числе явных аутсайдеров. Так, наиболее серьезное отставание России отмечается в вопросах доступа к финансированию, доступности квалифицированных кадров в вопросе внедрения новых технологий.

Согласно результатам ежегодного рейтингового исследования «Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ», проводимого «Опорой России», Башкортостан занимает 10 место из 40 регионов-участников рейтинга [1]. В республике представители предпринимательского сообщества отмечают такие проблемы развития бизнеса, как низкая доступность финансовых ресурсов, нехватка квалифицированной рабочей силы, проблемы административного регулирования, ограниченная покупательная способность населения и инфраструктурные ограничения.

Более 45 % республиканских предпринимателей среди основных препятствий для развития компаний называют низкую доступность финансовых ресурсов. Данный показатель намного превышает среднероссийский уровень, где только около 40 % представителей бизнеса отмечают данный фактор как ограничение. При этом следует обратить внимание, что негативные оценки даны только по показателям доступности финансовых ресурсов на среднесрочный и долгосрочный периоды.

К числу вышеперечисленных ограничений предпринимательской деятельности в регионе можно добавить следующие:

- сложность в получении кредитов ввиду достаточно высоких по сравнению с доходностью бизнеса ставок платы за кредитные ресурсы и жестких требований банков к обеспечению, связанных с получением кредитов (средняя ставка по кредитным продуктам для малого бизнеса составляет от 16–18 % до 24–26 % годовых в зависимости от масштабов бизнеса, финансовой устойчивости и уровня обеспечения, что превышает средний показатель рентабельности активов в российской экономике – 7 %, а также средний уровень рентабельности продаж, составляющий в РФ 13 %, в РБ – 12 %);

- слабая имущественная база (недостаточность основных фондов) малых предприятий и, как следствие, – недостаточность собственного обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору;

- высокие издержки при «вхождении на рынок» для начинающих субъектов малого предпринимательства, в том числе высокая арендная плата за нежилые помещения, трудности при решении вопросов доступа к инженерным сетям [2];

- проблемы продвижения продукции на региональные и международные рынки (недостаточно эффективная маркетинговая политика и др.);

- недостаток квалифицированных кадров [2];

- недостаточное внимание со стороны органов местного самоуправления Республики Башкортостан к вопросам развития малого и среднего предпринимательства и, как следствие, наличие административных барьеров, незаинтересованность в муниципальной поддержке предпринимательства, ограничение входа на рынок, отсутствие организаций инфраструктуры и т. п.;

- низкая конкурентоспособность по сравнению с крупным бизнесом (в частности, по производительности труда).

Оценка существующих подходов и принципов государственной поддержки предпринимательства в регионе. Важная составляющая развития

малого и среднего предпринимательства – государственная поддержка, осуществляемая на системной основе. Развитие малого и среднего предпринимательства в республике является стратегическим фактором, определяющим устойчивое развитие экономики региона. В силу указанных причин поддержка предпринимательства рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной поддержки социально-экономического развития Республики Башкортостан.

На федеральном уровне реализуются следующие направления и программы поддержки предпринимательства:

- государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства;
- содействие самозанятости безработных граждан и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан в целях снижения напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации;
- повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.;
- мероприятия по развитию малого и среднего предпринимательства в научной и образовательной сферах [4].

За исключением мероприятий Минсельхоза России (реализуется региональным профильным министерством), все перечисленные выше приоритетные федеральные программы с конкретными механизмами и инструментами присутствуют в республиканских программах развития и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Общий объем средств, привлеченных в 2011 г. для государственной поддержки малого и среднего предпринимательства республики, превышает 2,7 млрд рублей. В 2011 г. по сравнению с 2009 и 2010 гг. изменились объемы бюджетных ассигнований на следующие мероприятия:

- доля финансирования мероприятий финансовой и инвестиционной поддержки предпринимательства сократилась до 43,3 % (в 2009 г. – 90,6 %, в 2010 г. – 79,3 %);
- произошло смещение финансовой поддержки бизнеса на муниципальный уровень. Так, на софинансирование мероприятий муниципальных программ поддержки предпринимательства в 2011 г. направлено 37,1 % всего объема финансирования программы (в 2010 г. – 9,5 %, в 2009 – 4,0 %). Следует, однако, добавить, что по условиям предоставления субсидий на муниципальном уровне данные ресурсы можно направлять только на мероприятия по финансовой поддержке бизнеса;
- увеличились затраты на содержание функционирующих в регионе бизнес-инкубаторов (с 2,8 % в 2009 г. до 10,7 % в 2011 г.);
- доля финансирования остальных мероприятий программы (информационная, консалтинговая, образовательная поддержка, повышение престижа предпринимательской деятельности) в 2011 г. составила 8,9 % (в 2010 г. – 3,2 %, в 2009 г. – 2,6 %).

Следует отметить, что структура распределения финансирования республиканской программы поддержки предпринимательства в целом схожа с программами других регионов (см. табл.). Значительная доля ресурсов программ направляется на мероприятия финансовой поддержки бизнеса, затем по степени «популярности» следуют имущественная, инфраструктурная и информационная поддержка.

Фактически это свидетельствует о строгой иерархии применения тех или иных инструментов государственной поддержки и ориентации региональных органов власти на позиции федерального центра, осуществляющего выборочную приоритезацию

инструментов поддержки, в том числе под влиянием лоббистских структур и текущих общестрановых тенденций развития малого бизнеса с учетом ежегодных корректировок. С одной стороны, это предполагает единую системную политику в сфере поддержки предпринимательства, с другой – не позволяет на уровне регионов и муниципальных образований внедрять новые востребованные механизмы. Очевидно, что местных и региональных ресурсов на поддержку предпринимательства недостаточно, фактически данная сфера во многих регионах финансируется в рамках имеющихся финансовых возможностей, поэтому участие в софинансировании федеральным центром региональных программ и привлечении федеральных субсидий принуждает регионы отказываться от собственных мероприятий поддержки и ориентироваться на федеральные тренды. Следует отметить, что ряд мероприятий, рекомендуемых Минэкономразвития России, подвергаются серьезной критике со стороны как самих предпринимателей, так и региональных органов власти, поскольку они не отвечают требованиям бюджетной эффективности и текущим реалиям бизнес-среды, то есть имеется риск формирования институциональных ловушек в сфере поддержки предпринимательства.

Распределение объемов финансирования мероприятий региональных программ поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, 2010–2011 гг. (%)

Направления поддержки	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Чувашская республика	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пермский край	Саратовская область	Самарская область	Москва	Свердловская область	Ленинградская область	Красноярский край	Краснодарский край
Финансовая поддержка	85,57	89,52	97,67	83,35	52,20	80,32	19,22	57,62	63,66	94,85	86,65	0,0	83,37	86,87	81,30
Информационная поддержка	5,62	5,67	2,33	6,14	20,87	9,11	6,68	4,40	6,30	5,15	12,06	89,75	15,44	2,64	8,50
Имущественная поддержка	8,82	4,81	0,0	10,51	26,93	10,56	74,10	37,98	30,04	0,0	1,29	10,25	1,19	10,49	10,20

Государственная поддержка малого бизнеса на федеральном уровне пока не является инструментом региональной политики, не осуществляет функцию стимулирования развития бизнеса в регионах слабой предпринимательской активности. Это обусловлено тем, что межрегиональная дифференциация развития малого бизнеса, возникающая под воздействием различий социально-экономических характеристик регионов, при существующих правилах проведения конкурсов на федеральное софинансирование усиливается, что подтверждается некоторыми исследованиями [2, 173].

Разные экономические условия функционирования малых и средних предприятий в регионах, различия в уровнях управленческого мышления требуют от финансовых институтов и от государства формирования дифференцированного подхода. Очевидно, необходим переход от унификации государственной политики в отношении малого и среднего бизнеса в части ограниченного набора инструментов и механизмов, а также условий их предоставления, к формированию открытой системы государственной поддержки, основанной на уникальном опыте регионов, конкретных территориальных компетенциях и особенностях развития малого бизнеса.

В качестве одной из тенденций в сфере реализации региональной политики поддержки предпринимательства можно отметить переход к разработке долгосрочных целевых программ поддержки предпринимательства, которые предполагают

использование определенного набора инструментов и механизмов в долгосрочной перспективе, а также конкретных индикаторов оценки эффективности проводимых мероприятий, дающих возможность оценить влияние конкретного мероприятия программы на количественные и качественные характеристики развития предпринимательства.

В то же время ориентиры государственной политики по развитию и поддержке предпринимательства на федеральном уровне соответствуют условиям среднесрочного планирования (бюджет программ поддержки малого бизнеса определен на 3 года). В данных условиях возможно применение регионами иного подхода к формированию программ поддержки предпринимательства, в частности, включение востребованных новых механизмов государственной поддержки, привязанных к местным условиям функционирования предпринимательства и предпринимательскому потенциалу территорий.

В качестве таких механизмов и инструментов поддержки предпринимательства предлагаются следующие:

1. Усиление межведомственности республиканской долгосрочной программы в решении таких наиболее сложных для предпринимателей вопросов, как доступ к земельным, муниципальным ресурсам, государственному заказу, недвижимости, коммунальные вопросы.

2. Усиление роли муниципальных образований с переходом от самозанятости в сфере предпринимательства к формированию предпринимательских ниш на уровне муниципальных образований, включение в программу мероприятий по софинансированию муниципальных программ как за счет средств республиканского бюджета, так и за счет субсидий федерального бюджета. Обязательное включение в программу мероприятий по созданию и развитию муниципальной и межмуниципальной инфраструктуры (специализированные бизнес-инкубаторы, центры развития предпринимательства, информационно-консультационные центры), подлежащих софинансированию.

3. Переход на муниципальном уровне к концепции развития предпринимательства «бенчмаркинг – коучинг – франчайзинг – агломерация» (поиск и анализ лучших практик реализации политики развития и поддержки предпринимательства, тиражирование передового опыта, формирование территориальных центров развития и поддержки бизнеса, диффузия технологий и брендов, выращенных на территории, межмуниципальное взаимодействие и сотрудничество: самоорганизующееся пространство, логистика, рынки сбыта, труда, ресурсов, размещение производительных сил).

4. Разработка муниципальных «дорожных карт», содержащих информацию о муниципальных ресурсах, спросе на товары (работы, услуги) и их предложении и т. д. Формирование и актуализация базы муниципальных ресурсов, которые возможно передать на льготных условиях или условиях частно-государственного партнерства в коммерческий оборот малому и среднему бизнесу (перечень муниципального имущества, предназначенного для предоставления в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства, включающий объекты недвижимости, земельные участки, оборудование, машины, механизмы, установки, транспортные средства, инвентарь, инструменты).

5. Формирование межмуниципальных фондов поддержки малого предпринимательства, в функции которых должны быть включены консалтинговые услуги для бизнеса, предоставление (поиск, подбор и сопровождение) муниципальных помещений в аренду, разработка и актуализация приоритетных предпринимательских ниш, выработка совместных механизмов поддержки бизнеса и согласование территориального размещения производительных сил, совместное строительство и эксплуатация межмуниципальной инфраструктуры (транспортная доступность, бизнес-

инкубаторы, агротехнопарки и индустриальные парки, зоны экономического благоприятствования, зоны совместного развития туризма, сельского хозяйства и т. п.), формирование единой логистики и системы сбыта продукции местных производителей. Муниципальные фонды могут также включать муниципальное имущество, активы, займы муниципальных образований, межбюджетные трансферты на муниципальные программы. Основной целью их функционирования должно стать предоставление малым предприятиям «длинных» инвестиционных денег.

6. Перенос приоритетов предоставления финансовой и имущественной поддержки в сферу социального предпринимательства и развития малого бизнеса в рамках депрессивных территорий и моногородов. Включение в механизмы субсидирования затрат таких видов поддержки, как сертификация продукции по российским и международным стандартам качества, аттестация и сертификация рабочих мест.

7. Создание единого информационного портала поддержки малого предпринимательства (сетевой краудсорсинговой площадки) со следующими сервисами: интеллектуальная онлайн-форма для разработки бизнес-плана, постоянные консультации банков-партнеров и лизинговых компаний, онлайн-бизнес-инкубатор, размещение форм документов, муниципальных программ поддержки, сервисы для создания платформы интернет-магазина компании на данном портале как инструмента продвижения в сети продукции малых предприятий, контрактная система (система закупок, база товаров и услуг, произведенных в РБ).

8. Разработка системы взаимодействия предприятий крупного, среднего и малого бизнеса внутри действующих в настоящее время в Республике Башкортостан производственных кластеров.

Возможности государства в деле содействия развитию и поддержки предпринимательства весьма разнообразны. Это и качественная система образования, и оптимальная налоговая система (например, льготные ставки по налогообложению или специальные налоговые режимы), и соответствующая нормативная база, и минимальные ограничения на предпринимательскую деятельность, и прямые субсидии, и государственные гарантии и т. д. Основная проблема, связанная с реализацией политики в области предпринимательства, состоит в том, каким образом сформировать пакет действенных мер, который, поддерживая предпринимателей, оказал бы эффективное влияние на экономику страны и региона.

Литература

1. Аналитический отчет «Предпринимательский климат: Индекс Опоры 2010–2011» [Электронный ресурс]. – М.: «Опора России», 2011. – Режим доступа: <http://opora.ru/analysis/research/#collapsed/12167/>, свободный.
2. Басарева В.Г. Государственная поддержка малого бизнеса: помощь или институциональная ловушка? // XI Междунар. науч. конф. ГУ-ВШЭ по проблемам развития экономики и общества. – М.: 2011. – С. 171–179.
3. Маликов Р.И., Климина Т.П. Региональные факторы формирования эффективной предпринимательской среды. – Уфа: УГАЭС, 2006. – 160 с.
4. Методические рекомендации по обеспечению координации программ, реализуемых по государственной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, по содействию samozанятости безработных граждан, по поддержке малых форм хозяйствования на селе и по поддержке малых форм инновационного предпринимательства // Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – М.: Минэкономразвития России, 2011. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/index>, свободный.

Особые экономические зоны в системе региональных экономических отношений

И.ДЕГТЯРЕВА, М.НЕУЧЕВА

Обеспечение стабильного развития той или иной территории непосредственно связано с разработкой и реализацией концепции регионального зонирования как одного из важных звеньев системы стратегического управления национальной экономикой.

Во многих странах практикуется установление государством особых организационно-правовых режимов на отдельных территориях. Все зоны с подобными режимами хозяйствования объединяют беспощинный или льготный режим ввоза и вывоза товаров, определенная хозяйственная, торговая, валютно-финансовая обособленность от остальной территории принимающей страны, активное взаимодействие с иностранным капиталом, а также тесная связь с мировым рынком. Подобный системный механизм применяется также для решения тех региональных и макроэкономических проблем, которые или не вписываются в общий порядок, или по своей сути требуют установления специфического организационно-правового пространства, например, формирование территориальных «точек роста» в виде технопарков экспортной ориентации, особых экономических зон (ОЭЗ), свободных таможенных зон.

К лету 2005 г. в Российской Федерации действовали 24 специальные экономические зоны, которые функционировали на основании постоянно меняющихся подзаконных актов [3]. С 2005 г. начался принципиально новый этап проекта по развитию особых экономических зон на территории России, старт которого связан прежде всего с принятием двух базовых законодательных актов – Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Этими законами заложена единая правовая основа создания и функционирования ОЭЗ на территории России, сформулированы новые принципы отношений власти и бизнеса на территории таких зон. Все ранее созданные ОЭЗ прекратили свое существование с момента введения в действие Федерального закона № 116-ФЗ, за исключением двух – в Калининградской и Магаданской областях.

В 2005 г. на территории ряда регионов РФ появились особые экономические зоны нового типа, которые, по замыслу законодателей, должны решить целый комплекс актуальных задач, связанных с экономическим развитием регионов России. В соответствии с Федеральным законом № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» к основным целям создания особых экономических зон относится развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, транспортной инфраструктуры, туризма и санаторно-курортной сферы. Главная цель создания таких зон – решение стратегических, общеэкономических, региональных, научно-технических, социальных задач развития государства в целом или отдельной территории.

Федеральный закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» устанавливает особый режим ведения бизнеса на территории, в связи с чем выстраивается система льгот и преференций для инвесторов, вкладывающих деньги в развитие особых экономических зон: во-первых, это особый административный режим (действует принцип «единого окна» при регистрации предприятия в зоне); во-вторых, это

Дегтярева Ирина Викторовна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Уфимского государственного авиационного технического университета

Неучева Милана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: neucheva@mail.ru

особый налоговый режим – комплекс налоговых льгот, касающихся особого порядка исчисления и уплаты налогов, а также пониженных налоговых ставок. В-третьих, это особый таможенный режим (режим свободной таможенной зоны), при котором иностранные товары размещаются и используются в пределах территории особой экономической зоны без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, а также без применения к указанным товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных законодательством о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, а российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин; в-четвертых, предусмотрено заключение с инвестором договора аренды земельного участка на территории особой экономической зоны с правом последующего выкупа; в-пятых, данный режим включает предоставление инвесторам правовых гарантий защиты их прав (гарантия неизменности предоставленных налоговых льгот в течение срока существования особой экономической зоны, судебный порядок разрешения споров и т. д.).

Необходимо отметить, что до сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной литературе не сложилось единого мнения по вопросу определения понятия «свободная экономическая зона». В самой общей форме свободную экономическую зону (СЭЗ) принято определять как обладающий выгодным экономико-географическим положением регион или часть страны, где устанавливается беспошлинный или льготный экспортно-импортный режим и достигается его некоторая торговая и валютно-финансовая обособленность от остальных регионов страны [2, 44–46].

Необходимо уточнить, что свободной экономической зоной может быть не только часть страны, но и вся (небольшая) страна в целом.

В широком понимании термины «свободная экономическая зона» и «особая экономическая зона» малоотличимы. Принципиальная разница между ними, по нашему мнению, заключается в том, что свободные экономические зоны предоставляют компаниям только льготы различного характера и направленности, за счет чего происходит экономия денежных ресурсов, которые резиденты СЭЗ должны направлять на развитие производства. Поскольку данный процесс контролируется в недостаточной степени, то СЭЗ зачастую сравнивают с офшорными центрами, перекачивающими деньги для иных целей. Принятие Федерального закона № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» существенно изменило картину. Во-первых, главный акцент при создании и последующем развитии ОЭЗ делается на инфраструктурной составляющей. Во-вторых, компании-резиденты ОЭЗ регистрируются только в конкретном муниципальном образовании, без создания каких-либо дочерних структур. Понесенные этими предприятиями затраты отождествляются с затратами, связанными с созданием реального производства.

Виды особых экономических зон, действующих в России в настоящее время, их типовые размеры и состав предоставляемых льгот приведены в таблице.

Концепция формирования особых экономических зон в российских регионах существенно отличается от принципа действия мировых свободных экономических зон. В международной практике ОЭЗ – элемент политики транснациональных корпораций, который позволяет существенно повысить прибыль, снизить издержки. Действуя в разных частях света, они имеют возможность размещать различные элементы производственной деятельности компаний там, где это наиболее выгодно: разработку в США, Европе, Сингапуре, производство в Китае и Индонезии. В России же действует утилитарный подход – резидент зоны как юридическое лицо должен быть зарегистрирован в ОЭЗ, не иметь филиалов и представительств за пределами данной ОЭЗ. Таким образом, в стране создаются условия для вхождения наших компаний в инновационный бизнес, поддерживаются предприятия, у которых имеются уникальные разработки, но не хватает ресурсов для самостоятельного развития новых направлений инновационной деятельности. Для этого и используют льготы, предоставляемые в рамках ОЭЗ [7, 32].

**Действующие ОЭЗ в Российской Федерации:
типовые размеры и состав льгот***

Виды ОЭЗ	Размер, кв. км	Наличие таможенной границы	Базовые льготы	Основные регионы базирования
Промышленно-производственные ОЭЗ	Не более 20 кв. км	Не обязательно	Таможенные, производственные, налоговые, финансовые	г.Елабуга (Республика Татарстан); г.Липецк, Грязненский район (Липецкая область); Самарская область
Технико-внедренческие ОЭЗ	Создаются на не более чем двух участках территории, общая площадь которых составляет не более 3 кв. км	Отсутствует	Таможенные, налоговые, финансовые	Зеленоград (г.Москва); г.Дубна (Московская область); г.Санкт-Петербург; г.Томск
Туристско-рекреационные ОЭЗ	Создаются на территории нескольких муниципальных образований	Обязательно для части зоны	Таможенные, налоговые	Калининградская область; Ставропольский край; Алтайский край; Республика Алтай; Республика Бурятия; Иркутская область
Портовые ОЭЗ	Создаются на территориях морских и речных портов, на территориях аэропортов, площадь которых составляет не более 50 кв. км	Обязательно для части зоны	Таможенные, налоговые, экономические	Хабаровский край; Краснодарский край; Ульяновская область; Ленинградская область
ОЭЗ в Калининградской области	Создана на территории Калининградской области (15,1 тыс. кв. км)	Обязательно	Таможенные, налоговые, имущественные, экономические, земельные	Калининградская область
ОЭЗ в Магаданской области	Создана на территории Магаданской области (462 тыс. кв. км)	Обязательно	Таможенные, налоговые, имущественные, экономические, земельные	Магаданская область

По нашему мнению, оценивать результативность действия налогового и таможенного режимов ОЭЗ с точки зрения социально-экономического развития регионов их базирования следует по-разному для разных видов ОЭЗ. Опыт создания свободных экономических зон в странах мира показал, что они могут стать фактором стимулирования регионального роста, однако судить об экономической результативности действия ОЭЗ можно лишь по прошествии ряда лет. Создание особого экономического режима в зоне и применение различных льгот в налогообложении приводит к тому, что норма прибыли на территории зоны оказывается несколько выше, чем в окружающих ее регионах и национальной экономике в целом, что позволяет привлеченному в зону капиталу повысить норму прибыли; благоприятный экономический режим в зоне может привести к сокращению сроков окупаемости капитальных вложений.

От промышленно-производственных зон в достаточно сжатые сроки можно ожидать прорыва в области организации производства и серийного выпуска промышленных продуктов нового типа и нового уровня.

Туристские зоны почти с такой же скоростью, как и промышленные (как показывает мировой опыт), могут стать ростками крупного и развитого туристического бизнеса высокого уровня на территории России.

Эффективность функционирования зон технико-внедренческого типа может быть выражена через сочетание числа переданных в промышленность технологий производства серийных продуктов, их стоимости и важности для нашей жизни, то есть через «вес» этих продуктов для потребителей и государства.

Эффективность создания портовых особых экономических зон в значительной степени зависит от наличия инфраструктуры должного уровня. Для ее создания, в свою очередь, требуются значительные вложения со стороны бюджетов всех уровней. Скорость окупаемости таких зон зависит от того, насколько оптимально государство распределит усилия в налаживании их работы.

* В таблицу включены ранее действовавшие ОЭЗ (в Калининградской и Магаданской областях).

Помимо экономической эффективности, ОЭЗ обладают и потенциалом социальной эффективности. Если в начале развития оффшорного бизнеса преследовались чисто экономические цели (уход от налогообложения и т. п.), то в период массового развития, наряду с экономическими задачами функционирования особых зон, рассматриваются и вопросы социального характера. Одной из основных целей создания свободных экономических зон сегодня является стремление принимающих стран решить с их помощью первостепенные задачи социальной политики, и прежде всего – проблемы сокращения безработицы, повышения занятости местного населения, профессиональной подготовки кадров для национальной экономики.

Мировая экономическая практика свидетельствует о том, что одно рабочее место в ОЭЗ создает как минимум 4–5 рабочих мест вне экономической зоны [5]. Планируется, что к 2015 г. заводы, научные центры и туристические комплексы, созданные в отечественных ОЭЗ, примут на работу более 50 тыс. человек. К 2025 г. количество новых рабочих мест здесь возрастет в три раза [4].

Наряду с созданием особых экономических зон федерального уровня, в настоящее время развивается процесс создания ОЭЗ регионального уровня (региональных зон развития – РЗР) на уровне субъектов Федерации. Региональные органы власти могут использовать особые режимы в качестве одного из инструментов диверсификации экономики моногородов. Наиболее яркие примеры – Тольятти и Верхняя Салда (Свердловская область), администрации которых продвигают на уровне федерального правительства идею создания на своей территории ОЭЗ.

С другой стороны, участие федерального центра в создании ОЭЗ не всегда обязательно. На практике можно создавать такую территорию на региональном уровне, тем более что большинство предусмотренных для ОЭЗ налоговых льгот или вопросы снижения административных барьеров – это решения, которые можно принимать и на субфедеральном уровне. А федеральные средства на инфраструктуру ОЭЗ регион может попытаться получить из Инвестиционного фонда РФ.

Конечно, в ходе формирования РЗР неизбежно возникает вопрос землепользования. Однако решить его регион может и самостоятельно. Предоставить льготы на региональном уровне также возможно, создав зону экономического благоприятствования. В дальнейшем же необходимо активно привлекать инвесторов и пытаться получить под планируемые проекты средства Инвестфонда РФ. С этой точки зрения интересен пример моногорода Камские поляны (Республика Татарстан), который в прошлом году получил одобрение на использование средств Инвестиционного фонда РФ для создания промышленного парка. Еще один пример, когда для развития промышленной зоны были привлечены ресурсы этого фонда, – Ульяновск. Здесь уже работают миллиарды рублей частных инвесторов. Крупнейшие из них – SABMiller и Mars, которые без бюджетных вложений в инфраструктуру не стали бы реализовывать свои проекты. Опыт Ульяновска имеет смысл применять в других моногородах [6].

В то время как процессы создания и функционирования ОЭЗ федерального уровня четко регламентируются Федеральным законом № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», подобные нормативы для РЗР действующим федеральным законодательством не установлены. Это дает определенную свободу действий регионам при определении порядка создания и функционирования таких зон. Например, если для федеральных особых зон законодательством установлены только четыре возможных типа ОЭЗ, то для региональных зон развития нормативным актом субъекта Федерации могут быть определены другой (более широкий) перечень возможных типов зон, другие требования к резидентам.

Набор преференций, которые регион может предоставить предприятиям-резидентам региональной зоны развития, несколько уже, чем аналогичный набор для резидентов федеральных зон, так как при определении льгот по налогообложению региональные законодатели не вправе выходить за рамки своей компетенции.

С другой стороны, сам процесс создания РЗР намного проще, чем процесс создания федеральной ОЭЗ. Некоторые территории, которые по разным причинам не могли претендовать на получение статуса федеральной ОЭЗ, успешно получили статус региональной зоны развития.

При государственном регулировании социально-экономического развития все большую важность приобретают вопросы региональной экономической политики и разработки комплекса мер федеральной поддержки регионов, часто при «параллельном» участии корпораций, в том числе ТНК. В этой связи самостоятельность регионов в процессе организации социально-экономической жизни будет расширяться. Под самостоятельностью мы понимаем единство для региона свободы маневра, ответственности за конечные результаты и наличие собственных ресурсов социально-экономического роста. Такой подход не означает, что интересы центра отодвигаются на второй план. Федеральный центр в этом случае реализует эффект, получаемый на более высоком уровне и в больших, чем регионы, масштабах – за счет эффектов, получаемых от рациональной кооперации и специализации производства в рамках межрегионального и даже глобального разделения труда.

В настоящее время, на наш взгляд, нельзя говорить о сложившейся стратегии политики «зонирования» в РФ, о теоретическом обосновании экономического и юридического феномена оффшорности, о доктринальной базе развития соответствующего законодательства и подзаконных актов в рамках единой экономической концепции развития и стратегии социально-экономических и иных преобразований в российском обществе и государстве.

Необходимо отметить, что Федеральным законом № 116-ФЗ напрямую не предусмотрен механизм создания особых экономических зон регионального уровня. Однако ряд субъектов Российской Федерации имеют опыт функционирования таких зон.

Законотворчество субъектов РФ по созданию особых экономических зон свидетельствует о недоработках федерального центра в области регулирования национальной экономики. Во многом такая ситуация объясняется отсутствием государственной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на два-три десятилетия вперед.

На наш взгляд, решение этой комплексной проблемы предполагает осуществление следующего плана мероприятий.

Во-первых, необходимо разработать и принять федеральный закон «Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», где нужно зафиксировать основные направления укрепления национальных производительных сил в субъектах РФ. Такой законодательный акт имел бы огромное значение для планирования территориального размещения особых экономических зон. В этом случае зональная политика государства получит исторически важные ориентиры развития.

Во-вторых, следует дополнить Федеральный закон № 116-ФЗ понятиями «особая экономическая зона федерального уровня» и «особая экономическая зона регионального уровня». При этом важно законодательно закрепить положение о принятии решения высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ о создании особой экономической зоны регионального уровня по согласованию с Правительством России.

В научной литературе обоснованно отмечается ограниченность финансовых вливаний и иной поддержки зон со стороны большинства субъектов РФ и муниципальных образований [1]. Представляется, что перечень, объем налоговых и таможенных льгот, а также иных преференций, предоставляемых резидентам (участникам) зон различной этажности, не может быть одинаковым. Участникам региональных зон вряд ли стоит рассчитывать на федеральные налоговые льготы. Финансирование обустройства инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных видов инфраструктуры особых экономических зон регионального уровня, на наш взгляд, целесообразно осуществлять исключительно за счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации и местного бюджета.

Литература

1. Багаутдинов А.Н. Правовой механизм создания особых экономических зон в Российской Федерации // Экономические науки. – 2007. – № 2. – С. 171–175.
2. Лемешко М. Свободные зоны не свободны от кризиса // Деловые люди. – 1999. – № 3.
3. Мау В.А. Борьба с коррупцией: локальный опыт // Ведомости. – 2008. – 9 июля.
4. Регионы – Инвестиционные проекты // Российская газета – Специальный выпуск. – 2009. – 5 июня.
5. Сахаров Н.А. Механизмы привлечения инвестиций в рамках Киотского протокола [Электронный ресурс]. – <http://www.sakharov.ru>
6. Фурщик М. Действительно депрессивных из двухсот моногородов только три-четыре десятка // Финанс. – 2010. – № 2.
7. Экономический анклав особого назначения // Промышленно-строительное обозрение. – 2009. – № 116.

Региональный аспект стратегии развития моногородов

А.КИРЕЕВ, С.АИТОВ

Города являются важным объектом регионального управления, поскольку здесь формируется значительная часть валового регионального продукта и внутреннего спроса. Именно города представляют собой центры экономического роста для населения региона. Среди всех типов и видов городских поселений следует выделить города с градообразующими предприятиями, большая часть которых в современной России находится в кризисном состоянии.

Деятельность градообразующих предприятий обуславливает качество жизни населения регионов и городов. В частности, на базе этих предприятий создаются социальная и коммунальная инфраструктура; наличие собственных профессиональных учебных заведений при градообразующих предприятиях предоставляет жителям региона возможность профессионального роста; созданные на их основе крупные подразделения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок являются двигателями научно-технического прогресса. Между тем в связи с реформированием экономики города с градообразующими предприятиями столкнулись с множеством проблем, решение которых имеет большое значение для развития региональной экономики и удовлетворения потребностей населения. Таким образом, градообразующее предприятие можно определить как социально-экономический феномен, деятельность которого обуславливает развитие города и региона, что вызывает необходимость изучения стратегии развития моногородов в региональном аспекте.

Проблематика функционирования и развития моногородов носит многогранный и многоуровневый характер. Многогранность выражается в комбинировании социальных, экономических, экологических и инфраструктурных проблем, которые отражаются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления. На федеральном уровне проблема моногородов воспринимается обобщенно, что не позволяет увидеть специфику конкретного моногорода. На муниципальном же уровне недостаточно ресурсов для реализации стратегии развития. В этой связи, с нашей точки зрения, принятие и реализация стратегических управленческих решений

Киреев Артем Алексеевич, канд. экон. наук, преподаватель кафедры «Национальная экономика» Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: aakireev@list.ru
Аитов Сергей Геннадьевич, ассистент кафедры «Национальная экономика» БашГУ.

наилучшим образом могут быть осуществлены на региональном уровне. Региональный аспект возникает в силу объективных причин различия регионов по темпам экономического роста, структуре экономики, экономико-географическому положению, демографическим, культурным, историческим и др. признакам, а также в связи со значительной ролью регионов в стратегии модернизации и повышении их потенциала [10]. Необходимо отметить, что такой подход к решению проблем развития моногородов потребует пересмотра региональных полномочий.

Общим проблемам, связанным с исследованием теоретических и методологических основ существования и развития городов с градообразующими предприятиями в экономике региона, посвящены труды Л.Б.Дворякиной, Л.И.Крючиной, Д.С.Львова, Е.Л.Цай [1; 5; 6; 9]. Признавая значимость результатов выполненных исследований, следует отметить, что подходы к формированию стратегии развития городов с градообразующими предприятиями как потенциальных точек экономического роста в системе воспроизводственного потенциала региона являются еще не достаточно обоснованными.

Путем построения эконометрических моделей анализа временных рядов была установлена причинно-следственная взаимозависимость между результатами деятельности градообразующего предприятия и социально-экономическим развитием города и региона. Таким образом, была идентифицирована модель «градообразующее предприятие – город – регион», в рамках которой определена зависимость среднего уровня заработной платы по городу от объема выручки, величины основных фондов и численности занятых на градообразующем предприятии [3].

На основе анализа кооперационных связей установлены экономические взаимозависимости между градообразующими предприятиями, определяемые как градообразующие цепочки. *Градообразующая цепочка* – это взаимозависимость градообразующих предприятий на основе производственно-технического и экономического сотрудничества, образующая систему градообразующих предприятий, в которой готовый продукт одного предприятия является сырьем или материалом для другого.

Феномен взаимозависимости между градообразующими предприятиями может проявляться в рамках одного города, региона и на межрегиональном уровне. Можно выделить следующие виды градообразующих цепочек:

1. *Муниципальная* цепочка имеет место, когда на территории одного города расположены два и более градообразующих предприятия с тесными производственными, продуктовыми и экономическими взаимоотношениями. Масштабы деятельности каждого предприятия находятся примерно на одном уровне. Каждое из этих предприятий способно выполнять роль градообразующего для малого и среднего города. Между предприятиями наблюдается тесная экономическая, продуктовая и технологическая взаимосвязь, что указывает на наличие системы или комплекса градообразующих предприятий. Так в г.Стерлитамаке находятся четыре предприятия, составляющие градообразующий комплекс: ОАО «Сода», ОАО «Каустик», ОАО «Синтез-Каучук», ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод». Данные предприятия функционируют в рамках нефтехимической отрасли, осуществляют схожие виды экономической деятельности, каждое из них влияет на долгосрочное развитие города. Этот градообразующий комплекс формирует 60–80 % бюджета города, консолидирует около 45 % стоимости основных фондов города, 35–40 % суммарного объема производства, 20–25 % общей численности занятых по городу.

2. *Межмуниципальная* градообразующая цепочка возникает, когда одно градообразующее предприятие влияет на деятельность другого градообразующего предприятия, расположенного в другом городе, но в границах одного субъекта. Например, ОАО «Газпром нефтехим Салават» является поставщиком этилена для ОАО «Каустик», что определяет сырьевую зависимость для последнего предприятия.

3. Межрегиональная взаимозависимость возникает, если одно градообразующее предприятие оказывает непосредственное влияние на деятельность другого градообразующего предприятия, но предприятия располагаются в разных регионах-субъектах. Например, градообразующее предприятие ОАО «КамАЗ» (г.Набережные Челны, Республика Татарстан) оказывает непосредственное влияние на деятельность ОАО «НефАЗ» (г.Нефтекамск, Республика Башкортостан).

Таким образом, возникающие негативные факторы и все виды рисков, связанные с нарушениями стабильности деятельности одного предприятия, могут перекладываться на другое. Негативные социально-экономические процессы в одном городе могут повлечь за собой цепь социальной нестабильности в других городах, что особенно опасно для моногородов.

На основе соподчиненности уровней государственного управления описана взаимосвязь механизмов идентификации, анализа и управления городами с градообразующими предприятиями на муниципальном, региональном и федеральном уровнях (см. рис. 1).

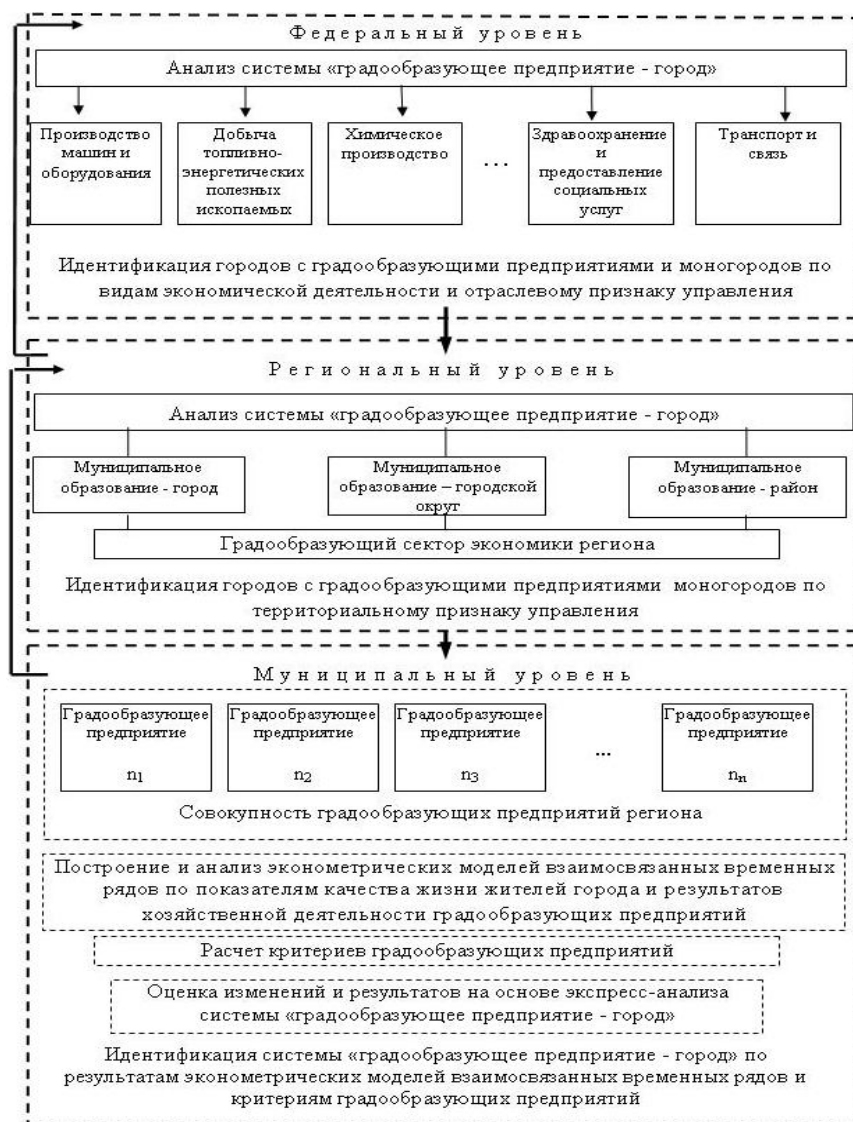

Рис. 1. Взаимосвязь уровней управления градообразующими предприятиями региона

Неустойчивость градообразующих предприятий к негативным конъюнктурным изменениям внешней среды связана с низким уровнем диверсификации выпускаемой продукции, преимущественной ориентацией на выпуск промежуточного продукта, высоким уровнем износа основных фондов и низкой производительностью труда. Кроме того, функционирование непрофильных социальных и инфраструктурных подразделений в структуре градообразующего предприятия зачастую оказывается неэффективным с точки зрения выполнения непрофильных функций.

Все это предопределяет необходимость обоснования теоретических и методологических подходов к разработке региональной стратегии моногородов, оптимизации деятельности градообразующих предприятий. В настоящее время уже имеются предложения по формированию стратегии развития моногородов в трудах Е.Г.Анимиды, Е.В.Карпова, И.Д.Тургель [2; 4; 8] и др. Однако представленные подходы в недостаточной степени раскрывают региональные аспекты стратегического управления моногородами. Разработка и реализация стратегии развития моногорода может иметь незаконченный вид без увязки с системой управления регионом. Для этого нами был предложен организационно-экономический механизм управления городами с градообразующими предприятиями региона, который является дополнением организационно-экономического механизма управления регионом в целом (рис. 2).

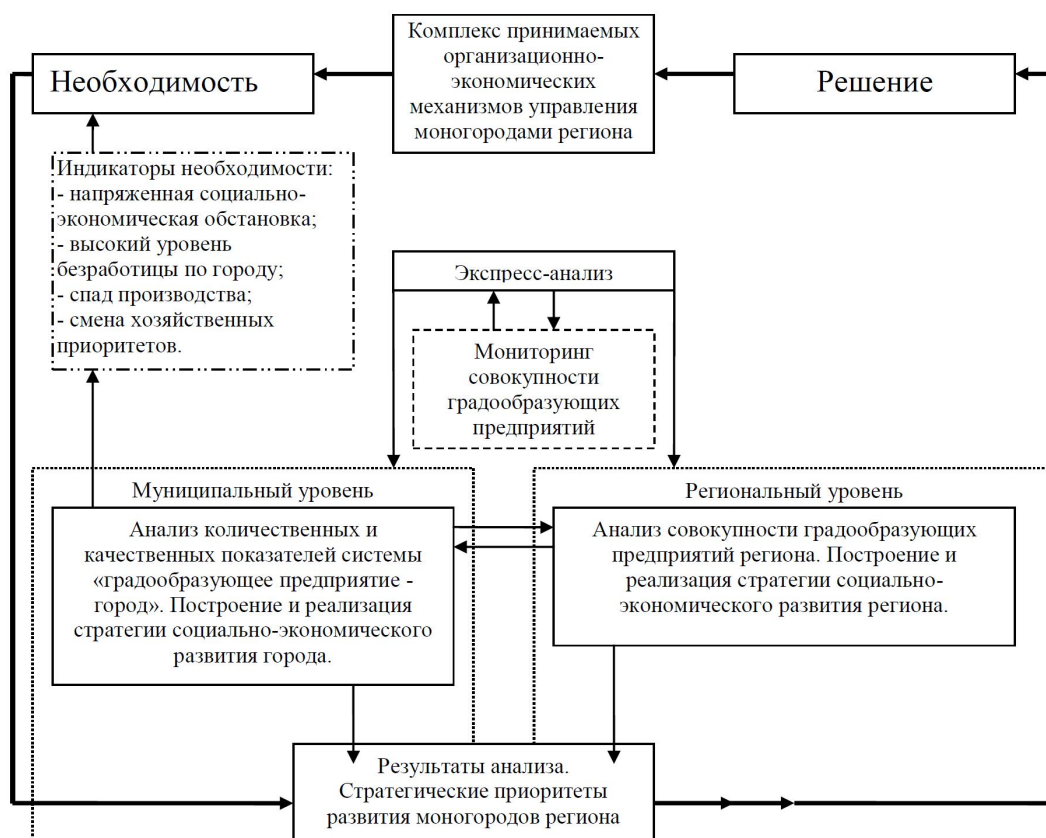

Рис. 2. Организационно-экономический механизм управления городами с градообразующими предприятиями региона

Организационно-экономический механизм управления регионом представляет собой сложную совокупность инструментов и процессов прямого (непосредственного) и косвенного воздействия (координации, стимулирования, регулирования) на

социальные и рыночные условия жизнедеятельности регионального сообщества, обеспечивающих повышение эффективности региональной экономики и рост качества жизни населения [7].

Решение проблем развития моногородов будет заключаться в их способности самостоятельно аккумулировать финансовые, производственные, трудовые и иные ресурсы за счет региональных механизмов воздействия.

Органами государственного управления могут быть использованы два варианта решения проблем моногородов: ассигнование деятельности градообразующих предприятий в краткосрочном периоде и разработка региональной стратегии развития моногородов. В первом случае вливание денежных средств позволяет только смягчить проблему за счет снятия симптомов; во втором – происходит определение ключевых направлений развития моногородов, что дополняет общую социально-экономическую стратегию развития региона в целом. Именно разработка научно обоснованной региональной стратегии моногорода с учетом стратегий развития градообразующего предприятия, отрасли и региона позволит создать возможности для преобразования проблемных территорий в точки экономического роста.

Литература

1. Дворякина Е.Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2005. – 204 с.
2. Карпов Е.В. Концепция стратегического плана социально-экономического развития крупного промышленного моногорода (на примере Магнитогорска) / Е.В.Карпов // Научный вестник Уральской академии государственной службы. – 2007. – № 1.
3. Киреев А.А. Города с градообразующими предприятиями в системе управления регионом: дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2010. – 196 с.
4. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г.Анимица, В.С.Бочко, Э.В.Пешина и др. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета, 2010. – 81 с.
5. Крючина Л.И. Монофункциональный северный город как элемент системы расселения и производства региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа): автореф. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2006. – 29 с.
6. Львов Д.С. Стратегическое управление: регион, город, предприятие. 2-е изд., доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 603 с.
7. Манапов Р.Г., Ахтариева Л.Г. Современные закономерности, принципы, задачи и механизм регионального управления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 3. – Экономика. Вып. 19. – С. 47–56.
8. Тургель И.Д. Методические аспекты реабилитации городов нисходящей стадии жизненного цикла функциональной специализации // Научный вестник Уральской академии государственной службы. – 2009. – № 4.
9. Цай Е.Л. Обеспечение устойчивого экономического развития моногородов Севера (на примере городов Мурманской области): автореф. ... канд. экон. наук. – Апатиты, 2003. – 22 с.
10. Юсупов К., Янгиров А. Стратегия модернизации и повышение потенциала регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 5. – С. 17–24.

Активизация инвестиционных процессов как основа устойчивого развития предприятия (на примере нефтяного комплекса)

М.МАКОВА

Проблема обеспечения устойчивого развития первичного звена экономики – предприятия является основой реализации стратегии устойчивого развития России. Она особенно актуальна для предприятий нефтяного комплекса, поскольку экономический рост страны в настоящее время по-прежнему обусловлен состоянием нефтяной отрасли. Тем не менее в последние годы в отрасли наблюдаются такие процессы, как истощение минерально-сырьевой базы, низкая глубина переработки нефти, сокращение активных прогнозных ресурсов, практически полное отсутствие резерва объектов, на которых можно получить существенный прирост запасов. В связи с этим усиливается необходимость поиска путей повышения инвестиционной привлекательности отдельных нефтегазовых объектов в целях обеспечения устойчивого развития предприятий нефтяного комплекса и выработки эффективных механизмов хозяйствования.

Под устойчивым развитием нефтяного комплекса понимается развитие, которое способно обеспечить на перспективу сбалансированное решение социально-экономических проблем, сохранить природно-ресурсный потенциал комплекса, удовлетворить настоящие и будущие энергетические и сырьевые потребности различных отраслей и сфер человеческой деятельности [1]. При этом устойчивость развития промышленного предприятия необходимо оценивать с количественной точки зрения, так как это позволит управлять ее уровнем. Исходя из принятого определения устойчивого развития предприятия нефтяного комплекса нами выделены три вида устойчивости: экономическая, социальная, экологическая. Содержание экономической устойчивости промышленного предприятия заключается в стабильном развитии, которое достигается посредством оптимального соотношения и взаимосвязи финансовой, производственной, технико-технологической, маркетинговой, организационной и инвестиционной устойчивости предприятия, обеспечивающей адаптивность к влиянию факторов внешней среды. В данной статье рассматривается инвестиционная устойчивость компаний и оценивается ее влияние на интегральный показатель устойчивости компании в целом.

Инвестиционная устойчивость проявляется в способности предприятия к экономическому росту и расширенному воспроизводству, в учете факторов риска и неопределенности в инвестиционном проектировании. Повышение инвестиционной устойчивости достигается за счет повышения инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Основные этапы оценки влияния инвестиционной активности на уровень экономической устойчивости промышленных предприятий приведены на рисунке.

Основными характеристиками инвестиционных проектов в нефтегазовом комплексе являются следующие:

1. Продолжительность и капиталоемкость проектов. Инвестиционные проекты в нефтегазовом комплексе являются обычно долгосрочными и капиталоемкими, их инвестиционная фаза может растянуться на десять и более лет. Кроме того, инвестиционные проекты обычно иммобильны, поскольку связаны с формированием стационарной инфраструктуры.

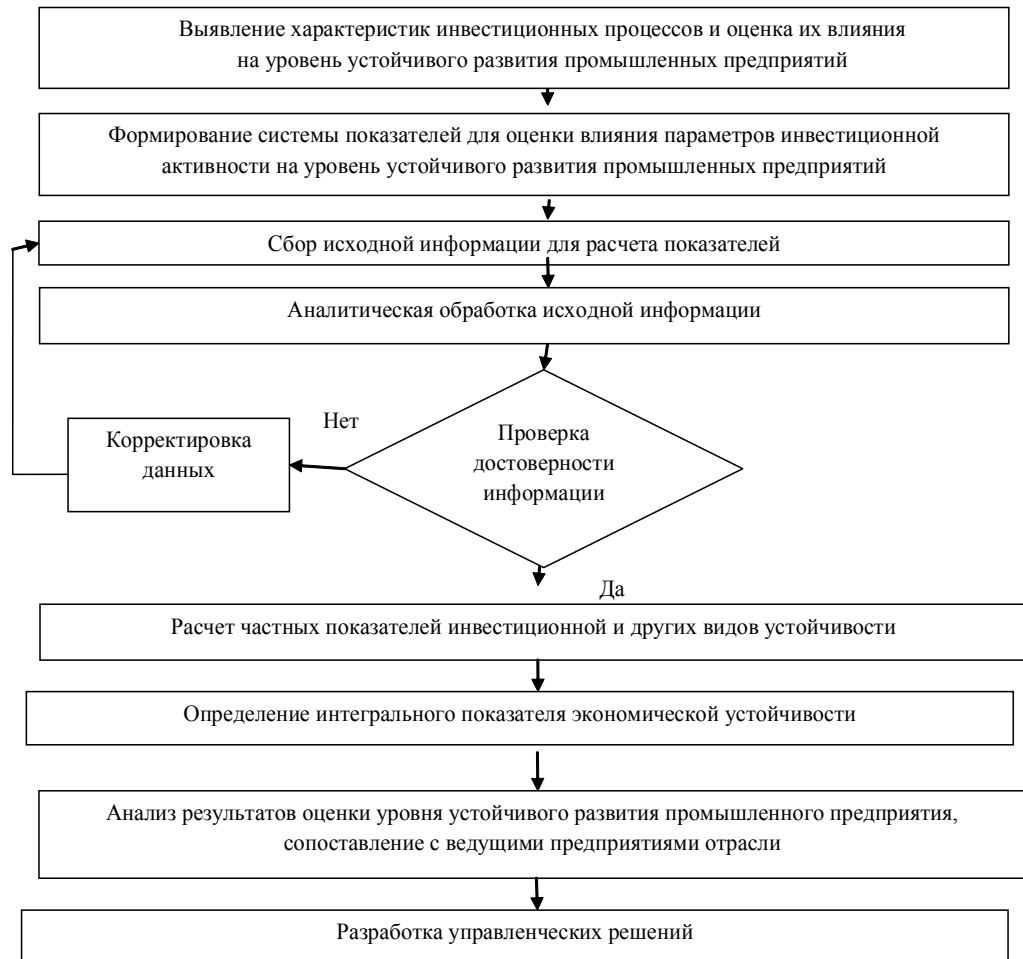
Макова Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: marina_makova@list.ru

2. Высокая степень зависимости проектов от экономических условий. Поскольку инвестиционный процесс в нефтегазовом секторе растягивается на длительный срок, окупаемость затрат во многом зависит от колебания цен на энергоносители, а также от состояния мировой экономики в целом. Кроме того, развитие данного сектора определяется уровнем процентных ставок по долгосрочным кредитам на финансовом рынке.

3. Монополизм и государственное влияние. Жесткий внешний контроль за деятельностью нефтегазовых компаний, с одной стороны, повышает инвестиционные риски в связи с необходимостью учета различных интересов государства, а с другой – снижает неопределенность развития в кризисных ситуациях.

4. Зависимость технологической модернизации от уровня развития наукоемких отраслей и сфер деятельности, обеспечивающих предложение технологий. При этом большая часть технологий являются уникальными и имеют ограниченное рыночное предложение.

5. Преобладание в структуре источников инвестиций собственных средств. Их доля достигает 90 %, из которых более 3/4 приходится на амортизацию и 1/8 – на прибыль. Кредиты банков по международным кредитным соглашениям составляют менее 2 % от общего объема инвестиций.

Этапы оценки влияния инвестиционной активности на уровень экономической устойчивости предприятия

Для оценки степени важности инвестиций для предприятий нефтяного комплекса может быть применен метод анализа иерархий (МАИ), разработанный Т.Саати [2]. На основе систематизации факторов устойчивого развития предприятия с помощью МАИ осуществлена оценка степени их важности. В числе факторов внешней среды оценивались финансовые, производственные, технико-технологические, инвестиционные, маркетинговые, организационные факторы (табл. 1). Оценка производилась по таким критериям, как перспективность – K_1 (ориентация нефтяного комплекса на перспективу, на долгосрочное функционирование); результативность – K_2 (выпуск продукции, которая необходима потребителю); эффективность – K_3 (использование оптимальной технологии).

Таблица 1

Результаты расчета весовых коэффициентов (a_n) факторов экономической устойчивости предприятий нефтяного комплекса

Группа факторов экономической устойчивости	Значимость по K_1	Значимость по K_2	Значимость по K_3	Весовой коэффициент (a_n)
Производственные факторы	0,351	0,249	0,173	0,245
Инвестиционные факторы	0,212	0,346	0,200	0,240
Технико-технологические факторы	0,160	0,114	0,283	0,204
Финансовые факторы	0,107	0,092	0,180	0,136
Маркетинговые факторы	0,092	0,136	0,076	0,096
Организационные факторы	0,079	0,064	0,088	0,079
Важность критерия K	0,30	0,250	0,450	1,000

Результаты расчетов показывают, что решающее воздействие на устойчивое развитие предприятий нефтяного комплекса оказывают производственные и инвестиционные факторы. Показатели, по которым оценивается инвестиционная и другие виды устойчивости предприятия нефтяного комплекса, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели оценки видов экономической устойчивости предприятий нефтяного комплекса

Вид экономической устойчивости	Показатели оценки
1. Производственная устойчивость (ПУ)	– рентабельность производства
	– средняя глубина переработки нефти
2. Инвестиционная устойчивость (ИУ)	– коэффициент инвестиций в основной капитал
	– коэффициент финансовых инвестиций
3. Техничко-технологическая устойчивость (ТТУ)	– коэффициент обновления основных фондов
	– коэффициент выбытия основных фондов
	– коэффициент загрузки мощностей НПЗ
4. Финансовая устойчивость (ФУ)	– коэффициент автономии
	– коэффициент заемного капитала
	– мультипликатор собственного капитала
	– коэффициент финансовой зависимости
	– коэффициент покрытия процентов
	– коэффициент обеспеченности долгосрочных инвестиций
5. Маркетинговая устойчивость (МУ)	– коэффициент текущей ликвидности
	– коэффициент изменения объема продаж
	– доля рынка по реализации нефти
	– доля рынка по реализации нефтепродуктов
	– доля экспорта нефти в общем объеме реализации
	– доля экспорта нефтепродуктов в общем объеме их реализации
6. Организационная устойчивость (ОргУ)	– доля запасов нефти
	– стабильность кадров
	– коэффициент изменения производительности труда

Оценка инвестиционной устойчивости нефтяной компании может быть произведена на базе следующих показателей:

1. Коэффициент инвестиций в основной капитал ($K_{ио}$) можно определить на основе соотношения объема инвестиций в основной капитал и чистой прибыли компании:

$$K_{ио} = \frac{I_{ок}}{\sum I}, \quad (1)$$

где $I_{ок}$ – объем инвестиций в основной капитал, ден. ед.; $\sum I$ – суммарный объем инвестиций в развитие компании, ден. ед.

2. Активные действия компании на финансовом рынке способны значительно улучшить прибыльность организации. Вложения в данную сферу во многом характеризуют инвестиционную устойчивость предприятия. Оценить данную составляющую можно с помощью коэффициента финансовых инвестиций:

$$K_{фи} = \frac{\Phi_в}{\sum I}, \quad (2)$$

где $\Phi_в$ – финансовые вложения компании за отчетный период, ден. ед.; $\sum I$ – суммарный объем инвестиций в развитие компании, ден. ед.

Общий показатель инвестиционной устойчивости (ИУ) можно рассчитать на основе взвешивания показателей с помощью формулы средней геометрической:

$$ИУ = \sqrt[2]{K_{ио} * K_{фи}}. \quad (3)$$

Аналогично могут быть рассчитаны общие показатели остальных видов экономической устойчивости.

После расчета всех групп показателей экономической устойчивости производится их ранжирование и расчет интегрального показателя экономической устойчивости:

$$Y_{инт.экон} = \sum_n \alpha_n * Y_n, \quad (4)$$

где α_n – вес n-го обобщенного показателя устойчивости в интегральном показателе; Y_n – n-й обобщенный показатель финансовой, маркетинговой, производственной, инвестиционной, технико-технологической, организационной устойчивости.

Используя результаты оценки значимости факторов устойчивого развития, приведенные в таблице 1, представим формулу (4) в следующем виде:

$$Y_{инт.экон.} = 0,245 * ПУ + 0,240 * ИУ + 0,204 * ТТУ + 0,136 * ФУ + 0,096 * МУ + 0,079 * ОпЗУ \quad (5)$$

Далее проводится анализ результатов оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия с использованием шкалы оценок комплексного показателя устойчивого развития компании (см. табл. 3) [3]. Наиболее устойчивым необходимо считать предприятие, у которого значение показателя устойчивого развития приближено к 1.

Таблица 3

Шкала оценок комплексного показателя экономической устойчивости

Значение комплексного показателя экономической устойчивости	Интерпретация комплексного показателя экономической устойчивости
$0,8 < Y_p \leq 1$	Зона высокой экономической устойчивости
$0,65 < Y_p \leq 0,8$	Зона нормальной экономической устойчивости
$0,5 < Y_p \leq 0,65$	Зона слабой экономической устойчивости
$0,3 < Y_p \leq 0,5$	Зона неустойчивого развития
$Y_p \leq 0,3$	Зона критического положения

Апробация предложенного подхода к оценке влияния инвестиционной активности на уровень экономической устойчивости предприятия в целом была осуществлена на примере крупнейших компаний нефтяного комплекса России: ОАО «НК «Роснефть», ОАО «ТНК-ВР Холдинг», ОАО «Лукойл». Анализ и оценка устойчивого развития проводились за период 2008–2010 гг. на основе данных официальной отчетности. Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Расчет комплексного показателя экономической устойчивости
нефтяных компаний России**

Виды устойчивости	ОАО «НК «Роснефть»			ОАО «Лукойл»			ОАО «ТНК-ВР Холдинг»		
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Общий показатель финансовой устойчивости	1,22	1,30	1,41	1,27	1,15	1,18	1,47	1,38	1,52
Общий показатель производственной устойчивости	0,38	0,39	0,42	0,33	0,32	0,31	0,38	0,41	0,41
Общий показатель технико-технологической устойчивости	0,17	0,10	0,05	0,14	0,07	0,07	0,14	0,07	0,11
Общий показатель организационной устойчивости	1,03	0,71	1,01	1,10	0,85	1,08	1,02	0,79	0,97
Общий показатель маркетинговой устойчивости	0,29	0,25	0,23	0,26	0,25	0,27	0,27	0,24	0,27
Общий показатель инвестиционной устойчивости	0,39	0,49	0,48	0,44	0,46	0,35	0,43	0,28	0,48
Общий коэффициент экономической устойчивости	0,58	0,58	0,62	0,59	0,52	0,53	0,64	0,57	0,66

Из результатов расчетов следует, что предприятия ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Лукойл» и ОАО «ТНК-ВР Холдинг» находятся в зоне слабой экономической устойчивости. Экономическое состояние предприятий характеризуется существенными скачками анализируемых показателей: на фоне роста одних наблюдается существенное снижение других. В 2009 г. уровень экономической устойчивости предприятий снизился в результате воздействия факторов мирового экономического кризиса. Восстановление мировой экономики в 2010 г. способствовало росту экономической устойчивости.

Крупнейшая российская нефтяная компания ОАО «НК «Роснефть», обладая обширными возможностями взаимодействия с органами власти, прежде всего федерального уровня, будет продолжать проводить политику приобретения наиболее перспективных месторождений на территории России, не принадлежащих крупным нефтегазовым компаниям с государственным участием. Более того, государство достаточно активно содействует развитию сотрудничества российского нефтяного гиганта с иностранными партнерами. Нефтеперерабатывающие мощности компании развиты достаточно слабо и нуждаются в масштабной модернизации. Треть выпускаемых нефтепродуктов составляет мазут на экспорт. В 2011 г. ОАО «НК «Роснефть» планирует инвестировать 2,5 млрд дол. в программу реконструкции и модернизации своих нефтеперерабатывающих мощностей. Инвестиции позволят увеличить глубину переработки нефти с 64,5 до 78 %.

Одной из наиболее влиятельных российских нефтяных компаний является ОАО «Лукойл». Рассматривая проводимую компанией политику, необходимо отметить, что среди российских компаний именно ОАО «Лукойл» сегодня в наибольшей степени соответствует характеристикам транснациональной корпорации. По географии зарубежного присутствия ОАО «Лукойл» лидирует на фоне других российских нефтегазовых гигантов, реализуя целый ряд проектов за пределами России: в Казахстане, Азербайджане, Узбекистане, Египте, Саудовской Аравии, Иране, Ираке, Колумбии, Венесуэле и ряде других

стран. Инвестиционная программа ОАО «Лукойл» запланирована в объеме 8,5 млрд дол. Основной акцент делается на развитии сегмента «Геологоразведка и добыча», доля которого в общих капитальных затратах должна увеличиться до 80 %. Инвестиции в нефтеперерабатывающий сектор в 2011 г. составят 2 млрд дол. В соответствии с утвержденными планами развитие нефтеперерабатывающего комплекса компании будет нацелено на снижение издержек и энергоемкости, рост эффективности капитальных затрат, а также на максимальное использование возможностей эффективной переработки нефти в России.

Среди активных и значимых игроков российского нефтегазового рынка следует выделить компанию ОАО «ТНК-ВР Холдинг» (третья по объемам добычи нефтяная компания России). Российско-британская компания придерживается стратегии агрессивного развития. В 2011 г. ОАО «ТНК-ВР Холдинг» планирует увеличить добычу на 1,3 % – до 72,8 млн т, а профильные капиталовложения в нефтяной сектор – на 15 %, до 4 млрд дол. Добиться роста добычи помогут в основном новые проекты. Компания намерена увеличивать инвестиции в Ямал (после 2013 г.). Также будет продолжена работа по устранению «узких мест» нефтеперерабатывающих заводов и повышению качества продукции. В 2010 г. капиталовложения ОАО «ТНК-ВР Холдинг» в переработку и развитие торговли составили около 549 млн дол., в 2011 г. объем инвестиций в эту сферу планируется увеличить на 70 %.

С учетом планирования инвестиционных затрат компаний был осуществлен прогнозный расчет показателей их деятельности (табл. 5) и на основе этого – расчет инвестиционной устойчивости и экономической устойчивости в целом.

Таблица 5

Прогнозные показатели деятельности нефтяных компаний

Показатели	ОАО «НК «Роснефть»			ОАО «Лукойл»			ОАО «ТНК-ВР Холдинг»		
	2010 г.	2011 г. П	Δ, %	2010 г.	2011 г. П	Δ, %	2010 г.	2011 г. П	Δ, %
Добыча нефти, млн т	119,5	120,7	1,0	98	97,5	-0,5	71,9	72,8	1,3
Переработка нефти, млн т	51,4	60,3	17,3	66,18	68,3	3,2	31,2	32,5	4,2
Глубина переработки, %	64,5	78	13,5	76,7	87	10,3	66,7	77	10,3
Выручка, млн дол.	63047	77127	22,3	104956	110972	5,7	41113	46827	13,9
Операционная прибыль, млн дол.	13499	14798	9,6	11533	12907	11,9	8132	9147	12,5
Прибыль до налогов, млн дол.	13316	14511	8,9	11470	12699	10,7	8330	9126	9,6
Чистая прибыль, млн дол.	10402	11520	10,7	9119	10078	10,5	6800	6968	2,5
Рентабельность продаж, %	16	15	-1	8,6	9,1	0,5	14	15	1
Капитальные затраты, млн дол.	8931	12130	35,8	6844	8515	24,4	3184	4058	27,4
в том числе:									
– разведка и добыча	6343	9630	51,8	4933	6441	30,6	2335	3118	33,5
– переработка и сбыт	2101	2500	19	1320	2006	52,0	549	933,3	70

Примечание: 2011 г. П – прогноз на 2011 год.

В соответствии с нашими расчетами, в результате успешной реализации всех инвестиционных программ будет наблюдаться положительная динамика развития компаний: общий коэффициент инвестиционной устойчивости компаний в 2011 г. увеличится в среднем на 3 %, а общий коэффициент экономической устойчивости – на 4,4 %. При этом наибольший рост инвестиционной устойчивости, согласно прогнозу, будет характерен для ОАО «НК «Роснефть» (на 5,2 %), а общей экономической устойчивости – для ОАО «Лукойл» (на 7 %).

Высокая доля собственных средств в структуре инвестиций свидетельствует о вынужденной направленности инвестиционных программ компаний комплекса на

решение текущих задач, на возмещение выбытия действующих мощностей не столько за счет новых открытий, сколько за счет поддержания добычи на действующих месторождениях. Тем не менее активизация инвестиционных процессов будет способствовать повышению уровня экономической устойчивости рассмотренных предприятий нефтяного комплекса.

Литература

1. Макова М.М., Хуснуллина Г.З. Повышение экономической устойчивости организации на основе оптимизации ресурсного обеспечения деятельности. – Уфа: Изд-во Башкирского государственного аграрного университета, 2007. – 104 с.
2. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
3. Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Устойчивое развитие. – М.: РАГС, 2006. – 330 с.

Информационное обеспечение управления инновационной деятельностью предприятия

А.КУЗИН

Экономическая ситуация, сложившаяся в стране, требует от руководства предприятий создания новых условий и форм организации современного управления производством на базе инноваций. Большую роль в формировании, развитии и функционировании системы управления инновационной деятельностью играют информационные процессы. Это обусловлено тем, что в условиях инновационной экономики информация является одним из важнейших ресурсов предприятия. Инновационное развитие предприятия предполагает качественно сформированную структуру информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений.

Информационный ресурс необходим для реализации функций управления предприятием. Искажение, недостаточность и несвоевременность информации приводят к снижению эффективности управления, к увеличению рисков в деятельности предпринимательских структур, к ухудшению экономических и финансовых показателей. Достоверная и объективная информация определяет эффективность управления и, следовательно, направление инновационного развития предприятия.

Сущность информационного обеспечения инновационной деятельности предприятия. Повышение уровня конкурентоспособности современного предприятия достигается за счет использования в производственном процессе инноваций, что способствует эффективному функционированию и финансовой устойчивости предприятия в условиях рыночной экономики.

Эффективное функционирование предприятия обеспечивается за счет взаимодействия информационного, материального и финансового потоков, с помощью которых поддерживается связь с внешними структурами и хозяйствующими субъектами.

Управление инновационными процессами на предприятии базируется на экономической и учетной информации, которая является основой оптимальных управленческих решений. Формирование рационального потока информации для управления инновационным процессом необходимо осуществлять в соответствии со

Кузин Александр Анатольевич, соискатель кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: a.kouzine@gmail.com

следующими принципами: единство информации, поступающей из различных источников; объективное отражение процессов финансово-хозяйственной деятельности в системе бухгалтерского учета (финансового, управленческого и стратегического учета), а также плановых данных, устранение дублирования в первичной информации; оперативность информации, разработка программ использования и анализа первичной информации для целей планирования и управления [7].

Осуществление инновационной деятельности основывается на рациональной и эффективно организованной системе сбора, систематизации и интерпретации информации, необходимой для принятия управленческих решений. Основной целью организации управленческого учета разработки, внедрения и функционирования инноваций, охватывающего все стадии производственного цикла, является преодоление неопределенности внешних и внутренних информационных потоков, содержащих массивы данных, необходимых для осуществления инновационного процесса.

Существуют определенные требования, предъявляемые при формировании и оптимизации движения информационных потоков на предприятии:

- повышение качества управления за счет поступления более оперативной информации о ходе разработки инновационного проекта или производственного процесса, о материальных и финансовых, энергетических и других видах ресурсов;
- наличие комплексной системы управления финансовым состоянием предприятия;
- обеспечение руководящего состава информацией о недостатках в производственном процессе;
- аналитические данные о влиянии функционирования новшества на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- наличие единого информационного пространства всего предприятия.

Рациональная организация информационного обеспечения управления инновационной деятельностью предприятия возможна за счет реализации следующих мероприятий:

- создание и эффективное применение корпоративных распределенных процессов формирования вариантов решений для руководящего состава предприятия;
- автоматизированная поддержка методического обеспечения анализа деятельности предприятия;
- информационная преемственность с существующими базами данных и файловыми системами;
- взаимодействие с информационными системами других предприятий;
- интеграция экономических задач планирования, бухгалтерского учета, финансового управления, снабженческого, сбытового и производственного комплексов для организации эффективного управления инновационной деятельностью [1].

Эффективная организация информационного обеспечения управления инновационной деятельностью предприятия основывается на определенных принципах: техническое оснащение комплексного взаимодействия и взаимовлияния производственных и управленческих информационных продуктов предприятия; реализация на практике требований обеспечения ценности информации; учет специфических особенностей управленческих и производственных информационных потоков; развитие механизмов обеспечения защиты информационных ресурсов [3].

В настоящее время наблюдается информационная разобщенность производственных и управленческих функций и задач на предприятии. Данный фактор негативно воздействует на оперативность и качество управленческих решений в области инноваций. Оптимизация информационного взаимодействия возможна на основе внедрения автоматизированных информационных комплексов, функционирование которых должно быть ориентировано на решение управленческих и производственных задач посредством интеграции информационных потоков

различных уровней информационной системы предприятия в единую автоматизированную информационную сеть.

В качестве важнейших особенностей информационных ресурсов [9], которые необходимо учитывать при формировании информационных систем, можно выделить следующие:

- ограниченность в каждый момент времени;
- многоцелевой характер применения производственной информации и многоаспектность процессов ее подготовки на промышленных предприятиях;
- информационные ресурсы являются фактором интенсификации любых производственных процессов, а экономическое пространство в большей степени определяется и формируется специалистами и соответствующими информационными технологиями, обладающими необходимым уровнем информационного потенциала;
- информационные ресурсы сохраняют все свои свойства независимо от собственников, формы, времени, направлений и способов использования, вида носителей;
- информационные ресурсы характеризуют как внутренние, так и внешние для предприятия процессы.

В условиях конкуренции при осуществлении инновационной деятельности предприятию необходимо обеспечивать защиту информационных ресурсов за счет развития системы информационной безопасности.

Таким образом, под информационным обеспечением управления инновационной деятельностью предприятия следует понимать информационный комплекс управления, определяющий конечную эффективность управленческой деятельности, назначением которого являются качественный сбор и переработка информационных потоков.

Основное назначение информационных систем заключается в формировании необходимой для предприятия информации для осуществления управленческой деятельности, создания информационной и технологической среды в целях осуществления инновационной деятельности.

Система управления информационным обеспечением управления инновационной деятельностью. Конкурентоспособность промышленного предприятия в значительной степени определяется его инновационной активностью, то есть реализацией эффективной инновационной деятельности, которая базируется, в частности, на информационном обеспечении.

Качественное информационное обеспечение позволяет удовлетворять потребности системы управления предприятием на основе унификации ее составных частей, что дает возможность системного рассмотрения ряда смежных участков функционирования предприятия и обуславливает более широкий выбор вариантов решения управленческих задач на основе разработанных альтернатив. Формирование информационного обеспечения основывается на анализе и логическом сопоставлении информационных ресурсов с целью выявления степени их достоверности, релевантности, непротиворечивости, сопоставимости и перспективности. Эффективная система информационного обеспечения управления инновационной деятельностью должна соответствовать ряду требований:

- тематическая многоаспектность материалов, предоставляемых управленческому персоналу, сочетающаяся с достаточной степенью обобщенности показателей;
- обеспечение неразрывной связи внешней и внутренней информации с принятием решений на всех уровнях управления;
- гарантия полноты и достоверности учета всех сторон финансово-хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства;
- аналитическая интерпретация информации с целью синтеза новых данных по определенным аспектам объекта исследования и оценки;

– минимизация «информационного шума» и ограничение информационной избыточности лишь требованиями релевантности и надежности [6].

При построении информационного обеспечения управления необходимо принимать во внимание различные барьеры (коммуникационные, языковые, экологические, психологические, организационные, методические) и формировать способность системы к их преодолению. Эффективно функционирующая система информационного обеспечения управления инновационным развитием также должна моделировать действительные информационные потребности (долговременные или текущие) менеджеров и стремиться к их максимальному удовлетворению.

Информационное обеспечение управления инновационной деятельностью – это система, функционирование которой во времени заключается в сборе, хранении, обработке и распространении информации о деятельности определенного экономического объекта [5]. Система информационного обеспечения формируется для конкретного экономического объекта и должна учитывать коммуникационные составляющие его элементов.

Предприятие представляет собой открытую систему, на функционирование которой оказывают влияние ряд внешних и внутренних факторов. Поэтому основной задачей системы информационного обеспечения управления инновационной деятельностью является разделение и оценка внешних и внутренних факторов, определяющих положение предприятия в данный момент. Необходимо разделять внешние, не зависящие от предприятия возможности и опасности, которые существуют на момент анализа, и внутренние возможности и варианты последующих действий руководителей.

Целью системы информационного обеспечения управления инновационной деятельностью предприятия является предоставление необходимых данных, позволяющих предприятию оперативно реагировать на изменение внутренних и внешних условий посредством принятия обоснованных управленческих решений для снижения степени риска и обеспечения устойчивости развития предприятия в условиях инновационной экономики.

Информационное обеспечение включает в себя информационные ресурсы, относящиеся к внешней и внутренней сферам. Внешняя сфера состоит из информации, с помощью которой регулируется и регламентируется деятельность предприятия извне (государством, вышестоящими организациями), и информации о состоянии окружающей среды бизнеса, то есть об экономических и политических субъектах рынка. Внутренняя информационная система состоит из информации, которая регламентирует деятельность в рамках предприятия, и информации, которая формируется в процессе организации текущей деятельности. Внешнее регулирование информационных процессов осуществляется посредством законодательных и других актов государственного регулирования [4]. Внутрифирменное регулирование осуществляется посредством внутренних правовых документов (приказов об учетной политике, оплате труда, стимулировании, амортизационной политике, инновационной политике и т. п.).

В информационную систему управления инновационной деятельностью предприятия включены средства документационного обеспечения управления, информационной поддержки предметных областей, коммуникационное программное обеспечение, средства организации коллективной работы сотрудников и др. Поэтому обязательным требованием к информационной системе является интеграция большого числа программных продуктов.

Информационная система управления может строиться в соответствии с послойным принципом [10], согласно которому в отдельные слои выделяются специализированное программное обеспечение (офисное, прикладное), система управления документами, программы поточного ввода документов, а также вспомогательное программное обеспечение для связи с внешним миром и

обеспечения доступа к функционалу системы через коммуникационные средства на базе сети Интернет.

Среди преимуществ данного подхода следует отметить возможность внесения изменений в отдельные программные компоненты, находящиеся в одном слое, без необходимости коренных изменений на других слоях; обеспечение формальной спецификации интерфейсов между слоями, поддерживающих независимое развитие информационных технологий и реализующих их программных средств; повышение уровня надежности и устойчивости к сбоям системы в целом.

Информационное обеспечение управления инновационной деятельностью базируется на методах управления информационными потоками, которые способствуют эффективному управлению информацией на всех стадиях информационного цикла: выявление, сбор, группировка, обработка, анализ и хранение информации. Руководство предприятия должно четко организовать вышеперечисленные процессы, а также обучение сотрудников и взять на себя ответственность за управление информационными потоками. Подобная организация управленческого процесса позволит избежать «информационной перегрузки», повысить качество информации, доступной сотрудникам и клиентам, расширить информационную базу компании для принятия управленческих решений [8].

Немаловажным фактором в развитии информационного обеспечения управления инновационной деятельностью предприятия является обеспечение эффективности внедрения информационных технологий: способность компании эффективно использовать соответствующие ИТ-приложения и ИТ-инфраструктуру для поддержания коммуникационных процессов и процессов принятия оперативных решений.

Таким образом, формирование информационного обеспечения управления инновационной деятельностью является необходимым условием развития предприятия в условиях современной экономики.

Итак, в условиях инновационной экономики информация приобретает особое значение, становится важнейшим ресурсом хозяйственной деятельности, наряду с материальными, трудовыми, производственными, финансовыми и другими видами ресурсов. Инновационное развитие предприятия базируется на качественном информационном обеспечении процесса принятия управленческих решений, а также последующего сопровождения их реализации.

Налаженная система информатизации управления инновационными процессами позволяет наиболее полно и достоверно характеризовать внешнюю и внутреннюю среду организации, ее изменение, принимать оптимальное для каждой конкретной ситуации управленческое решение. Все это устраняет состояние неопределенности, снижает риски в деятельности предприятий, обеспечивает их более устойчивое развитие.

Литература

1. Абрамов А.А. Моделирование информационных процессов в системах управления промышленного предприятия. – М.: Изд-во Междунар. акад. информатики, 1997.
2. Баранчев В.П. Инновационный менеджмент. – М.: «Финстатинформ», 2000.
3. Вереvченко А.П., Горчаков В.В., Иванов И.В., Голодова О.В. Информационные ресурсы для принятия решений: учеб. пособие. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
4. Герасименко Н. Антикризисное управление: информационно-аналитические системы поддержки принятия решений // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 3.
5. Исаев Г.Н. О разработке модели улучшения качества функционирования информационных систем // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. – 2007. – № 7.

6. Мизинцева М.Ф., Иншаков О.В. Организация информационной системы предприятия // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2007. – № 1.

7. Проняева Л.И. Место управленческого учета в информационном обеспечении инновационных процессов // Новые информационные технологии в образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2008.

8. Смирнова Г.Н., Сорокин А.А., Тельнов Р.Ф. Проектирование экономических информационных систем: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2003.

9. Тронин Ю.Н. Информационные системы и технологии в бизнесе. – М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2005.

10. Юсупов Р.М., Заболоцкий В.П. Научно-методологические основы информатизации. – СПб.: Наука, 2000.

Инновационное развитие моногородов

А.ЛЫТКИН

Создание инновационной экономики в России тесно связано с формированием новых и развитием уже имеющихся территорий, социально-экономическая среда которых всецело подчинена определенному производству. Во-первых, это обусловлено тем, что подобный тип поселения считается эффективным для достижения высоких результатов в своем сегменте, а во-вторых, в России уже существуют множество подобных населенных пунктов. Речь идет о моногородах – населенных пунктах с одним или несколькими градообразующими предприятиями одной технологической цепочки.

Монопромышленными городами, или моногородами, принято называть города с узкоспециализированной экономической базой. Монопрофильные поселения в значительной степени зависят от развития отрасли, от геополитической ситуации, изменения федеральных задач. На развитие сырьевых моногородов решающее воздействие оказывают объемы природных ресурсов.

Согласно подсчетам Института региональной политики, 460 городов России (около 40 % от общего числа городов) являются моногородами. В них проживает четверть городского населения РФ (25 млн человек) и формируется до 40 % ВВП страны. Пример типичного моногорода – Тольятти, который напрямую зависит от градообразующего предприятия ОАО «Автоваз».

Монопрофильность города определяется его специализацией, что само по себе не является исключительно отрицательным фактором, поскольку за счет специализации градообразующие предприятия вырабатывают ключевые компетенции в своей области. Характерной чертой монопрофильных городов является повышенная занятость в сфере промышленности. С точки зрения стратегической политики необходимо повышение эффективности работы предприятий за счет повышения производительности труда и обновления основных фондов. Высвобождающаяся рабочая сила может быть использована на вновь созданных производствах. Таким образом, повышение производительности труда станет основой для развития диверсификации. Повышение эффективности производства позволит обеспечить конкурентоспособность продукции, значительно повысить ее качество и перейти к

Лыткин Александр Игоревич, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: 078163@gmail.com

возможностям развития производств более высоких переделов со значительной добавленной стоимостью.

В настоящее время успешными являются градообразующие производства, продукция которых в наибольшей степени отвечает потребностям рынка. Относительно стабильно развивались в переходный период монопрофильные города, специализирующиеся на нефте- и газодобыче.

Основные предпосылки дальнейшего развития моногородов. Специфической чертой моногородов является то, что они в короткий срок могут из профицитных, обеспеченных социальными благами территорий превратиться в убыточные и кризисные. Доля поступлений от градообразующих предприятий в местный бюджет зачастую превышает 50 % и достигает порой 80 %. Высокая степень зависимости бюджетных поступлений от деятельности градообразующих предприятий и низкая адаптивность данных предприятий к резко меняющейся конъюнктуре рынка обуславливают необходимость развития сектора малого предпринимательства как «подушки безопасности» в условиях различных экономических потрясений.

Проблемы экономической и социальной значимости моногородов требуют поиска путей их решения. И это прежде всего решения в области инновационного развития, позволяющего обеспечить эффективное и гармоничное развитие моногородов [2].

Существует точка зрения, согласно которой инновационное развитие моногорода – это план обеспечения устойчивого развития города на основе диверсификации экономики, развития новых, в том числе инновационных производств.

Инновационное развитие моногорода включает несколько этапов:

1. Развитие инновационной инфраструктуры как неотъемлемой составляющей реализации планов по диверсификации экономики на современном этапе.
2. Внедрение инноваций в различные сферы жизнедеятельности моногорода.
3. Повышение конкурентоспособности моногорода за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий
4. Развитие и модернизация жилого фонда и инженерной инфраструктуры моногорода.
5. Повышение квалификации кадров и обеспечение занятости населения.
6. Развитие социальной инфраструктуры общегородского значения.

С целью перехода к качественно новому этапу развития и формирования экономики постиндустриального типа необходимо увеличить долю высокотехнологичного сектора и ускорить темпы его развития в моногородах. Основой данного сектора экономики в моногородах может стать развитие предприятий, осуществляющих деятельность в отраслях, смежных со сферой деятельности градообразующего предприятия.

На начальном этапе инновационное развитие города может быть основано на успешном заимствовании уже существующих передовых технологий и их внедрении в производство, поскольку реализация амбициозных целей развития собственных высоких технологий на данном этапе для большинства моногородов (за исключением наукоградов) невозможна.

Инновационная структура развития моногородов. Не каждый моногород в своем развитии может максимально быстро достичь стратегической цели и реализовать ключевые приоритеты инновационного развития, что обусловлено рядом причин.

Для содействия развитию моногородов, решения комплекса общих и специфических социальных и экономических проблем данного типа городов необходима разработка эффективных стратегий и программ развития. В свою очередь для диверсификации экономики моногорода необходима реализация комплекса мер по улучшению инвестиционного климата города и привлечению инвесторов в другие секторы экономики.

В целях успешного заимствования технологий моногорода должны развивать свою абсорбционную способность. Понятие «абсорбционная способность города» подразумевает его возможность распознать ценность новой внешней информации, усвоить и применить ее в коммерческих целях. Поэтому для увеличения доли высокотехнологического сектора и роста темпов развития моногорода необходимо развивать его инновационную абсорбционную способность.

Формирование инновационной структуры моногорода, координация научных исследований с мировыми технологическими процессами являются обязательным условием динамичного инновационного развития, однако не менее важным представляется использование местных ресурсов, учет региональных особенностей, создание условий для разработки, но, что еще более важно, коммерциализации результатов научных разработок, осуществленных в рамках моногорода.

Инновационная инфраструктура играет особую роль в распределении риска между участниками инновационного процесса. В условиях развития моногорода инновационная инфраструктура должна способствовать вхождению науки в рыночную среду, развитию предпринимательства в научно-технической сфере, поэтому ее формирование во многом определяется состоянием рыночной инфраструктуры. В целом инновационная инфраструктура моногорода является организационной, материальной, финансово-кредитной, информационной базой для создания условий, способствующих эффективному накоплению и распределению средств и оказанию услуг для развития инновационной деятельности моногорода.

Очевидно, что повышение конкурентоспособности моногорода возможно прежде всего через развитие инновационной деятельности. Одним из основных направлений развития и стимулирования инновационной деятельности является создание инновационной инфраструктуры [1]. В этой связи можно проанализировать процесс строительства промышленных парков – набора стандартных модулей, оснащенных необходимыми средствами коммуникации и производственной инфраструктурой, где малые предприятия могли бы для начала арендовать, а при наличии финансовых возможностей выкупать производственные площади. Другой вариант обеспечения доступа к производственным площадям – организация промышленных парков на базе пустующих или простаивающих предприятий, которые есть практически во всех регионах. Такие проекты уже начинают реализовываться в ряде регионов.

Следующий блок инфраструктуры поддержки инновационной деятельности связан с обеспечением доступа к информации. В данной сфере функционирует достаточно разветвленная сеть организаций, которая включает региональную систему государственных центров научно-технической информации, структуры, поддерживающие малый бизнес, региональные информационные сети.

Таким образом, для развития инновационной инфраструктуры необходимо в первую очередь развивать абсорбционную способность моногородов в целях увеличения доли высокотехнологического сектора и темпов роста экономики.

Анализ состояния инновационной инфраструктуры позволяет сделать вывод о том, что наблюдается существенный дисбаланс в создании организаций инфраструктуры. Серьезная задача на ближайшую перспективу – создание такой инфраструктуры инновационной деятельности, которая позволила бы обеспечить необходимый баланс ресурсов инновационных предприятий.

Литература

1. Маслова А.Н. Экономическая база монопромышленных городов: особенности, конкурентоспособность, потенциал // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. тр. междунар. интернет-конф. – М.: Изд-во «Спутник +», 2008. – С. 160–164.
2. Неклюдова Т.А. Город – градообразующее предприятие: социально-экономическое взаимодействие. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2005. – 47 с.

Пути преодоления дефицита топлива для сельского хозяйства

Р.ГИМАЕВ, Г.САТЛЫКОВА

Как известно, сельское хозяйство – весьма энергоемкая отрасль экономики. В себестоимости сельхозпродуктов более 30 % приходится на энергозатраты. Потребность сельского хозяйства в горючих и смазочных материалах по России в целом составляет порядка 10 млн т. Во время посевной кампании и уборки урожая обеспечение производителей сельхозпродуктов топливом превращается в серьезную проблему. В связи с этим Правительство Российской Федерации ежегодно принимает экстренные меры для того, чтобы не допустить срыва сельхозработ из-за нехватки дизельного топлива. Во избежание этой ежегодно возникающей ситуации следовало бы принять кардинальные меры.

Усиливающаяся потребность в дизельном топливе обусловлена прежде всего непрерывным ростом парка автомобилей и другой техники, оснащенной дизельными двигателями, экономичность которых на 25–30 % выше по сравнению с карбюраторными. Другим фактором, усугубляющим проблему дефицита дизельного топлива, является постоянное увеличение потребности в авиационном керосине. Производство авиакеросина (пределы выкипания 120–240°C) сокращает потенциал дизельной фракции (160–360°C). При отборе 50 % керосина от его потенциала выход дизельных фракций в среднем составляет 26,8 [4]. Расширению выработки дизельных топлив препятствует также рост объема экспорта сырой нефти.

Следует подчеркнуть, что отечественными и зарубежными специалистами проработаны и частично реализованы различные способы расширения ресурсов дизельного топлива. К ним, в первую очередь, следует отнести глубокую переработку нефти за счет ввода новых мощностей каталитического и гидрокрекинга вакуумного газойля, замедленного коксования и модернизированных установок термического крекинга (дооборудованных блоком вакуумной перегонки). Коксование тяжелых нефтяных остатков позволит увеличить глубину переработки нефти на 25–30 % по сравнению с достигнутым уровнем. Однако продукты, получаемые в термодеструктивных процессах и путем каталитического крекинга, содержат значительное количество непредельных углеводородов, склонных к образованию смолистых соединений и осадков. Поэтому соляровые фракции вторичных процессов могут быть использованы при получении стандартных дизельных топлив после гидроочистки. Представляется возможным их включение в состав товарных топлив, в небольших количествах без гидрооблагораживания, но при этом потребуются введение антиокислительных присадок. Средние дистилляты каталитического крекинга с предварительной гидроочисткой сырья (установки Г-43-107) в качестве компонента дизельных топлив могут быть использованы без ограничений.

В мировой практике наблюдается тенденция к утяжелению фракционного состава топлив, что обусловлено возрастающей потребностью в дизельном топливе. Испытания утяжеленного топлива, проведенные в США и Германии, показали, что повышение температуры конца кипения на 25–30 % незначительно влияет на мощность двигателя, расход топлива и экологические характеристики продуктов его сгорания [1;3;4;5].

Аналогичные работы длительное время проводятся и в нашей стране [3; 4]. Дизельное топливо утяжеленного фракционного состава (160–400 °C), полученное прямой перегонкой смесей западно-сибирских нефтей, при отборе 50 % авиакеросина от потенциала

Гимаев Рагиб Насретдинович, д-р техн. наук, академик Академии наук Республики Башкортостан, профессор Башкирского государственного университета (БашГУ), Заслуженный деятель науки и техники РСФСР и БАССР

Сатлыкова Гузель Миннихметова, старший преподаватель кафедры управления качеством БашГУ. E-mail: guz16@yandex.ru

характеризуется следующими показателями: 10 % выкипает до 218°C, 50 % – до 305°C, до 360°C выкипает 92 %, температура конца кипения 400–407°C, температура застывания – 7°C, помутнения – +2°C, содержание серы – 0,98 %, йодное число – 2,4 г J₂/100 г, кислотность 2,01 мг КОН/100мл, кинематическая вязкость при 20°C – 6,46 м²/с.

Таким образом, прямогонная дизельная фракция 160–400°C практически соответствует требованиям ГОСТ 305-82 на ДТ марки «Л» за исключением содержания серы, температуры застывания и вспышки. Последние показатели могут быть улучшены в процессе компаундирования с прямогонной фракции 160–400°C и легкого газойля каталитического крекинга гидроочищенного вакуумного газойля.

Дальнейшего улучшения низкотемпературных свойств топлива: температуры застывания (с –7° до –10° С), температуры помутнения (с +2° до –2°С), предельной фильтруемости (с +7° до –2° С) – можно добиться вовлечением в ДТ бензиновых фракций, например 105–185°C. При этом ресурсы дизельного топлива увеличиваются до 10 % на нефть [8]. Однако этот способ может быть востребован только при снижении спроса на бензин в связи с интенсивной «дизелизацией» автопарка и широким применением в городских условиях электромобилей.

Из вышесказанного следует, что исследователями-нефтепереработчиками разработаны и апробированы различные методы расширения ресурсов дизельных топлив. Для их реализации во всех случаях требуется глубокая гидроочистка компонентов топлива с целью снижения содержания серы непредельных соединений и ароматических углеводородов и смол, которые негативно влияют на работу двигателя и токсичность выхлопных газов. В связи с этим постоянно ужесточаются требования к качеству топлив, особенно по содержанию серы и ароматических углеводородов. Действующий ГОСТ 305-82 допускает применение летнего топлива с содержанием серы 0,2 и 0,5 % масс внутри страны.

В европейских странах содержание серы в дизельном топливе допускается до 0,05 %, а в Финляндии и Швеции – до 0,005–0,001 % соответственно. В США применяются топлива с содержанием серы от 0,05 до 0,2–0,5 %.

Содержание ароматических углеводородов в дизтопливах по ГОСТ 305-82 не нормируется, а в западных странах допускается до 20 %, причем наблюдается тенденция к дальнейшему снижению этого показателя – до 10 % (США) и 5 % (Швеция).

Ряд отечественных НПЗ приступили к выпуску дизельных топлив, удовлетворяющих европейским стандартам (Евро-5).

Технология гидроочистки и гидрокрекинга на современных катализаторах позволяет выпускать в нашей стране топливо с содержанием серы до 0,05 % и ароматических углеводородов до 15–20 % [7; 8] даже из смеси прямоточных среднестиллятных фракций прямой перегонки нефти и деструктивных процессов в соотношении 70:30 и 60:40 %. Однако при этом значительно возрастают затраты на их производство.

Следует подчеркнуть, что нормы по содержанию серы в топливах для высокооборотных дизельных двигателей установлены в соответствии с экологическими требованиями эксплуатации транспортных средств в городских условиях. Неслучайно для некоторых мегаполисов выпускают «городские дизельные топлива». При эксплуатации тракторов, комбайнов и другой сельхозтехники в полевых условиях это ограничение излишне.

По данным Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, за 2011 г. расход летнего дизельного топлива за сезон полевых работ составил порядка 130 тыс. т. Следовательно, экономия от применения на сельхозработах негидроочищенного топлива по РБ составит не менее 130 млн руб. в год.

Как отмечалось выше, качество летнего дизельного топлива нормируется по ГОСТ 305-82. На наш взгляд, в государственном стандарте необходимо предусмотреть выпуск двух видов летних дизельных топлив, различающихся по содержанию серы: до 0,05 и до 0,8–1,0 %. В первом случае потребуются глубокая гидроочистка, во втором – легкая гидроочистка только дизельных фракций вторичного

происхождения. При производстве топлив утяжеленного фракционного состава целесообразно подвергать гидроочистке только тяжелые фракции, например, выкипающие в пределах 340–420°C.

В настоящее время вполне реально производство летнего сернистого дизельного топлива посредством компаундирования негидроочищенной фракции нефтей с легким газойлем установок каталитического крекинга, перерабатывающих гидроочищенный вакуумный газойль. Следует отметить, что при этом нет необходимости применения антиокислительных и диспергирующих присадок. Легкий газойль каталитического крекинга является химически достаточно стабильным. Кроме того, имеющиеся в негидроочищенной прямогонной фракции (160–360°C) нефти поверхностно активные соединения замедляют окисление кислородом воздуха гидроочищенных компонентов топлива.

Производство летнего дизельного топлива из указанных выше компонентов может быть налажено на ОАО «Уфанефтехим» и ОАО «Уфимский НПЗ», имеющих установки типа Г-43-107 и гидрокрекинга. Для того чтобы не нарушать баланс потребления и экспортных поставок экологически чистых дизельных топлив, следовало бы увеличить поставки западно-сибирских нефтей на эти заводы. Для удовлетворения потребностей аграрного сектора республики в сезон полевых работ достаточно увеличить объем первичной переработки нефти примерно на 600 тыс. т в год. В целом для удовлетворения потребностей сельского хозяйства России объем переработки нефти потребует увеличения на 40–50 млн т в год. Имеющиеся на НПЗ мощности позволяют решить эту задачу.

Организация производства летнего дизельного топлива, предназначенного для использования в период проведения полевых работ, будет способствовать стабильному развитию аграрного сектора экономики страны.

Дальнейшее увеличение ресурсов и снижение расходов на топливо может быть достигнуто, как указывалось выше, посредством использования в двигателях солярки широкого и утяжеленного фракционного состава. Однако для этого потребуются модернизация дизельных двигателей, устанавливаемых на сельхозмашинах. В высокооборотных двигателях утяжеленное топливо не успевает сгорать полностью. Такое топливо применяется в средне- и малооборотных двигателях внутреннего сгорания. Именно с учетом указанных факторов на кораблях морского и речного флота используют в основном среднеоборотные дизельные двигатели. Это, с нашей точки зрения, следует учитывать разработчикам сельхозтехники.

Литература

1. Конь Я.М., Митусова Т.Н. Расширение ресурсов производства дизельных топлив за рубежом // Химия и технология топлив и масел. – 1986. – № 6. – С. 39–42.
2. Курамшин Э.М., Сайфуллин Н.Р., Имашев У.Б. Термоокислительная стабильность дизельных топлив. – М.: «Химия», 2001. – 231 с.
3. Митусова Т.Н., Энглин Б.А., Николаева В.Г., Веретенникова Т.Н. Дизельное топливо утяжеленного фракционного состава // Химия и технология топлив и масел. – 1981. – № 11. – С. 15–17.
4. Митусова Т.Н., Энглин Б.А., Пережигина И.Я. Оптимизация качества нефтяного топлива с целью расширения его ресурсов. – М.: ЦНИИ / Э-Нефтехим, 1988. – Вып. 2.
5. Прохорова А.А., Фейгин С.А., Буслова Е.М. Основные направления развития нефтепереработки в капиталистических странах // Химия и технология топлив и масел. – 1980. – № 12. – С. 49–51.
6. Радченко Е.Д., Каминский Э.Ф., Касаткин Д.Ф. Направления и схема глубокой переработки нефти // Химия и технология топлив и масел. – 1978. – № 12. – С. 3–7.
7. Рахманкулов Д.Л., Долматов Л.В., Ольков П.Л., Аглиуллин А.Х. Товароведение нефтяных продуктов. – Т. 2. – Моторные топлива. – М.: «Интер», 2006. – 612 с.
8. Энглин Б.А. Применение жидких топлив при низких температурах. – М.: Химия, 1980. – 208 с.

Регулярный менеджмент в сельском хозяйстве

З.ГАЛИН

Аналитики менеджмента считают, что продолжающийся в стране многолетний кризис – это кризис управления, который проявляется и в большинстве коммерческих организаций. Развитие в рамках действующей системы управления, основанной исключительно на энтузиазме владельцев и руководителей, достаточно быстро начинает снижать рентабельность бизнеса, причем в первую очередь за счет роста себестоимости производимых предприятиями продуктов. Основной причиной роста себестоимости является резкое снижение эффективности управленческих воздействий, вплоть до полной потери управляемости и прямых убытков.

Снижение эффективности управления происходит из-за того, что по мере роста увеличивается число управляемых объектов: сотрудников, продуктов, процессов. В этом смысле пограничная зона по числу сотрудников находится на отметке 50 человек. Приблизительно таким числом сотрудников можно эффективно управлять за счет энтузиазма руководителя и команды его единомышленников. Конечно, критическая численность сильно зависит от специфики деятельности организации. Чем более сложной и интеллектуальной является деятельность сотрудников, тем меньшим числом этих сотрудников можно управлять «на энтузиазме».

Управление производством сельскохозяйственной продукции – сложный процесс. Зависимость производства от погодно-климатических условий, изменения реализационной цены, оказывающей прямое воздействие на уровень благосостояния населения, ряд других условий постоянно влияют на деятельность предприятий сельскохозяйственного производства, диктуют жесткие условия работы. Вместе с тем практика показывает, что при внедрении системы управления предприятием, постоянном контроле затрат, при умении прогнозировать перспективу развития предприятия и сельхозпредприятия могут работать эффективно.

Одной из проверенных систем управления является регулярный менеджмент – тщательно спланированная и хорошо работающая система управления предприятием. В такой системе руководитель предприятия точно знает, чем занимается каждый сотрудник, какова себестоимость производимой подразделением продукции (по прямым затратам), какие затраты формируются во вспомогательных подразделениях.

Американские бизнесмены используют эти технологии уже в течение 25–30 лет и с каждым годом увеличивают прибыли. Такие технологии, как научная организация труда, хозяйственный расчет, которые применялись в СССР, – это все также элементы регулярного менеджмента. К сожалению, за годы преобразований, вместе с отходом от социалистических методов хозяйствования, были уничтожены и те ценные наработки, которые позволяли держаться на плаву планово-распределительной экономике. Например, в Советском Союзе была самая мощная система планирования в мире. Популярное в настоящее время понятие «логистика» представляет собой не что иное, как систему планирования поставок и обеспечения в пределах одного предприятия (микрологистика) и в рамках целой отрасли (макрологистика). Логистика включает в себя последние достижения управленческой мысли, но сущность ее заключается в планировании [3].

Регулярный менеджмент базируется на использовании следующих систем планирования и контроля: логистика – планирование материальных потоков; бюджетирование – планирование финансов; реструктуризация – планирование развития структуры предприятия. Контроль, в свою очередь, – это сопоставление плановых и фактических (управленческий учет) показателей. Только это планирование

Галин Загир Аксанович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: galzag_47@mail.ru

осуществляется не «от достигнутого», как было принято раньше, а базируется на реальных потребностях рынка и реальных возможностях предприятия. Естественно, для определения потребностей рынка нужно использовать инструменты маркетинга.

Как известно, планирование является первой и главной функцией управления. Без планирования нет управления. Планирование – это определение того, как должен развиваться бизнес (причем не на словах, а на базе конкретных измеряемых показателей), и четкое определение полномочий каждого сотрудника предприятия.

Для иллюстрации приведем такой пример. При внедрении хозрасчетных отношений в одном из совхозов руководством предприятия до внутрихозяйственных подразделений доводились не только производственные показатели, но и показатели по всем элементам прямых затрат. В последние дни месяца подводились итоги работы каждого подразделения, проводилось сопоставление плановых и фактических показателей, полученных по управленческому учету. При подведении итогов в первый год работы на одной из молочно-товарных ферм (МТФ) было выявлено, что затраты по расходу электроэнергии в значительной степени не соответствуют плановым показателям. В результате опроса всех специалистов, задействованных в планировании и организации обеспечения электрической энергией данной МТФ, выяснилось, что на трансформаторной подстанции установлен единый счетчик, который учитывает расход электроэнергии и на ферму, и на деревню. Как потом отметил управляющий отделением, ферма функционировала по такой схеме подачи электроэнергии почти 10 лет, и все эти годы совхоз платил за потребление электроэнергии как на ферме, так и в деревне. Хочу подчеркнуть, что это было выявлено только благодаря тому, что мы знали, каким должен быть расход электроэнергии на ферме за данный месяц.

Этот пример является свидетельством того, что для эффективного управления необходимо сначала определить желаемое состояние объекта управления на соответствующий период. Фактический показатель ничего не дает, если нет показателя для сравнения. Только при сопоставлении планового (а не при сравнении с прошлогодним показателем) и фактического показателей можно определить желаемое состояние объекта управления и бизнеса в целом.

Для организации работы в соответствии с принципами регулярного менеджмента необходимо, чтобы каждый работник знал свои полномочия, права и обязанности. Для этого должны быть определены полномочия специалистов и руководителей, поскольку специалисты, мягко говоря, не всегда выполняют свои обязанности в полном объеме. В этой связи хочу привести еще один конкретный пример. Работал долгое время главным агрономом совхоза Зилаирский Баймакского района Ю.П.Моряков. Приезжая с ним на поле к работающим там посевным агрегатам, я обратил внимание, что он к этим агрегатам не подошел, как это делали другие агрономы (они обычно проверяли глубину высева, расход семян, регулировку сеялок и другие параметры). Когда я спросил главного агронома, почему он этого не делает, он ответил: «Надо доверять людям. Вон мы им какую технику доверили. А как на ней работать, как выполнять каждую технологическую операцию, мы их учили всю зиму. С другой стороны, у них заработная плата зависит от конечного результата, который, соответственно, зависит от качества выполнения каждой отдельной операции».

Многие знают, что такое древо целей. Каждая большая цель разбивается на ряд мелких подцелей и задач, которые закрепляются за конкретным исполнителем. В регулярном менеджменте это основной вопрос. При планировании работы устанавливается не только исходная цель, но и определяются полномочия и обязанности *каждого работника в измеряемых показателях*.

Подобное планирование предполагает и увеличение самостоятельности отдельных подразделений предприятия. Для сельскохозяйственных предприятий это означает отход от существующих структур управления, делегирование определенных полномочий структурным подразделениям. На начальном этапе каждому подразделению даются хозрасчетные ежемесячные задания, открываются лицевые

счета. На этих лицевых счетах отражаются все расходы и доходы подразделения за месяц, а затем подводятся итоги их работы за истекший период. Таким образом, подразделение постепенно приобретает самостоятельность, и в какой-то период оно может стать самостоятельным в рамках переданных ему полномочий.

Описывая технологии регулярного менеджмента, мы понимаем, что все новое – это просто забытое старое. Те, кто работал в свое время в условиях хозяйственного расчета, это хорошо понимают.

Регулярный менеджмент – конкретный способ наведения порядка в бизнесе. Рост прибыльности, в свою очередь, – это побочный эффект, основной же эффект состоит в том, что бизнес перестает быть неустойчивым. Он становится небольшим, но хорошо управляемым кораблем, который слушается руля, причем ветер не кидает его по волнам, а движет в нужном направлении [1]. Технологии регулярного менеджмента просты, и, изучив их должным образом, внедрить их на своем предприятии сможет каждый руководитель.

В настоящее время целесообразно проводить внедрение регулярного менеджмента на базе автоматизированных систем управления, для чего предусмотрены специальные компьютерные программы. Так, в 1996 г. специалисты сельскохозяйственного акционерного общества закрытого типа (САОЗТ) «Ручьи» Ленинградской области совместно с учеными разработали такую программу внутрихозяйственной организации производства и осуществили перевод САОЗТ «Ручьи» на хозяйственную деятельность с использованием экономических методов управления в условиях рыночной экономики. При создании организационно-производственной структуры хозяйства выделены: специализированное производство по выпуску мясо-молочной продукции, куда вошли животноводство и кормопроизводство; специализированное производство по выпуску овощной продукции; специализированное производство по переработке сельскохозяйственной продукции; специализированная служба маркетинга и коммерции. Подобным образом организованы и другие специализированные производства. Все производства работают в автономном режиме; передача продукции, выполнение работ, оказание услуг основаны на купле-продаже, то есть сформирован внутрихозяйственный рынок продукции и услуг. Все производства переведены на условия коммерческого расчета. Одновременно с организацией производственной структуры и формированием внутрихозяйственного рынка разрабатывалась и общая функциональная система управления САОЗТ в целом. Во-первых, был расширен круг прав и полномочий руководителей специализированных производств. Во-вторых, самостоятельное управление сочеталось с централизованным рыночным механизмом управления, а интересы подразделений были согласованы с интересами САОЗТ «Ручьи». Оперативный учет затрат, движение товарно-материальных ценностей, учет оказанных услуг выполнялись с использованием специальной компьютерной программы.

Нельзя не отметить, что существующие структуры управления многих сельскохозяйственных предприятий придется менять в целях конкретизации полномочий подразделений и повышения их самостоятельности и ответственности. Совершенствование структур управления – давно назревший вопрос, и в данном случае такое изменение пойдет только на пользу.

Внедрение регулярного менеджмента на базе специально предназначенных для этого компьютерных систем позволит гораздо быстрее и с меньшими затратами преодолеть переходный период. Тем более, что автоматизированные системы значительно повышают оперативность и точность информации в бизнесе, позволяя руководителю принимать решение, опираясь не на данные прошлого квартала, а на основе информации, полученной буквально за последние десять минут. Когда мы выстраиваем автоматизированную систему, мы можем жестко прописать порядок выполнения работы сотрудниками предприятия и таким образом «дисциплинировать их помимо их воли». В сельхозпредприятиях, где нет возможности автоматизировать процесс управления, можно добиться хороших результатов и «простым ручным» способом.

С чего следует начинать внедрение системы регулярного менеджмента? Очевидно, что люди не смогут моментально изменить привычный стиль работы. Регулярный менеджмент требует более высокой организационной культуры, а внедрить ее на предприятии в течение одного месяца невозможно. В данном случае все зависит от руководителя, поскольку в совершенствовании организационной культуры решающая роль отводится именно руководителю, все начинается с культуры управления.

Для качественного внедрения системы регулярного менеджмента придется пройти по всему производственному циклу несколько раз, исправляя ошибки и меняя уже успевшие устареть решения, ведь жизнь не стоит на месте. Но главное – постепенно внедрить принципы регулярного менеджмента во всем хозяйстве, иначе затраты перетекут с одних подразделений на другие внутри предприятия. Это еще раз подтверждает то, что преобразования и переход к новым системам управления затрагивают все предприятие.

Весь процесс перехода к регулярному менеджменту может занять определенное время в зависимости от величины предприятия, его готовности к преобразованиям и желания руководства сделать его лучше. Однако решающим при внедрении системы регулярного менеджмента является следующее условие: руководитель *действительно* должен захотеть улучшить работу своего предприятия.

Литература

1. Гордеев М., Соболев М. Регулярный менеджмент // Директор-инфо. – 2008. – № 10.
2. Иваницкий В. О добыче и переработке фактов и об «угольке». Возвращение к журналистике «второй свежести» // Журналистика и медиарынок. – 2007. – № 5.
3. Ким У. Чан, Моборн Рене. Стратегия голубого океана. – М., 2008. – 272 с.
4. Конопляник Т.М. Регулярный менеджмент как концепция управления финансовой деятельностью предприятия // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3.
5. Семь нот менеджмента. Настольная книга руководителя / под ред. В.В.Кондратьева. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Экспо, 2008. – 976 с.

Формирование конкурентной среды на рынке говядины Республики Башкортостан

Ф.АКЧУРИНА, М.ЛЕОНТЬЕВА

Республика Башкортостан является одним из регионов России, которые вносят значительный вклад в обеспечение экономической безопасности страны. В течение последних десяти лет республика стабильно входит в тройку лидеров Приволжского федерального округа по величине валового регионального продукта (доля в структуре ВРП ПФО – около 13,5 %). В Башкортостане есть благоприятные условия для выращивания картофеля, производства мяса, молока, меда [2]. Вместе с тем для республики характерна низкая продуктивность сельского хозяйства.

Рынок сырья говядины в Республике Башкортостан представлен двумя товарными группами: переработанное мясо (забойный скот), переработанное мясо в тушах и на разруб. При движении от производителя до конечного потребителя (населения) данный товар обращается на нескольких рынках. Нами выделены три группы рынков сырья говядины: рынок оптовых покупок переработанного мяса;

Акчурина Фируза Исаковна, д-р биол. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ)
Леонтьева Марина Сергеевна, аспирант БГАУ. E-mail: marmarina87@mail.ru

рынок оптовых покупок переработанного мяса (после первичной переработки); рынок единичных покупок переработанного мяса (после первичной переработки).

Поскольку основные продавцы и покупатели говядины находятся на территории Республики Башкортостан, данный рынок можно считать региональным. Применительно к рынку сырья говядины указанные параметры представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные параметры рынков сырья говядины

Продуктовые границы	Продавцы	Покупатели	Географические границы рынка	Название рынка
Забойный скот (в живом весе)	СПК, колхозы, КФХ, ООО, АО, личные хозяйства населения	Мясокомбинаты; предприниматели, специализирующиеся на заготовке мяса	В пределах границ района, 2–3 районов республики	Рынок оптовых закупок непереработанного мяса
Мясо в тушах и на разруб	СПК, колхозы, КФХ, ООО, АО, личные хозяйства населения, мясокомбинаты через свои магазины	Предприятия торговли, заготовительные организации, предприятия пищевой промышленности, общественное питание	В пределах границ республики	Рынок оптовых закупок переработанного мяса (после первичной переработки)
Мясо на разруб	СПК, колхозы, КФХ, ООО, АО, личные хозяйства населения, мясокомбинаты через свои магазины; предприниматели, специализирующиеся на заготовке мяса	Население	В пределах границ района, города, сельского населенного пункта	Рынок единичных покупок переработанного мяса (после первичной переработки)

Рынки всех трех групп в конечном счете ориентированы на удовлетворение потребностей населения, поскольку мясо (в частности говядина) является товаром повседневного спроса.

Конкурентная среда на рынке говядины формируется одновременно по двум направлениям: конкуренция между организациями различных форм собственности и хозяйствования; конкуренция между производителями за наиболее выгодные экономические условия деятельности и государственную поддержку.

Следствием произошедшего реформирования экономики стало резкое сокращение объемов производства и снижение эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, если в 1980 г. в Республике Башкортостан насчитывалось 2367,6 тыс. голов крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, в 1990 г. – 2415 тыс. голов, то в 2000 г. – всего 1721,7 тыс. голов, в 2010 г. – 1753,6 тыс. голов. Развитие малых предприятий, создание крестьянских (фермерских) хозяйств внесли существенные изменения в структуру производства говядины, что отразилось на структуре распределения скота по категориям хозяйств (табл. 2, 3).

Таблица 2

Поголовье скота по категориям хозяйств в Республике Башкортостан, тыс. голов

Показатель	Годы					2010 г. в % к 2006 г.
	2006	2007	2008	2009	2010	
Хозяйства всех категорий						
Крупный рогатый скот	1644,8	1689,0	1746,4	1765,6	1753,6	106,6
в т.ч. мясное поголовье	2,138	2,851	6,396	41,029	74,017	в 34,6 раза
Сельскохозяйственные предприятия						
Крупный рогатый скот	620,5	610,5	615,9	604,1	585,0	94,3
в т.ч. мясное поголовье	1,603	2,050	4,410	28,300	50,330	в 31,4 раза
Хозяйства населения						
Крупный рогатый скот	960,1	1011,4	1062,3	1080,7	1084,0	112,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Крупный рогатый скот	64,2	67,1	68,2	80,8	84,6	131,8
в т.ч. мясное поголовье	0,535	0,801	1,986	12,729	23,687	в 44,3 раза

Из данных таблицы 2 видно, что увеличение поголовья скота наблюдается в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Поголовье скота в сельскохозяйственных организациях сократилось на 5,7 %, что связано прежде всего с сокращением числа сельскохозяйственных организаций на 5,4 %. Максимальные показатели поголовья мясного скота приходятся на 2009 и 2010 гг., что обусловлено выделением государственных средств по программе «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 гг.».

Таблица 3

Структура производства говядины в Республике Башкортостан

Категории хозяйств	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2010 г. в % к 2006 г.
	тыс. т.	%	тыс. т.	%	тыс. т.	%	тыс. т.	%	тыс. т.	%	
Хозяйства всех категорий	407,2	100	413,2	100	421,3	100	433,1	100	467,1	100	114,7
Сельскохозяйственные предприятия	91,5	22,47	93,0	22,51	100,1	23,77	110,2	25,44	112,8	24,15	123,3
Личные подсобные хозяйства	304,1	74,68	307,5	74,42	305,6	72,55	305,9	70,63	338,2	72,40	111,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	11,6	2,85	12,7	3,07	15,5	3,68	17,0	3,93	16,1	3,45	138,8

За последние пять лет производство говядины в республике увеличилось на 14,7 %, или на 59,9 тыс. т, что связано с увеличением поголовья скота во всех категориях хозяйств. Этот рост происходит за счет сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Производство говядины в этих категориях хозяйств увеличилось соответственно на 21,3 тыс. т (23,3 %) и на 4,5 тыс. т (на 38,8 %). Тем не менее основными производителями говядины в республике остаются хозяйства населения, на их долю в структуре производства приходится свыше 70 %.

В целом возможности отрасли мясного скотоводства позволяют производить большее количество мяса, что является основой для формирования конкурентной среды. Динамика развития рынка говядины в Республике Башкортостан представлена в таблице 4.

Таблица 4

Развитие рынка говядины в Республике Башкортостан

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2006 г.
Численность скота мясного направления, голов,	2138	2851	6396	41029	74017	в 34,6 раза
в т.ч. коров	608	757	2085	11619	21672	в 35,6 раза
Произведено на убой мясного и помесного скота, тонн	198	315	500	3240	7100	в 35,9 раза
Количество хозяйств, занимающихся мясным скотоводством	13	14	16	41	435	в 33,5 раза
Выделено субсидий на развитие мясного скотоводства, млн руб.	—	—	—	229,353	103,298	—

Динамичное развитие отрасли мясного скотоводства наблюдалось в 2009–2010 гг., что обусловлено, как отмечалось выше, реализацией государственной программы и выделением целевых средств. Величина выделенных субсидий по отраслевой программе «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 гг.» составила 332,651 млн руб., что способствовало увеличению как числа хозяйств, занимающихся разведением мясного скота, так и мясного поголовья в хозяйствах.

Таким образом, с нашей точки зрения, анализ развития рынка говядины Республики Башкортостан свидетельствует о том, что он характеризуется:

- динамичностью (объем товарных ресурсов отечественного производства ежегодно увеличивается);
- неустойчивостью (местное производство не обеспечивает потребности населения республики в говядине, которые в недостающей части покрываются импортом из других регионов России и из-за рубежа; эти поставки говядины увеличились с 28,5 тыс. т в 2000 г. до 54,3 тыс. т в 2010 г.);
- неоптимальностью (для сельскохозяйственных товаропроизводителей в настоящее время характерен низкий уровень экономической эффективности и рыночной устойчивости; положительный результат от производства и реализации говядины имеют только хозяйства, занимающиеся выращиванием и откормом специализированного скота);
- отсутствием интеграции (производственно-экономические связи между животноводством и мясоперерабатывающей промышленностью нарушены, что приводит к определенному «диктату» сферы переработки в области ценовой политики).

Таблица 5

Фрагмент конкурентной карты производителей говядины

Классификация по темпу роста рыночной доли	Классификация по рыночной доле предприятий			
	Аутсайдер	Слабая конкурентная позиция	Сильная конкурентная позиция	Лидер
Быстрое ухудшение конкурентной позиции	СПК «Заря» (Стерлитамакский р-н)		ООО «Богачевка» СПК «Ярославский»	КФХ «Мансуров»
Ухудшение конкурентной позиции	ЗАО «Колос» ОАО «Софиевка»		СПК «Победа»	А/Ф «Стерлитамакская»
Улучшение конкурентной позиции	СПК «Лемазинский» ООО «Мясо-молочная компания» КФХ «Габдрахманов» КФХ «Муллагильдин» ООО «Агротрадиции»	ООО «Невороща» ООО СП «Карантрав» СПК «Юлай» ООО «Родники» ООО «Арго» ООО «Таналык» СПК «Бакаловка» СПК «Завет Ленина» (Альшеевский р-н) КФХ «Ирек» ООО «Алга» (Давлекановский р-н) ООО «Давлекановское зерно»	—	—
Быстрое улучшение конкурентной позиции			СПК «Заветы Ильича» ООО «Юлук» ООО «Акмурун» ООО «Темясово» СПК «Сибай» ООО «Артемиды» СПК «Усень» ООО «Агросервис» КФХ «Золотой колос» СПК «Заря» (Хайбуллинский район) ООО «Хайбуллинский» КФХ «Диана» СПК «Красная Башкирия» ООО СХП «Вымпел» СПК «Кундряк» ООО СХП «Юлдаш»	ООО «Забарив Агро» СПК им. Кирова СПК «Искра» (Куюргазинский р-н) ООО СП «Трудовик» СПК «Япрык» ООО «Агрофирма Байрамгул» СПК «Октябрь» (Бижбулякский р-н) ООО «Иняк» ООО Агрофирма «Каргалы-Баш» СП «Исток» СПК «Дружба» КФХ «Гайнетдинов» СПК «Ашкадарский» МУСП «Арслановская» ООО «Шаранагрогаз» ГУСП «Рощинский»

Одним из методов определения наличия конкуренции на рынке является расчет показателей концентрации. На рынке говядины Республики Башкортостан были получены следующие значения показателей:

- индекс Герфиндаля–Гиршмана (I_n), который характеризует степень монополизации рынка, составил 529,36 (показатель <1000 , следовательно на рынке функционирует большое число производителей без доминирования кого-либо из них);
- индекс концентрации составил 95,3 %, что свидетельствует о высокой концентрации производителей говядины. В настоящее время производство говядины от специализированного мясного скота осуществляется в 49 районах Республики Башкортостан.

Анализ конкурентной среды не будет полным без определения соотношения сил на рынке [1], для чего нами была построена конкурентная карта рынка говядины (табл. 5).

По итогам анализа конкурентной среды на рынке говядины Республики Башкортостан можно сделать следующие выводы:

- с увеличением поголовья крупного рогатого скота производство говядины в республике увеличилось на 14,7 %;
- основная доля в производстве говядины приходится на личные подсобные хозяйства (свыше 70 %). Крестьянские (фермерские) хозяйства в настоящее время не оказывают существенного влияния на формирование этого рынка, но объемы производства КФХ стабильно увеличиваются, особенно в производстве говядины от мясных пород скота;
- система экономических отношений в данной отрасли не отвечает задачам, стоящим перед ней. Рост процентных ставок по кредитам, увеличение налогов, снижение инвестиций, сокращение доходов из-за нарушения паритета цен не способствуют развитию конкурентной среды, приводят к ухудшению социального развития села и недостаточно динамичному развитию отрасли;
- существенное влияние на развитие отрасли мясного скотоводства оказала государственная программа «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 гг.», господдержка в рамках программы позволила увеличить производство говядины в 35,9 раза, а число хозяйств, занимающихся разведением мясного скота, – в 26,5 раза.

Для повышения рентабельности и конкурентоспособности продукции необходима реализация следующих мер:

- повышение продуктивности животных, увеличение массы скота, поступающего на убой;
- развитие материально-технической базы отрасли;
- освобождение продовольственной цепочки от многочисленных посредников, создание оптовых продовольственных мясных рынков и т. д.;
- формирование интеграционных процессов на рынке говядины посредством реализации рациональной вертикальной интеграции хозяйствующих субъектов, не противоречащей антимонопольному законодательству. При этом особое внимание следует обратить на обеспечение стимулирования инвестирования в предприятия, занимающиеся выращиванием скота, за счет долевого участия предприятий-переработчиков мяса путем льготного налогообложения для инвесторов;
- увеличение поголовья специализированного мясного скота.

Литература

1. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг: учебник для вузов. – М.: Изд-во «Экономика», 1999. – 703 с.
2. Основные показатели сельского хозяйства Республики Башкортостан: стат. бюл. – Уфа: Башкортостанстат, 2011. – 54 с.
3. Шкардун В.Д., Ахтямов Т.М. Методика исследования конкуренции на рынке // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 4. – С. 22–27.

Формирование эффективного собственника земель сельскохозяйственного назначения в регионе

С.СЕДАШКИНА

Проблема трансформации отношений собственности на земли сельскохозяйственного назначения в период земельной реформы в России вызывает неизменный научный интерес, однако до сих пор нет единого мнения по вопросу о том, что же понимать под отношениями собственности на земли сельскохозяйственного назначения. На наш взгляд, отношения собственности на земли сельскохозяйственного назначения – это система отношений между людьми по поводу присвоения и отчуждения земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Эти субъектно-объектные отношения включают в себя отношения между разными субъектами одного объекта собственности, а также отношения по поводу формирования нового объекта собственности.

Долгое время единственным собственником земель сельскохозяйственного назначения в нашей стране являлось государство. С началом проведения аграрной реформы в 1990 г. и принятием Закона от 23 ноября 1990 г. № 374-1 «О земельной реформе» люди получили возможность приобретать земли сельскохозяйственного назначения в частную собственность [3]. Предполагалось, что частная собственность на землю сыграет решающую роль в преобразованиях в аграрной сфере и повышении эффективности сельскохозяйственного производства, однако на деле государство, предоставив физическим и юридическим лицам возможность приобретения государственного имущества в частную собственность, не продумало эффективного механизма его приватизации.

В результате проведения земельной реформы в стране сложилась ситуация, когда многие граждане хоть и получили в собственность земельные доли, однако фактически не смогли стать эффективными собственниками. За время реформы численность собственников земельных долей в Российской Федерации составила более 12 млн человек. К настоящему времени из них только 1,4 млн (11 %) осуществили государственную регистрацию прав. В натуре выделено 18 млн га земель сельскохозяйственного назначения, или чуть более 16 % площади земель, находившихся в общей долевой собственности [1].

В целях ускорения процессов трансформации отношений собственности и стимулирования собственников земельных долей к выделению земельных участков в натуре законодатель предусмотрел ряд нормативных мер. Так, с принятием Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения» были внесены существенные коррективы в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4; 2]. Изменения, вступившие в силу с 1 июля 2011 г., предусматривают ужесточение контроля государства за надлежащим использованием земель сельскохозяйственного назначения. С 1 июля 2011 г. земельный участок из земель сельхозназначения может быть принудительно изъят у его собственника в судебном порядке в случае, если этот участок используется с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли и это повлекло существенное снижение плодородия или значительное ухудшение экологической обстановки (п. 3 ст. 6 Федерального Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»).

Кроме того, расширено понятие «невостребованная земельная доля», определены порядок признания земельной доли невостребованной, порядок проведения общего собрания участников долевой собственности, порядок межевания земельного

Седашкина Светлана Александровна, аспирант Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарева. E-mail: svesed@yandex.ru

участка, находящегося в общей долевой собственности, порядок определения размеров земельных долей.

Несмотря на имеющиеся трудности трансформация отношений собственности на земли сельскохозяйственного назначения медленно, но неуклонно продолжается. В России имеет место тенденция перераспределения собственности на сельскохозяйственные угодья, которая может быть рассмотрена и на примере отдельного региона – Республики Мордовия.

По данным государственного земельного учета, в Республике Мордовия в результате земельной реформы в собственности граждан находится 1051,9 тыс. га земель, или 40,3 % от общей площади Республики Мордовия. По состоянию на 1 января 2011 г. площадь земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности граждан, составляет 990,9 тыс. га (58,8 % от общей площади земель этой категории), в собственности юридических лиц – 127,6 тыс. га (7,6 %).

В 2010 г. площадь земель, находящихся в собственности граждан, уменьшилась на 11,2 тыс. га, а площадь земель, находящихся в собственности юридических лиц, увеличилась за счет приобретения ими приватизированных участков (земельных долей) у граждан.

Доля земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности и в собственности граждан, ежегодно уменьшается, вместе с тем увеличивается площадь земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности юридических лиц. Такому перераспределению земель способствуют продолжающиеся процессы передачи земель в собственность граждан для различных целей и перерегистрации прав на земельные участки из собственности граждан в собственность юридических лиц в соответствии с действующим законодательством.

В государственной и муниципальной собственности насчитывается 566,0 тыс. га (33,6 %) земель сельскохозяйственного назначения, из них 38,0 тыс. га (6,7 %) находятся в собственности Российской Федерации, 30,0 тыс. га (5,3 %) – в собственности Республики Мордовия, 0,8 тыс. га (0,1 %) – в муниципальной собственности, а 497,7 тыс. га – в государственной и муниципальной неразграниченной собственности.

Для производства сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственные предприятия и организации используют земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, площадью 420,6 тыс. га (из них: на праве пользования – 284,0 тыс. га; на праве аренды – 133,4 тыс. га), а также земельные доли и земельные участки граждан, оформленные в срочное пользование предприятиям, площадью 22,2 тыс. га.

Граждане, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, в 2010 г. использовали землю площадью 507,3 тыс. га. По сравнению с 2009 г. площадь этих земель увеличилась на 1,2 тыс. га, главным образом за счет выдела гражданами земельных долей, используемых ранее сельхозпредприятиями, в самостоятельные земельные участки.

Площадь земель в личных подсобных хозяйствах составила 70,5 тыс. га, в том числе находящихся в собственности – 67,4 тыс. га, в государственной и муниципальной собственности – 3,1 тыс. га, из которых 1,1 тыс. га находятся в пожизненном наследуемом владении, 1,4 тыс. га – в пользовании и 0,6 тыс. га – в аренде.

В 2010 г. в республике совершено 10,1 тыс. сделок с земельными участками на площади 15,2 тыс. га, что по сравнению с 2009 г. больше на 4,6 %. Наследование земельных участков осуществлено 2940 гражданами на площади 660,5 га. Сделки по купле-продаже земельных участков гражданами и юридическими лицами составили 2543 единиц на площади 1788,05 га.

Показатель, характеризующий продажу земельных участков органами государственной власти и местного самоуправления, по сравнению с 2009 г. снизился и составил 1651 единиц (площадь земель – 3754,88 га).

Предоставление земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в аренду является в Республике Мордовия основной формой реализации земельных отношений и составляет 91,7 % всех сделок.

В структуре сельскохозяйственных угодий по всем группам производителей сельскохозяйственной продукции доля привлеченных частных земель колеблется от 5,2 % (государственные унитарные сельскохозяйственные предприятия) до 71,4 % (производственные кооперативы). В целом по всем группам производителей сельскохозяйственной продукции она составляет 66,4 %. Среди частных угодий доля в собственности самих производителей сельскохозяйственной продукции колеблется от 0,05 % (производственные кооперативы) до 33,6 % (хозяйственные товарищества и общества); в КФХ этот показатель составляет 16,7 %.

Доля земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности и используемых сельскохозяйственными предприятиями и организациями для производства сельхозпродукции, колеблется от 28,6 % (хозяйственные товарищества, общества и кооперативы) до 80,5 % (участки граждан, не зарегистрированных в качестве фермеров); в КФХ этот показатель составляет 44,5 % [5].

Таким образом, созданы все условия для осуществления прав собственности на землю, сформирован юридический механизм для оборота земель сельскохозяйственного назначения. Однако попытка формирования эффективного собственника только путем утверждения частной собственности на землю не оправдалась. Пока земли сельскохозяйственного назначения не представляют ценности на рынке земли, пока сельскохозяйственные предприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства не заинтересованы в их приобретении, пока сельскохозяйственная продукция не приносит нормальную прибыль, новые собственники земель сельскохозяйственного назначения не заинтересованы в осуществлении своего права собственности. Все это способствует развитию спекулятивной деятельности в отношении сельскохозяйственных земельных участков. Необходимо создание более благоприятных экономических условий для сельскохозяйственных товаропроизводителей, восстановление и дальнейшее повышение научно-технического уровня сельского хозяйства.

Кроме того, формирование частной собственности на землю сопровождается появлением новых проблем и задач, например, отсутствием эффективной системы государственного регулирования земельных отношений, способной защитить сельхозтоваропроизводителей и предотвратить нежелательные последствия.

Сформированная структура собственности на сельхозугодия требует развития институтов, обеспечивающих устойчивое функционирование сельскохозяйственных организаций и КФХ. Во-первых, требуются процедуры, обеспечивающие прозрачность получения государственной земли. Во-вторых, необходимы механизмы, снижающие риск перехода земли в руки вторичных собственников, не занимающихся сельскохозяйственным производством. Такие институты в настоящее время несовершенны: регламенты получения государственной земли определены нечетко; круг лиц – собственников сельскохозяйственной земли не ограничен. Помимо прочего, государство должно жестко регулировать оборот земель сельскохозяйственного назначения и определять систему мер по обеспечению рационального использования земель.

Литература

1. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – 100 с.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения».
3. Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 «О земельной реформе».
4. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».
5. Региональный доклад о состоянии и использовании земель Республики Мордовия в 2010 году / Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Мордовия. – Саранск, 2011.

Особенности функционирования товарных рынков в условиях сетевой экономики

**И.КОЩЕГУЛОВА,
М.СТРЕЛЬЦОВ**

В условиях информационной эпохи происходят качественные изменения в сфере глобализации рынков. Увеличивается перечень отраслей, в которых компании, не способные к глобальной деятельности, выбывают из игры. Деятельность международных организаций, таких как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Всемирная торговая организация (ВТО), привела к снижению торговых барьеров между странами и открытию доступа к международным рынкам. Правительства многих стран осознали, что защита внутренних производителей и рынков от иностранных конкурентов не дает желаемых результатов, а ведет к росту инфляции, замедлению темпов экономического роста, снижению эффективности отечественных компаний, отсутствию у них необходимых для международной конкурентной борьбы предпринимательских навыков. В числе других стимулов к глобализации рынков следует отметить ускорение и удешевление транспортных перевозок и непрерывное совершенствование телекоммуникаций, сделавшее глобальное общение дешевым, простым и эффективным. Наконец, произошло значительное снижение высоты барьеров, препятствующих участию компаний во всемирной торговле. Сегодня компания, открывшая свой сайт в Интернете, получает возможность продавать товары покупателям, живущим на другом конце света, с такой же легкостью, как и потребителям, которые находятся рядом.

Базисом глобального информационного общества является так называемая *сетевая экономика* (networked economy), основывающаяся на технологическом укладе, в котором господствующие позиции занимают компьютерные и информационные технологии, средства космической связи, а глобальная информационная сеть становится необходимым условием существования [3].

Сетевая экономика позволяет предприятиям обеспечить конкурентные преимущества за счет выявления новых каналов снабжения и сбыта, привлечения новых потребителей, улучшения качества обслуживания клиентов, расширения сферы деятельности, сокращения затрат, улучшения качества управленческих решений, увеличения инвестиций и др. В сетевой экономике выживают предприятия, которые стоят на грани виртуальной (электронной) и реальной сфер бизнеса, а термин «сетевой» не подразумевает автономное существование в сети Интернет. Напротив, ни один проект, продвигаемый и рекламируемый только виртуально, не имел успеха [2]. Но так же неэффективно искать пути повышения доходности бизнеса вне возможностей сети.

Следствием глобализации экономики становится информационная прозрачность бизнес-процессов, что, в свою очередь, открывает возможность и делает необходимым разграничение основных и второстепенных функций предпринимательских структур и передачу их на аутсорсинг специализированным коммерческим посредникам. В глобальной экономике предприятиям и организациям имеет смысл самостоятельно осуществлять три основные бизнес-функции: разработку продукта, продажу и обслуживание клиентов. Все остальные функции, включая

Кощегулова Ильмира Рустамовна, д-р экон. наук, заведующая кафедрой финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ)

Стрельцов Максим Александрович, ассистент кафедры финансов и экономического анализа УГАТУ. E-mail: Malavon@inbox.ru

маркетинг, логистику, производство, финансовое обслуживание, целесообразно реализовывать, приобретая на рынке аутсорсинговые услуги, поставщиками которых являются коммерческие посредники различной функциональной специализации.

Интернет-технологии сетевой экономики позволяют экономическим отношениям, а также процессу создания нематериальных благ принять электронную форму существования, особенность которой состоит в сетевом характере ее структуры, низкой себестоимости и в том, что события в ней происходят мгновенно. Эти обстоятельства открывают новые экономические перспективы: становится возможным «бизнес со скоростью мысли», а также производство, предельно рассредоточенное по внешним соисполнителям и потому гораздо более дешевое и гибкое, чем то, что есть сейчас. Интернет-технологии дают почти полную свободу перемещения нематериальных активов и даже выпуска собственных денег [5]. Более того, они позволяют ускорить перемещение реальных активов, особенно когда речь идет о посреднических операциях, биржевых сделках.

Глобальная сетевая экономика может быть представлена совокупностью связанных между собой рынков в мировом масштабе. Географическое расположение сетевых компаний не имеет принципиального значения. Любой бизнес в сетевой экономике распространяется практически мгновенно по всем странам мира.

Транснациональные компании. Возможности глобализации рынков в первую очередь используют транснациональные компании (ТНК). ТНК – это компания, имеющая свои подразделения в двух или более странах, независимо от юридической формы и поля деятельности, действующая в рамках системы принятия решений, которая позволяет проводить согласованную политику и осуществлять общую стратегию через один или более руководящий центр. В ТНК отдельные единицы связаны посредством собственности или каким-либо другим образом так, что одна из них или более могут иметь значительное влияние на деятельность других, и, в частности, делить знания, ресурсы и ответственность с другими.

В глобальной сетевой экономике отличительными чертами ТНК являются: планетарное видение рынков и осуществление конкуренции в мировом масштабе; раздел мировых рынков с немногими столь же глобальными корпорациями; координация действий филиалов компании на основе новых информационно-коммуникационных технологий; объединение филиалов, заводов и совместных предприятий компании в единую международную сеть управления.

Такие компании, как Microsoft, General Electric, IBM и McDonald's, предлагают свои товары и услуги на всех основных товарных рынках. Их цепочки поставок в равной степени глобальны, материалы и комплектующие поступают из наиболее дешевых источников, сборка и логистика организованы в наиболее выгодных с точки зрения издержек регионах, а исследования и разработки сконцентрированы там, где необходимые для этого знания наиболее доступны.

В начале 1970-х гг. в мире насчитывалось около 7 тыс. ТНК, к середине 1990-х гг. их число возросло до 40 тысяч. Сегодня, в соответствии с Докладом о мировых инвестициях (2011 г.), подготовленным ЮНКТАД, в мире насчитываются 63 тыс. транснациональных корпораций с 800 тыс. зарубежных подразделений. Они производят более четверти мирового ВВП. Эти гиганты реализуют 80 % всей произведенной электроники и химии, 95 % фармацевтики, 76 % продукции машиностроения. Основная часть международных корпораций сосредоточена в США (45 %), странах ЕС (29 %) и Японии (14 %). Объем продукции, произведенной на предприятиях этих корпораций, ежегодно превышает 1 трлн дол., на них работает 73 млн сотрудников [1].

Распространение ТНК в сетевой экономике, несомненно, означает вовлечение в сферу их деятельности и внимания практически всех стран мира. По мнению Д.Маршалла, «на наших глазах мировой порядок, который характеризовался господством конкурирующих друг с другом национальных капитализмов, уходит в

прошлое, а на его место приходит другой порядок, который создает транснациональный капитализм, глобальный по своей сути и по масштабам распространения своего влияния» [4]. Важнейшим критерием социально-экономического развития становится способность выйти на мировой рынок с современной продукцией и занять там свои позиции. Именно ТНК играют активную роль в международных стратегических корпоративных альянсах – союзах (соглашениях) между ТНК, а также между ТНК и отдельными крупными национальными фирмами. Согласно данным экспертов, в среднем крупная транснациональная фирма поддерживает примерно 30 стратегических партнерств [4].

Другая характеристика процесса глобализации товарных рынков связана с тем, что самые крупные современные ТНК все в большей степени принимают характер структур олигополистического типа. Сегодня в развитых странах в каждой отрасли, как правило, доминируют две-три крупные компании, конкурирующие между собой на рынках всех стран. Такие компании, как Apple, IBM, General Electric, Toyota Motor, Volkswagen, умело используют возможности, которые предоставляет глобализация, добиваются высокой доли глобального рынка по важнейшим и высокоприбыльным товарам, имеют большую рыночную капитализацию, получают значительные объемы прибыли и характеризуются наивысшим для своих отраслей показателем прибыли в расчете на одного работника компании. Экономическая мощь крупных ТНК вполне сравнима с ВВП средних по размеру и хозяйственному потенциалу стран. Другими словами, глобализация мировой экономики поддерживается очевидным усилением концентрации и централизации капитала.

В условиях глобальной сетевой экономики конкуренция стала намного более жесткой и динамичной, практически повсеместно она приобрела глобальный характер, центр тяжести конкурентной борьбы перенесен с национального на международный уровень. Быстрое внедрение новых технологий, изменения в образе жизни, поведении и мотивации потребителей приводят к формированию новых рынков, обострению конкуренции между крупнейшими компаниями за сферы влияния. Для сетевых рыночных условий становится характерна насыщенность рынка, обусловленная быстрой реакцией объемов производства и цен на изменение спроса. Поэтому конкурентные позиции ТНК становятся менее устойчивыми и стабильными. Можно выделить следующие специфические черты конкуренции в рамках транснациональных олигополий:

- обостряются противоречия и конкурентная борьба на рынке как между фирмами-гигантами и аутсайдерами, так и между самими крупнейшими компаниями (ценовые войны стали характерными для рынков стали, автомобилей, химических товаров, электроники, всех видов транспорта и связи);
- конкурирующие ТНК стремятся сохранить сложившийся баланс сил в рамках олигополии на конкретных товарных рынках (ТНК обычно не идут на открытую конфронтацию между собой, а стремятся поддерживать рыночное равновесие сил);
- ТНК координируют свою деятельность в отдельные периоды на основе использования гибких, неформальных методов (наиболее распространена политика так называемых взаимных уступок, в соответствии с которой ТНК сознательно избегают открытого соперничества).

Вышеперечисленные особенности конкуренции в рамках ТНК проявляются в погоне за нововведениями, создании заграничных производственных предприятий, заключении межфирменных соглашений в научно-производственной сфере. Поэтому наиболее острая конкуренция в условиях глобализации возникает в первую очередь в отраслях, тесно связанных с научно-техническим прогрессом.

Предприятия в условиях глобализации. В условиях глобализации предприятия уже не могут игнорировать международные рынки. Растущая взаимозависимость стран всего мира при производстве товаров и услуг привела к

осознанию компаниями необходимости более глобального подхода к своему бизнесу. Глобальные рынки важны, потому что будущее многих фирм зависит от возможностей расширения производства. Фирмы должны искать новые возможности на рынках зарубежных стран, так как их внутренние рынки уже насыщены. Международная торговля становится все более либеральной, поэтому компании сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны иностранных производителей на своих внутренних рынках.

С появлением новых средств связи, транспорта и финансовых расчетов время и расстояния «сжимаются». Продукция, произведенная в одной стране, с большим энтузиазмом принимается в других странах: в Западной Европе и Северной Америке наименования таких фирм, как Toyota, Sony и Toshiba, стали совершенно привычными, так же как всем молодым азиатским потребителям из Японии, Сингапура, Гонконга знакомы названия McDonald's, Philips и IKEA. В США американским фирмам приходится отбивать стремительные атаки международных европейских компаний: успешные наступления Bic на Gillette, завоевание компанией Nestle рынков кофе и кондитерских изделий отображают растущий уровень глобальной конкуренции на внутренних рынках [8]. При этом глобальные компании рассматривают весь мир как единый рынок. Они сводят к минимуму значимость национальных границ, вкладывая капитал, приобретая исходные материалы, производя и продавая свои товары везде, где это приносит прибыль.

В условиях глобальной сетевой экономики производственные отрасли разделились на два типа. Первый представлен традиционными отраслями (текстильной, угледобывающей, сталелитейной, автомобильной и др.), для которых характерны относительно высокая трудоемкость и активное использование сырья. Они стремительно перемещаются в развивающиеся страны, в которых и труд, и сырье стоят сравнительно дешево. Большая часть таких отраслей испытывают проблему избыточных производственных мощностей, потому что в стремлении завоевать свою долю рынка страны-конкуренты проводили агрессивную инвестиционную политику. Результатом становится падение цен и низкая норма возврата инвестиций.

Ко второму типу относятся отрасли, основанные на информации и знаниях (фармацевтическая, коммуникационная, электронная и компьютерная, аэрокосмическая и биотехнологическая). Большая часть расходов этих отраслей так или иначе связана с получением информации: исследованиями, дизайном, разработками, тестированием, маркетингом, обслуживанием покупателей и технической поддержкой. В данных отраслях и скрываются возможности для роста и получения прибыли в условиях глобализации (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение занятых по секторам экономики ЕС, %

	2001 (%)	2009 (%)
Предоставление услуг,	64,3	73,8
в том числе:		
высокотехнологичных	2,9	6,4
других наукоемких услуг	27,0	34,2
Обрабатывающая промышленность	21,0	16,4
Другие отрасли	14,7	9,8

Как видно из данных таблицы, произошла смена приоритетов. Наукоемкие, основанные на использовании информации отрасли оттеснили на второй план отрасли, отличавшиеся высокой интенсивностью труда, что выразилось в резком сокращении занятости населения на производственных предприятиях. В последнее десятилетие объем выпуска наукоемкого сектора растет вдвое быстрее, чем промышленного [9].

Таблица 2

**Отличия функционирования товарных рынков
в условиях традиционной и глобальной сетевой экономики**

Фактор	Традиционная экономика	Сетевая экономика
Общая ориентация	На технику	На информацию
Характер основных производственных процессов	Материальное производство	Информационная деятельность
Организация экономической деятельности	Вертикальная (соотношение власти и подчинения)	Горизонтальная (партнерство)
Стабильность экономических отношений	Различная, но, как правило, достаточная	Низкая
Местоположение производственной деятельности	Как правило, очерчено национальными границами	Не зависит от национальных границ
Ресурсы	Определяют возможности экономического роста	Не являются определяющим фактором
Склонность к образованию монополий	Увеличивается с ростом уровня производительных сил	Снижается с ростом распространения сетевого блага
Инновации	Являются средством экономического роста	Являются не только средством экономического роста, но и основой экономических отношений
Исключительность товара на рынке	Означает способность продавцов заставить потребителей стать покупателями	Собственник товара не в состоянии простыми и дешевыми средствами исключить конкурентов из своего сегмента. Возможности тиражирования и доставки практически устраняют факторы уникальности и территориальной (географической) исключительности
Состязательность продавцов на рынке	Обеспечивается наличием производителей, выполняющих одну и ту же операцию с различными затратами	Стоимость тиражирования и доставки товаров становится близкой к нулю и одинаковой для всех производителей. Вследствие этого в сетевой среде между продавцами пропадают конкурентные различия по затратам на обслуживание дополнительных заказов
Прозрачность отношений продавца с покупателем	Означает, что потребители ясно и четко понимают, что им нужно и что имеется в продаже	Во многих секторах экономики транзакция приобретения товаров не заканчивается с совершением акта покупки-продажи, а означает возникновение долгосрочных отношений между продавцом и покупателем. Неявные условия этих долгосрочных отношений играют важную роль при определении потребительной стоимости товара
Оптимальный товар на рынке	Определяется путем маркетинговых исследований или создается на основе формирования предпочтений покупателей	Определить невозможно, так как экономические отношения постоянно меняются, нестабильны
Зависимость покупателя от конкретных производителей товаров и услуг	Имеется в ряде случаев	Отсутствует, но при этом покупателю выгодно устанавливать долгосрочные отношения с продавцом
Критерий оценки успеха бизнеса	Прибыльность компании	Потенциальная возможность роста, величина оборота и доля компании на рынке
Возможность образования связей между экономическими субъектами	Имеет определенные ограничения, часто затруднена	Легкая

Развитие глобальной сети изменяет характер отношений фирм-покупателей и поставщиков. С одной стороны, там, где важно партнерство, сетевые информационные технологии могут сделать его более тесным. Экстранет – объединение локальных сетей компаний друг с другом – является средством полной интеграции продавца и покупателя, создания виртуального бизнеса. Яркий пример – компания Levi's, производитель джинсовой одежды. Через сеть Интернет она непрерывно получает информацию о том, какие размеры и модели реализуют ее крупнейшие продавцы. Затем происходит электронный заказ на немедленную доставку нужных тканей ее

поставщику, компании MHLiken, которая, в свою очередь, заказывает волокно на заводах корпорации Du Pont. Таким образом, партнеры избегают лишних затрат в цепочке поставок, минимизируют объемы запасов и имеют оперативную информацию, позволяющую быстро реагировать на изменения в конечном спросе [1]. С другой стороны, когда основным фактором закупок является цена, а не партнерские отношения, глобальная сеть подрывает отношения поставщиков и потребителей. Например, многие покупатели комплектующих изделий выставляют свои требования на досках объявлений в Интернете и готовы рассмотреть предложения любых поставщиков. Информационная революция позволяет компаниям-потребителям получать дополнительные данные и резко снижать издержки переключения.

На многих глобальных рынках применение сетевых технологий позволяет значительно сократить число звеньев в посреднических цепочках. У предприятий отпадает необходимость в розничных торговцах, посредниках и брокерах; они могут дешевле и удобнее совершить покупку напрямую у производителя по телефону или через Интернет. Такие компании, как Dell (компьютеры) и Direct Line (страхование), быстро добились лидерства на своих рынках [1]. Когда продавец работает напрямую с конечными потребителями, у него появляется возможность создавать базы данных о желаниях и поведении отдельных покупателей. Далее, подстраивая под них свои сообщения и даже продукты, продавец добивается повышения ценности рыночных предложений. Таким образом, сетевые технологии постепенно изменяют характер маркетинга, способствуют его глобализации, стимулируя движение от массовых коммуникаций и стандартизированных марок к индивидуальному маркетингу. Глобальные фирмы имеют возможность получить более высокие прибыли, добиться роста лояльности и увеличения расходов потребителей на приобретение товаров.

В таблице 2 приведены основные отличия функционирования товарных рынков в условиях глобальной сетевой и традиционной экономики.

Таким образом, глобальная сетевая экономика порождает качественно новое взаимодействие субъектов экономических отношений, обуславливающее особенности функционирования товарных рынков, проявляющиеся в создании единого мирового информационного пространства, усилении финансовой и производственной централизации, увеличении количества транснациональных компаний и преобладании на глобальных сетевых рынках олигополистической конкуренции.

Отметим, что электронный бизнес, который находится пока в стадии становления, в дальнейшем будет являться главным двигателем глобальной сетевой экономики, а степень развитости системы электронного бизнеса и его эффективность позволят судить об уровне глобализации экономики.

Литература

1. Афанасьева Н.В., Багиев Г.Л., Лейдинг Г. Маркетинговая логистика как фактор эффективного предпринимательства. – www.marketing.spb.ru
2. Бугорский В.Н., Соколов Р.В. Сетевая экономика и проектирование информационных систем. – <http://www.piter-press.ru/>
3. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // Информационное общество. – 2000. – № 2. – С. 77–85.
4. Маршалл Д. Теория анализа хозяйственной деятельности. – М.: Наука, 2006.
5. Матюшок В.М. Сетевая экономика и глобализация экономической деятельности. – <http://www.infoeconomy.ru/>
6. Мошкин И.В. Пути преодоления информационного неравенства в сфере государственных закупок // Электронный бизнес: проблемы, развитие и перспективы: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2007. – С. 135–139.
7. Цвильев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. – М.: Наука, 1996.

Особенности динамики показателей фондовых рынков в преддверии экономических кризисов

О.ХАХАЛОВ

Фондовые, или биржевые, индексы являются обобщающим инвестиционным показателем, выражающим последовательное изменение курсов ценных бумаг. Поскольку эти индексы являются одним из индикаторов фондового рынка, они дают представление о его состоянии и динамике. Они позволяют формально описывать сложные явления, то есть решают задачу уменьшения числа параметров, по которым оценивается состояние фондовых рынков.

Фондовые индексы могут использоваться:

- как обобщающие характеристики макроэкономической ситуации и инвестиционного климата;
- в качестве индикаторов и инструментов анализа для прогнозирования конъюнктуры рынка ценных бумаг. Такой подход базируется на том, что текущие котировки уже учитывают ценовые ожидания участников рынков и произошедшие изменения;
- как основа для производных финансовых инструментов (фьючерсных и опционных контрактов). В этом случае индекс используется как показатель, который закладывается в контракт на поставку определенного актива. Расчеты по фьючерсным и опционным контрактам осуществляются с поправкой на разницу между значениями индекса [2, 27].

Еще в XIX в. К.Маркс отмечал, что биржевые бюллетени по принципу действия схожи с метеорологическим барометром. Подобно тому, как барометр отражает изменение атмосферного давления, биржевой курс ценных бумаг отражает лишь происходящие изменения в условиях воспроизводства, которые не обязательно ведут к кризису или подъему. Это свойство курса ценных бумаг усиливается в условиях господства акционерной формы собственности и роста объема торгуемых ценных бумаг [3, 403]. В этой связи В.И.Ленин писал в отношении динамики биржевых индексов, что они годятся для иллюстрации конкретных колебаний и общих тенденций экономики [1, 470].

Механизм отражения в курсе акций процессов, происходящих в экономике, определяется тем, что финансовый капитал связан как с действительным, так и с денежным капиталом.

Отражение в биржевых курсах тенденций экономического развития базируется на способности биржи реагировать на изменение макроэкономической ситуации и финансовых показателей корпораций быстрее, чем производство, которое связано с заказами поставщиков и покупателей, со сложным механизмом технологических процессов и т. д. Согласно точке зрения С.В.Павлова, в условиях усложнения финансовой системы и экономики в целом тенденция замедленного реагирования производства усиливается, а биржевые курсы более обоснованно реагируют на все экономические изменения [4, 52]. В настоящее время обоснованность данных реакций представляется спорной.

Фондовый рынок зачастую неадекватно реагирует на изменения определенных экономических параметров. К примеру, в декабре 2008 г. ОПЕК снизила добычу нефти на 4,2 млн бар./день, и по результатам этого решения цена нефти на биржевых площадках упала почти на 5 %, несмотря на то, что сокращение производства нефти должно вести к росту цен. Подобные случаи получили широкое распространение.

Падение или рост курсов акций автоматически отражается на значениях биржевых индексов, так как цены на акции непосредственно участвуют в расчетах индексов.

Для того, чтобы разобраться, как изменялись основные экономические и финансовые показатели стран накануне и во время кризисов, проанализируем несколько кризисных эпизодов (см. табл. 1, 2).

Хахалов Очир Иванович, аспирант Байкальского государственного университета экономики и права (г.Иркутск). E-mail: ochir2001@inbox.ru

Поведение фондовых рынков развитых и развивающихся стран различается. В докризисный период темпы роста ВВП и капитализации развитых стран были не такими высокими, как в развивающихся странах. Соответственно, и падение ВВП в развивающихся странах носит более ярко выраженный характер.

Как показывает практика, начало повышательной фазы экономик рассматриваемых стран (табл. 1, 2) сопровождалось ростом соответствующих индексов, причем их рост носил постепенный характер, увеличение индексов составляло около 7 % в год.

Накануне кризисов в развитых странах происходило стремительное нарастание секьюритизации экономики, в частности, объем капитализации за несколько лет увеличивался в десятки раз. Причиной роста капитализации и секьюритизации является периодически возникающий ажиотажный интерес к фондовым рынкам, который обычно появляется на фоне экономического подъема при внедрении инновационных технологий или при появлении перспективных отраслей с ожидаемой высокой нормой доходности. Подобный ажиотажный спрос способен вызвать резкое увеличение текущей стоимости акций по сравнению с их реальной стоимостью. В результате наблюдается видимое процветание финансового сектора, но на самом деле «перегретые» фондовые рынки становятся причиной серьезных испытаний для экономик различных стран. Наиболее яркой иллюстрацией в данном случае может послужить кризис интернет-компаний, или кризис «доткомов», имевший место в 2001 г.

Капитализация экономик развивающихся стран происходила завышенными темпами, что обычно наблюдалось после открытия границ для иностранного капитала или после трансформации модели развития данных стран (см. табл. 1). Рост капиталоемкости экономик (отношения капитализации ценных бумаг к ВВП) составлял от 16 % (Аргентина) до 185 % (Россия) в год. В связи с этим следует отметить, что в 1990-е гг. число пострадавших от кризиса стран было в три раза больше, чем в 1980-е гг. Очевидно, это является результатом бурного развития финансового сектора мировой экономики в 1980-х гг.

Таблица 1

Динамика изменения экономических показателей стран*

Страна	Год кризиса	Уровень капиталоемкости до кризиса, % ВВП	Темпы роста капиталоемкости (в среднем в год, %)	Уровень падения ВВП, %	Период восстановления ВВП, лет
Мексика	1994	50	52,15	32	3
Таиланд	1996	81	63	38,5	9
Индонезия	1997	36,7	42	58	5
Южная Корея	1997	25	-6,1	38	5
Россия	1998	32	185	51,6	5
Бразилия	1998	29,3	60,5	42	7
Аргентина	2001–2002	16	58,6	62	6
Япония	2001	67,9	10,26	12,08	6
США**	2008	110	6	1,74	–

* Составлено по материалам [8; 10].

**Поскольку мировой экономический кризис 2008 г. начался в США, для расчетов были выбраны показатели американского рынка.

В развивающихся странах резкий рост курсов акций и, соответственно, рост индексов накануне кризисов происходил после нескольких лет относительной экономической стабильности и сопровождался такими факторами, как высокий государственный долг, политическая нестабильность, фиксированный курс валюты, низкие валютные резервы страны.

Из таблицы 2 видно, что перед кризисами наблюдаются самые высокие значения соответствующих индексов. Для стран с зарождающимся фондовым рынком, в частности России и Бразилии, темпы роста индексов составляли в среднем 120 и 487 % в год. Для других развитых и развивающихся стран темпы роста индексов составляли от 11 до 21 % ежегодно.

Таблица 2

Показатели индексов стран*

Страна	Год кризиса	Индекс	Среднегодовые темпы роста индекса до кризиса, %	Волатильность, %	Начало периода колебаний индекса до кризиса**, мес.	Глубина падения значения индекса в результате кризиса, %
Мексика	1994	P&Q	66	—	—	9
Таиланд	1996	SET	21	3	t-5	70
Индонезия	1997	JSX	12,4	9,6	t-16	43
Малайзия	1997	JKSE	21,1	8	t-8	57
Южная Корея	1997	KOSPI	11,27	11,6	t-17	62
Россия	1998	MMBF	120	36,1	t-12	91
Бразилия	1998	Bovespa	487	8,1	t-12	52
Аргентина	2001–2002	Merval	73,16	10,5	t-16	56
Япония	2001	TOPIX	6,06	11,3	t-17	43,47
США	2008	NYSE (Euronext)	11	3,5	t-12	41

* Составлено по материалам [8; 10].

**t – месяц официального начала кризиса.

Также в течение нескольких месяцев до кризисов наблюдалась высокая волатильность колебаний индексов, отклонение от среднего курса достигало 10 %. В зависимости от страны волатильность колебаний индексов начиналась от 1,5 лет до полугода до начала кризиса.

Падения значений индексов с началом кризиса варьировались в пределах от 91 до 37 %. Падение ВВП составило от 28 до 58 %, причем явной корреляции ни с уровнем капиталоемкости, ни со значениями индексов при этом не наблюдалось.

Иногда осведомленность большого числа участников рынка ценных бумаг приводит к снижению курса ценных бумаг задолго до наступления спада в экономике и способствует его повышению в разгар кризиса, когда перспективы развития производства выглядят не лучшим образом. Такую ситуацию, например, можно было наблюдать в Южной Корее в 1997–1999 гг. и Японии в 2000–2001 гг.

Однако чаще всего, как показала практика в 1990-е и в 2000-е гг., большинство участников рынков ценных бумаг до последнего момента остаются в неведении относительно возможности наступления кризиса. Об этом можно судить по темпам падения курсов ценных бумаг. Так, в 2008 г. в России с началом экономического кризиса фондовый рынок «обвалился» за один день на треть. Это означало, что банки и финансовые компании потеряли треть клиентских денег из тех, которыми они оперировали на рынке. Продать акции по более низкой цене означало зафиксировать огромные убытки, однако через неделю цены упали еще на треть, таким образом, объемы потерь стали катастрофическими.

Цены акций падают и вследствие уменьшения доходов инвесторов, и из-за того, что их текущие курсы излишне завышены. Чем больше вложения институциональных инвесторов в ценные бумаги, тем глобальнее масштабы этих процессов.

Можно констатировать, что имеются определенные различия в реакции показателей фондового рынка на экономические явления. Следует различать рост индексов, сопровождающий реальный экономический рост, и рост индексов,

предваряющий кризис. Реальный рост экономики той или иной страны сопровождается постепенным ростом соответствующих фондовых индексов. Поведение индексов в преддверии кризисных явлений имеет свои особенности, в частности, были зафиксированы случаи значительных колебаний курсов ценных бумаг, сбивающих курсы с тренда. Кроме того, перед кризисом отмечаются самые высокие значения индексов.

В современных условиях усиливается негативное воздействие обрушения фондовых рынков на получение заемных средств компаниями ввиду использования банками биржевых показателей при оценке платежеспособности клиентов, а при выработке общей кредитной политики – биржевой конъюнктуры в целом. Крупнейшие корпорации при эмиссии акций и облигаций прибегают к услугам фирм по оценке кредитоспособности, которые на основе различных сведений, в том числе данных фондового рынка, устанавливают кредитный рейтинг. Во время кризиса фиктивный денежный капитал значительно сокращается, а вместе с тем для его владельцев снижается возможность получать под него деньги на рынке. Возникающие в итоге сложности с получением заемных средств от банков и с привлечением финансового капитала под ценные бумаги отрицательно сказываются на финансовом положении корпораций.

Одной из предпосылок современного финансового кризиса стало излишнее доверие инвесторов рейтинговым агентствам. После того, как в 2008 г. крупнейшие рейтинговые агентства признали свои ошибки в присвоении хороших рейтингов высокорисковым инструментам, в частности ипотечным облигациям, объективную оценку рискам дать проблематично.

Характерной чертой рынка ценных бумаг является постоянное присутствие большого объема спекулятивного капитала. Движение спекулятивного капитала обусловлено динамикой биржевых котировок финансовых инструментов и информацией о доходности корпораций. Инвесторы, спекулирующие на бирже, заинтересованы в постоянном движении стоимости активов, так как игра на перепадах стоимости является их основным заработком. Поскольку день «без происшествий» на фондовом рынке считается «потерянным», спекулянты стараются использовать каждую новость для того, чтобы «раскачивать» цены на активы.

Движение курсов ценных бумаг отражает зависимость от соотношения спроса и предложения на них. По этой причине крупные инвесторы, располагающие значительными средствами, могут искусственно вызывать рост или падение спроса на тот или иной актив. Точно так же на финансовых рынках возможны различные «сговоры» между влиятельными финансовыми группами. В настоящее время в развитых странах роль индивидуальных спекулянтов снизилась в связи с конкуренцией со стороны институциональных спекулянтов, которые обладают большим капиталом, значительным объемом информации и возможностями ее обработки.

В периоды активной спекулятивной деятельности, которая чаще всего характерна для повышательной фазы развития экономики, происходит «отрыв» цен на ценные бумаги от реально диктуемых ссудным процентом и прибыльностью компаний уровней. В такие периоды курсы ценных бумаг могут повышаться и понижаться, не отражая тенденции развития деловой активности.

В целом мировой фондовый рынок представляет собой идеальное место для спекуляций, так как на нем возможны множество вариантов оформления сделок и потенциальный объем их осуществления практически неограничен. Масштабное использование кредитного плеча на мировом фондовом рынке также является одной из практик, способствующих созданию условий для возможных финансовых трудностей. Возникают обоснованные опасения и в отношении широкого распространения деривативных сделок, поскольку данные финансовые позиции не отражаются в балансах и по этой причине трудно отслеживаются [6, 171].

В настоящее время основным показателем успешной деятельности компании признается объем капитализации, а не доходность акций. Это происходит в силу того, что акции рассматриваются как средство управления компанией лишь узкой группой инвесторов.

Немалая часть инвесторов заинтересованы в их дивидендах, однако подавляющее большинство заинтересованы в акциях как в ликвидном средстве, которое можно быстро реализовать с прибылью от разницы курсов покупки и продажи.

Для привлечения заемных средств под свои ценные бумаги акционерным компаниям выгодно поддерживать высокий уровень капитализации. «Наиболее быстрым и простым способом поддержания роста текущей капитализации являются слияния и поглощения. Заккрытие неэффективных производств становится нежелательной мерой, так как приводит к снижению капитализации в текущем периоде. По этой причине в составе крупных промышленных корпораций часто присутствуют старые, неконкурентоспособные предприятия. Вследствие этого зачастую сохраняется низкая производительность при высоких значениях капитализации. Принятие акционерами и инвесторами показателя капитализации в качестве основного в оценке деятельности компаний приводит к искажению информации и недостоверной оценке реального положения дел компании» [5, 115].

Мировой финансово-экономический кризис стал следствием завышенных ожиданий ввиду того, что были «неоправданно раздуты аппетиты корпораций относительно постоянно растущего спроса» [9]. В частности, в своей речи в Давосе В.В.Путин отметил, что «гонка фондовых индексов и капитализации, очевидно, стала доминировать над повышением производительности и реальной эффективностью компаний» [9].

По этой причине при благоприятной экономической конъюнктуре курсы акций компаний в большинстве случаев завышены. А поскольку реальное обеспечение акций имуществом компании намного ниже их текущей стоимости, то при появлении неблагоприятных экономических перспектив создаются идеальные условия для кризиса. В.В.Путин отметил, что «...в основу реформы стандартов аудита, бухгалтерского учета, системы рейтингов должно быть положено возвращение к понятию фундаментальной стоимости активов. То есть оценки того или иного бизнеса должны строиться на его способности генерировать добавленную стоимость, а не на разного рода субъективных представлениях. На наш взгляд, будущая экономика должна стать экономикой реальных ценностей» [9].

Литература

1. Ленин В.И. Тетради по империализму. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1939. Т. 28. – 740 с.
2. Маманович П.А. Фондовые индексы: методика расчета и международная практика применения // Банкаускі весник. – 2009. – № 31. – С. 27–34.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 2-е изд. Т. 25, Ч. 1. – 507 с.
4. Павлов С.В. Фондовая биржа и ее роль в экономике современного капитализма. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 126 с.
5. Читалина О.Н. К проблеме поиска причин возникновения мирового финансово-экономического кризиса // Вестник УГТУ–УПИ. – Казань, 2009. – № 6. – С. 113–119.
6. Isard P. Globalization and the International Financial System. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 307 p.
7. Sachs J., Tornell A., Velasco A. Financial Crises in Emerging Markets: The Lessons from 1995. – Cambridge: NBER, 1996. – 65 p.
8. <http://www.nationmaster.com>.
9. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=246949>.
10. <http://www.world-exchanges.org>.

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2011 году*

Основные показатели, характеризующие развитие экономики и социальной сферы

	Январь-декабрь		
	2011 г.	2011 г. в % к 2010 г.	2010 г. в % к 2009 г. (справочно)
Оборот организаций, млрд рублей	2302,5	^{119,91}	123,3 ¹
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд рублей	1421,4	120,4 ¹	126,5 ¹
Индекс промышленного производства	х	109,4	114,0
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млрд рублей	99,5	103,4	96,2
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м площади	2109,3	105,1	85,3
Объем продукции сельского хозяйства, млрд рублей	103,9	138,6	65,2
Грузооборот транспорта, млрд тонно-км	194,3	102,9	99,5
Оборот розничной торговли, млрд рублей	578,0	104,6	104,6
Оборот оптовой торговли, млрд рублей	529,0	108,3	112,2
Объем платных услуг населению, млрд рублей	172,2	100,6	101,4
Численность официально зарегистрированных безработных (на 1 января 2012г.), тыс. человек	29,8	75,1	90,3
Средняя начисленная заработная плата с досчетом до полного круга организаций, за январь-ноябрь, рублей:			
номинальная	17865,1	113,0	108,9
реальная	х	103,4	101,3
Денежные доходы в расчете на душу населения в среднем за месяц (предварительные данные), январь-ноябрь, рублей:			
номинальные	19256,6	108,9	109,6
реальные располагаемые	х	99,2	102,1
Индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги, %	106,4	109,0	107,6
Индекс цен производителей промышленных товаров, %	110,3	119,3	122,1
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в фактических ценах по крупным и средним предприятиям за январь-ноябрь, млрд рублей	137,5	123,9 ²	194,1 ²
¹ В действующих ценах.			
² К январю-ноябрю предыдущего года.			

Оборот организаций по полному кругу хозяйствующих субъектов составил в январе-декабре 2011 г. 2302,5 млрд руб., что превышает уровень 2010 г. на 19,9 % в действующих ценах. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами составил 1421,4 млрд руб., что выше уровня 2010 г. на 20,4 % (в действующих ценах). На долю промышленных производств, которые оказывают решающее влияние на экономику республики, приходится более половины оборота организаций и 71,3 % объема отгруженных товаров и оказанных услуг.

* Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Итоги года свидетельствуют о наращивании **промышленного производства – индекс производства** составил 109,4 % к 2010 г. На протяжении последних четырех лет сохраняется опережающая динамика республиканского индекса по сравнению с аналогичным показателем в среднем по России. По РФ индекс промышленного производства составил 104,7 % к 2010 г., по регионам Приволжского федерального округа данный показатель варьировал в пределах от 100,5 % в Республике Мордовия до 117,4 % в Пензенской области.

Добыча всех видов полезных ископаемых в 2011 г. увеличилась по сравнению с 2010 г. на 7,3 %. Объемы добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, основой которых является нефть, возросли на 8,0 %. За год добыто 15,1 млн т нефти, в том числе на территории республики 14,4 млн т. По объему нефтедобычи республика занимает восьмое место в России. Динамика добычи других полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, была отмечена снижением – 94,4 % к 2010 г.

В обрабатывающих производствах индекс составил 111,1 % к 2010 г. Рост за год отмечен в большинстве видов экономической деятельности. Высокие темпы роста обеспечены в производствах: транспортных средств и оборудования (112,2 %), целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности (116,0 %), машин и оборудования (117,2 %), металлургическом (120,3 %), прочих неметаллических минеральных продуктов (135,4 %), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (139,9 %). В химическом производстве, производстве резиновых и пластмассовых изделий, производстве пищевых продуктов, обработке древесины и производстве изделий из дерева, производстве кожи, изделий из кожи и обуви на 3–4,5 % отмечен прирост. В производстве нефтепродуктов год завершен с отставанием от уровня 2010 г. на 1,7 %, что обусловлено сокращением выпуска автомобильного бензина на 3,1 % к 2010 г., дизельного топлива – на 2,1 %, топочного мазута – на 1,9 %. Кроме того, зафиксировано снижение текстильного и швейного производства (99,0 % к 2010 г.).

В республике в 2011 г. зафиксированы высокие темпы прироста по выпуску конструкций и деталей сборных и железобетонных, строительного кирпича, цемента, кабельных пластикатов, строительного раствора, каустической соды, прицепов и полуприцепов для перевозки нефтепродуктов, воды и прочих жидкостей (на 27,2–35,8 % к 2010 г.), лекарственных средств, бумаги и картона (в 1,5–1,6 раза), подъемников и конвейеров непрерывного действия для подземных работ, книг и брошюр, листовых изоизданий, гипса, металлорежущих станков, безопасного стекла, асфальтобетонных дорожных смесей, обмоточных изолированных проводов, прицепов общего назначения к грузовым автомобилям (в 1,6–1,9 раза), плиток для полов (в 3,0 раза), автобетоносмесителей (в 4,0 раза), тротуарной плитки (в 4,6 раза), электрических трансформаторов (в 5,4 раза), котлов-парообразователей (в 21,0 раза).

Наращивание промышленного производства укрепило **положение республики на российском рынке**. Башкортостан является лидером в России по объемам первичной переработки нефти и производству светлых нефтепродуктов, кальцинированной соды, стальной проволоки, металлорежущих станков. Республика находится на втором месте по выпуску пластмасс, бензола, этилена, синтетических каучуков, скрученной проволоки, стекла термически полированного, технологической извести, кровельных и гидроизоляционных материалов, универсальных электродвигателей, автобетоносмесителей, ламп накаливания, троллейбусов, на третьем – по производству серы, каустической соды.

В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды индекс составил 103,3 %. Выработано 25,5 млрд кВт/ч электроэнергии (101,4 % к 2010 г.), в том числе 24,9 млрд кВт/ч – тепловыми электростанциями, 0,6 млрд кВт/ч – гидроэлектростанциями, 0,7 млн кВт/ч – ветровыми электростанциями, отпущено 49,9 млн Гкал тепловой энергии (103,9 % к 2010 г.). По производству электроэнергии и теплоты республика занимает по России 14 и 5 места, в Приволжском федеральном округе – 3 и 2 места соответственно. Объемы производства и распределения газообразного топлива возросли на 14,0 %, сбора, очистки и распределения воды – на 10,5 %.

Строительство. В 2011 г. в республике сдано в эксплуатацию 14,5 тыс. зданий, из них 14,2 тыс. зданий жилого назначения. Введены в действие производственные мощности на предприятиях сельского хозяйства, химического производства, по обработке древесины и производству изделий из дерева, по производству пищевых продуктов, по передаче и распределению электроэнергии, газа, пара и горячей воды, розничной торговли, общественного питания, транспорта, связи и др.

Позитивные изменения в экономике положительно отразились на рынке **жилищного строительства**. По предварительным данным, в 2011 г. на территории республики введено в действие 23,5 тыс. квартир общей площадью 2109,3 тыс. кв. м, или 105,1 % к уровню 2010 г. В расчете на 1000 жителей республики введено 518 кв. м общей площади жилых домов. По итогам 2011 г. по объему вводимого жилья среди регионов Приволжского федерального округа республика занимает 2 место, по вводу жилых домов на 1000 человек населения – 3 место.

Индивидуальными застройщиками за свой счет и с помощью кредитов было построено 13,9 тыс. собственных жилых домов общей площадью 1546,3 тыс. кв. м, или 106,4 % к объему 2010 г. Доля индивидуальных жилых домов в общереспубликанском вводе жилья составила 73,3 % (в 2010 г. – 72,4 %). Предприятиями и организациями республики сдано в эксплуатацию 563,0 тыс. кв. м жилья (101,8 % к уровню 2010 г.).

По объему жилья, вводимого индивидуальными застройщиками, среди регионов Российской Федерации республика стабильно находится на 3 месте после Московской области и Краснодарского края.

Наряду с жильем, в республике ведется **строительство и реконструкция объектов социально-культурного и коммунального назначения**. Из объектов социальной инфраструктуры в 2011 г. по разрешениям на ввод объектов в эксплуатацию, оформленным в установленном порядке, введены в действие: общеобразовательные учреждения на 1228 ученических мест, 6 дошкольных образовательных учреждений на 905 мест, больничное учреждение на 50 коек, амбулаторно-поликлинические учреждения на 139 посещений в смену, 3 физкультурно-оздоровительных комплекса, учреждения культуры клубного типа на 250 мест, торгово-офисные центры площадью 16593 кв. м, 17 культовых сооружений.

Кроме того, в г.Уфе введены лабораторно-учебный корпус УГАТУ на 4130 кв. м учебно-лабораторных зданий и плавательный бассейн с зеркалом воды 400 кв. м, в Хайбуллинском районе – корпуса детского санатория «Сакмар» на 128 коек, в г.Сибее – спортивное сооружение с искусственным льдом (крытый каток) площадью 4722 кв. м, в Шаранском районе – плоскостное спортивное сооружение (хоккейная площадка) площадью 1752 кв. м.

В коммунальном хозяйстве введены в действие газовые сети протяженностью 377,2 км, водопроводные сети – 94,3 км, тепловые сети – 3,4 км.

Построено и реконструировано 48,4 км автомобильных дорог с твердым покрытием.

Строительные организации республики преодолели тяжелую фазу кризиса и продемонстрировали восстановительные процессы относительно 2010 г. По предварительным данным, в 2011 г. предприятиями и организациями республики по чистому виду экономической деятельности «Строительство» выполнено работ и услуг на сумму 99,5 млрд руб. (103,4 % в сопоставимой оценке к уровню 2010 г.). По результатам обследования деловой активности строительных организаций, проведенного в IV квартале 2011 г., 23 % руководителей организаций предполагают в I квартале 2012 г. увеличение числа заключенных договоров и физического объема работ.

Сельское хозяйство. Благоприятные погодные условия 2011 г. способствовали увеличению объема сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственными производителями республики в 2011 г. произведено продукции на сумму 103,9 млрд руб. (138,6 % в сопоставимой оценке к 2010 г.). Большая часть продукции получена в хозяйствах населения (60,1 %), доля общественного сектора составила 34,1 %, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 5,8 % (в 2010 г. – 66,7 %, 29,4 %, 3,9 % соответственно).

Растениеводство. В хозяйствах всех категорий произведено 3002,9 тыс. т зерна в весе после доработки (в 3,8 раза больше, чем в 2010 г.), 283,9 тыс. т подсолнечника (в 5,0 раза), 1432,3 тыс. т сахарной свеклы (фабричной) (в 3,8 раза), 1205,5 тыс. т картофеля (в 2,9 раза), 338,3 тыс. т овощей (133,0 %).

Основная доля зерна (82,8 % от общего производства), сахарной свеклы (фабричной) (87,9 %) и подсолнечника (79,4 %) выращена в сельскохозяйственных организациях, картофеля (95,1 %) и овощей (70,9 %) – в хозяйствах населения.

Сельскохозяйственными организациями заготовлено 1418,7 тыс. т кормовых единиц грубых и сочных кормов, что в 1,9 раза больше, чем в 2010 г. В расчете на условную голову крупного скота было заготовлено по 35,9 центнера кормовых единиц грубых и сочных кормов против 17,1 центнера в 2010 г.

Уменьшилось внесение удобрений под посевы сельскохозяйственных культур. Под урожай 2011 г. в среднем на гектар посева было внесено 17 килограммов минеральных удобрений (в 2010 г. – 19), органических удобрений – 1,3 т (в 2010 г. – 1,4).

По данным Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан, на 1 января 2012 г. в сельском хозяйстве имелось 44,2 тыс. тракторов, 3,9 тыс. зерноуборочных комбайнов и 44,3 тыс. грузовых автомобилей.

Животноводство. В хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой в живом весе 378,9 тыс. т (81,1 % к 2010 г.), молока – 1695,0 тыс. т (81,6 %), яиц – 1172,8 млн штук (96,4 %), товарного меда – 5274 т (108,4 %). Большая часть произведенного мяса (66,8 % от всего производства), молока (64,2 %) и меда (85,2 %) сосредоточена в хозяйствах населения. Производство яиц сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях (72,0 %).

К началу 2012 г. численность крупного рогатого скота по республике составила 1268,6 тыс. голов (97,6 % к началу 2011 г.), в том числе коров – 500,7 тыс. (97,2 %), свиней – 309,5 тыс. голов (77,9 %), овец и коз – 787,1 тыс. (100,8 %), лошадей – 123,4 тыс. голов (95,7 %). В хозяйствах населения содержится 55,7 % от общей численности крупного рогатого скота, 40,1 % свиней, 90,8 % – овец и коз, 53,6 % – лошадей.

Истекший 2011 г. характеризуется стабильной работой **грузового транспорта**. По оценке, транспортом республики перевезено 198,7 млн т груза, или 106,9 % к 2010 г. Положительная динамика объема перевозок наблюдалась на автомобильном, трубопроводном и железнодорожном транспорте. Грузооборот транспорта выполнен в объеме 194,3 млрд тонно-км и увеличился на 2,9 %.

Пассажирооборот транспорта общего пользования в 2011 г., по оценке, составил 6293 млн пасс.-км и снизился по сравнению с 2010 г. на 5,6 %.

В республике количество **дорожно-транспортных происшествий** снизилось незначительно и в 2011 г., по данным Управления ГИБДД МВД по Республике Башкортостан, зарегистрировано 5160 дорожно-транспортных происшествий (ДТП), что на 3 случая (0,1 %) меньше, чем за 2010 г. Вместе с тем степень тяжести последствий остается высокой. В дорожных происшествиях погибли 724 и получили различные травмы 6423 человека. В среднем по республике из 100 пострадавших в ДТП погибают 10 человек. Большая часть ДТП совершены владельцами частного автотранспорта. За прошедший период с их участием зарегистрировано 4042 ДТП и 193 – с участием автотранспорта, принадлежащего юридическим лицам. Из общего числа происшествий по вине водителей свыше 4% пришлось на водителей транспортных средств, находящихся в нетрезвом состоянии, что повлекло гибель 37 и ранение 227 человек (08,8 % и 66,7 % к уровню 2010 г. соответственно). Немало трагических происшествий произошло по вине пешеходов – 935 случаев, то есть почти каждое шестое происшествие по республике.

Общий объем услуг **связи** в 2011 г. предварительно оценивается в 23,0 млрд руб. (в фактически действовавших ценах на 5,6 % больше, чем в 2010 г.). Традиционными операторами связи было оказано услуг связи на сумму 7,4 млрд руб. (на 6,9 % больше), в том числе населению – 3,7 млрд руб. (на 5,6 % больше, чем в 2010 г.).

Ситуация на потребительском рынке республики оставалась стабильной, **оборот розничной торговли** в 2011 г. составил 578,0 млрд руб., что в товарной массе на 4,6 % больше, чем в 2010 г. По абсолютному показателю оборота розничной торговли республика входит в первую десятку регионов Российской Федерации и занимает первое место в Приволжском федеральном округе. На душу населения оборот розничной торговли в 2011 г. составил около 142 тыс. руб., или 104,4 % (в сопоставимых ценах) к 2010 г. **Пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий** населению продано на 288,3 млрд руб., или 100,7 % к 2010 г., **непродовольственных товаров** соответственно на 289,7 млрд руб., или 106,8 %.

Оборот общественного питания в 2011 г. составил в сумме 26,1 млрд руб., или 105,9 % к 2010 г.

В 2011 г. населению республики предоставлено **платных услуг** на сумму 172,2 млрд руб., что в сопоставимой оценке выше соответствующего показателя 2010 г. на 0,6 %. В структуре платных услуг населению устойчиво доминируют жилищно-коммунальные услуги, транспортные, бытовые и услуги связи, в совокупности составляющие 76,0 %. Значительный прирост физического объема реализации платных услуг наблюдался в сферах услуг физической

культуры и спорта, санаторно-оздоровительных услуг, ветеринарных и услуг гостиниц и аналогичных средств размещения. По предварительным данным, в 2011 г. объем платных услуг на душу населения составил 42,3 тыс. руб., что соответствует второму месту среди регионов Приволжского федерального округа.

По данным Министерства финансов Республики Башкортостан, на 1 января 2012 г. в **консолидированный бюджет** Республики Башкортостан поступило доходов в сумме 135,4 млрд руб., из них доля налога на доходы физических лиц составила 24,8 %, налога на прибыль организаций – 22,5 %, налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории России, – 9,6 %, налогов на имущество – 7,4 %, налогов на совокупный доход – 3,1 %.

Расходы консолидированного бюджета сложились в сумме 140,7 млрд руб., из них на финансирование образования было направлено 38,5 млрд руб. (27,4 %), здравоохранения – 26,7 млрд руб. (19,0 %), социальной политики – 18,9 млрд руб. (13,4 %), национальной экономики – 20,3 млрд руб. (14,4 %), жилищно-коммунального хозяйства – 13,7 млрд руб. (9,7 %), национальной безопасности и правоохранительной деятельности – 5,7 млрд руб. (4,0 %).

Предприятиями и организациями (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных организаций) за январь-ноябрь 2011 г. получена сальдированная **прибыль** в сумме 137,5 млрд руб., или 123,9 % к январю-ноябрю 2010 г. Доля убыточных организаций составила 17,7 % (за январь-ноябрь 2010 г. – 16,0 %), сумма убытка – 7,1 млрд руб. (6,1 млрд руб.).

Просроченная **кредиторская задолженность** с начала 2011 г. сократилась на 12,0 % и на конец ноября 2011 г. составила 12,6 млрд руб. (4,1 % от общей суммы кредиторской задолженности). Обязательства предприятий поставщикам составили 72,6 % от просроченной кредиторской задолженности, долги в бюджет – 7,8 %, задолженность в государственные внебюджетные фонды – 5,8 %. Задолженность предприятий по полученным кредитам банков и займам увеличилась с начала года на 7,8 %, просроченная задолженность уменьшилась на 32,8 %.

Просроченная **дебиторская задолженность** составила 22,4 млрд руб. (8,2 % от общей задолженности) и увеличилась с начала 2011 г. на 10,0 %. Большую часть ожидаемых платежей с истекшими сроками погашения (83,8 %) занимают долги покупателей. Общая кредиторская задолженность превышает дебиторскую задолженность на 13,2 %, просроченная дебиторская задолженность просроченную кредиторскую – на 78,0 % (на 8,3 % и 42,4 % на конец декабря 2010 г. соответственно).

Кредитные вложения. По данным Национального банка Республики Башкортостан, по состоянию на 1 декабря 2011 г. на территории республики действовало 85 кредитных организаций, в том числе республиканских кредитных организаций и филиалов инорегиональных кредитных организаций – 47, из них республиканских кредитных организаций – 11.

Объем денежной массы на 1 декабря 2011 г. составил 126,3 млрд руб., удельный вес наличности в общем объеме денежной массы – 30,1 % (на 1 декабря 2010 г. – 29,5 %).

Остатки кредитных вложений банков Российской Федерации в экономику Республики Башкортостан на 1 декабря 2011 г. составили 363,3 млрд руб., из них 26,4 % приходится на предприятия, занятые в сфере обрабатывающих производств; 15,3 % – добычи полезных ископаемых; 9,5 % – оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; 4,2 % – сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства; 3,1 % – строительства; 0,9 % – транспорта и связи; 0,8 % – производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Вклады населения в кредитных организациях республики на 1 января 2012 г. с учетом сберегательных сертификатов составили 161,4 млрд руб., увеличившись за год на 21,1 %.

Изменение **цен** в секторах экономики республики в декабре 2011 г. по сравнению с декабрем 2010 г. характеризовалось следующими показателями:

– **сводный индекс цен строительной продукции** составил 113,2 %, в том числе на строительно-монтажные работы – 120,6 %, машины и оборудование, используемые в строительстве, – 104,8 %, прочие капитальные работы и затраты – 111,8 %.

– **индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции** находился на уровне 80,3 %, в том числе в растениеводстве – 56,6 %, животноводстве – 100,9 %. Индекс цен на зерновые и зернобобовые культуры составил 74,0 %, овощи – 54,3 %, молоко – 83,9 %, птицу

сельскохозяйственную – 91,7 %. Повысились цены на свиней и крупный рогатый скот (в живом весе) на 13,1 % и 16,6 %, яйца куриные – на 8,1 %.

– **индекс цен производителей промышленных товаров** составил 110,3 %, в том числе в добыче полезных ископаемых – 117,8 %, обрабатывающих производствах – 109,8 %, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 104,5 %.

Снижение оптовых цен производителей на сырьевую продукцию аграрного сектора (зерно, овощи, картофель, молоко) и отдельные виды пищевых продуктов (сахар, крупы, молочную продукцию, масло и муку) оказало влияние на **показатель инфляции** в потребительском секторе, ставший минимальным за всю пореформенную историю. В Республике Башкортостан инфляция сложилась на уровне 6,4 %, субъектах Приволжского федерального округа – в диапазоне от 5,1 % до 6,7 %, Российской Федерации – 6,1 %.

За период с начала 2011 г. темпами, превысившими средний **индекс цен на продовольственные товары** (104,2 %), подорожали мясoproductы (113,5 %, в том числе говядина – 134,2 %, полуфабрикаты мясные – 115,1 %, свинина – 107,6 %, колбасные изделия – 106,7 %), рыбопродукты (113,2 %), хлеб и хлебобулочные изделия (110,1 %), яйца куриные, кондитерские изделия, мороженое, кофе, чай (107,7–110,5 %), алкогольные и безалкогольные напитки (107,4 % и 112,1 %). На 0,4–4,3 % стали дешевле молоко питьевое, мясо птицы, мука крупы и бобовые – на 15,3 %, сахар – на 29,0 %. Снизилась цена на овощные корнеплоды почти в 2 раза, картофель – в 2,7 раза, капусту – более чем в 3,0 раза.

Индекс цен на непродовольственные товары составил 105,8 %. Наибольший прирост цен отмечен на табачные и ювелирные изделия – 25,5 %, бензин – 16,9 %, цемент – 27,6 %, кирпич красный, рубероид и плиты древесно-стружечные – 13,2–20,2 %. Отдельные виды постельного белья, чулочно-носочных изделий, бельевого трикотажа и домашней одежды стали дороже на 4,4–24,3 %, ткани хлопчатобумажные – на 23,9 %, перевязочные материалы – на 20,4 %. Снизилась цена на товары среднего ценового класса: фотоаппараты, энергосберегающие лампы, проигрыватели DVD, телефонные аппараты сотовой связи, мониторы для настольного компьютера и ноутбуки на 2,2–9,0 %.

Индекс потребительских цен на услуги составил 111,0 %. В прошедшем году были повышены административно регулируемые цены и тарифы на услуги организаций ЖКХ для населения в среднем на 14,0 %, пересылку простого письма внутри России – на 12,4 %, городскую телефонную связь – в среднем на 9,4 %, телеграфную связь – на 24,9 %. Стоимость проезда в поездах дальнего следования в среднем увеличилась на 7,6 %, в пригородном поезде – на 20,0 %, в городском муниципальном автобусе снизилась на 7,5 %. Другие виды услуг: удостоверение завешания в нотариальной конторе, проезд в городском коммерческом автобусе, оплата дополнительных занятий в государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учебных заведениях – подорожали на 37,5–39,7 %, оплата занятий на курсах иностранных языков, проезд в маршрутном такси – на 26,5 % и 30,8 %, отдельные виды стоматологических и ритуальных услуг, услуги бань и душевых, билеты в кинотеатр, обучение в государственных вузах и посещение детского ясли-сада – на 15,2–18,7 %.

По данным выборочного наблюдения за ценами фактических сделок **на рынке жилья**, индекс цен (на конец 2011 г. к концу 2010 г.) на первичном рынке жилья составил 109,5 %, на вторичном – 110,7 %.

Численность **экономически активного населения** в республике, по итогам обследования населения по проблемам занятости в соответствии с методологией Международной организации труда, в январе-ноябре 2011 г. составила 2085,2 тыс. человек, из них заняты 1920,9 тыс. человек. Большая часть занятого населения сосредоточены на крупных и средних предприятиях, среднесписочная численность работающих в них в январе-ноябре 2011 г. составила 911,1 тыс. человек (98,9 % к январю-ноябрю 2010 г.).

В 2011 г. в **органы государственной службы занятости** за содействием в трудоустройстве обратились 128,3 тыс. человек, из них 68,8 % граждан нашли работу (доходное занятие) с помощью службы занятости (в 2010 г. 148,8 тыс. человек (66,7 %) соответственно). Среди граждан, ищущих работу, 40,2 % ранее работали по рабочим профессиям, 21,6 % – на должностях служащих, 38,2 % – не имели стажа трудовой деятельности.

На 1 января 2012 г. в органах службы занятости в качестве безработных зарегистрированы 29,8 тыс. человек, что на 24,9 % меньше по сравнению с 1 января 2011 г. Среди них 60,4 % – женщины, 24,5 % – молодежь в возрасте 16–29 лет. Уровень регистрируемой безработицы составил 1,4 % экономически активного населения. Большинство зарегистрированных безработных имели профессиональное образование (75,0 % от общего числа).

Увеличилось число вакансий, заявленных работодателями республики в службы занятости. На 1 января 2012 г. потребность в работниках составила 24,3 тыс. человек, что на 25,3 % больше, чем на 1 января 2011 г. Из общего количества вакансий, которыми располагали службы занятости, 82,3 % приходится на рабочие профессии. Основное число заявок поступило от предприятий торговли (14,2 %), промышленных предприятий (21,3 %), учреждений образования (10,2 %) и строительных организаций (15,6 %).

Уровень жизни. Одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни населения, являются **денежные доходы населения**. По предварительной ежемесячной оценке, в 2011 г. реальные располагаемые денежные доходы населения (денежные доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) составили 99,2 % к уровню 2010 г., среднедушевой денежный доход сложился в сумме 19256,6 рубля в среднем за месяц.

В республике, как и по России в целом, наблюдается высокий уровень социальной поляризации. Коэффициент фондов, рассчитываемый как отношение дохода 10 % наиболее обеспеченного населения к доходу 10 % наименее обеспеченного, составил в 2010 г. 17,6 раза (для сравнения в дореформенный период, по оценке – 4 раза). На долю 20 % населения с наибольшими доходами приходится 48,4 % общего объема денежных доходов, на долю 20 % населения с наименьшими доходами – только 5 %. Уровень бедности (доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) составил в 2010 г. 12 %.

Среднемесячная **заработная плата**, начисленная работникам предприятий за январь-ноябрь 2011 г., составила 17865,1 рублей, что в реальном выражении (с учетом индекса потребительских цен) на 3,4 % выше уровня января-ноября 2010 г.

Общая сумма просроченной задолженности по наблюдаемым видам экономической деятельности по заработной плате на 1 января 2012 г. составила 111,5 млн руб.

По данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Башкортостан, численность **пенсионеров** составила по состоянию на 1 января 2012 г. 1073 тыс. человек (26,4 % населения республики). Средний размер назначенной пенсии составил 7761,4 рубля в месяц, в реальном выражении по сравнению с 1 января 2011 г. увеличился на 4,7 %.

Демографическая ситуация. В Республике Башкортостан в 2011 г. наблюдался естественный прирост населения. Его величина, по предварительным данным, составляет 1,4 тыс. человек. Число родившихся превышает число умерших уже третий год. В целом по России продолжает наблюдаться естественная убыль населения (за январь-ноябрь – около 130 тыс. человек).

Число родившихся, по предварительным данным, составило 55,8 тыс. человек, или 13,7 в расчете на 1000 человек населения, число умерших – 54,4 тыс. человек, или 13,4 в расчете на 1000 человек населения. Число родившихся превысило число умерших на 2,5 %. Объем рождаемости в 2011 г. сложился немногим выше уровня 2009 г., когда число родившихся составляло 55,6 тыс. человек, и на 2,3 % ниже уровня 2010 г., когда число родившихся составило 57,1 тыс. человек. Показатели смертности сложились на уровне 2010 г.

Естественный прирост по итогам 2011 г. сложился в шести городских округах (гг. Уфа, Агидель, Нефтекамск, Октябрьский, Сибай, Стерлитамак) и в 15 муниципальных районах (Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Туймазинский, Уфимский, Хайбуллинский и др.). В 2011 г. рост рождаемости отмечался в 5 городских округах (гг. Уфа, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Стерлитамак) и в 15 муниципальных районах (Аскинский, Аургазинский, Белокатайский, Ермекеевский, Ишимбайский, Мишкинский, Шаранский и др.). Число умерших сократилось в 5 городских округах (гг. Агидель, Кумертау, Октябрьский, Салават, Сибай) и в 24 муниципальных районах (Аургазинский, Баймакский, Белорецкий, Кугарчинский, Мелеузовский, Туймазинский и др.).

В режиме конструктивной дискуссии по материалам обсуждения цикла статей Премьер-министра РФ В.В.Путина

В феврале в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ проведен цикл обсуждений статей Премьер-министра РФ, кандидата в Президенты России В.В.Путина, которые были опубликованы в российских газетах и посвящены проблемам развития экономики, государства, социальной политики. Дискуссии, организованные БАГСУ, проходили в режиме «круглого стола». В них приняли участие представители органов власти, банковских, предпринимательских структур, общественных организаций, ведущие ученые республики, преподаватели вузов, аспиранты, представители средств массовой информации. Редакция журнала публикует краткий обзор материалов «круглых столов».

1 февраля состоялся «круглый стол» **«Новая экономика России: мечты или реальность»**. В рамках дискуссии обсуждались вопросы, возникшие в связи с публикацией статьи В.Путина «О наших экономических задачах». Среди них – мировое разделение труда: состояние и перспективы России; технологическое отставание как угроза национальной безопасности страны; образование как основа инновационного развития России; создание условий для превращения сбережений в инвестиции; поиск оптимальных размеров государственного сектора; макроэкономические условия роста в России.

Заседание «круглого стола» открыл ректор БАГСУ, кандидат исторических наук С.Лаврентьев, подчеркнувший, что необходимость тесной взаимосвязи экономической науки и практики побуждает общество к дискуссии по поводу определения целей экономического развития и методов их реализации. Направления развития, указанные в статье, имеют глобальный характер, и мы видим это по публикациям в СМИ точек зрения глав зарубежных государств и правительств, отечественных экспертов, – отметил С.Лаврентьев.

Экономическую идеологию, отраженную в статье «О наших экономических задачах», – считает министр экономического развития РБ Е.Маврин, – Правительство РФ проводит последовательно и достаточно давно. Государство должно иметь возможность влиять на поведение экономических субъектов, сдерживать негативные тенденции, которые появляются с различной периодичностью, не допускать социальных потрясений. Четко прослеживается отказ от каких-либо революционных действий, поскольку «революции» в экономике всегда ведут к потере эффективности. Нельзя постоянно менять правила «экономической игры».

Российская экономика – это рыночная экономика с элементами дирижизма, и это вполне оправдано, – заметил председатель Национального банка РБ, кандидат экономических наук Р.Марданов. При этом мы видим некоторые примеры неэффективности сложившейся системы, такие как невысокий уровень инвестиционной привлекательности, частая подмена чиновниками государственных интересов личными, создание системной коррупции.

Важность создания благоприятного инвестиционного климата подчеркивали многие выступавшие. Нельзя рассчитывать исключительно на иностранные технологии. По мнению заместителя главы Администрации городского округа г.Уфа А.Юсуповой, нужно не только покупать разработки в других регионах и за рубежом, но и активнее использовать интеллектуальный капитал каждого конкретного региона внутри самого региона.

Многие из присутствовавших на обсуждении экспертов отмечали насущную необходимость решения проблем современной российской системы образования, обеспечения ее связи с реальным сектором экономики, с предпринимательскими структурами. Директор ИНЭК УГАТУ, доктор технических наук, профессор Л.Исмагилова сделала акцент на том, что, кроме экономических функций, образование выполняет воспитательную функцию, формируя «позитивную» модель поведения человека, предполагающую добросовестное отношение к труду, ответственность, нетерпимость к коррупции. Без этого трудно будет добиться реализации заявленных в статье направлений экономической политики.

В обсуждении также приняли участие сотрудники БАГСУ: кандидат экономических наук С.Федотушкин, доктор экономических наук О.Казакова, доктор экономических наук М.Ишмуратов, доктор экономических наук У.Назарова, кандидат экономических наук М.Минасов.

Развернувшаяся дискуссия отразила различные точки зрения участников, свидетельствуя о важности и масштабности обсуждаемых проблем. Она же обозначила ряд вопросов, ответы на которые еще предстоит найти, и подтвердила необходимость постоянного активного обсуждения обществом приоритетных направлений социально-экономического развития России.

9 февраля в рамках общественного обсуждения статьи В.Путина «Демократия и качество государства» был проведен «круглый стол» на тему **«Новое качество демократии и государства в современной России: вызовы времени»**. В обсуждаемой статье Глава Правительства РФ говорит о реформе политической системы России и необходимости повышения эффективности государственного управления.

Участники «круглого стола» затронули ряд актуальных проблем: основные итоги постсоветского развития демократии и государства в России, новые российские реалии и возможности становления гражданского общества и демократии, современные приоритеты строительства демократического и эффективного государства в России и др. Большинство выступавших согласилось с основными тезисами, выдвинутыми в статье. В частности, не вызывает сомнения тот факт, что за последние 10 лет укрепилась вертикаль власти, удалось преодолеть разногласия между центром и регионами. Вместе с тем Председатель Правительства, полагая эксперты, справедливо замечает, что демократия – это в первую очередь профессиональный и взаимовыгодный диалог между государственными структурами и гражданским обществом. Большинство приглашенных, хотя среди них были и общественные деятели с диаметрально противоположными политическими позициями, согласилось с тем, что сегодня Владимир Путин является наиболее сильным российским политиком, и альтернативы ему на президентских выборах 4 марта 2012 г. фактически нет.

Ректор БАГСУ С.Лаврентьев отметил, что возрождение интереса к демократии связано с активизацией различных политических сил, а это в свою очередь свидетельствует о нерешенности многих вопросов в жизни страны.

Профессор Института права Башгосуниверситета, доктор юридических наук Ф.Раянов полагает, что программа В.Путина, представленная в нескольких статьях, в наибольшей степени соответствует Конституции страны, она более взвешенная и продуманная, чем у других кандидатов. Вместе с тем, с точки зрения эксперта, стоит уделить больше внимания проблемам правового государства и соблюдения прав человека, без которых невозможно говорить о создании и нормальном функционировании гражданского общества.

При анализе последних статей В.Путина заметно изменение и развитие его политических позиций, – полагает директор Института этнологических исследований имени Р.Кузеева УНЦ РАН, доктор исторических наук А.Юнусова. С ее точки зрения, Председатель Правительства мобилен и быстро реагирует на изменения общественного мнения. Вместе с тем настало время реализации концепции равноудаленности во взаимоотношениях между государством и конфессиями, чего в настоящее время не наблюдается. В этой связи целесообразным выглядит создание соответствующей государственной структуры, регулирующей взаимодействие между представителями различных религий.

Руководитель Народного штаба общественной поддержки кандидата в Президенты РФ Владимира Путина в РБ А.Мифтахов в своем выступлении обратился к проблеме возрастания митинговой активности населения. Он отметил, что Россия уже на протяжении столетия не может решить главную задачу – создание класса собственников, которые должны составить основу демократического общества. По мнению политолога, у Владимира Путина есть великий шанс – довести до конца реформы, начатые еще Петром Столыпиным, и тем самым навсегда вписать свое имя в историю России.

Вопрос о взаимодействии политических институтов поднимался и в выступлении проректора по научной работе БАГСУ, доктора философских наук Ю.Дорожкина. Он обратил внимание на то, что государство и гражданское общество – это система сообщающихся сосудов, и если власть не работает должным образом, то общество ему об этом напоминает. Главной заслугой В.Путина Ю.Дорожкин считает восстановление единого правового пространства и отмечает, что на очереди – достижение реальной многопартийности, эффективного разделения ветвей власти.

Большинство участников «круглого стола» сошлись во мнении, что в России происходит реальное становление гражданского общества и митинговая активность – лишь одно из

проявлений политического самовыражения. Вместе с тем было отмечено, что отчуждение народа и власти, отсутствие реальных механизмов влияния на принятие управленческих решений – одна из главных причин обострившихся политических проблем. В этой ситуации статьи Владимира Путина должны стать ответом на возрастание гражданской активности россиян.

15 февраля состоялся «круглый стол» **«Социальная политика современной России: проблемы и перспективы»**. Поводом для обсуждения послужила статья В.Путина «Строительство справедливости. Социальная политика для России».

Тема обсуждения вызвала большой интерес, и это не случайно: проблематика статьи затрагивает интересы каждого человека в его повседневной жизни. Для ученых – это поле для глубоких научных исследований, для чиновников – область реального выполнения конкретных задач. Как отметил в своем выступлении ректор БАГСУ С.Лаврентьев, статья В.Путина позволяет не только в концентрированном виде представить ситуацию, сложившуюся в социальной сфере, но и обозначает «болевые» точки, снижающие «градус» справедливости в обществе. Представители ученого мира хорошо знают, что осознанное противоречие открывает путь к решению проблемы. Справедливость – понятие историческое, в научном плане – это представление о должном. Необходимо, чтобы граждане России были удовлетворены вознаграждением за труд и возможностью реализовать свои знания, умения, навыки. Не менее важно обеспечить высокое качество жизни: возможность получить хорошее образование и медицинское обеспечение, иметь достойное жилье и пенсию. Государство также обязано выполнять свои обязательства по поддержке социально уязвимых слоев населения.

Последние публикации, с которыми накануне выборов выступил Премьер-министр РФ, – это не постановления Правительства, не законы, а материал, открытый для широкого обсуждения. С чем-то можно соглашаться, с чем-то – нет. Главное, чтобы мы совместными усилиями двигались вперед, по пути формирования эффективной социальной политики в России.

Заместитель главы Администрации городского округа г.Уфа С.Баязитов в ходе обсуждения подчеркнул: важным является высказанное в статье замечание о том, что представители среднего класса, нуждающиеся в жилье, должны иметь возможность его приобретения. Ипотечный механизм, конечно, заработал, но он несовершенен. Надо признать, что сегодня ипотека для многих недоступна. И положение дел с жильем требуется менять.

Как отметила уполномоченный по правам ребенка в Республике Башкортостан М.Скоробогатова, в последнее время демографические проблемы выдвигаются на передний план. Выплаты и льготы на детей недопустимо малы, на них невозможно прокормить ребенка. В статье сделан четкий «посыл» в адрес регионов о необходимости взять на себя значительную долю расходов, увеличить сумму помощи семьям, и это очень важно.

Заместитель министра образования Республики Башкортостан Е.Козлова подчеркнула важность и актуальность проблем высшей школы, затронутых в статье В.Путина. Профессиональная школа не может развиваться без поддержки работодателей. В нашей республике уже действует программа модернизации профессионального образования, и мы рассчитываем на ее конкретную отдачу.

В выступлении директора Института социально-политических и правовых исследований АН РБ, кандидата социологических наук Р.Валиахметова была высказана надежда на то, что и после избирательной кампании В.В.Путин продолжит работу в режиме диалога с обществом, а такие обозначенные в статьях актуальные направления социально-экономических преобразований, как пенсионная реформа и реформа образования и здравоохранения, будут конструктивно развиваться.

Министр труда и социальной защиты населения РБ Л.Иванова в своем выступлении отметила: в статье прямо говорится о существующих проблемах, а значит, есть реальная надежда, что они действительно будут решаться. Между тем вызывает сожаление недостаточное внимание к развитию культуры. Сегодня культурный уровень и работников, и работодателей, к сожалению, низкий, что не может не отражаться на атмосфере в обществе и существенно влияет на формирование политической, социальной и экономической среды. Хотелось бы видеть новый, целостный, стратегический подход государства к развитию культурной сферы.

О важном значении формирования здорового образа жизни для дальнейшего развития общества говорилось в выступлении А.Бурангуловой, председателя Комитета по образованию,

науке, культуре, спорту и делам молодежи Государственного Собрания – Курултая РБ. Было подчеркнуто, что наряду с совершенствованием системы здравоохранения, повышением квалификации медицинских работников нужно внедрять новые проекты в области организации досуга населения с выделением соответствующих средств.

В обсуждении проблем социального развития приняли участие сотрудники и преподаватели БАГСУ: доктор экономических наук У.Назарова, доктор биологических наук Р.Хазиахметов, доктор экономических наук Г.Россинская, кандидат экономических наук Р.Галин, кандидат экономических наук Я.Скрябина.

Участники дискуссии пришли к выводу о необходимости продолжить обмен мнениями по актуальным проблемам социальной политики.

*Н.Евдокимов, канд. полит. наук,
О.Малых, д-р экон. наук,
У.Назарова, д-р экон. наук,
Р.Салахутдинова, д-р социол. наук*

Конституция Российской Федерации и политико-властные процессы в современной России (по материалам «круглого стола»)

Общественные протестные выступления, прошедшие в Москве и ряде других крупных городов России с требованиями пересмотра результатов парламентских выборов 4 декабря 2011 г., всколыхнули устоявшееся в последнее десятилетие российское общественно-политическое пространство. Последовавшие за этими акциями заявления политиков, и, в частности, инициативы, высказанные Президентом РФ Д.А.Медведевым в Послании Федеральному Собранию, о комплексной реформе российской политической системы, обозначили в политической повестке ряд новых вопросов. Сложившаяся ситуация и перспективы ее развития были рассмотрены в ходе работы «круглого стола» «Конституция Российской Федерации и политико-властные процессы в современной России», который состоялся в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан в конце 2011 г. Участники заседания наряду с историческими условиями и значением принятия Конституции России и Конституции Башкортостана, обсудили системообразующую роль данных документов в современных политико-модернизационных процессах.

Организаторами «круглого стола» выступили факультет государственного и муниципального управления и отдел политических исследований Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы БАГСУ. В качестве докладчиков и экспертов были приглашены представители Государственного Собрания – Курултая РБ и Конституционного Суда республики.

С основным докладом по теме «круглого стола» выступила заведующая кафедрой государственного и административного права БАГСУ С.Сафина. Она, в частности, напомнила, что ныне действующая Конституция Российской Федерации является в России пятой по счету. Как важнейший политико-правовой документ новая Конституция всегда принимается в период кардинальных перемен в государстве. И Конституция 1993 г. – не исключение. После 1985 г. все нововведения в государственной и общественной жизни находили свое отражение в действующей на тот момент Конституции РСФСР 1978 г. За 1989–1992 гг. в данную Конституцию было внесено более 300 поправок, что делало ее практически нечитабельной. В этой связи параллельно шел процесс подготовки проекта новой Конституции. Постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 16 июня 1990 г. была образована Конституционная комиссия во главе с Б.Н.Ельциным, на тот момент – Председателем Верховного Совета РСФСР. Первоначальный вариант проекта Конституции был готов осенью 1990 г. В содержании нашло отражение существующее в тот период как в обществе, так и на уровне руководства государством и регионами противостояние различных политических групп. Проект неоднократно подвергался изменениям и дополнениям и в марте 1992 г. был одобрен почти всеми членами Конституционной комиссии. Одновременно с официальным проектом обсуждались и другие, альтернативные проекты, например, проект

рабочей группы под руководством С.М.Шахрая, проект Российского движения демократических реформ, проект депутатов-коммунистов.

Главным вопросом практически во всех проектах стал вопрос о соотношении ветвей власти в Российской Федерации. Президент и Съезд народных депутатов, Верховный Совет никак не могли договориться о том, чьи позиции будут сильнее в соответствии с новой Конституцией – Парламента или Президента. События, развернувшиеся в период с декабря 1992 г. по апрель 1993 г., стали свидетельством серьезного противостояния Президента и Съезда с Верховным Советом. Конституционный Суд Российской Федерации выступил на стороне Верховного Совета и дал негативную оценку действиям и решениям Президента. Итоги проведенного 25 апреля 1993 г. референдума о доверии Президенту РФ и одобрении социально-экономической политики Президента, на котором большинство граждан высказалось «за», Президент истолковал как свидетельство большей легитимности его, президентской, а не парламентской власти. В итоге он предложил свой проект Конституции, который в мае 1993 г. был опубликован.

Начался этап соперничества двух проектов. Летом 1993 г. Президент созывает Конституционное совещание для доработки своего проекта Конституции. Одобренный Конституционным совещанием проект был направлен в субъекты РФ, где, как ожидалось, он должен был быть одобрен к сентябрю. Но представительные органы субъектов Федерации, рассматривая также проект Конституционной комиссии, уклонились от четкой поддержки одной из сторон. Как известно, в дальнейшем Президент своим Указом от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» прерывает деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета и принимает всю полноту власти на себя. При этом грубо нарушаются нормы действующей Конституции, согласно которой Президент не может распускать или приостанавливать любые законно избранные органы государственной власти. Поэтому Конституционный Суд РФ расценил указ как антиконституционный. Съезд народных депутатов принял решение об отрешении Президента от должности. Б.Н.Ельцин не подчинился этому решению. В свою очередь народные депутаты отказались покинуть здание Парламента, но 4 октября 1993 г. с привлечением военной техники и спецподразделений Парламент был побежден. После описанных событий проект Конституции был доработан для усиления позиций Президента и вынесен на референдум 12 декабря 1993 г.

Справедливости ради необходимо отметить, что референдум проходил не по действующему в то время закону 1990 г. о референдуме, а по положению, утвержденному Указом Президента, в соответствии с которым положительное решение считалось принятым в «облегченном» варианте: большинством не от всех избирателей, а от явившихся на голосование. Таким образом, при явке в 54, 8 % всех избирателей Конституция была принята 58,4 % от проголосовавших. Ряд публицистов и ученых утверждают, что результаты референдума недостоверны, что они были сфабрикованы. Вряд ли можно сегодня говорить об объективности данных, ведь вскоре после референдума все его материалы были уничтожены.

Очевидно, что условия принятия Конституции, баланс ветвей власти в той ситуации определяют во многом характер и содержание данного документа. Действующий сегодня Основной закон имеет ряд проблем, которые касаются характера и баланса ветвей власти. Во-первых, сегодняшний парламент слаб, практически лишен контрольных полномочий в отношении правительства. Во-вторых, в Конституции слабо отражены принципиальные положения, касающиеся организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Это регулируется положениями Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который изменяется с молниеносной быстротой, не обеспечивая стабильности и традиционности власти на местах. В-третьих, закрепленное в Конституции отделение местного самоуправления от государственной власти привело к разрыву единства власти народа, к тому, что местное самоуправление осталось наедине со своими проблемами. Все это позволяет говорить о том, что Конституция, сохраняя оправдавшие себя ценности, стабилизируя политическую и правовую действительность, может и должна учитывать реально существующие условия и корректироваться с их учетом.

Далее, в ходе начавшегося обсуждения заместитель руководителя Секретариата Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан Т.Шакиров выступил с анализом положений Конституции РФ. Он отметил, что идеи Основного закона зачастую трактуются исходя из практики построения вертикали власти на различных уровнях. Наиболее

болезненно эти процессы, по мнению докладчика, сказываются на состоянии муниципальных образований, которые фактически превращаются в низший уровень исполнительной государственной власти. Т.Шакиров обратил внимание на нетождественность понятий «единство государства» и «единство власти». Отмечая нарастание тенденции централизации системы управления, он указал на постепенное выхолащивание статей Конституции, касающихся предметов республиканского и совместного ведения.

Заместитель председателя Комитета по государственному строительству республиканского парламента М.Бугера обратил внимание на особенности политического контекста процесса принятия Конституции РФ, на созидательное значение принятия Основного закона в 1993 году. При этом он отметил, что принцип неизменности текста Конституции не является догмой. Содержание может дорабатываться в соответствии с меняющимися реалиями политики и экономики. М.Бугера отметил, что в настоящее время приоритетным в конституционном процессе является субъективный прагматический фактор, определяющий те изменения, которые вносятся в содержание Конституции.

Судья Конституционного Суда Республики Башкортостан Ф.Муратшин затронул проблему многозначности трактовок отдельных положений Конституции РФ. Докладчик отметил, что, благодаря особенностям формулировок текста, в правовой практике и общественном сознании возникают различные «новые прочтения» Конституции, которые требуют постоянных комментариев со стороны Конституционного Суда. В Конституцию можно вносить много изменений, но они будут сказываться на ее стабильности, так как возникает определенная «лоскутность». По этой причине трактовка содержания Основного закона, по мнению Ф.Муратшина, должна осуществляться только Конституционным Судом.

В заключение дискуссии заместитель руководителя Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы БАГСУ Р.Латыпов обратил внимание на особенности восприятия некоторых норм Конституции российским общественным сознанием.

Активное участие в дискуссии приняли аспиранты, студенты, приглашенные гости. Были заданы вопросы на самые злободневные темы. Представители молодого поколения не обошли стороной и вопрос об итогах прошедших в декабре выборов. В частности, была высказана мысль о том, что искажения результатов голосования возможны, прежде всего, в условиях слабо развитых институтов гражданского общества и низкого уровня политической и правовой культуры у представителей власти и общественности.

Все это еще раз подчеркивает значимость и актуальность проблемы модернизации политико-властных отношений в России. Участники мероприятия сошлись во мнении, что Конституция должна выступать ценностной платформой для развития и совершенствования российского законодательства. Можно размышлять об идеальной Конституции, а можно реализовывать идеалы, заложенные в действующей Конституции.

Состоявшаяся дискуссия показала, что Конституция – это живой документ и, как всему живому и развивающемуся, ей присущи проблемы роста. Как отметил проректор по научной работе БАГСУ, профессор Ю.Дорожкин: «Прошло уже восемнадцать лет, Конституция вступила в пору своего “совершеннолетия”, но при этом она еще далеко не полностью исчерпала потенциал своего развития».

*С.Б.Сафина, канд. юрид. наук,
Н.А.Евдокимов, канд. полит. наук,
С.А.Севастьянов, канд. ист. наук*

Юбилей ученого

10 февраля 2012 г. члену-корреспонденту РАН, советнику РАН, доктору экономических наук, профессору **Хамиду Нурисламовичу Гизатуллину** исполнилось 80 лет.

Х.Н.Гизатуллин родился в деревне Чуюнчи-Чулпаново Зилаирского района Республики Башкортостан. В 1951 г. окончил Баймакский горно-металлургический техникум, в 1963 г. – с отличием физико-математический факультет БашГУ. Трудился на шахте по добыче золота, служил в Вооруженных Силах – в морской авиации Черноморского флота (1952–1956 гг.). Работал учителем математики, астрономии, физики, химии, черчения, электротехники в средней школе г.Кумертау БАССР, директором школы рабочей молодежи.

Х.Н.Гизатуллин – доктор экономических наук (1977), член-корреспондент РАН (1991). Его научная карьера началась в Свердловском отделении Математического института АН СССР им. В.А.Стеклова, где он прошел путь от старшего лаборанта до заведующего отделом математико-экономических моделей. Научную работу совмещал с преподавательской деятельностью. В годы работы на инженерно-экономическом факультете Уральского политехнического института им. С.М.Кирова им подготовлены и прочитаны курсы лекций по теории вероятности и математической статистике, линейной алгебре и линейному программированию, исследованию операций, автоматизированным системам управления. В 1979–1985 гг. работает в Институте экономики УрО РАН (г.Свердловск) заведующим отделом системных региональных исследований. В 1985 г. избирается заведующим Отделом экономических исследований БФ АН СССР. В 1987–1992 гг. – заместитель председателя Президиума БНЦ УрО РАН. С 1993 по 1997 г. – директор Института экономики и социологии УНЦ УрО РАН. С февраля 1997 г. по настоящее время – советник РАН.

Х.Н.Гизатуллин уделяет большое внимание подготовке высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров. Под его научным руководством подготовлено и защищено 55 кандидатских и 13 докторских диссертаций по экономическим наукам.

Является членом ряда научных советов Российской академии наук: по экономико-математическим методам и применению ЭВМ в народном хозяйстве, региональной экономике, объединенного научного совета по экономическим наукам УрО РАН. Участвует в работе двух диссертационных советов при Институте экономики УрО РАН (г. Екатеринбург) и Уфимском государственном авиационном техническом университете. Много лет являлся председателем диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата экономических наук при УНЦ РАН (г.Уфа). Выступил оппонентом при защите более 70 докторских и кандидатских диссертаций. Основные направления научных исследований Х.Н.Гизатуллина: математическое моделирование экономических процессов; экономика научно-технического прогресса, проблемы экономического роста, охрана окружающей среды; региональная экономика, включая проблемы системного моделирования социально-экономического развития, стратегии структурной перестройки народного хозяйства региона.

Х.Н.Гизатуллин – автор более 400 научных публикаций, в том числе 35 монографий и 5 учебных пособий. Им опубликовано более 50 научных статей в академических журналах. Научная и общественная деятельность Х.Н.Гизатуллина удостоены высокой оценки: он награжден медалью «Ветеран труда», медалью им. А.Макаренко «За подготовку молодежи высокой квалификации».

Хамид Нурисламович является руководителем известной в России научной школы. Его ученики и последователи работают во многих научных и учебных учреждениях республики и Уральского региона, а его научные труды превратились в учебные пособия во многих вузах страны.

Глубокоуважаемый Хамид Нурисламович! Примите искренние поздравления со славным юбилеем! Мы искренне радуемся за Ваши успехи, от всей души желаем Вам крепкого здоровья, семейного счастья, дальнейших творческих успехов в Вашей научной и организаторской деятельности на благо нашего Отечества.

Р.Ф.Гатауллин, д-р экон. наук,
Ф.Н.Гарипов, канд. экон. наук,
В.К.Нусратуллин, д-р экон. наук

Редакция журнала присоединяется к поздравлению и теплым словам, сказанным в адрес юбиляра. Желаем Хамиду Нурисламовичу здоровья и семейного благополучия, счастья и радости творчества, новых достижений в научной работе!

*Редакция журнала поздравляет нашего автора, заведующего кафедрой бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики Уфимской государственной академии экономики и сервиса **Сафуанова Рафаэля Махмудовича** с успешной защитой докторской диссертации по экономике и желает ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов!*

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

«Круглый стол». Демографические факторы модернизации экономики Республики Башкортостан (З.Абубакирова, Р.Ахметьянова, Р.Валиахметов, Р.Галин, А.Гимаева, Ю.Дорожкин, С.Кадыров, Я.Скрябина, И.Утяшева, Л.Хамитова, Р.Яппарова)

Данный материал содержит результаты обсуждения проблем современного демографического развития в рамках «круглого стола», организованного и проведенного в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ в конце 2011 г. Участники дискуссии обсудили современные особенности и тенденции естественного движения населения, миграции, взаимосвязи экономического и демографического развития, показали необходимость проведения продуманной государственной демографической политики.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, брачность, смертность, миграция, старение населения, ожидаемая продолжительность жизни, рынок труда, социально-экономическая политика, демографическая политика.

«Round Table». Demographic Aspects of Economic Modernization in the Republic of Bashkortostan (Z.Abubakirova, R.Akhmetyanova, R.Valiakhmetov, R.Galin, A.Gimaeva, Yu.Dorozhkin, S.Kadyrov, Ya.Skryabina, I.Utyasheva, L.Khamitova, R.Yapparova)

The suggested material contains discussion conclusions about current demographic development challenges within the «round table», that was arranged in Bashkir Academy of Public Administration and Management under the President of Bashkortostan at the end of 2011. The participants discussed modern peculiarities and tendencies of natural population move, migrations, interrelation between economic and demographic development. They also proved the necessity of conducting an elaborate state demographic policy.

Key words: demographic situation, birth rate, marriage rate, death rate, migration, population ageing, life expectancy, labor market, social-economic policy, demographic policy.

Ю.МАЛЫШЕВ, Н.ЦУРЕНКО. К вопросу о подходе к расчету валового внутреннего и валового национального продукта

В статье дается критическая оценка сложившейся системы определения ВВП и ВНП. Вносятся предложения об исключении из величины ВВП и ВНП результатов работы непроизводственной сферы.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, валовой национальный продукт, сфера материального производства, сфера нематериального производства, стоимость прибавочного продукта.

Yu.MALYSHEV, N.TSCHURENKO. An Approach to Gross Domestic Product and Gross National Product Calculation

The article provides critical view upon existing system of defining GDP and GNP. There was suggested to exclude performance results of the non-production field from the GDP and GNP value.

Key words: Gross Domestic Product, Gross National Product, material production field, non-material production field, cost of surplus product.

Г.БИГЛОВА. Коррупция и отношения собственности: институциональный аспект

В статье дается обоснование взаимосвязи степени институционализации отношений собственности и коррупционных отношений, а также анализируется взаимная зависимость типов поведения (целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное, аффективное) и степени институционализации отношений собственности.

Ключевые слова: институционализация отношений собственности, коррупционные отношения, типы поведения.

G.BIGLOVA. Corruption and Property Relations: Institutional Aspect

The article regards interrelation foundation of the institutionalization degree of property and corrupt relations. There was also analyzed the interdependence of types of behavior (aim-rational, value-rational, traditional, affective) and institutionalization degree of property relations.

Key words: institutionalization of property relations, corrupt relations, types of behavior.

И.ГЛАДКИХ. Особенности применения концепции длинных волн при объяснении причин современного кризиса

В статье рассматриваются возможности применения концепции длинных волн при объяснении причин современного кризиса. Для получения теоретических выводов применяется авторская интегральная модель длинных волн. Согласно полученным результатам исследования концепции длинных волн в постиндустриальной экономике, одной из причин современного кризиса является несвоевременный отход от монетаристских методов в государственном регулировании

экономики США, что выражалось в чрезмерном усилении роли государства в регулировании экономики.

Ключевые слова: большие циклы конъюнктуры, или длинные волны Н.Д.Кондратьева; интегральная модель длинных волн; меры государственного регулирования экономики; государственные расходы США; дефицит бюджета США.

I.GLADKIKH. Peculiarities of Applying Long Waves Conception at Explaining Reasons for the Current Crisis

The article regards possibilities of using long waves conception while explaining reasons of the current crisis. To derive theoretical conclusions there has been used the author's integral model of long waves. Due to received results of the long waves conception investigation in post-industrial economics there has been proved that one of the current crisis reasons is late deviation from monetary methods in the state regulation of the USA economics, which is overintensification of the government role in management of the economy.

Key words: major cycles of conjuncture or long waves by N.D.Kondratyev, integral model of long waves, measures of the state management of the economy, government expenditures of the USA, the USA budgetary gap.

П.ВАСИЛЬЕВ. Взаимосвязь теорий человеческого и трудового потенциала в контексте классической парадигмы

В статье на основе анализа классической, марксистской и неоклассической экономической теорий проводится исследование генезиса теорий человеческого и трудового потенциала. Показано, что целью формирования новой концепции социально-экономического развития России должно стать всестороннее развитие человеческого и трудового потенциала.

Ключевые слова: трудовой потенциал, человеческий потенциал, человеческий капитал, инновационная восприимчивость, социально-экономическое развитие.

P.VASILYEV. Theoretical Interconnection of Human and Labor Potentials in the Context of the Classical Paradigm

In the article there has been researched the genesis of human and labor potential theories on the basis of analyzing classical, Marxist and neoclassical economic theories. There has been proved that all-round development of human and labor potential must stand an aim for creating a new concept of the Russia social-economic development.

Key words: labor potential, human potential, human capital, innovational sensitivity, social-economic development.

Л.ИСАЕВА, К.КОТОМАНОВА. Воспроизводство рабочей силы: сущность, факторы, измерение

В статье характеризуется сущность воспроизводства рабочей силы, а также определяются факторы, оказывающие влияние на процесс воспроизводства рабочей силы. Выдвинуто положение, в соответствии с которым личное потребление является основным фактором воспроизводства рабочей силы, а показателем, отражающим не только качественное развитие рабочей силы, но и влияние на этот процесс личного потребления, является индекс развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: воспроизводство рабочей силы, индекс развития человеческого потенциала, личное потребление.

L.ISAEVA, K.KOTOMANOVA. Work Force Reproduction: Essence, Factors, Evaluation

The essence of the work force reproduction was characterized in the article. There were also specified factors that influence the work force reproduction process. There has been stated that personal consumption is the main factor of work force reproduction and the index of human potential development demonstrates not only qualitative development of the work force but also an impact on this personal consumption process.

Key words: work force reproduction, index of human potential development, personal consumption.

Л.КУЗНЕЦОВА, В.СИЛАНТЬЕВ. Реформа высшего образования: закономерность модернизации или ошибка реформаторов?

Авторы статьи рассматривают различные точки зрения на реформу высшего образования и соответствующие им оценки. Главную задачу среднесрочной перспективы авторы видят в том, чтобы добиваться углубления и ускорения реформы образования, а также ослабления ее разрушительного влияния на экономику и общество.

Ключевые слова: процессы глобализации, модернизация, реформа высшего образования, Болонский процесс.

L.KUZNETSOVA, V.SILANTYEV. Higher Education Reform: Modernization Pattern or Reformers' Mistake?

The article authors consider different views upon higher education reform and its relevant estimation. Due to the authors' opinion the main task of medium range perspective is to evoke intensification and speed up of education reform and also lessening of its destructive impact on economy and society.

Key words: globalization process, modernization, higher education reform, the Bologna process.

У.САИТОВ. Энциклопедистика как практическая деятельность и объект науки, ее особенности
В статье раскрывается содержание понятия «энциклопедистика», дается характеристика энциклопедистики как области практической деятельности и объекта научных исследований, содержатся предложения по дальнейшему развитию энциклопедического дела в России.

Ключевые слова: энциклопедизм, энциклопедистика, энциклопедисты, энциклопедия.

U.SAITOV. Encyclopedistics as Practical Activity and Scientific Object, Its Features

The article reveals the concept content of «encyclopedistics», provides its characteristics as a branch of practical activities and an object of scientific research. There has been suggested future development of encyclopedic practice in Russia.

Key words: encyclopedism, encyclopedistics, encyclopedists, encyclopedia.

Р.ТАЮПОВ. Использование опыта создания территориально-производственных комплексов в построении новой инфраструктуры кооперационного взаимодействия

Построение национальной экономической системы как полицентристской и даже децентрализованной модели распределенных конкурентных преимуществ предполагает формирование региональных систем хозяйственных связей, основанных на новом понимании принципов кооперационного взаимодействия в предпринимательстве. С точки зрения автора, значительный потенциал формирования инфраструктуры кооперационного взаимодействия кроется в советском опыте территориально-производственного планирования.

Ключевые слова: предпринимательство, кооперация, хозяйственные связи, территориально-производственный комплекс, региональная экономика.

R.TAYUPOV. Experience Use of Creating Territorial-Manufacturing Complexes in Setting up New Cooperation Infrastructure

Creating national economic system as a polycentric and even decentralized model of distributed competitive advantages supposes formation of regional systems of economic relations, based on new comprehension of cooperation principles in business. From the author's point of view, the significant potential of setting up cooperation infrastructure lies in the Soviet experience of territorial-manufacturing planning.

Key words: entrepreneurship, cooperation, economic relations, territorial-manufacturing complex, regional economy.

Р.КАЗЫХАНОВ. Новые принципы формирования эффективной системы государственной поддержки предпринимательства в Республике Башкортостан

В статье рассмотрены основные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан. Обоснована необходимость использования новых инструментов и подходов в реализации государственной поддержки предпринимательства, учитывающих дифференциацию территориального развития муниципальных образований региона и потребности в структурных изменениях данного сектора экономики.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государственная поддержка предпринимательства, конкурентоспособность, предпринимательская ниша, «дорожная карта» предпринимательства.

R.KAZYKHANOV. New Formation Principles of Effective State Backing System of Entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan

The article regards the main trends of small and middle business development in the Republic of Bashkortostan. There was proved the necessity of applying new instruments and approaches to entrepreneurship state backing which take into account differentiation of territorial development of regional municipal institutions and needs for structural changes of the this economic sector.

Key words: small business, entrepreneurship state backing, competitiveness, business niche, «roadmap» of entrepreneurship.

И.ДЕГТЯРЕВА, М.НЕУЧЕВА. Особые экономические зоны в системе региональных экономических отношений

В статье рассматриваются особые экономические зоны как инструмент реализации концепции регионального зонирования. Раскрываются особенности развития данных зон в международной и российской практике, дается оценка функционирования особых экономических зон различных типов, а также анализируется возможность создания особых экономических зон регионального уровня в Российской Федерации.

Ключевые слова: особые экономические зоны, налоговые преференции, специальные налоговые режимы, инвестиционные льготы, оффшорные территории.

I.DEGTYAREVA, M.NEUCHEVA. Special Economic Zones in the System of Regional Economic Relations

The article regards special economic zones as a tool for implementing regional zoning concept. There have been revealed peculiarities of developing the suggested zones in the international and Russian practice. There has also been given an estimation of different types of special economic zones and an opportunity of creating special economic zones at the regional level of the Russian Federation has been analyzed.

Key words: special economic zones, tax preference, special tax regime, investment allowance, offshore territories.

А.КИРЕЕВ, С.АИТОВ. Региональный аспект стратегии развития моногородов

В настоящее время основной задачей развития регионов является переход к модели устойчивого роста, включающей в себя эффективное управление моногородами. Важным условием системности данного перехода является наличие региональной стратегии развития моногородов, реализация которой позволит преобразовать их в точки экономического роста на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: градообразующее предприятие, моногород, градообразующий комплекс, региональная стратегия моногородов, градообразующие цепочки.

A.KIREEV, S.AITOV. Regional Aspect of Monocities Development Strategy

Currently the main task for regional development is a move to stable growth model that involves effective management of monocities. An important point of systematic move is considered to be the regional strategy of monocities development, the implementation of which will let reorganize them into units of economic growth for the long-term prospect.

Key words: city-forming enterprise, monocity, urban complex, regional strategy of monocities, urban chain.

М.МАКОВА. Активизация инвестиционных процессов как основа устойчивого развития предприятия (на примере нефтяного комплекса)

В статье рассматриваются вопросы повышения экономической устойчивости предприятий на основе активизации инвестиционных процессов. Предложенный подход к оценке устойчивости апробирован на примере крупнейших компаний нефтяного комплекса России: ОАО «НК «Роснефть», ОАО «ТНК-ВР Холдинг», ОАО «Лукойл».

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая устойчивость, инвестиционная устойчивость, нефтяной комплекс, вертикально-интегрированные нефтяные компании.

M.MAKOVA. Activation of Investment Processes as a Basis for Stable Enterprise Development (on the Example of an Oil Complex)

The article reveals issues of increasing economic stability of an enterprise on the basis of investment processes activation. The suggested approach to stability estimation was evaluated on the example of the Russian largest oil companies: JSC open «NK Rosneft», JSC open «TNK-BP Holding», JSC open «Lukoil».

Key words: stable development, economic stability, investment stability, oil complex, vertical-integrated oil companies.

А.КУЗИН. Информационное обеспечение управления инновационной деятельностью предприятия

В статье рассмотрены характерные черты построения информационных систем, уточнена их роль в управлении инновационными процессами. Показано значение управленческого воздействия на систему информационного обеспечения при осуществлении инновационной деятельности на предприятии, сформулированы основные требования к информационной системе предприятия.

Ключевые слова: инновационная деятельность, информационное обеспечение управления, информационная система, инновационный процесс, информационные ресурсы.

A.KUZIN. Information Support of Enterprise Innovation Management

The article regards peculiar features of creating information systems and their role in innovation management has been checked. There has been revealed the significance of management impact on information support system in performing innovation activities in the enterprise, and fundamental requirements to enterprise information support system were formulated.

Key words: innovation activity, information support of management, information system, innovation process, information resources.

А.ЛЫТКИН. Инновационное развитие моногородов

Рассмотрены особенности моногородов России, их инновационного развития как фактора устойчивого роста.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационное развитие моногорода, инновационная инфраструктура, инвестиционная привлекательность.

A.LYTKIN. Innovation Development of Monocities

There were regarded peculiar features of the Russian monocities and their innovation development as a factor of stable growth.

Key words: innovation economy, innovation development of a monocity, innovation infrastructure, investment attractiveness.

Р.ГИМАЕВ, Г.САТЛЫКОВА. Пути преодоления дефицита топлива для сельского хозяйства

Рассмотрены пути увеличения ресурсов дизельного топлива за счет расширения его фракционного состава: повышения температуры конца кипения до 400°C и вовлечения тяжелых компонентов автобензина. Показана экономическая эффективность производства дизтоплива для сельхозтехники путем компаундирования прямогонной дизельной фракции без гидроочистки с гидроочищенными дистиллятами деструктивных процессов.

Ключевые слова: утяжеленное дизельное топливо, потребности сельского хозяйства.

R.GIMAEV, G.SATLYKOVA. Methods of Covering Fuel Deficit in Agricultural Economy

There have been studied ways of increasing diesel fuel resources by expanding its fraction composition: increasing final boiling stage temperature to 400°C and adding hard components of petrol. There was proved the economic effectiveness of diesel fuel production for agricultural machinery by compounding straight-run fuel fraction without hydrofining with hydrotreated distillate of destructive processes.

Key words: weighted diesel fuel, agricultural needs.

З.ГАЛИН. Регулярный менеджмент в сельском хозяйстве

Рассматриваются актуальные проблемы формирования системы регулярного менеджмента в сфере сельского хозяйства. Автор анализирует прошлый опыт отечественного управления в сельском хозяйстве и современные тенденции. Описываются источники появления системы регулярного менеджмента и его применение за рубежом.

Ключевые слова: система управления, регулярный менеджмент, организационная культура, автоматизированные системы управления, сфера сельского хозяйства.

Z.GALIN. Regular Management in Agricultural Industry

There have been considered contemporary issues of forming regular management system in the agricultural sector. The author has analyzed previous experience of the domestic agricultural management system and modern tendencies. There have been described derivations of a regular management system and its application abroad.

Key words: management system, regular management, organizational culture, automatic management systems, agricultural sector.

Ф.АКЧУРИНА, М.ЛЕОНТЬЕВА. Формирование конкурентной среды на рынке говядины Республики Башкортостан

Приводятся данные о развитии рынка говядины Республики Башкортостан, формировании конкурентной среды на этом рынке, а также показатели концентрации, конкурентная карта производителей говядины. Результаты анализа свидетельствуют о том, что для увеличения производства говядины необходима интеграция производства, увеличение мясного поголовья в республике.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентная среда, рынок говядины, конкуренты, конкурентная карта.

F.AKCHURINA, M.LEONTYEVA. Formation of Competitive Environment on a Beef Market in the Republic of Bashkortostan

There have been provided data of beef market development in the Republic of Bashkortostan, formation of competitive environment on the presented market, concentration indices and competitor chart of beef producers. The analysis results prove that it is necessary to integrate production and expand livestock in order to enlarge beef production.

Key words: competitiveness, competitive environment, beef market, competitors, competitor chart.

С.СЕДАШКИНА. Формирование эффективного собственника земель сельскохозяйственного назначения в регионе

Рассматриваются вопросы трансформации отношений собственности на земли сельскохозяйственного назначения в период осуществления аграрной реформы. На примере Республики Мордовия анализируются сложившиеся тенденции, данные, характеризующие изменения в структуре собственности на землю. Выявляются причины неэффективного использования земельных долей. Предлагаются меры по совершенствованию механизма государственного управления землями сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: собственность на земли сельскохозяйственного назначения, земельная доля, оборот земель.

S.SEDASHKINA. Generating Effective Farmland Owner in the Region

There have been regarded transformations of farmland ownership relations in the period of agricultural reform. On the example of the Republic of Mordovia there have been analyzed current tendencies and data that characterize modifications in the structure of land ownership. There have been revealed reasons for ineffective use of land shares. Measures for improving mechanism of farmland state management have been offered.

Key words: farmland ownership, land share, land turnover.

И.КОЩЕГУЛОВА, М.СТРЕЛЬЦОВ. Особенности функционирования товарных рынков в условиях сетевой экономики

В статье рассмотрены особенности функционирования товарных рынков в условиях глобальной сетевой и традиционной экономики.

Ключевые слова: глобализация, сетевая экономика, электронный бизнес, олигополия, транснациональная компания.

I.KOTSCHEGULOVA, M.STRELTSOV. Peculiarities of Trade Market Functioning in Conditions of Network Economy

The article regards trade market functioning in conditions of global network and traditional economy.

Key words: globalization, network economy, e-business, oligopoly, transnational company.

О.ХАХАЛОВ. Особенности динамики показателей фондовых рынков в преддверии экономических кризисов

Анализируются динамика фондовых индексов и других финансовых показателей, некоторые особенности поведения фондовых рынков и их причастность к появлению и развитию кризисных явлений.

Ключевые слова: индексы, капитализация, спекулятивная деятельность, фондовые рынки, рынки ценных бумаг, экономический кризис.

O.KHAKHALOV. Peculiarities of Stock Market Indices Dynamics Prior to Economic Crisis

There has been analyzed dynamics of stock indices and other financial indicators, some peculiarities of stock market activities and their involvement in crisis arise and development.

Key words: indices, capitalization, speculative activity, stock markets, capital markets, economic crisis.

Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2011 году

Приведены показатели, характеризующие социально-экономическое положение Республики Башкортостан в 2011 году, основные макроэкономические индикаторы, показатели развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, финансовой системы и социальной сферы.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, социально-экономическое положение региона.

Social-economic Conditions of the Republic Bashkortostan in 2011

The article provides the indices, characterizing social-economic conditions of the Republic Bashkortostan in 2011, basic macroeconomic indicators, indices of development of industry, agriculture, transport and means of communication, financial and social spheres.

Key words: macroeconomic indices, region's social-economic conditions.